ДВА НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В АФРИКЕ

327
Д-22
№95

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АФРИКИ

ДВА НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В АФРИКЕ

145569

Уважаемому Николаю
Огаренку на добрую
память от одного из
авторов

Покрепе

24.12.80

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1980

327-25
Д 22

Ответственный редактор
Ан. А. ГРОМЫКО

Редакционная коллегия
Н. И. ГАВРИЛОВ (руководитель авторского коллектива),
Л. В. ГОНЧАРОВ, Г. Б. СТАРУШЕНКО

В монографии дан комплексный анализ развития двух групп стран Африки: выбравших капиталистический путь и ориентирующихся на социализм. Авторы предлагают свою систему критериев некапиталистического развития, на основе которой доказывают возможность реального прогресса только на пути социалистической ориентации.

Д $\frac{11104\text{-}185}{013(02)\text{-}80}$ 37-80. 0604030000

ДВА НАПРАВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В АФРИКЕ

Утверждено к печати Институтом Африки Академии наук СССР

Редактор *Л. А. Рощина.* Младший редактор *Г. Г. Саркисов.* Художник *И. М. Махмутов,* Художественный редактор *Б. Л. Резников.* Технический редактор *М. В. Погоскина.* Корректор *В. В. Воловик*

ИБ № 13883

Сдано в набор 29.04.80. Подписано к печати 28.08.80. А-01909. Формат 60×90¹/₁₆ Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 12. Уч.-изд. л. 13,44. Тираж 2150 экз. Изд. № 4785. Тип. зак. 276. Цена 1 р. 30 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука». Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1980.

ВВЕДЕНИЕ

В предлагаемой читателю монографии сделана попытка осветить некоторые новые тенденции развития двух сложившихся на Африканском континенте групп государств: социалистической ориентации и развивающихся по капиталистическому пути. Комплексный анализ проблем этих стран позволил более полно воссоздать сложную картину африканской действительности, показать значение происходящих сдвигов в их экономической и социальной жизни, охарактеризовать противоборствующие социальные силы.

Вместе с тем следует сразу же оговориться, что даже при таком подходе невозможно охватить все перипетии общественного развития Африканского континента. Происходящий здесь процесс национального и социального возрождения настолько противоречив и многообразен, что поднятая в данной книге тема представляется неисчерпаемой. Авторы попытались исследовать важнейшие черты деятельности правительств и партий, придерживающихся различной ориентации развития, рассмотреть методы, при помощи которых они стремятся решать стоящие перед африканскими народами социально-экономические проблемы.

Хронологически работа охватывает в основном 70-е годы. Именно в этот период и особенно к началу 80-х годов наметилось размежевание классовых сил на континенте, активизировалась классовая борьба. Не только в Северной, но и в Тропической Африке ускорилось формирование рабочего класса. В африканской деревне идет расслоение крестьянства. Зарождается городская и сельская буржуазия. Большую роль в общественной жизни стали играть средние городские слои — интеллигенция, мелкая буржуазия, офицеры. Из их среды в основном сформировалась такая влиятельная сила, как революционная демократия, стоящая у власти в странах социалистической ориентации.

В Африке «есть и страны, где развитие пошло дальше по капиталистическому пути» [28, с. 12]. В этих странах власть находится в руках представителей местной буржуазии. Опираясь на поддержку иностранного капитала, они расчищают путь капиталистическому способу производства.

Но было бы неправильно не видеть различий между отдельными африканскими странами, избравшими капиталистиче-

ский путь развития. В некоторых из них основной социальной силой стала так называемая бюрократическая буржуазия — прямой союзник империализма, проводник неоколониальной политики. Западные державы всячески поддерживают неоколониальные режимы, оказывая им широкую финансовую и техническую помощь. В основе этих отношений лежит не только экономическая заинтересованность, но и стремление к развитию и укреплению местного зависимого капитализма, который они противопоставляют социалистической ориентации.

В ряде других развивающихся по капиталистическому пути стран правительства в большей мере действуют в национальных интересах, деятельность монополистического капитала ограничивается определенными рамками и контролируется государством. В этих странах довольно сильно проявляются антиимпериалистические настроения, они нередко противостоят агрессивным акциям Запада в Африке. Все это свидетельствует о том, что в странах Африки растет понимание того, что неоколониальный характер развития неизбежно ведет к усилению зависимости от иностранного монополистического капитала, делает иллюзорной возможность достижения экономической самостоятельности. Позицию таких государств важно учитывать, в частности, при оценке перспектив революционного процесса на Африканском континенте.

Страны, развивающиеся по капиталистическому пути, в работе классифицируются и по другому признаку, а именно: по экономическому, социальному и культурному уровню. И хотя водораздел, отделяющий одно государство от другого, не всегда можно четко определить, авторы выделяют относительно развитые (по африканским масштабам) государства: БСК, Сенегал, Камерун, Кения и др. и наименее развитые: Чад, Нигер, Верхняя Вольта, ЦАР и т. д.

Обусловленная историческими и природно-географическими факторами неравномерность развития африканских государств продолжает сохраняться. В особенно тяжелом положении находится вторая группа государств. По классификации ООН, почти все они относятся к «самым бедным» странам мира. Перед ними стоят специфические проблемы по преодолению экономической отсталости, ликвидации архаичных социальных структур. Но и страны первой группы пока еще не в состоянии обеспечить деколонизацию своих социально-экономических структур и добиться значительного улучшения положения широких масс трудящихся в городе и деревне.

«Страны, вставшие на капиталистический путь, не сумели разрешить ни одной из возникших перед ними проблем»,— этот вывод, сделанный на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве еще в 1969 г., звучит весьма актуально и в наши дни.

Перед развивающимися странами Африки жизнь ставит все новые проблемы. В работе некоторые из них рассматриваются довольно подробно. В ряде случаев материал излагается лишь в порядке постановки вопроса и требует дальнейшей разработки, более углубленного изучения. В целом, как надеются авторы, читатель сумеет получить достаточно широкую информацию о двух направлениях социально-экономического развития стран Африки на рубеже 70—80-х годов.

* * *

Монография подготовлена коллективом авторов:
Введение, заключение — Н. И. Гаврилов.
Глава первая — Ан. А. Громыко.
Глава вторая — Ю. М. Иванов.
Глава третья — А. Г. Кокиев.
Глава четвертая — Н. И. Гаврилов, О. А. Долгова, Л. П. Калинина, Е. И. Миронова, В. В. Павлова, Л. М. Энтин.
Глава пятая — В. И. Гусаров.
Глава шестая — Л. О. Низская, И. В. Следзевский.
Глава седьмая — В. П. Логинова.
Глава восьмая — И. В. Следзевский.

При подготовке работы были использованы материалы Л. А. Авдюниной, Л. Ф. Артюшенко, Б. В. Билевича, Ю. Н. Винокурова, Г. О. Витухиной, О. А. Горового, Л. С. Зверевой, Н. Ф. Матвеевой, А. В. Притворова, С. В. Розановой, Е. Г. Смирнова, Л. Ю. Сагоян, З. И. Токаревой, М. А. Чуваевой, И. А. Юсупова.

Научно-техническую подготовку издания осуществляла О. Л. Николаева.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОСОБЕННОСТИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА В АФРИКЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция, торжество бессмертных идей В. И. Ленина, всемирно-историческая победа над фашизмом во второй мировой войне, одержанная при решающем вкладе советского народа, последовательная борьба стран социалистического содружества на международной арене против империализма и колониализма создали благоприятные условия и оказали мощное воздействие на национально-освободительное движение народов Латинской Америки, Азии и Африки, которые еще недавно империализм считал своим исконным и надежным тылом.

Освобождение стран Африки от оков «классических форм колониализма» является результатом в первую очередь длительной их борьбы за свободу и суверенитет. «Всякая революция есть прежде всего закономерный результат внутреннего развития данного общества»,— говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев на XXV съезде партии [28, с. 33].

Национально-освободительная революция в Африке продолжается, ибо на ее земле еще сохраняются остатки колониализма и расизма. К концу 70-х годов в одну из самых «горячих точек» планеты превратился Юг Африки. В этом районе развернулся по существу заключительный этап ликвидации колониальной системы империализма. Сопротивление колонизаторов и расистов резко усилилось на подступах к их последним бастионам. Продолжаются вооруженные провокации ЮАР против независимой Анголы, плетутся заговоры против других стран социалистической ориентации. Лишь за последние годы имели место попытки свергнуть прогрессивные режимы в Бенине, Народной Республике Конго, Эфиопии. В Египте прокапиталистические круги при поддержке империализма встали на путь ликвидации социально-экономических завоеваний, достигнутых египетским народом в период деятельности президента Г. А. Насера. Империалисты стремятся усилить свои позиции и в других странах Африки, с тем чтобы продолжить их неоколониалистскую эксплуатацию.

Каковы перспективы дальнейшего развертывания революционной борьбы на Африканском континенте? Ответ можно дать четкий и определенный: в условиях роста сил социализма и прогресса, разрядки международной напряженности возможности повсеместного перерастания борьбы за национальное освобождение в борьбу за экономическую самостоятельность и социальный прогресс будут неуклонно возрастать. Маоистский тезис о том, что разрядка якобы означает «забвение революционной борьбы», не выдерживает критики. От стабильности международной обстановки самым непосредственным образом зависит, например, сколько средств могут направить развивающиеся страны на преодоление социально-экономической и культурной отсталости.

Во второй половине XX в. позиции империализма и колониализма были существенно подорваны. В Африке уже в 50-е годы добились национальной независимости 6 стран. На протяжении следующего десятилетия независимость обрело 32 государства, причем 17 — в 1960 г., получившем наименование «года Африки». За 70-е годы 8 стран сбросили колониальные оковы. Ныне в Африке насчитывается 50 независимых государств (без ЮАР).

В историческом Декрете о мире 1917 г., подготовленном непосредственно В. И. Лениным, впервые в истории человечества провозглашались подлинно демократические принципы международных отношений, равноправие «больших» и «малых» стран, осуждался колониализм, ставился вопрос об освобождении всех порабощенных народов, признавались законными все формы национально-освободительной борьбы. В Декларации прав народов России, опубликованной в том же году, провозглашались равенство и суверенность народов, их право на самоопределение и создание самостоятельных государств, недопустимость ограничений по национальному признаку. Третьим основополагающим документом политики СССР по отношению к колониальным и только что освободившимся от иностранного ига народам было подписанное В. И. Лениным 3 декабря 1917 г. обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В этом документе молодая Советская Республика обращалась непосредственно к народам, находившимся в колониальной и полуколониальной зависимости, и выражала полную поддержку их справедливой борьбе за национальную свободу. Первое в мире рабоче-крестьянское государство сделало требование свободы народам колоний и зависимых стран основополагающим принципом своей государственной политики.

Все эти документы вызвали огромный международный резонанс. В своих заявлениях многие руководители африканских государств, лидеры национально-освободительного движения и рядовые африканцы неизменно подчеркивают, что Октябрьская социалистическая революция в России пробудила в сердцах

миллионов людей надежду на то, что и они могут добиться свободы и независимости.

Советский Союз всегда оказывал всестороннюю помощь революционной борьбе народов капиталистической «периферии». Одновременно он последовательно боролся за мир во всем мире, ибо только в этих условиях возможен прогресс. Ныне не только СССР, но и все страны социалистического содружества получили возможность существенно расширить морально-политическую, дипломатическую и материальную поддержку государств Африки, борющихся за укрепление своей независимости и национальное возрождение. Она включает активную защиту интересов африканских стран на международных форумах, оказание экономического и технического содействия в осуществлении проектов, направленных на преодоление их хозяйственной отсталости, научное и культурное сотрудничество, помощь в укреплении обороноспособности для защиты национального суверенитета и революционных завоеваний от внешней и внутренней реакции.

Советский Союз имеет соглашения о торговле, экономическом и техническом сотрудничестве более чем с 30 странами Африки. В 1979 г. при содействии СССР на континенте было построено или строилось 460 различных объектов, причем промышленные предприятия составляли среди них более 70% и относились к государственному сектору [130, 1980, № 5, с. 60]. Сотрудничество с СССР в создании государственного сектора существенно способствует укреплению политической независимости африканских государств, а также достижению ими экономической самостоятельности.

Социалистические государства воздействуют на революционный процесс в африканских странах, как и на мировое развитие в целом.

«Ни один объективный человек,— отмечал Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС,— не может отрицать, что влияние стран социализма на ход мировых событий становится все сильнее, все глубже. И это...— великое благо для человечества в целом, для всех, кто хочет свободы, равенства, независимости, мира и прогресса» [28, с. 5].

В самом деле, в 1951 г., когда капиталистические державы вынуждены были согласиться на предоставление независимости Ливии, западные политические деятели, да и многие африканцы, полагали, что полное освобождение континента наступит в лучшем случае лет через сто. Буржуазные апологеты услужливо пытались обосновать необходимость сохранения колониализма, поскольку африканские народы якобы еще «не готовы» к развитию в условиях независимости. Кстати, эта «теория» в подновленном виде используется неоколонизаторами и сейчас.

Так, вспыхнувшие во второй половине 70-х годов территориальные конфликты между отдельными африканскими странами породили на капиталистическом Западе надежду на раскол африканского единства, на дискредитацию идей самостоятельного прогрессивного развития. Однако буржуазные теоретики явно не учли возросшего стремления народов к социальному прогрессу, влияния, которое оказывает на международное развитие мировой социализм.

Не ограничиваясь последовательной борьбой за утверждение в международных отношениях принципа самоопределения народов и наций — юридической основы ликвидации колониальной системы, оказанием политической и дипломатической поддержки африканским государствам, Советский Союз и другие страны социалистического содружества предоставляют народам, ведущим освободительную борьбу, разнообразную экономическую и научно-техническую помощь, а в тех случаях, когда империализм и его ставленники пускают в ход отнюдь не мирные средства борьбы против прогрессивных режимов, и необходимую военную помощь.

Примером бескорыстной помощи явилась поддержка, которую Советский Союз, Куба, другие страны социалистического содружества оказали героическому народу Анголы. Помощь, оказанная СССР и другими государствами по просьбе правительства НРА, позволила ангольскому народу отразить прямую агрессию со стороны проимпериалистических раскольничьих группировок и расистов. В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» победа патриотов Анголы, опирающихся на солидарность и братскую помощь СССР и Кубы, всех стран социалистического содружества, прогрессивных сил на Африканском континенте и во всем мире, характеризуется как крупное достижение революционного движения. Эта победа дала новый сильный импульс борьбе африканских народов против расизма и колониализма в Южной Африке.

По просьбе законного правительства социалистические страны оказали всестороннюю помощь Эфиопии в отражении вооруженной агрессии со стороны Сомали, руководители которой пошли в фарватере объединенных сил империализма и реакции.

Залогом успеха освободительной антиимпериалистической борьбы на континенте служит сохранение и упрочение единства государств Африки. Этому в немалой степени содействует Организация африканского единства (ОАЕ), в которую входят суверенные страны, придерживающиеся различной социальной ориентации.

Политическую, моральную и материальную, в том числе военную, помощь освободительным движениям оказывает Комитет освобождения ОАЕ. К 1979 г. в его состав входили представители 21 страны как социалистической ориентации (Танзания, Алжир, Гвинея, НРК и др.), так и капиталистического раз-

вития (Нигерия, Заир, Либерия и др.). Комитет принимает меры для урегулирования конфликтов между африканскими государствами с целью способствовать сплочению различных отрядов борцов за освобождение, разрабатывает рекомендации и готовит проекты резолюций ОАЕ, в частности по экономической и политической изоляции и бойкоту расистского режима ЮАР.

XXIV сессия Комитета освобождения ОАЕ (Дар-эс-Салам, 8—13 января 1975 г.) приняла декларацию «О новой стратегии в освободительном движении в Африке, усилении борьбы и перестройке освободительных движений». Декларация призвала африканские государства руководствоваться следующими основными принципами в отношении освободительных движений в Африке: полное освобождение континента от расистских и колониальных режимов; закрепление достигнутых завоеваний; оказание всемерной поддержки освободительным движениям; поиски мирных путей решения вопроса о предоставлении независимости Намибии и Зимбабве и продолжение вооруженной борьбы в целях ускорения освобождения этих стран. Принципы эти были подтверждены на последующих заседаниях комитета, а также одобрены XIII сессией Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ (Маврикий, 2—5 июля 1976 г.). Они существенным образом повлияли на ход освободительной борьбы народов Юга Африки.

Активизировались действия африканских государств против империалистических планов на Юге континента, которые преследуют цель парализовать прогрессивные и патриотические силы в Намибии, добиться, по существу, передачи власти в этой стране проимпериалистическим марионеточным правителям. Твердая позиция, занятая африканскими странами, и прежде всего так называемыми прифронтовыми государствами (Мозамбик, Замбия и др.), а также последовательная поддержка данной позиции странами социалистического содружества предотвратили осуществление такого плана, не позволили дипломатии Вашингтона расколоть освободительное движение в Африке, как это произошло на Ближнем Востоке.

В связи с усилением подрывной деятельности империализма против стран Африки и ОАЕ в конце 70-х и начале 80-х годов, его попытками вбить клин между африканскими странами социалистической ориентации и государствами капиталистического развития возникает вопрос, в какой мере эти действия скажутся на революционной борьбе в Африке. При ответе на этот вопрос следует, на наш взгляд, учитывать, что основа африканского единства многопланова. По существу, она представляет собой конгломерат антиимпериалистических, антиколониальных и антинеоколониалистских устремлений африканских народов. У них растет понимание полярности интересов развивающихся стран и империализма. Только полное осознание этого факта даст возможность африканским странам решить стоящие перед

ними сложнейшие социально-экономические проблемы. ОАЕ постоянно предупреждает, что борьба с неоколониализмом требует напряженных усилий. И здесь вновь нельзя не сказать о негативном влиянии маоизма на революционный процесс в развивающихся странах. Его попытки оторвать африканские народы от их естественных союзников — стран реального социализма, пропаганда теорий о «богатых» и «бедных» нациях, о «двух сверхдержавах» и т. д. не только ослабляют силы борцов против империализма, но и порой вносят путаницу в их мировоззрение.

Наконец, налицо укрепление африканских государств социалистической ориентации, в число которых входят Алжир, Ангола, Бенин, Гвинея, Гвинея-Бисау, Мозамбик, Мадагаскар, Танзания, НРК, Эфиопия, Сейшельские острова, Острова Зеленого Мыса. Они были и остаются душой антиимпериалистической борьбы независимых стран континента, оказывают наиболее действенную помощь освободительным движениям. Это проявилось, в частности, в создании прогрессивными арабскими странами в 1977—1978 гг. «фронта противодействия» капитулянтской политике Садата. Призывы к созданию широкого антиимпериалистического фронта прозвучали на международной конференции по вопросу о наемниках (Котону, январь 1978 г.). «Создание подобного фронта,— заявил президент Бенина М. Кереку,— явилось бы самой надежной гарантией завоеваний, достигнутых борющимися народами на пути освобождения, независимого развития и социального прогресса».

Характерной особенностью современного мирового революционного процесса, в том числе национально-освободительного движения в Африке, является перерастание борьбы за национальное освобождение в борьбу за социальное освобождение, против эксплуататорских отношений вообще, как феодальных, так и капиталистических. С каждым годом этот аспект освободительного движения приобретает все большее значение. Завоевав политическую независимость, народы Африки убедились в том, что сама по себе она не дает им полного освобождения, во многих отношениях остается призрачной, ибо без подлинной экономической самостоятельности они не могут сколько-нибудь существенно поднять свой материальный и культурный уровень.

Лозунг борьбы за экономическую самостоятельность, который был выдвинут в развивающихся странах после достижения политического суверенитета, вскоре был конкретизирован в двух планах: во внутреннем — за ограничение бесконтрольного хозяйничанья империалистических монополий, за утверждение национального суверенитета над своими природными ресурсами, за радикальные социально-экономические преобразования; во внешнем — за перестройку международных экономических отношений.

Первоначально африканские страны поставили вопрос о бо-

лее выгодных для себя условиях продажи тех или иных видов сырья, об аннулировании неравноправных экономических соглашений. Однако их усилия не дали достаточно ощутимых результатов. В целом экономическая зависимость от империализма сохранялась, а подчас даже усугублялась; разрыв между развивающимися и промышленно развитыми капиталистическими государствами продолжал увеличиваться. Стало ясно, что для достижения экономической самостоятельности необходимо добиться перестройки системы международных экономических отношений, действующих в рамках мирового капиталистического хозяйства. Африканские страны, многим из которых колониализм оставил наиболее тяжелое наследство в хозяйственной области, особенно заинтересованы в такой перестройке.

Не случайно еще в 1973 г. алжирская Конференция неприсоединившихся государств призвала перейти к решительным действиям, направленным на максимальную мобилизацию собственных ресурсов, порознь или совместно взять на себя защиту своих интересов. VI специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН (апрель—май 1974 г.) по инициативе афро-азиатских стран приняла резолюцию о необходимости перестройки международных экономических отношений на новых, справедливых началах. В 1974 г. XXIX сессия Генеральной Ассамблеи приняла Хартию экономических прав и обязанностей государств, закрепившую, в частности, те принципы, за утверждение которых выступают африканские страны. Эти же принципы были подтверждены в решениях IV сессии ЮНКТАД (Найроби, май 1976 г.) и XIV сессии Экономической комиссии ООН для Африки (Рабат, март 1979 г.).

Стремясь удержать африканские страны в сфере своего господства, империализм всячески поощряет развитие в них капиталистических отношений. Но на Африканском континенте (особенно в Тропической Африке) формируется так называемый зависимый капитализм, не являющийся логическим следствием эволюции местного общества. Такой капитализм способен существовать лишь в качестве подчиненного партнера иностранного монополистического капитала. Для развивающихся стран он означает воспроизводство и углубление экономической и научно-технической отсталости.

Отвергая подобную перспективу, многие страны континента провозгласили целью своего развития социализм. Большинство из них ведет последовательную борьбу за освобождение от политического влияния империализма, за ослабление его экономических позиций, за развитие национальной экономики. Страны социалистической ориентации идут в авангарде борьбы за демократические и антикапиталистические преобразования, они достигли убедительных успехов в социальной сфере: в развитии образования и здравоохранения, в других областях. Трудящиеся все шире привлекаются к управлению производством и делами

государства. Жизнь народа, в которой веками ничего не менялось, приобрела новый смысл. Сегодня уже невозможно отрицать положительный опыт африканских стран социалистической ориентации.

Но на этом новом пути возникают и значительные трудности. Постоянную опасность представляет деятельность частного капитала, хотя государство в странах социалистической ориентации до известной степени регламентирует и контролирует ее. Если прогрессивный курс проводится недостаточно твердо и последовательно, капиталистические элементы при поддержке империализма стремятся воспользоваться объективными и субъективными трудностями развития, чтобы заставить руководителей страны свернуть с пути социалистической ориентации. Именно это произошло в Египте, где прогрессивные силы в свое время не сумели создать сильную авангардную партию и обуздать поднявшую голову реакцию.

Объективные трудности, вызванные империалистической агрессией, отказ от ориентации на преимущественное развитие государственного сектора, переход к навязанной Западом и внутренней реакцией политике «открытых дверей», подрыв дружественных отношений с Советским Союзом поставили Египет в тяжелое положение. Однако борьба за сохранение социально-экономических завоеваний еще далеко не завершена, и ее исход в конечном счете зависит от египетского рабочего класса, от народных масс.

Тем не менее борьба за социальный прогресс на Африканском континенте продолжает углубляться и расширяться. Имеются все основания полагать, что в дальнейшем число стран, направляющих свое развитие в сторону социализма, будет неуклонно расти.

На примере африканских стран социалистической ориентации наглядно прослеживается и такая важная особенность революционного процесса в развивающихся странах, как расширение его социальной базы, возрастание роли рабочего класса. В ходе национально-демократических революций, радикализации социально-экономических и политических преобразований в этих странах «происходит сложный процесс размежевания классовых сил, нарастает классовая борьба» [28, с. 12]. Отдельные социальные слои и политические группы выходят из антиимпериалистического фронта, вступают в союз с местной и иностранной реакцией с целью подорвать социалистическую ориентацию. Казалось бы, в результате база революции должна сузиться. Но на деле происходит обратное, ибо в борьбу за коренные социальные преобразования, за сохранение и приумножение прогрессивных завоеваний вовлекаются все новые слои общества, прежде всего трудящиеся города и деревни, которые до этого не принимали активного или вообще никакого участия в политической борьбе.

В странах же капиталистической эволюции процесс включения трудящихся в политическую и социальную борьбу происходит значительно медленнее, ибо там до сих пор значительная часть крестьянства связана путами общинно-родовых и полуфеодальных отношений, а буржуазия еще не исчерпала своих революционных потенций в антиимпериалистической борьбе.

Однако в последнее десятилетие в политической жизни африканских стран все более активное участие начинает принимать рабочий класс. Происходит то, что в свое время предсказывал В. И. Ленин: «По мере расширения и углубления исторического творчества людей должен возрастать и размер той массы населения, которая является сознательным историческим деятелем» [4, с. 539—540]. За годы независимости африканский пролетариат вырос как в численном, так и особенно в качественном отношении. Численность его приближается к 20 млн. человек. Хотя для континента характерно наличие огромного количества мелких предприятий, значительная часть рабочих сосредоточена на крупных заводах и рудниках. В общей массе лиц наемного труда увеличилась доля промышленных, в том числе кадровых, рабочих.

Более других заинтересованный в ликвидации капиталистической эксплуатации, рабочий класс африканских стран активно поддерживает прогрессивные преобразования. Особенно велика его роль в странах социалистической ориентации, хотя еще далеко не все революционно-демократические режимы рассматривают пролетариат как главную свою опору. В странах, идущих по капиталистическому пути, рабочие участвуют в общей борьбе за коренные социально-экономические преобразования, демократизацию общественной жизни, переход к некапиталистическому развитию.

Рост влияния рабочего класса и его идеологии в Африке позволяет во многих странах по-новому решать вопрос о политическом руководстве революционным процессом. Как известно, в странах социалистической ориентации эту функцию успешно выполняет национально-демократическое государство и революционно-демократические партии типа национального фронта. Однако в некоторых из этих стран обнаружились отдельные недостатки такого руководства (слабость государственной и партийной дисциплины, тенденция к бюрократизации аппарата, недостаточная связь с массами, подмена государственного руководства партийным и т. п.). Очевидно, с учетом этого опыта в ряде стран, которые только встают на путь прогрессивных социальных преобразований, предпринимаются попытки использовать для руководства отдельные элементы уже испытанной историей формы народно-демократического государства. Речь идет о тех странах (например, Ангола, Мозамбик, Эфиопия), где эксплуататорские элементы практически отстранены от власти, рабочий класс начинает играть все бóльшую роль в об-

щественно-политической жизни, а правящие революционно-демократические партии берут на вооружение идеологию научного социализма.

Более широко действует тенденция к созданию авангардных революционно-демократических партий или преобразованию в таковые существующих революционно-демократических партий типа национального фронта. Такие партии созданы или создаются в НРК (Конголезская партия труда — КПТ), Анголе (Народное движение за освобождение Анголы — Партия труда — МПЛА — ПТ), Мозамбике (Фронт освобождения Мозамбика — ФРЕЛИМО), Бенине (Партия народной революции Бенина — ПНРБ), Эфиопии.

В этих партиях заметно возрастает роль рабочего класса, трудящихся, они занимают более четкие идеологические позиции, провозглашают марксизм-ленинизм своей идеологией, отличаются стабильными связями с международным коммунистическим и рабочим движением.

Анализ особенностей современного этапа национально-освободительного движения в Африке будет неполным, если не отметить проявляющиеся в нем определенные негативные тенденции. В частности, ускорившийся процесс социально-классовой дифференциации рельефно выявил наличие на континенте политических сил, тяготеющих к союзу с империализмом; в отдельных странах (АРЕ, Судан, Сенегал, Заир) они даже укрепили свои позиции. Некоторые недостаточно зрелые политические силы, в целом выступающие с позиций антиколониализма и антиимпериализма, склонны порой поддаваться давлению извне, проявлять колебания в принципиальных вопросах борьбы за ликвидацию последних очагов расизма и колониализма на африканской земле, за достижение освободившимися странами полной независимости. Особенно наглядно эти тенденции проявились в период вооруженной борьбы независимой Анголы с объединенными силами империализма, расизма и внутренней реакции. Подобные тенденции обнаружились и в позиции ряда арабских и африканских стран относительно событий на Африканском Роге.

Империализм располагает еще немалыми возможностями воздействия на многие африканские страны, экономика которых сильно зависит от мирового капиталистического рынка. Монополии используют в своих интересах трудное экономическое положение большинства молодых государств, сложившееся, в частности, вследствие повышения мировых цен на импортируемые ими товары, влияния инфляции и других кризисных явлений в капиталистическом мире и т. д.

Но эти негативные обстоятельства не могут помешать дальнейшему углублению революционного процесса в Африке, консолидации патриотических, антиимпериалистических, всех прогрессивных сил. Хотелось бы особо подчеркнуть, что револю-

ционный процесс на Африканском континенте к началу 80-х годов стал более зрелым. Это проявляется в усилении антиимпериалистической направленности внешней политики большинства африканских государств, в более тесном взаимодействии сил национального освобождения со странами социалистического содружества, в расширении группы стран социалистической ориентации.

Необычайно усилилась в последние годы тяга прогрессивных сил Африки к идеям марксизма-ленинизма. Передовые отряды революционной демократии стремятся к овладению во все более полном объеме принципами научного социализма. Складывается союз рабочего класса и крестьянства, что чрезвычайно важно как для стран социалистической ориентации, так и для стран, в которых прогрессивные силы борются за то, чтобы воспрепятствовать дальнейшему продвижению по капиталистическому пути. Неуклонно возрастает роль независимых государств Африки на международной арене, в решении крупнейших мировых проблем.

Особенности мирового революционного процесса на современном этапе и тенденции его развития на Африканском континенте свидетельствуют о том, что условия для борьбы за национальное и социальное освобождение становятся здесь все более благоприятными.

Как отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», она открыла новые возможности и перспективы для развертывания национально-освободительной борьбы, масштабы ее благотворного влияния продолжают расти.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ: ОПЫТ АФРИКИ

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О ПУТЯХ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА ОСВОБОДИВШИХСЯ ГОСУДАРСТВ

Переход от капитализма к социализму — характерная черта современной исторической эпохи. Этот процесс все шире распространяется на освободившиеся от колониального гнета государства. Заметно усилилась тяга к социальному освобождению и в Африке. Здесь на начало 80-х годов насчитывалось свыше десяти стран социалистической ориентации, на них приходилась почти треть территории континента и около четверти его населения. Эти страны осуществляют глубокие социально-экономические преобразования и противостоят неоколониальной экспансии на континенте. Вот почему представляется важным обобщение опыта африканских государств, вставших на некапиталистический путь развития (путь социалистической ориентации).

Концепция некапиталистического пути, как известно, является составной частью марксистско-ленинской теории социалистической революции. Основоположники марксизма — К. Маркс и Ф. Энгельс — первыми поставили вопрос о возможности перехода к социализму, минуя капитализм, народов, отставших в своем развитии, в том числе тех, которые находились под колониальным гнетом. Они сформулировали ряд важных теоретических положений, полностью подтвердившихся в ходе исторического развития.

Еще на рубеже 70—80-х годов прошлого века К. Маркс, предполагая, что социалистическая революция в центрах капиталистической системы произойдет раньше, чем страны, находившиеся на ее периферии, пройдут стадию развитого капитализма, пришел к чрезвычайно важному выводу о том, что народы этих стран могут в таком случае избежать «все роковые злоключения капиталистического строя» [1, с. 119].

Очень важным документом для уяснения вклада основоположников марксизма в разработку концепции некапиталистического развития является письмо Ф. Энгельса к К. Каутскому от 12 сентября 1882 г., в котором подчеркивалось, что победа со-

циализма в центрах капиталистической системы «даст такую колоссальную силу и такой пример, что полуцивилизованные страны сами собой потянутся за нами; об этом позаботятся одни уже экономические потребности. Какие социальные и политические фазы придется тогда проделать этим странам, пока они дойдут тоже до социалистической организации, об этом, я думаю, мы могли бы выставить довольно праздные гипотезы» [3, с. 298].

Разрабатывая вопрос о переходе к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, Ф. Энгельс выдвинул тезис о том, что «полуцивилизованные страны сами собой потянутся» за построившими социализм государствами, так как их к этому принудят «экономические потребности». Иначе говоря, «экономические потребности», связанные с ликвидацией отсталости, необходимостью усваивать новейшие технические и культурные достижения цивилизации, по мысли Энгельса, будут способствовать переходу отсталых стран к социализму. Причем конкретные фазы такого перехода в конце XIX в. еще невозможно было предвидеть, так как не было конкретного исторического материала, теоретическое обобщение которого позволяло бы сделать в этом отношении какой-либо вывод.

В 1894 г. идея некапиталистического развития получила дальнейшее развитие в послесловии Ф. Энгельса к работе «О социальном вопросе в России». Там, в частности, говорится, что страны, которым только что довелось вступить на путь капиталистического производства, могут использовать остатки общинного владения и соответствующие им народные обычаи «как могучее средство для того, чтобы значительно сократить процесс своего развития к социалистическому обществу... Только тогда, когда капиталистическое хозяйство будет преодолено на своей родине... только тогда, когда отсталые страны увидят на этом примере, „как это делается“, как поставить производительные силы современной промышленности в качестве общественной собственности на службу всему обществу в целом,— только тогда смогут эти отсталые страны встать на путь такого сокращенного процесса развития» [2, с. 445—446].

В приведенном высказывании Ф. Энгельс излагает новые положения относительно некапиталистического развития. Во-первых, он говорит не об отсталых странах вообще, а о тех, «которым только что довелось вступить на путь капиталистического производства»; во-вторых, здесь речь идет о том, что некоторые докапиталистические «народные обычаи» можно использовать «для того, чтобы значительно сократить процесс своего развития к социалистическому обществу». Наконец, в-третьих, Энгельс подчеркивает большое значение для отсталых стран притягательной силы примера государств победившего социализма, их опыта, показывающего, «как это делается» для осуществления варианта «сокращенного процесса развития».

Таким образом, разработанная К. Марксом и Ф. Энгельсом концепция некапиталистического развития сводилась к следующему:

1. После победы социализма в развитых капиталистических государствах отсталые страны в силу экономических потребностей, в частности необходимости усвоения новейших достижений цивилизации, потянутся за странами победившего социализма, минуя «злоключения капиталистического строя». Переход к социализму в них должен, следовательно, осуществиться позже.

2. В процессе перехода к социализму, минуя капитализм, возможно использование системы общинного землевладения и соответствующей ей народных традиций.

3. Осуществление «варианта сокращенного развития» предполагает использование опыта стран, построивших социализм.

Естественно, что во времена К. Маркса и Ф. Энгельса вопрос о переходе отсталых народов к социализму, минуя стадию капиталистического развития, мог решаться только теоретически, исходя из общих принципов марксизма. После победы Великой Октябрьской социалистической революции концепция некапиталистического развития стала достоянием революционной практики, руководством к действию. Это потребовало ее дальнейшей теоретической разработки, которую и осуществил В. И. Ленин.

Империалистическая стадия развития капитализма потребовала внести соответствующие коррективы в теорию и практику марксизма. Социалистическая революция победила не во всех капиталистически развитых государствах, как предполагалось ранее, а первоначально лишь в одной стране, по уровню экономического развития занимавшей последнее место среди империалистических держав. Но и в этих условиях В. И. Ленин продолжал отстаивать положение о возможности некапиталистического развития для отсталых стран. Именно по его инициативе в резолюции II конгресса Коминтерна по национальному и колониальному вопросам было записано, что в отсталых странах народные массы будут приобщены к коммунизму не через капиталистическое развитие.

Это была во многом новая постановка вопроса, которую, разумеется, не могли предусмотреть ни К. Маркс, ни Ф. Энгельс. Перед народами бывших колоний и полуколоний открывалась возможность осуществить переход к социализму раньше, чем это могло быть достигнуто в развитых капиталистических странах. Важнейшими предпосылками для реализации такой возможности, по мысли В. И. Ленина, должны были стать пропаганда идеи некапиталистического развития и помощь страны, осуществившей социалистическую революцию [12, с. 246]. Дальнейшему творческому обогащению марксистского учения о некапиталистическом развитии послужила мысль, что страны, в которых победила социалистическая революция, оказывают

прямое воздействие на народы, избавившиеся от колониального гнета, не только опытом строительства социализма, о котором говорили К. Маркс и Ф. Энгельс, но и систематической пропагандой и помощью в деле перехода к социализму, минуя стадию капиталистического развития.

В. И. Ленин разработал систему практических мер, необходимых для такого перехода. При этом он исходил из того, что в силу малочисленности, распыленности, недостаточной социально-экономической и политической зрелости рабочего класса в бывших колониях и полуколониях «не может быть и речи о чисто пролетарском движении» [12, с. 244]. «К условиям, когда главной массой является крестьянство» [10, с. 329], говорил он, можно и нужно применять общекоммунистическую теорию и практику. А это в свою очередь требовало «перевести истинное коммунистическое учение, которое предназначено для коммунистов более передовых стран, на язык каждого народа, осуществлять практические задачи, которые нужно осуществить немедленно, и слиться в общей борьбе с пролетариями других стран» [10, с. 330].

Обобщая опыт революционной борьбы в бывших колониях царской России, В. И. Ленин сформулировал требование «охранять самостоятельность пролетарского движения даже в самой зачаточной его форме» [11, с. 167]. В. И. Ленин считал, что «можно пробудить в массах стремление к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности и там, где нет почти пролетариата» [12, с. 244]. «Крестьяне, находящиеся в полуфеодальной зависимости,— подчеркивал он,— отлично могут усвоить идею советской организации и осуществить ее на деле» [12, с. 244]. В связи с этим он приходит к выводу о том, что эти массы могут внести громадный вклад в дело борьбы за социализм во всемирном масштабе.

«С начала XX столетия...— указывал В. И. Ленин,— произошли большие изменения, а именно: миллионы и сотни миллионов,— фактически громаднейшее большинство населения земного шара,— сейчас выступают как самостоятельные активные революционные факторы. И совершенно ясно, что в грядущих решающих сражениях мировой революции движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма и, может быть, сыграет гораздо бо́льшую революционную роль, чем мы ожидаем» [14, с. 38]. Это ленинское положение явилось новым вкладом в творческую разработку учения марксизма о некапиталистическом пути. Вывод К. Маркса и Ф. Энгельса о ведущей роли государства победившего социализма был дополнен положением о большом антикапиталистическом и антиимпериалистическом потенциале колониальных и зависимых народов.

Громадной исторической заслугой В. И. Ленина было и то, что он разработал не только политические, но и экономические аспекты теории перехода бывших колоний и полуколоний к социализму, минуя стадию капиталистического развития. С экономической точки зрения главной проблемой являлось приобщение к социалистическому строительству миллионов крестьян, проживавших в условиях докапиталистических отношений. В. И. Ленин указал пути решения этого сложнейшего вопроса, выдвинув положение о том, что приобщение к строительству социализма миллионов крестьян можно осуществить через кооперацию [15, с. 370].

Итак, опираясь на ранний опыт послеоктябрьского развития революционного процесса, В. И. Ленин творчески развил марксистское учение о некапиталистическом пути развития. Его ценнейшие указания легли в основу политики КПСС, направленной на поддержку стремления к социализму народов бывших колоний, не прошедших в целом стадию капиталистического развития.

РАЗВИТИЕ КПСС И БРАТСКИМИ ПАРТИЯМИ ТЕОРИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Творческим воплощением в жизнь марксистско-ленинского учения о некапиталистическом развитии явился переход под руководством Коммунистической партии к социализму ранее угнетенных народов России, не успевших пройти стадию капиталистического развития. Этот переход, охвативший около 25 млн. человек, происходил в рамках государства диктатуры пролетариата. Основными факторами, обусловившими его успех, были: прочный политический союз трудящихся бывших российских окраин с пролетариатом, осуществившим социалистическую революцию, помощь отставшим в своем развитии народам в области индустриализации, в подъеме сельского хозяйства и кооперировании крестьянства, в проведении культурной революции. Все это позволило в сравнительно короткие сроки ликвидировать как капиталистические, так и докапиталистические социальные структуры.

Опыт КПСС по руководству развитием республик Советского Востока к социализму, минуя капитализм, лег в основу важнейших политических документов Коминтерна по колониальному вопросу. В частности, в тезисах VI конгресса Коминтерна (1928 г.), посвященных революционному движению в колониальных и полуколониальных странах, подчеркивалось, что «союз с СССР и революционным пролетариатом империалистических стран создает для трудящихся народных масс Китая, Индии и всех остальных колониальных и полуколониальных стран возможность самостоятельного, свободного экономического и культурного развития, *минуя стадию господства капиталистического*

строя или даже развитие капиталистических отношений вообще» [20, с. 126].

В программе, принятой VI конгрессом Коминтерна, были четко сформулированы основные ближайшие задачи революции в колониальных и зависимых странах, решение которых позволяло перейти к строительству социализма, минуя стадию капиталистического развития. Среди этих задач отмечалась, в частности, необходимость свержения власти империализма, феодалов и помещичьей бюрократии, установления демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, национализации крупных предприятий, банков и другой собственности, принадлежавшей империалистам, конфискации и национализации помещичьих, церковных и монастырских земель [56, с. 413].

Решение перечисленных задач, подчеркивалось в документах Коминтерна, было связано с осуществлением буржуазно-демократической революции, т. е. этапа, означающего подготовку предпосылок пролетарской диктатуры и социалистической революции. Причем предполагалось, что по мере углубления революции будет происходить конфискация предприятий буржуазии, «перерастающая в национализацию крупной промышленности» [56, с. 413], и, следовательно, перерастание антиколониальной и антифеодальной революции в антикапиталистическую.

Программа Коминтерна предусматривала многовариантность развития революционного процесса. «В тех колониях и полуколониях,— указывалось в программе,— где пролетариат играет роль руководителя и гегемона, последовательная буржуазно-демократическая революция будет перерастать в революцию пролетариата. В колониях, где пролетариата нет, свержение власти империалистов должно означать организацию власти народных (крестьянских) советов, конфискацию иностранных предприятий и земель и передачу их в руки государства» [56, с. 413].

Иначе говоря, программа Коминтерна указывала на возможность установления диктатуры непролетарских слоев трудящихся, представляющих интересы прежде всего крестьян. В то же время в обоих вариантах предполагалась необходимость развития по некапиталистическому пути. Главной предпосылкой для этого было существование социалистической страны. «При наличии центров социализма в лице советских республик и их возрастающей экономической мощи,— подчеркивалось в программе,— отпавшие от империализма колонии экономически сближаются и постепенно объединяются с индустриальными очагами мирового социализма, втягиваются в русло социалистического строительства, минуя фазу дальнейшего развития капитализма как господствующей системы, и получают возможность быстрого экономического и культурного прогресса» [56, с. 414].

Революционная практика народов колоний и полуколониальных стран на втором этапе общего кризиса капитализма блестяще подтвердила правильность программных установок, разработанных Коминтерном при активном участии КПСС. Там, где рабочий класс сумел возглавить антиколониальную революцию (например, в Северном Вьетнаме), установилась народно-демократическая власть, своеобразная форма диктатуры пролетариата и крестьянства, которая обеспечивала проведение глубоких преобразований, подготовлявших почву для перехода к строительству социализма, минуя стадию развитого капитализма.

Диктатура пролетариата и крестьянства в форме народной демократии с первых своих шагов приняла не только антиимпериалистический и антифеодальный, но и антикапиталистический характер, поскольку сопровождалась экспроприацией той части буржуазии, которая активно сотрудничала с империалистами. Подобные революции выходили за рамки буржуазно-демократических революций, они фактически являлись органической, составной частью мирового социалистического движения.

На втором этапе общего кризиса капитализма был реализован лишь один вариант некапиталистического развития, при котором гегемоном в антиколониальной революции выступил пролетариат. Другой вариант, связанный с осуществлением революции под руководством революционной демократии, еще не получил тогда практического воплощения. Исключение составляла Монголия, где к 1940 г. завершился демократический этап революции и началось постепенное перерастание ее в революцию социалистическую.

Со второй половины 50-х годов, на третьем этапе общего кризиса капитализма, «монгольский» вариант революционного процесса проявился в целом ряде стран Африки и Азии. Если на первом этапе общего кризиса капитализма переход к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, осуществлялся преимущественно в условиях диктатуры пролетариата, если на втором этапе начало этого процесса было положено победами антиколониальных революций, проведенных под руководством и при помощи пролетариата, то на третьем этапе, этапе окончательного крушения колониализма, возникновения и упрочения мировой социалистической системы, открылись возможности для перехода на некапиталистический путь в условиях, когда у власти стоят представители непролетарских слоев трудящихся. Иначе говоря, на третьем этапе общего кризиса капитализма в бывших колониальных и полуколониальных странах непролетарские слои превратились в самостоятельный фактор некапиталистического развития, что является важным показателем глубоких качественных сдвигов в революционном процессе на периферии империализма.

Новые явления в борьбе народов бывших колониальных и

зависимых стран требовали глубокого теоретического осмысления. Это стало важным аспектом идеологической деятельности КПСС, всего международного коммунистического и рабочего движения.

Еще в 1960 г., когда историческая практика еще не успела в полной мере выявить революционный потенциал современных революционных демократов, когда тенденции некапиталистического развития в освободившихся государствах Азии и Африки только начинали пробивать себе дорогу, международное Совещание коммунистических и рабочих партий выдвинуло идею создания государства национальной демократии, способного вести последовательную антиимпериалистическую борьбу и осуществлять глубокие демократические преобразования.

«В современной исторической обстановке,— указывается в Заявлении Совещания,— создаются благоприятные международные и внутренние условия во многих странах для образования независимого государства национальной демократии, то есть государства, последовательно отстаивающего свою политическую и экономическую независимость, борющегося против империализма и его военных блоков, против военных баз на своей территории; государства, борющегося против новых форм колониализма и проникновения империалистического капитала; государства, отвергающего диктаторские и деспотические методы правления; государства, в котором народу обеспечены широкие демократические права и свободы (свобода слова, печати, собраний, демонстраций, создания политических партий и общественных организаций), возможность добиваться проведения аграрной реформы и осуществления других требований в области демократических и социальных преобразований, участия в определении государственной политики» [34, с. 67—68].

Существенный вклад в разработку вопросов некапиталистического развития молодых государств Азии и Африки, возглавляемых революционными демократами, внесла Программа КПСС, принятая XXII съездом КПСС в 1961 г. «По какому пути пойдут освободившиеся от ига колониализма страны,— говорилось в Программе,— по пути капиталистического или некапиталистического развития — такова одна из коренных проблем, стоящих перед их народами» [26, с. 354]. В Программе подчеркивалось, что «некапиталистический путь развития обеспечивается борьбой рабочего класса, народных масс, общедемократического движения и отвечает интересам абсолютного большинства нации» [26, с. 356].

Дальнейшее углубление революционного процесса в освободившихся странах к началу 70-х годов требовало ответа на новые теоретические вопросы. В 60-х годах только в Африке о желании строить социализм объявили Гана, Гвинея, Мали, Египет, Алжир, Танзания, Народная Республика Конго, Сомали. Проводившиеся в этих государствах глубокие социально-экономические преобразования показали, что революционные демократы способны проводить не только антиимпериалистический и антифеодальный, но и антикапиталистический курс, подрывающий господство капитала и закладывающий предпосылки для перехода к построению социализма. Эти новые тенденции в развитии ряда афро-азиатских стран были глубоко проанализированы в документах КПСС и международных совещаний коммунистических и рабочих партий. Выступая в связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул, что под влиянием побед мирового социализма народы Азии и Африки все более тянутся к передовым формам общественного устройства, что ряд молодых государств уже встал на путь социалистической ориентации [16, с. 44].

Глубокие революционные сдвиги, начавшиеся в 60-х годах в афро-азиатских странах, вступивших на путь некапиталистического развития, были зафиксированы и в документах международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г. «Некоторые молодые государства,— говорилось в Основном документе совещания,— вступили на некапиталистический путь — путь, который обеспечивает возможность ликвидации отсталости, унаследованной от колониального прошлого, и создания условий для перехода к социалистическому развитию» [30, с. 30]. В то же время на совещании отмечалось, что реализация целей социалистической ориентации, переход к социализму могут быть осуществлены только при условии повышения роли рабочего класса, превращения его в ведущую силу общества. «Можно не сомневаться,— говорил на совещании Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев,— что впереди самое широкое развитие борьбы рабочего класса молодых национальных государств против империализма и его союзников. В конечном счете именно рабочее движение сыграет определяющую роль и в этом районе мира» [30, с. 35].

Проблемы социалистической ориентации рассматривались на XXIV и XXV съездах КПСС. XXIV съезд КПСС констатировал, что в Азии и Африке «борьба за национальное освобождение во многих странах стала практически перерастать в борьбу против эксплуататорских отношений, как феодальных, так и капиталистических» [27, с. 18]. На XXV съезде КПСС, отметившем растущую дифференциацию классовых сил в афро-азиатских государствах, глубокие социальные различия в проводимой ими политике и порожденные на этой основе противоречия, было подчеркнуто, что «во многих освободившихся странах происходит сложный процесс размежевания классовых сил, нарастает классовая борьба. Проявляется это по-разному. Новые прогрессивные сдвиги произошли в экономике и политической жизни арабских, африканских и азиатских стран социалистической ориентации» [18, с. 14].

Таким образом, не было ни одного сдвига в политической, экономической и социальной жизни афро-азиатских стран, который не получил бы отражения в документах КПСС и международных совещаний коммунистических и рабочих партий. Строго следуя принципам марксизма-ленинизма, заветам великих основоположников этой теории, КПСС вместе с братскими коммунистическими партиями творчески развивает и обогащает теорию некапиталистического развития.

ВКЛАД РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РАЗРАБОТКУ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Революционная демократия способствует разработке проблем социалистической ориентации прежде всего своей деятельностью по осуществлению прогрессивных социально-экономических преобразований. Ее выход на политическую арену свидетельствует о дальнейшем углублении революционного процесса как в развивающихся странах, так и в мире в целом. В условиях, когда пролетариат еще не в состоянии возглавить национально-демократическую революцию, эту функцию берет на себя революционная демократия, которая своими действиями создает предпосылки для перехода в будущем к строительству социалистического общества.

Однако к пониманию своей роли в революционном процессе революционная демократия пришла не сразу. Еще в начале 60-х годов многие из ее представителей рассчитывали решить проблему преодоления отсталости без решительного вторжения в сферу капиталистической собственности, без существенной перестройки социальных структур. Так было, например, в Египте, Гане, Танзании. Лишь убедившись в невозможности добиться прогресса капиталистическими методами, революционные демократы стали выступать за переход к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Стимулом для такой их эволюции были не только «экономические потребности», о которых упоминал Ф. Энгельс, но и громадный «демонстрационный эффект» развития социалистических государств, которые доказали возможность решения ключевых экономических и социальных проблем в исторически сжатые сроки. Не случайно орган революционной партии Танзании Чама Ча Мапиндузи (ЧЧМ) газета «Ухуру» писала, что «накопленный советским народом многолетний опыт строительства социализма во всех областях жизни будет поучителен для нас» [134, 26.III.1977].

В 70-х годах капитализм все больше дискредитировал себя в глазах африканцев. Усиливалось их стремление к переходу на путь социалистической ориентации, о чем свидетельствовали, в частности, события в Эфиопии, на Мадагаскаре, в Бенине и тенденции, проявившиеся в ходе освободительной, антиколониальной борьбы в Анголе, Мозамбике и Гвинее-Бисау.

В странах, где революционные демократы последовательно проводят политику социалистической ориентации, возрастает роль трудящихся в управлении государственными делами и производством. Этому способствуют развитие государственного сектора и кооперирование крестьянства, усилия по ликвидации неграмотности, повышению сознательности и политической активности масс.

Творческая деятельность революционной демократии в таких странах, как Ангола, Мозамбик, Эфиопия и некоторых других, все шире раскрывает ее большие потенциальные возможности в деле подготовки условий для перехода впоследствии к строительству социализма, минуя стадию развитого капитализма. И в этом они пользуются поддержкой широких масс трудящихся. Со своей стороны революционные демократы убеждаются, что прогрессивные социально-экономические мероприятия не могут быть прочными, если в их проведении не принимают участия трудящиеся. В своих начинаниях революционная демократия все теснее взаимодействует с социалистическими государствами, с мировым коммунистическим и рабочим движением. Сближение со странами социалистического содружества, и прежде всего с Советским Союзом, осуществляется как по государственной, так и по партийной линии.

70-е годы ознаменовались началом качественно новых сдвигов в идеологии революционной демократии. Как известно, в 60-х годах революционные демократы во многих случаях приходили к признанию научного социализма, по справедливому замечанию К. Н. Брутенца, через отрицание капитализма как источника империализма и колониализма [45]. Для их мировоззрения, в основном мелкобуржуазного, были характерны «переходные, смешанные, эклектические воззрения между мелкобуржуазным и пролетарским социализмом» [7, с. 39]. Многие из них отрицали классовую борьбу в африканском обществе, являлись приверженцами различных концепций «национального социализма».

По мере углубления революционного процесса, усиления классовой борьбы революционные демократы приходят к выводу о несостоятельности многих идеологических принципов, которых они ранее придерживались. Это привело к признанию левым крылом революционной демократии ведущей роли рабочего класса в революции и их переходу на позиции марксизма-ленинизма. В Эфиопии, Анголе, Мозамбике, Бенине, Народной Республике Конго марксизм-ленинизм уже стал официальной идеологией революционно-демократических партий и его начинают преподавать в учебных заведениях.

Разумеется, было бы неверным переоценивать значимость этого явления и рассматривать такие партии как марксистско-ленинские. Речь пока идет о первых шагах революционных демократов в деле усвоения основ стратегии и тактики марксиз-

ма-ленинизма. На этом пути возможны и, по-видимому, неизбежны поиски, ошибки, отдельные отступления, прежде чем революционные демократы сумеют в полной мере применить марксистско-ленинскую теорию в конкретных условиях своих стран. Сказанное, однако, вовсе не умаляет большого значения происходящих сдвигов в идеологии революционных демократов. Это обстоятельство будет безусловно способствовать упрочению избранного ими прогрессивного курса.

С переходом левого крыла революционной демократии на позиции марксизма-ленинизма следует, без сомнения, связывать проявляющуюся в последние годы тенденцию к созданию народно-демократического государства. В частности, президент Мозамбика Самора Машел заявил о провозглашении народной демократии — «власти союза рабочих и крестьян» [134, 18.V.1976]. О необходимости борьбы за народную демократию говорится в документах МПЛА — ПТ Анголы. Позиция революционных демократов в ряде стран по вопросу о государстве народной демократии отражает их намерение закрыть эксплуататорским элементам каналы для влияния на государственную политику, обеспечить трудящимся возможность участвовать в управлении государством и производством.

Важным творческим вкладом революционных демократов в становление государства социалистической ориентации явилось создание авангардных революционно-демократических партий трудящихся. Они уже действуют в Анголе, Мозамбике, Бенине, Народной Республике Конго, идет подготовка к созданию подобной партии и в Эфиопии. О роли, которую призваны играть эти партии, высказался на I съезде МПЛА — ПТ Антонио Агостиньо Нето: «Партия,— заявил он,— руководящая сила революции, а государственный аппарат — основной инструмент в руках рабочего класса для осуществления под руководством партии политического господства и народной власти» [134, 6.XII.1977].

В обстановке растущего влияния в мире сил социализма переход левого крыла революционной демократии на марксистско-ленинские позиции ускоряет темпы развития революционного процесса на Африканском континенте и создает реальные предпосылки для превращения рабочего класса в странах социалистической ориентации в ведущую политическую силу общества. В то же время успехи борьбы за социальное освобождение народов Африки во многом зависят от поддержки мирового социализма. Вследствие еще небольшого опыта политической борьбы африканского пролетариата именно поддержка мировой социалистической системы, международного коммунистического и рабочего движения обеспечивает возможность перерастания национально-демократической революции в социалистическую.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

УСИЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ К ПЕРЕХОДУ НА ПУТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Наметившееся в 70-х годах дальнейшее усиление революционно-демократических тенденций в Африке привело к выходу на путь социалистической ориентации новых государств.

Среди них можно выделить: бывшие португальские колонии — Ангола, Мозамбик, Гвинея-Бисау и Острова Зеленого Мыса; страны, где после провозглашения независимости были установлены неоколониальные режимы,— Дагомея (ныне Народная Республика Бенин), Малагасийская Республика (ныне Демократическая Республика Мадагаскар); феодальную монархию — Эфиопия. К моменту вступления на прогрессивный путь все они значительно отличались друг от друга по государственно-политическому устройству, уровню социально-экономического развития и пришли к своей цели разными дорогами. Однако их послереволюционное развитие характеризуется общими чертами, что и позволяет объединить их и рассматривать как единую группу молодых государств социалистической ориентации.

Прежде всего власть в этих странах сконцентрирована в руках революционно-демократических сил. В первый период деятельности их отличало стремление к осуществлению прогрессивных преобразований преимущественно централизованными, направляемыми «сверху» методами. Как отмечают советские исследователи, «это явление — „революция сверху“ — имеет в своей основе глубокие исторические причины» [70, с. 16]. Поэтому анализ форм власти и средств ее осуществления не даст правильного представления о сущности режима. Такой подход лежит в основе формально-догматического метода, используемого буржуазными исследователями при рассмотрении процессов становления независимой национальной государственности в освободившихся странах. С его помощью они пытаются обелить проимпериалистические режимы и обвинить в «тоталитаризме» те государства, которые отвергают капиталистический путь развития.

Между тем социальная природа режима определяется не только и не столько степенью централизации и концентрации власти в руках представителей той или иной социальной группы, сколько соответствием проводимой политики подлинным ин-

тересам народа. Следует отметить в этой связи, что преимущественно военный характер режимов в рассматриваемых странах сыграл существенную роль в борьбе против внутренней и внешней реакции, за ликвидацию неравноправных договоров и соглашений с западными державами, вывод иностранных войск, экспроприацию и национализацию собственности бывших колонизаторов и иностранных монополий. Все это содействовало укреплению политической независимости и становлению национальной экономики.

Укрепление позиций революционно-демократических сил в Африке стало возможным благодаря бескорыстной поддержке Советского Союза и ряда других социалистических государств. «СССР и другие страны социалистического содружества решительно выступали и выступают в поддержку справедливой борьбы африканских народов»,— говорится в Заявлении Советского правительства от 23 июня 1978 г. [134, 23.VI.1978]. Эта их политика не имеет ничего общего с приписываемым Советскому Союзу курсом на искусственное разжигание революций и восстаний. Марксистско-ленинская теория исходит из того, что революция может быть успешной и принести пользу делу социального освобождения только в том случае, если для нее созрели объективные условия внутри страны.

Об этом убедительно говорят события 70-х годов в Африке. Ангола, Мадагаскар, Бенин, Мозамбик, Гвинея-Бисау, Острова Зеленого Мыса, Эфиопия — все они очень разные страны, однако в конечном счете одни и те же факторы определили их переход к социалистической ориентации. Тем самым еще раз подтвердилась истинность положения, высказанного в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, о том, что борьба за национальное освобождение во многих странах практически перерастает в борьбу против всяких эксплуататорских отношений.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОРТУГАЛЬСКИХ КОЛОНИЙ

Четырнадцать лет потребовалось ангольскому народу для того, чтобы сломить португальский колониализм, и еще около двух лет для того, чтобы отстоять завоеванную независимость в условиях интервенции расистской Южной Африки, происков контрреволюционных, проимпериалистических сил. Борьбу ангольского народа с самого начала возглавила подлинно патриотическая организация — Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА).

Со времени образования МПЛА в декабре 1956 г. историю национально-освободительного движения Анголы можно разделить на три периода: 1) поиск наиболее эффективных средств и форм борьбы (1956—1961); 2) широкое развертывание вооруженной борьбы и завоевание независимости (1961—1975); 3) защита завоеваний национально-освободительной революции и начало строительства новой Анголы (с момента провозглашения независимости по настоящее время).

В течение первого периода МПЛА попыталась добиться независимости мирными средствами — через создание культурно-просветительных обществ, демонстрации, петиции, пропаганду освободительных идей и т. д., но все это не привело к цели. Данное обстоятельство, а также усиление репрессий в отношении МПЛА заставили эту патриотическую организацию поднять народ на вооруженную борьбу. Развитие освободительного процесса на Африканском континенте ускорило выступление народных масс Анголы против колониализма.

Второй период охватывает Первую освободительную войну. В ходе вооруженной борьбы за национальное освобождение получили свое дальнейшее развитие идейные принципы МПЛА. Задача укрепления независимости была неразделима с прогрессивными социальными преобразованиями. Если в программе МПЛА говорилось об «установлении строя социальной справедливости» [43, с. 281], то в Декларации о провозглашении независимой Народной Республики Ангола речь уже шла о «построении общества без эксплуататоров и эксплуатируемых» [114, с. 11].

В Гвинее-Бисау 19 сентября 1956 г. была создана Африканская партия независимости (ПАИ). Молодые революционеры во главе с Амилкаром Кабралом рассчитывали, что выступление городского населения, слившись в единый общенациональный протест, вынудит колонизаторов мирно решить вопрос о предоставлении независимости стране. С этой целью они создавали подпольные группы в портах, на предприятиях, поднимали трудящихся города на забастовочную борьбу за свои права.

Расширение связей с городскими слоями трудящихся имело важнейшие последствия для самой ПАИ: из малочисленной, мелкобуржуазной по своему социальному составу она постепенно превращалась в организацию трудящихся масс, в ее руководстве укрепились революционно-демократические элементы.

Расстрел мирной демонстрации докеров Бисау 3 августа 1959 г. и последовавшие за ним репрессии против патриотов в городах заставили руководство ПАИ пересмотреть вопрос о тактике революционной борьбы. На подпольном совещании партии в Бисау 19 сентября 1959 г. было принято решение о переходе к вооруженной борьбе. Выдвигалась задача расширения фронта борьбы путем привлечения крестьянства и превращения деревни в базу партизанского движения. Для этого намечалось усилить политическую работу с населением, обратив особое внимание на преодоление национальной розни, которую разжигали в гвинейской деревне португальские колонизаторы. Тогда

же был сформулирован основной лозунг организации, который был затем начертан на гербе партии,— «Единство и борьба!».

Исключительно важное значение для расширения фронта национально-освободительной борьбы имело совещание руководящих кадров ПАИ в Бисау в начале 1960 г., участники которого единодушно пришли к выводу о необходимости объединить силы патриотов Гвинеи-Бисау и Островов Зеленого Мыса, превратив ПАИ в единый руководящий орган антиколониальной борьбы. Тогда же было решено изменить название организации, переименовав ее в Африканскую партию независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса (ПАИГК). Генеральным секретарем партии был избран Амилкар Кабрал.

В программу политической подготовки бойцов ПАИГК включалось изучение марксизма-ленинизма и революционного опыта других народов. А. Кабрал нацеливал партию на серьезную длительную и кропотливую работу по мобилизации масс, по постепенному расширению базы антиколониального восстания.

В процессе подготовки вооруженной борьбы руководство ПАИГК заявило о намерении служить «интересам крестьян и трудового населения городов, которые и составляют почти все население страны». Разработанная с учетом специфических условий страны программа ПАИГК (принята в январе 1962 г.) наметила проведение мер, которые, по мнению руководства, могли обеспечить «создание основ для строительства новой жизни». В планы партии входила «постепенная ликвидация эксплуатации человека человеком, всех форм подчинения человеческой личности унизительным интересам и выгоде отдельных лиц, групп или классов» [25, с. 273]. Принятие программы способствовало дальнейшему развертыванию национально-освободительного движения, объединению вокруг ПАИГК широких масс трудящихся.

В феврале 1964 г. состоялся I съезд ПАИГК, который ознаменовал начало нового значительного этапа в жизни партии и народа. Он принял важнейшее решение о реорганизации военно-политического руководства, о создании регулярной армии и народной милиции, об организации жизни на освобожденных территориях.

Умелое руководство, энтузиазм и высокая сознательность патриотов привели к тому, что ПАИГК стала непосредственным и единственным руководителем освободительной вооруженной борьбы народов «португальской» Гвинеи и Островов Зеленого Мыса, общепризнанным авангардом в борьбе за создание независимого государства, за установление демократического строя, осуществление экономического и социального прогресса.

В 1972 г. на 72% освобожденной территории Гвинеи были проведены первые в истории страны свободные демократические выборы в Национальную народную ассамблею, началась работа по подготовке конституции.

20 января 1973 г. силы империализма руками наемных убийц расправились с Генеральным секретарем партии Амилкаром Кабралом, рассчитывая деморализовать ПАИГК, ослабить национально-освободительную борьбу в Африке. Однако этот расчет не оправдался. После гибели А. Кабрала был созван II съезд ПАИГК (июль 1973 г.), определивший задачи партии на новом этапе развития страны, в условиях независимого государства. 24 сентября 1973 г. первая сессия Национальной народной ассамблеи провозгласила «революционную демократическую антиколониальную Республику Гвинея-Бисау».

Фронт освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО) был создан национальным героем страны Эдуардо Мондлане путем слияния трех антиколониальных организаций, действовавших в эмиграции. В 1964 г. под руководством ФРЕЛИМО началась вооруженная борьба против португальского колониализма, завершившаяся приходом к власти Фронта освобождения Мозамбика.

В конституции Народной Республики Мозамбик, вступившей в силу в день провозглашения независимости 25 июня 1975 г., говорится (ст. 2), что «Народная Республика Мозамбик есть государство народной демократии, в котором все патриотические силы населения объединяются в целях строительства нового общества, свободного от эксплуатации человека человеком...» [24, с. 11].

ЛИКВИДАЦИЯ НЕОКОЛОНИАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ В БЕНИНЕ И НА МАДАГАСКАРЕ

Подъем национально-освободительной борьбы в 70-х годах и выход на путь глубоких социально-экономических преобразований таких стран, как Бенин и Мадагаскар,— свидетельство банкротства неоколониалистских методов эксплуатации развивающихся государств. Жизнь показала, что колониализм не исчезает с ликвидацией колониальных режимов. Опираясь на господство своих монополий в экономике освободившихся государств, империалистические державы продолжают осуществлять экономическую эксплуатацию стран, возникших на обломках колониальных империй, стремятся помешать этим странам достигнуть подлинной независимости. Так, Мадагаскар и Дагомея (ныне Бенин) в 1960 г. официально обрели независимость, однако они долгое время оставались на положении неоколониальных государств, конец чему был положен революционными преобразованиями, происшедшими там в 70-х годах.

Главным проводником неоколониалистской политики в этих странах выступала внутренняя реакция в лице феодалов, части традиционных вождей, бюрократической буржуазии, интеллигенции, воспитанной в буржуазном духе. Например, на Мадагаскаре после провозглашения независимости в 1960 г. к власти пришла социал-демократическая партия (СДП), основанная

Ф. Цирананой в 1956 г. под контролем и покровительством колониальных властей. СДП, которую справедливо можно отнести к правому крылу международной социал-демократии, жонглируя туманным лозунгом «малагасийского социализма», не выработала каких-либо четких теоретических концепций своей политики. Практическая же деятельность ее руководства, основанная на антикоммунизме и «сотрудничестве» с иностранными монополиями, наносила огромный ущерб национальным интересам малагасийского народа. Особенно сильно этот курс проявился во внешней политике, целиком основанной на изоляции Мадагаскара от социалистических государств и прогрессивных развивающихся стран, беспрекословном следовании в фарватере империалистических держав.

Характер отношений с бывшей метрополией — Францией, определенный соглашениями 1960 г., существенным образом ограничивал национальную независимость и суверенитет Мадагаскара и Дагомеи. Все финансовые расчеты этих государств как членов «зоны франка» контролировались французским казначейством. Бывшая метрополия навязала им военные обязательства, неравноправные экономические и таможенные союзы, соглашения о гарантиях иностранным инвесторам и т. д. Благодаря этим и другим соглашениям Франция сохраняла за собой широкие возможности для контроля за государственной, административной и финансовой деятельностью обеих стран.

Таким образом, установившиеся на Мадагаскаре и в Дагомее неоколониальные режимы целиком отвечали интересам иностранного монополистического капитала. В них всемерно развивалось частное предпринимательство, хотя порой это и прикрывалось различными демагогическими лозунгами. Например, правящая социал-демократическая партия Мадагаскара попыталась изобрести «третий путь» развития, который бы примирил капитализм с социализмом. На практике такая позиция закономерно способствовала развитию капиталистических отношений.

Стремясь компенсировать известное ослабление своих экономических и политических позиций в бывших колониях, империалистические державы придавали большое значение сохранению там своего военного присутствия. Так, Франция удерживала на Мадагаскаре военные базы, наиболее крупными из которых были военно-воздушная база в Ивату и военно-морская в Диего-Суаресе.

Политический курс стран, находящихся под империалистическим влиянием, противоречит коренным интересам африканских народов. В таких странах не проводятся социально-экономические преобразования, не уделяется внимания созданию и укреплению государственного сектора в экономике. Государство не располагает по существу сколько-нибудь действенными рычагами контроля над экономической жизнью, его роль в развитии

сводится к «заполнению пустот» там, где для частного капитала условия оказываются невыгодными. Жизненный уровень населения в этих странах остается на крайне низком уровне. Годовой доход на душу населения, например, в 1970 г. составлял на Мадагаскаре — 110 долл., в Дагомее — 88 долл.

Плачевные итоги деятельности свергнутого в 1975 г. режима Ф. Цирананы мадагаскарская печать характеризовала следующим образом: «Экономика, управление которой нам неподвластно, рост которой уже в основном поглощен ростом населения, рост цен, выгодный для меньшинства и наносящий ущерб широким массам, растущая пропасть между богатыми и обездоленными, между городом и деревней, устаревшая система образования, не отвечающая реальным условиям и потребностям страны, способствующая лишь увеличению безработицы, глубокое разрушение моральных устоев как в общественной, так и в деловой сфере» [162, 1974, № 716, с. 28].

Долгие годы колониальной и неоколониальной эксплуатации привели к тяжелым последствиям и в Дагомее. Серьезный ущерб был нанесен национальной экономике, попавшей в полосу затяжного кризиса, который проявлялся прежде всего в низких темпах прироста валового внутреннего продукта, росте безработицы и т. д. Произошел значительный спад сельскохозяйственного производства, составляющего основу экономики страны. Особенно резко снизилось (в 1972 г. почти в 2 раза по сравнению с 1970 г.) производство продуктов масличной пальмы — главной экспортной культуры. Хронический дефицит государственного бюджета, рост государственного долга, почти достигшего суммы годового бюджета, коррупция правительственных чиновников были типичными явлениями.

Особенно зримо капитализм продемонстрировал свою несостоятельность во время сырьевого и валютного кризисов, разразившихся в первой половине 70-х годов. Монополии пытались найти выход из трудностей путем перекладывания значительной части последствий кризисов на плечи развивающихся стран. Тупик, в котором оказались страны Африки, способствовал изменению политической обстановки на континенте. Народы многих африканских государств на своем опыте убеждались в бесперспективности капиталистического пути развития. В ряде стран активизировалась борьба против местных и иностранных эксплуататоров, за радикальные преобразования.

На Мадагаскаре за фасадом «стабильности» и «социальной гармонии» в течение многих лет накапливалось недовольство различных слоев населения, которое вылилось в серьезные массовые выступления против властей. Вслед за крестьянским восстанием весной 1971 г. в южной провинции Тулеар, жестоко подавленным правительственными войсками, в мае 1972 г. в Тананариве начались выступления студентов и безработных. Показательно, что студенческое движение, выдвинувшее узко-

групповые требования, было в короткий срок поддержано б
шинством политических партий и группировок, профсою
объединениями. Преследуя различные цели, все они были
ны в стремлении ликвидировать дискредитировавший себя
жим. Масштабы выступлений оказались столь значительны
что репрессивные меры, в результате которых в столице поги
34 человека, не смогли их остановить. Потеряв контроль н
положением в стране, правительство вынуждено было переда
власть в руки военных во главе с начальником генеральн
штаба армии, генералом Г. Рамананцуа, сформировавшим н
вое правительство.

В период с мая 1972 г. по декабрь 1975 г., который с полн
правом можно назвать решающим в истории независимого М
дагаскара, наиболее важные, определяющие события происход
ли в политико-идеологической сфере. В ходе беспрецедент
обострившейся политической борьбы между отстраненными
политической власти, но не сдавшими своих позиций сторо
никами свергнутого режима и демократическими силами, по
державшими прогрессивные преобразования военного руков
ства, решался вопрос о судьбе национально-демократическ
революции. Одновременно, в условиях нажима справа и сле
роста влияния группы наиболее радикально настроенных оф
церов во главе с Р. Рацимандравой и Д. Рациракой, формир
валась идеологическая платформа военных руководителе
окончательно сформулированная во второй половине 1975 г.
документе, названном Хартией малагасийской социалистическ
революции. Определенным итогом этого весьма сложного п
риода малагасийской истории явились результаты всенародно
референдума, проведенного 21 декабря 1975 г. В ходе голос
вания малагасийский народ одобрил Хартию малагасийской с
циалистической революции в качестве основополагающего пр
граммного документа для государства. Была принята нова
конституция, основанная на принципах хартии; Дидье Рацира
ка стал президентом страны.

В демократической революции, происходившей в Бенин
можно выделить два основных этапа. Первый этап длился с
октября 1972 г. до ноября 1974 г. На этом этапе Военно-рев
люционное правительство (ВРП), как правило, ограничивалос
принятием и декларированием прогрессивных программ с
циально-экономического переустройства. Практическая деятел
ность ВРП не затрагивала основ господства иностранного кап
тала в стране и не влекла за собой существенных социальны
перемен. Сохранялась ориентация внешних связей страны пр
имущественно на капиталистические государства.

В конце 1974 г. группа прогрессивных офицеров, придержи
вавшихся марксистских взглядов, изменила ориентацию страны
Открылся второй этап в развитии бенинской революции, озна
меновавшийся принятием прогрессивного курса развития Народ

Республики Бенин. «30 ноября 1974 г. мы объявили всему
мир, что в соответствии с нашим идеологическим выбором
развитие страны будет отныне определяться принципами науч-
ного социализма... Мы заявляем, что единственный, исторически
оправданный путь для бенинского народа — это путь социали-
стического развития, и на этот путь бесповоротно вступает бе-
нинская революция... Наша революционная философия, фило-
софское обоснование и направляющая сила наших революци-
онных действий — это марксизм-ленинизм... Марксизм-ленинизм
для нас является нашим философским компасом, и бенинский
народ считает своим интернациональным долгом усвоить это
учение...» — заявил президент Народной Республики Бенин
М. Кереку.

КРУШЕНИЕ ФЕОДАЛИЗМА В ЭФИОПИИ

Революция в Эфиопии развивалась в крайне сложной обста-
новке, обусловленной сильнейшим сопротивлением феодальной
верхушки прогрессивному движению и попытками подавить это
движение с помощью внешних сил. Начавшись как буржуазно-
демократическое движение против феодальных отношений,
эфиопская революция в результате благоприятного соотноше-
ния сил внутри движения и прихода к руководству им револю-
ционных демократов переросла в антиимпериалистическую, на-
ционально-демократическую революцию. Как писал Р. А. Ульяно-
вский, «эфиопская революция — наглядное практическое дока-
зательство марксистско-ленинских теоретических положений о
государстве национальной демократии, о национально-демокра-
тическом этапе революции, выходящем за пределы классиче-
ских буржуазных революций, об антифеодальной, антиимперна-
листической и в известной мере антикапиталистической направ-
ленности такой революции, и наконец, о том, что при правиль-
ном руководстве эта революция открывает возможность всесто-
ронней социалистической ориентации, путь некапиталистическо-
го развития в сторону социализма» [84, с. 444].

Особенностью национально-демократической революции в
Эфиопии явилось то, что эта страна перешла к социалистиче-
ской ориентации в ходе ликвидации феодальных и полуфеодаль-
ных структур. К началу 1974 г. характерными чертами эконо-
мики Эфиопии являлись неразвитость товарно-денежных отно-
шений, узость внутреннего рынка, господство иностранного ка-
питала в важнейших отраслях экономики, нищенское положение
трудящихся масс. 90% населения было неграмотно и почти
90% детей школьного возраста не имели возможности посе-
щать школу. Чрезвычайную остроту приобрел аграрный вопрос:
около 90% всей земли принадлежало крупным феодалам, среди
которых не последнее место занимали император и церковь.

групповые требования, было в короткий срок поддержано большинством политических партий и группировок, профсоюзными объединениями. Преследуя различные цели, все они были едины в стремлении ликвидировать дискредитировавший себя режим. Масштабы выступлений оказались столь значительными, что репрессивные меры, в результате которых в столице погибло 34 человека, не смогли их остановить. Потеряв контроль над положением в стране, правительство вынуждено было передать власть в руки военных во главе с начальником генерального штаба армии, генералом Г. Рамананцуа, сформировавшим новое правительство.

В период с мая 1972 г. по декабрь 1975 г., который с полным правом можно назвать решающим в истории независимого Мадагаскара, наиболее важные, определяющие события происходили в политико-идеологической сфере. В ходе беспрецедентно обострившейся политической борьбы между отстраненными от политической власти, но не сдавшими своих позиций сторонниками свергнутого режима и демократическими силами, поддержавшими прогрессивные преобразования военного руководства, решался вопрос о судьбе национально-демократической революции. Одновременно, в условиях нажима справа и слева, роста влияния группы наиболее радикально настроенных офицеров во главе с Р. Рацимандравой и Д. Рациракой, формировалась идеологическая платформа военных руководителей, окончательно сформулированная во второй половине 1975 г. в документе, названном Хартией малагасийской социалистической революции. Определенным итогом этого весьма сложного периода малагасийской истории явились результаты всенародного референдума, проведенного 21 декабря 1975 г. В ходе голосования малагасийский народ одобрил Хартию малагасийской социалистической революции в качестве основополагающего программного документа для государства. Была принята новая конституция, основанная на принципах хартии; Дидье Рацирака стал президентом страны.

В демократической революции, происходившей в Бенине, можно выделить два основных этапа. Первый этап длился от октября 1972 г. до ноября 1974 г. На этом этапе Военно-революционное правительство (ВРП), как правило, ограничивалось принятием и декларированием прогрессивных программ социально-экономического переустройства. Практическая деятельность ВРП не затрагивала основ господства иностранного капитала в стране и не влекла за собой существенных социальных перемен. Сохранялась ориентация внешних связей страны преимущественно на капиталистические государства.

В конце 1974 г. группа прогрессивных офицеров, придерживавшихся марксистских взглядов, изменила ориентацию страны. Открылся второй этап в развитии бенинской революции, ознаменовавшийся принятием прогрессивного курса развития Народной Республики Бенин. «30 ноября 1974 г. мы объявили всему миру, что в соответствии с нашим идеологическим выбором развитие страны будет отныне определяться принципами научного социализма... Мы заявляем, что единственный, исторически оправданный путь для бенинского народа — это путь социалистического развития, и на этот путь бесповоротно вступает бенинская революция... Наша революционная философия, философское обоснование и направляющая сила наших революционных действий — это марксизм-ленинизм... Марксизм-ленинизм является нашим философским компасом, и бенинский народ считает своим интернациональным долгом усвоить это учение...» — заявил президент Народной Республики Бенин М. Кереку.

КРУШЕНИЕ ФЕОДАЛИЗМА В ЭФИОПИИ

Революция в Эфиопии развивалась в крайне сложной обстановке, обусловленной сильнейшим сопротивлением феодальной верхушки прогрессивному движению и попытками подавить это движение с помощью внешних сил. Начавшись как буржуазно-демократическое движение против феодальных отношений, эфиопская революция в результате благоприятного соотношения сил внутри движения и прихода к руководству им революционных демократов переросла в антиимпериалистическую, национально-демократическую революцию. Как писал Р. А. Ульяновский, «эфиопская революция — наглядное практическое доказательство марксистско-ленинских теоретических положений о государстве национальной демократии, о национально-демократическом этапе революции, выходящем за пределы классических буржуазных революций, об антифеодальной, антиимпериалистической и в известной мере антикапиталистической направленности такой революции, и наконец, о том, что при правильном руководстве эта революция открывает возможность всесторонней социалистической ориентации, путь некапиталистического развития в сторону социализма» [84, с. 444].

Особенностью национально-демократической революции в Эфиопии явилось то, что эта страна перешла к социалистической ориентации в ходе ликвидации феодальных и полуфеодальных структур. К началу 1974 г. характерными чертами экономики Эфиопии являлись неразвитость товарно-денежных отношений, узость внутреннего рынка, господство иностранного капитала в важнейших отраслях экономики, нищенское положение трудящихся масс. 90% населения было неграмотно и почти 80% детей школьного возраста не имели возможности посещать школу. Чрезвычайную остроту приобрел аграрный вопрос: около 90% всей земли принадлежало крупным феодалам, среди которых не последнее место занимали император и церковь.

Правительство неоднократно заявляло о своем намерении улучшить бесправное положение безземельных крестьян-арендаторов, но практически ничего не сделало для изменения феодальных отношений.

В результате антинародной внутренней политики правительства Хайле Селассие в стране все сильнее нарастало недовольство масс, обострялись внутренние противоречия, что создавало почву для мощного социального взрыва. Остро встал вопрос о политической демократизации и экономических преобразованиях как важнейшей объективной задаче социального переустройства. Однако император и его окружение делали все, чтобы сохранить архаичный режим, игнорируя интересы трудящихся, жестоко подавляя любые проявления оппозиции.

В 1974 г. вследствие экономического, социального и политического кризиса, вызванного пороками существовавшей общественно-политической системы и ухудшающимся экономическим положением страны, в Эфиопии развернулись небывалые по своим масштабам антиправительственные выступления, охватившие буквально все слои населения. 12 сентября 1974 г. военные низложили императора Хайле Селассие, функции главы государства взял на себя Временный военный административный совет (ВВАС).

События 1974 г. в определенной степени изменили структуру государственного управления. Власть из рук феодальной знати, земельной аристократии перешла к революционным демократам, выражавшим интересы широких народных масс.

Подчеркивая демократический характер революционных событий 1974 г. в Эфиопии, председатель ВВАС подполковник Менгисту Хайле Мариам отмечал, что «отличительной чертой этого периода является то, что широкие массы Эфиопии — рабочий класс, крестьянство, военнослужащие, мелкая буржуазия, демократические и патриотические силы — выступили единым фронтом против феодально-фашистского режима Хайле Селассие, хотя это выступление носило стихийный и нескоординированный характер» [134, 5.V.1977].

События в Эфиопии свидетельствуют о силе и влиянии прогрессивных идей даже там, где отсутствует организованный революционный авангард. Они еще раз подтверждают правоту слов В. И. Ленина о способности масс в ходе революции в течение нескольких дней усваивать то, на что в обычное время им потребовались бы годы.

Революционно-демократические силы Эфиопии, руководствуясь объективными закономерностями всемирно-исторического развития и используя опыт и конкретные формы борьбы за социальный прогресс других народов, при поддержке трудящихся масс смогли выйти за рамки буржуазно-демократических преобразований. Проявилось это прежде всего в определении ясного и твердого курса социального и политического развития. Им

стал курс на социализм, о чем официально было объявлено ВВАС 20 декабря 1974 г. в декларации «Эфиопия прежде всего: происхождение и пути движения».

Окончательный выбор направления развития был сделан в апреле 1976 г., когда ВВАС обнародовал Программу национально-демократической революции. В ней провозглашалась цель: «освобождение эфиопского народа от гнета феодализма и империализма, чтобы проложить путь к социализму» [153, 21.IV.1976].

* * *

Выбор социализма в качестве конечной цели определяется в первую очередь объективными потребностями прогресса, стремлением подвести надежную базу для преодоления социально-экономической и технической отсталости. Цель эфиопской революции, писала «Эфиопиэн геральд»,— «развитие экономики в относительно сжатые сроки. Эфиопия — страна, где феодализм доминировал в течение длительного времени, что делает необходимым изменение управления экономикой. Социалистическая ориентация позволяет провести большие структурные изменения в национальной экономике и проложить путь для быстрого экономического развития» [153, 27.XII.1974]. «Социалистическая революция — это для нас единственная возможность добиться быстрого гармоничного экономического, социального, культурного, независимого развития»,— говорится в Хартии малагасийской социалистической революции [98, с. 6].

Революционные демократы отчетливо сознают, что поставленные цели могут быть достигнуты в сравнительно длительный срок. Если судить по программным документам, на современном этапе революционная демократия в странах социалистической ориентации видит основные задачи в закреплении уже завоеванных ею политических и социальных позиций, в организации отпора внутренней реакции и империализму, в систематической подготовке условий для дальнейшего углубления социально-экономических преобразований.

Полная ликвидация феодализма, бюрократической буржуазии, борьба против империализма, тесное сотрудничество всех антифеодальных и антиимпериалистических сил на пути к социализму — таковы задачи, поставленные перед страной Программой национально-демократической революции Эфиопии. «В этих целях,— говорится далее в программе,— будет учреждена народно-демократическая республика под руководством пролетариата, выступающего в тесном союзе с крестьянством и располагающего поддержкой мелкой буржуазии, антифеодальных и антиимпериалистических сил, чтобы гарантировать эфиопскому народу свободу и равенство, мир и процветание, равно как внутреннее самоуправление на разных уровнях, а также

неограниченные демократические и гражданские права» [116, с. 9—10].

В программных документах воплотилось вековое стремление народных масс к социальной справедливости, материальному благосостоянию, общественным формам производства и распределения. Так, в Хартии малагасийской социалистической революции в качестве главной цели революции провозглашается «автономное, сбалансированное, гармоничное развитие в экономической, политической, социальной и культурной областях, построение более справедливого общества, в котором будут искоренены любые формы несправедливости, угнетения и господства... будет отсутствовать эксплуатация человека человеком, устранено социальное неравенство» [98, с. 1]. В процессе создания такого общества малагасийское правительство намерено руководствоваться интересами «наиболее обездоленных слоев малагасийского народа», опираться на широкие слои трудящихся.

Идейные воззрения революционных демократов нередко отличаются своеобразием, обусловленным конкретной действительностью африканских стран. Исходя из этого, следует, например, учитывать широкое распространение среди африканцев религиозных чувств, националистических воззрений. Нельзя в этой связи не согласиться с мнением Г. И. Мирского о том, что «революционные демократы потому, собственно, и сумели прийти к власти, что они приспособились к укоренившимся традиционным, националистическим и религиозным представлениям широких мелкобуржуазных и крестьянских масс, не готовых еще к восприятию научного социализма как целостного мировоззрения» [36, с. 91].

С углублением революционного процесса, усилением классовой дифференциации сама логика борьбы за прогрессивное развитие подводит революционную демократию к оценке общественных явлений с марксистских позиций. Тот факт, что в Анголе, Бенине, Мозамбике, НРК, Эфиопии марксизм-ленинизм провозглашен официальной идеологией, убедительно свидетельствует о росте идейной зрелости революционной демократии, о ее стремлении строить общество, основанное на принципах научного социализма.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

УГЛУБЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СТРАНАХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Социалистическая ориентация открывает перед освободившимися государствами путь, ведущий их к рубежам социализма. Движение по этому пути требует проведения широких и глубоких социально-экономических преобразований, совершенствования соответствующих партийных и государственных институтов, подъема материального и культурного уровня масс. О справедливости таких требований свидетельствует опыт Алжира, Гвинеи, Танзании, Народной Республики Конго, других стран социалистической ориентации. Некоторые из них добились бóльших, другие — меньших успехов в преобразовании общества, что обусловливается различиями в степени их социально-экономического развития, а также рядом других факторов. Но главное в данном случае заключается в том, что их прогресс осуществляется в соответствии с общими закономерностями социалистической ориентации.

В настоящее время в Африке еще нет стран, которые бы приступили непосредственно к социалистическому строительству или хотя бы вплотную приблизились к этому рубежу. Алжир, Гвинея, НРК вступили на путь социалистической ориентации в начале 60-х годов, Танзания — в 1967 г., однако все эти страны пребывают еще на переходном этапе развития, который, как показывает действительность, является достаточно длительным. В Национальной хартии Алжира сказано по этому поводу следующее: «После первого десятилетия независимости, в ходе которого была завершена экономическая деколонизация и были созданы первые социалистические структуры, мы вступаем в новую фазу, главная задача которой — закрепление и расширение достигнутых результатов на основе принципов и институтов, которые придадут им необратимый характер» [171, 1976, № 636, с. 11]. Иными словами, в программном документе Алжира, как и в документах других государств социалистической ориентации, указывается, что их экономическая и социальная политика в настоящее время направлена прежде всего на создание материально-технической базы и общественных структур переходного к социализму периода.

Следует иметь в виду, что общие проблемы, которые встают

перед развивающимися странами после достижения независимости, обусловливают и схожие методы их решения, независимо от избранной той или иной страной ориентации общественного развития. На данное обстоятельство обращал внимание еще В. И. Ленин. Он писал, что на определенном этапе развитие отсталой экономики к социализму и государственному капитализму идет по одной и той же дороге [13, с. 211—212]. В самом деле, в странах как социалистической, так и капиталистической ориентации создается государственный сектор в экономике, внедряются элементы планирования, проводится национализация иностранной собственности, допускается деятельность частного капитала, широко используется внешняя финансовая помощь и т. д.

С течением времени, в ходе становления экономического базиса, в большей мере адекватного революционно-демократической политике (а такой базис в соответствии с марксистско-ленинским учением является решающим фактором общественной жизни), определенные изменения происходят в государственно-политической надстройке, которая, обладая «относительной самостоятельностью», оказывает на базис «обратное действие», углубляя проводимые социально-экономические преобразования. Последовательное осуществление прогрессивных мероприятий способствует тому, что начинает более отчетливо проявляться классовый характер социалистической ориентации развития.

В настоящей главе подробно рассматривается, как и по каким направлениям происходит углубление революционного процесса в странах социалистической ориентации. Речь в первую очередь пойдет о дальнейшем усилении государственного контроля над деятельностью иностранного и местного частного капитала, о развитии государственного сектора и кооперировании крестьянства, о вопросах государственного и партийного строительства, о решении проблем социального характера и многих других.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР И ПЛАНИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

Совершенно очевидно, что революционно-демократическая власть не может базироваться (по крайней мере продолжительное время) на чуждой ей частнокапиталистической основе. Рано или поздно частный национальный капитал, если его рост не ограничивается и не регулируется, попытается остановить революционный процесс, предпримет усилия к тому, чтобы вернуть страну на капиталистический путь развития. Наиболее характерным примером развития такого рода могут служить события 70-х годов в Египте. Отсюда следует, что революционная

демократия, проводя в жизнь свою программу, свои лозунги, должна всемерно развивать и укреплять государственный сектор, рассматривая его в качестве своего экономического фундамента.

С расширением и углублением прогрессивных революционно-демократических преобразований роль государства как ведущего фактора в экономической жизни возрастает. Соответственно к государству на самых различных уровнях его экономической деятельности будут предъявляться все большие требования.

Созданию, расширению и укреплению государственного сектора уделяется огромное внимание во всех странах социалистической ориентации. Это нашло отражение и закрепление в программных документах революционно-демократических партий и правительств: в Национальной хартии (Алжир, 1976 г.), Арушской декларации (Танзания, 1967 г.), Программе Конголезской партии труда (1972 г.) и др.

В странах социалистической ориентации государственный сектор призван служить исходным пунктом количественного роста элементов социализма. В конечном счете он становится экономической основой для построения социалистического общества. Чтобы развитие государственного сектора шло именно в таком направлении, необходимо прежде всего добиться подлинного превращения государственной собственности в общенародную собственность.

Действительно, возникновение и развитие госсектора в той или иной стране само по себе еще не является показателем выбора ею прогрессивного пути. Государственный сектор существует и в странах капиталистического развития. Национализация банков, страховых компаний, промышленных предприятий, строительство новых государственных объектов, все, в результате чего создается государственный сектор, имеет место в странах Африки независимо от направления их общественного развития. Государственные предприятия и учреждения не превращаются автоматически в очаги социализма. Более того, как писал В. И. Ленин, национализация может использоваться «в интересах помещиков и капиталистов; тогда мы получаем не революционно-демократическое, а реакционно-бюрократическое государство» [8, с. 192].

В. И. Ленин придавал исключительное значение общественной собственности на средства производства и неоднократно обращал внимание на необходимость «*обобществить* производство *на деле*», в этом он видел «главную трудность» в экономической области [9, с. 171].

Что же означает обобществление производства «на деле»? Для этого еще недостаточно, чтобы государственный сектор играл ведущую роль в экономическом развитии. Главное заключается в том, чтобы подчинить его развитие интересам трудя-

щихся масс, что в немалой степени зависит и от того, представители каких социальных классов и прослоек участвуют в управлении производством.

Государственный сектор растет быстрыми темпами во всех африканских странах социалистической ориентации. В некоторых из них он уже превратился в ведущую силу национальной экономики. В Алжире, например, на госсектор приходится 90% продукции в промышленности и 50% — в сельском хозяйстве; установлен государственный контроль над денежно-кредитной сферой; осуществляется монополия государства во внутренней и внешней торговле. Государство заложило основы таких новых отраслей промышленности, как электротехническая, химическая, нефтехимическая, черная металлургия, машиностроение. 70% платежеспособного спроса на товары массового потребления покрывается за счет внутреннего производства, в котором ведущее положение занимают государственные предприятия.

Значительное развитие государственный сектор получил в Танзании. Здесь государство контролирует финансовую и банковскую системы, почти всю внешнюю и частично внутреннюю торговлю, коммунальные услуги и более половины транспортных, 70% горнодобывающей и 40% обрабатывающей промышленности.

В Гвинее в руках государства находятся все основные рычаги экономики: финансы, банки, обрабатывающая и частично горнодобывающая промышленность, внешняя и внутренняя торговля.

В ряде других стран социалистической ориентации государственный сектор находится в стадии становления, его роль в экономике не столь значительна, как в упомянутых выше странах, но и здесь влияние государства на ход экономического развития усиливается. Об этом свидетельствует, в частности, Эфиопия, где до 1974 г. доля государственного сектора в обрабатывающей промышленности составляла 20—25%, а к 1979 г. возросла до 80%.

Успехи стран социалистической ориентации в создании государственного сектора, если подходить с точки зрения его удельного веса и роли в экономике, неоспоримы. Но было бы преждевременно утверждать, что они добились подлинного обобществления государственной собственности. Эта цель пока не достигнута, хотя некоторые страны сделали весьма существенные шаги в указанном направлении во второй половине 70-х годов.

Свидетельством происходящих перемен является, в частности, усиливающаяся тенденция к привлечению в управление производством самих трудящихся, к воспитанию у них чувства сознательного отношения к труду и т. д. Заметно растет роль трудящихся в разработке производственных заданий, контроле за их выполнением, в борьбе с нарушениями дисциплины в Ал-

жире, Гвинее, Эфиопии и некоторых других странах. Нарастание этого процесса будет, без сомнения, способствовать постепенному преобразованию государственной собственности в общенародную.

Установление рабочего самоуправления на предприятиях и в учреждениях в условиях революционно-демократического режима представляет реальный шаг в направлении к обобществлению производства на деле. Разумеется, издание одних декретов и законов недостаточно, чтобы рабочий класс стал ведущей силой в сфере производства (и общества в целом); для этого потребуются большие усилия и время.

На современном этапе главное заключается в координации социальной и экономической политики государства. Социальная политика как раз и включает в себя воспитание классового самосознания у рабочих, повышение их роли в управлении производством и общественной жизни. Экономическая политика направлена на совершенствование работы государственного сектора, на более тесное увязывание его деятельности с принципами социалистической ориентации.

Однако государственный сектор не во всех странах социалистической ориентации функционирует на должном уровне. Пока еще многие государственные предприятия работают нерентабельно, требуют дотаций из бюджета, не выполняют производственные задания и т. д. В этом нет ничего удивительного, так как любое новое дело не застраховано от ошибок и недостатков. Нехватка квалифицированных управленческих кадров, разбросанность предприятий, слабость инфраструктуры, сложность получения информации — все это затрудняет руководство госсектором, мешает превратить его в эффективно действующий механизм.

Трудности становления госсектора в соответствии с принципами социалистической ориентации обусловливаются не только внутренними, но и внешними факторами. Страны социалистической ориентации продолжают оставаться в мировой капиталистической системе хозяйства. Им приходится считаться с законами капиталистического рынка, что неизбежно ограничивает их возможности в деле построения экономического базиса на подлинно демократической основе, в соответствии с избранным направлением развития. Необходимость использования законов капиталистического рынка проявляется в еще большей мере, если в экономике той или иной страны сохраняется частнокапиталистический сектор, с которым государственный сектор взаимодействует, естественно, на основе капиталистических методов хозяйствования.

Страны социалистической ориентации сегодня вынуждены мириться с недостаточной рентабельностью и даже убыточностью государственных предприятий и организаций. Эти издержки, связанные с трудностями роста, многократно компен-

сируются структуропреобразующей функцией госсектора, позволяющей создать на месте отсталого, уродливого хозяйства колониального типа современную жизнеспособную экономику, которая может противостоять экспансии империалистических монополий, использовать национальные богатства в интересах широких народных масс.

Значение государственного сектора определяется еще и тем, что только на его основе можно эффективно использовать преимущества планирования. В странах социалистической ориентации планирование экономического и социального развития представляет сложное и противоречивое явление. Элементы планирования наблюдались еще в колониальный период. Но разрабатываемые в прошлом иностранными экспертами на основе буржуазной методологии планы, естественно, не учитывали интересов национального развития, потребностей широких народных масс; они преследовали одну цель — обеспечить наиболее благоприятные условия для деятельности иностранного капитала.

Наслоения прошлого дают о себе знать и в настоящее время. Среди экономистов еще не изжиты представления о планировании как о «нейтральном», «техническом» инструменте развития. Однако в последние годы в странах социалистической ориентации стало проявляться стремление к планированию на научной основе, к более широкому использованию опыта в этой области социалистических государств. Об этом, в частности, говорил президент Мозамбика Самора Машел на первой национальной конференции по вопросам планирования (март 1978 г.). В настоящее время перед страной «стоят задачи упрочения революционных завоеваний, создания материально-технической базы социализма, с тем чтобы победить в битве за экономическую власть, социальный прогресс и социализм. Как показал опыт социалистических стран, ключом к этому является планирование»,— заявил Самора Машел.

Аналогичные цели преследуют плановые органы Мадагаскара. Принятый Народным собранием республики в октябре 1977 г. Закон об ориентации и организации социалистического планирования указывает, например, что планирование должно способствовать «продвижению страны по пути социализма», достижению экономической самостоятельности, «преимущественному развитию на основе собственных сил, гармоничному прогрессу в экономической, социальной и культурной областях».

Таким образом, на современном этапе в странах социалистической ориентации уже не ограничиваются простым закреплением принципов планового развития в тех или иных программных документах. За планированием закрепляется новая роль, из «нейтрального» инструмента оно превращается в орудие социального переустройства общества. Но чтобы оно стало таким в полной мере, необходимы соответствующие предпосылки. Ныне

в названных странах по целому ряду причин практически невозможно охватить планированием все народное хозяйство, поэтому оно распространяется лишь на основные его звенья, воздействуя на частный и полунатуральный секторы с помощью косвенных методов регулирования (цены, налоги, кредит и т. д.).

Овладев командными высотами в экономике, расширяя и укрепляя государственный сектор, производственную кооперацию в деревне, государство сможет постепенно внедрить принципы централизованного директивного планирования. Преимущество последнего перед индикативным планированием заключается прежде всего в том, что оно открывает возможность мобилизации внутренних финансовых и материальных ресурсов с целью использования их для развития наиболее важных отраслей экономики и сфер социальной жизни.

Вопрос о введении централизованного планирования, несмотря на всю его сложность, ставится в последние годы в целом ряде стран социалистической ориентации. Он изучается, в частности, Центральной плановой комиссией Эфиопии. В Программе национально-демократической революции Эфиопии подчеркивается, что централизованное планирование является действенным орудием борьбы с феодализмом, представляет собой средство построения и упрочения национальной экономики. Вопрос о введении централизованного планирования в Эфиопии был поставлен лишь после национализации крупнейших промышленных и торговых предприятий, принадлежавших ранее иностранному капиталу и местной буржуазии, т. е. после перехода ключевых экономических позиций под контроль государства.

В принятом на I съезде МПЛА — ПТ в декабре 1977 г. программном документе «Основные направления экономического и социального развития Народной Республики Ангола на период 1978—1980 гг.» также поднимается проблема централизованного планирования. В нем говорится, что «осуществляемые мероприятия по конфискации и национализации предприятий различных отраслей, организации и укреплению государственного и кооперативного секторов в экономике, совершенствованию аппарата руководства, управления и контроля уже создали основные предпосылки для внедрения в стране системы централизованного планирования социально-экономического развития». Как отмечается в этом документе, максимальная мобилизация и централизация национальных ресурсов в руках государства и всеобъемлющее планирование позволят добиться эффективного решения главенствующих задач.

Итак, развитие стран социалистической ориентации в 70-е годы со всей убедительностью показывает на наличие растущей тенденции к дальнейшему повышению роли и удельного веса государственного сектора в экономике этих стран, наполнению его новым содержанием, отвечающим в первую очередь интере-

сам трудящихся масс. Все это дает основание сделать вывод о том, что наметившиеся прогрессивные сдвиги развития госсектора и планирования экономики будут способствовать успешному решению тех сложных проблем, которые стоят перед странами социалистической ориентации на рубеже 70-х—80-х годов.

ТЕНДЕНЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В экономических планах и программах большинства стран социалистической ориентации развитию промышленности придается первостепенное значение, причем упор делается на создание государственных предприятий. Проводимая в этих странах политика препятствует становлению частного капитала в качестве ведущей силы в промышленности и экономике в целом. Хотя иностранный частный капитал привлекается в отрасли промышленности, тем не менее его деятельность регламентируется здесь гораздо строже, чем в странах капиталистической ориентации. Как правило, иностранный капитал действует в рамках смешанных компаний с преобладающим участием государства.

Создание подобных предприятий можно рассматривать как подготовку материальной базы для дальнейшего обобществления производства. Поскольку сырьевые и энергетические ресурсы в странах социалистической ориентации почти полностью находятся под контролем государства, появляется возможность аккумулировать средства, необходимые для промышленного строительства, а государственное регулирование внешней торговли позволяет поощрять ввоз необходимого промышленного оборудования. Иными словами, государство в рассматриваемой группе стран оказывает сильное влияние на весь ход промышленного строительства. В настоящее время государственные и смешанные предприятия производят 90% промышленной продукции в Алжире, свыше 60% — в Танзании и Гвинее, свыше 40% — в НРК.

Планы и темпы промышленного развития определяются каждой страной в зависимости от объективных социально-экономических условий. Наиболее благоприятные материальные предпосылки для ускоренной индустриализации существуют в Алжире, обладающем богатыми природными ресурсами, в частности нефтью, за счет сбыта которой мобилизуются значительные финансовые средства. Более того, в стране сравнительно развита производственная инфраструктура. Все это способствует созданию многоотраслевого хозяйства, ускорению процесса разделения труда и тем самым расширению внутреннего рынка промышленной продукции.

Используя благоприятные для развития факторы, алжирское правительство стремится создать такую структуру экономики,

которая могла бы обеспечить расширенное производство на базе внутренних ресурсов и самой современной технологии. С этой целью реконструируются действующие и строятся новые предприятия и целые отрасли промышленности. Полное и комплексное использование сырьевых ресурсов позволяет Алжиру увеличить долю промышленного сырья и полуфабрикатов в экспорте, а также ликвидировать зависимость от импорта тех видов сырья и полуфабрикатов, которые могут производиться внутри страны. На базе минерально-сырьевых отраслей создаются промышленные комплексы, включающие собственное машиностроение: транспортное, сельскохозяйственное, электротехническое, станкостроение и др. В соответствии с новой структурой платежеспособного спроса расширяются и строятся предприятия, производящие потребительские товары кратковременного и длительного пользования, которые раньше ввозились из-за границы. Осуществляются меры по ликвидации территориальных диспропорций в размещении производительных сил. Доля государства в общей сумме инвестиций в истекшее десятилетие превысила 90% [117, с. 17].

Основная масса государственных капиталовложений направляется в такие отрасли, как нефтяная и нефтехимическая, горнорудная, машиностроение, производство строительных материалов, электроэнергетика. Объясняется это прежде всего тем, что легкая промышленность к 70-м годам была более развита и в основном удовлетворяла платежеспособный спрос на текстильные и кожевенные изделия. Условия для развития базовых отраслей промышленности создаются конъюнктурой мирового рынка и растущим внутренним спросом со стороны отраслей по производству потребительских товаров, а также строительной индустрии.

Уже в начале 80-х годов Алжир намеревается достичь полного самообеспечения многими видами промышленной продукции, в том числе сталью, прокатом, строительными материалами, азотными и фосфорными удобрениями, продукцией ширпотреба. А во второй половине 80-х годов химическая промышленность, по-видимому, сможет давать значительное количество продукции для экспорта. В целом структурные изменения, происходящие в алжирской экономике, отражают процесс превращения Алжира из аграрно-сырьевой в индустриально-аграрную страну.

Большинство стран Тропической Африки, в том числе избравшие социалистическую ориентацию, не могут осуществлять промышленное строительство теми же методами и в тех же масштабах, которые характерны для сегодняшнего Алжира. Современная промышленность создается здесь в условиях чрезвычайной хозяйственной отсталости, сильной зависимости от Запада. Иностранный капитал, который эти государства вынуждены привлекать к строительству национальной экономики, имеет

возможность затруднять, сдерживать процесс индустриализации.

В этих странах упор делается на развитие легкой промышленности, рост которой, особенно с конца 60-х годов, тесно увязывается с реконструкцией и развитием сельского хозяйства, где занята основная масса населения. Такая политика позволяет диверсифицировать связи между этими отраслями экономики за счет увеличения спроса на сельскохозяйственное сырье и промышленные потребительские товары. Кроме того, развитие легкой промышленности преследует цель замещения импорта той продукции, которая может производиться внутри страны.

В национальных планах таких стран предусматривается развитие и горнодобывающих отраслей, продукция которых легко реализуется на внешних рынках и служит источником финансовых поступлений. Сооружение же крупных национальных предприятий тяжелой промышленности, требующих больших капиталовложений и квалифицированных кадров, рассматривается руководством НРК, Гвинеи, Танзании и ряда других стран как задача будущего, которая может решаться по мере роста накоплений, расширения внутреннего рынка и на базе кооперации с другими африканскими странами.

В течение 70-х годов промышленный потенциал Гвинеи увеличивался главным образом за счет развития энергетики, горнодобывающей и легкой промышленности. На эти цели в очередном пятилетнем плане экономического развития (1974—1978) предусматривалось 70,2% всех капиталовложений [158, 2.X.1973]. Особенно быстрыми темпами во второй половине 70-х годов росла горнодобывающая промышленность — один из ведущих секторов гвинейской экономики; здесь осуществляется ряд крупных проектов освоения минеральных богатств (наибольшее значение имеет добыча бокситов и железной руды); поставлена задача создания предприятий по частичной переработке минерального сырья, в частности строительство алюминиевого и сталелитейного заводов. Кроме того, дальнейшее развитие получили такие созданные в годы независимости отрасли, как текстильная, полиграфическая, деревообрабатывающая; расширяется производство в отраслях пищевой промышленности, строительных материалов, химической и др.

Правительство Народной Республики Конго, как и правительство Гвинеи, в 70-е годы сосредоточило свое внимание на развитии горнодобывающей и ряда отраслей легкой промышленности. Государственные инвестиции направлялись главным образом в пищевую, деревообрабатывающую и химическую отрасли. Дальнейшее развитие получили такие отрасли, как металлообрабатывающая, бумажная, полиграфическая, и др. Сегодня страна удовлетворяет $^2/_3$ своих потребностей в товарах широкого потребления за счет внутреннего производства.

В Танзании в прошедшем десятилетии интенсивно развивалось текстильное производство, прежде всего хлопчатобумажное, хорошо обеспеченное местным сырьем. Существенно увеличился выпуск продукции пищевой промышленности и возросли ее экспортные ресурсы. Расширялись металлообрабатывающие производства, обеспечивающие потребности сельского хозяйства в сельскохозяйственном инвентаре, промышленности и транспорта — в ремонтных средствах и металлической таре. Растет передельная металлургия, появились первые предприятия по сборке автомобилей, мотоциклов, велосипедов. Доля промышленности в валовом внутреннем продукте выросла с 9% в 1964 г. до 11% в 1978 г.

Таким образом, развитие промышленности в большинстве стран социалистической ориентации, хотя и не внесло пока коренных изменений в структуру экономики, тем не менее последовательно обеспечивает экономическую базу для таких изменений в будущем.

Становлению национальной промышленности в этих странах способствует помощь Советского Союза и других государств социалистического содружества. Эта помощь прошла испытание временем, отработаны наиболее эффективные и целесообразные формы сотрудничества, которые увязываются с планами развития народного хозяйства.

Значительное экономическое и техническое содействие Алжир получает от СССР. Сотрудничество развивается прежде всего по линии черной и цветной металлургии, нефтяной промышленности, геологоразведочных работ, строительства горнорудных предприятий. В первой половине 70-х годов при техническом содействии советских специалистов вступил в строй сталеплавильный цех металлургического комплекса в Эль-Хаджаре, производящий 450 тыс. т стали в год [128, 3.VIII.1974]; на данном этапе он полностью удовлетворяет потребность страны в стальном прокате. Теплоэлектростанция, сооруженная при содействии советских организаций, снабжает электроэнергией не только комбинат в Эль-Хаджаре, как это сначала предполагалось, но и другие индустриальные объекты. Завершено строительство свинцово-цинковой обогатительной фабрики — первенца алжирской цветной металлургии (2 тыс. т руды в сутки). На базе открытого советскими геологами месторождения «Исмаил» и при содействии советских специалистов сдан в эксплуатацию завод по производству ртути мощностью 317 т в год. В соответствии со взятыми советской стороной обязательствами построены и другие предприятия.

Советско-алжирское сотрудничество в области нефтяной промышленности распространяется на планирование разработки нефтяных и газовых ресурсов, определение нефтегазоносности территории страны, проведение разведочных работ, подготовку национальных кадров. Важную роль в развитии алжирской нефтедобывающей промышленности играют поставки в Алжир

советского комплектного оборудования для бурения и строительства. Помощь, оказанная Советским Союзом Алжиру в развитии его нефтяной промышленности, в немалой степени содействовала успеху борьбы с иностранными монополиями, в том числе осуществлению в 1971 г. частичной национализации отрасли.

В соглашениях, подписанных Советским Союзом и Алжиром в 1974 г., были зафиксированы новые обязательства советской стороны по разработке проектов и строительству ряда предприятий, которые явились основой долговременного экономического сотрудничества. Главным объектом советско-алжирского сотрудничества во второй половине 70-х годов продолжал оставаться металлургический комплекс в Эль-Хаджаре, мощность которого намечено довести до 2 млн. т стали в год. СССР принимает участие в строительстве заводов по производству алюминия.

Другие социалистические страны также оказывают содействие Алжиру в создании национальной промышленности и ослаблении зависимости от иностранного капитала. При технической помощи Болгарии были построены текстильная фабрика, кожедубильное предприятие, медный рудник. Чехословакия принимала участие в строительстве обувной фабрики, Югославия — в создании двух текстильных фабрик, кожедубильного предприятия и других объектов. «Алжир будет стремиться и в будущем укреплять свои отношения с социалистическими странами на основе дружбы и взаимности интересов»,— записано в Национальной хартии [99, с. 114].

Советские организации оказали эффективную помощь в развитии горнодобывающей промышленности Народной Республике Конго, где до 1969 г. не существовало ни одного крупного предприятия. В 1973 г. при содействии СССР были созданы две первые государственные компании: «Сосьете насьональ миньер де Мфуати» — по добыче полиметаллических руд и «Сосьете миньер де Сунда» — по добыче золота. СССР финансировал освоение месторождения и строительство обогатительной фабрики в Мфуати; с вступлением ее в строй в 1976 г. производство полиметаллических концентратов в стране утроилось. В том же году с помощью советских специалистов началась эксплуатация золотых приисков Сунда-Какамоэки с годовым производством 750 кг золота [63, с. 124]. Эти предприятия способствовали расширению экспортных ресурсов страны и стали важным источником финансовых поступлений.

С помощью СССР в 1974 г. был построен первенец национальной горнодобывающей промышленности Гвинеи — крупное предприятие по добыче бокситов мощностью 2,5 млн. т руды в год. До этого при содействии СССР в стране были сооружены кислородно-ацетиленовый, лесопильный, консервный заводы и многие другие предприятия.

Расширение государственного сектора в промышленности ставит вопрос о формировании в нем новых производственных отношений. С целью приобщить рабочих к управлению предприятиями в 70-е годы в Алжире, Гвинее, Танзании, НРК, других странах социалистической ориентации стали создаваться рабочие советы и рабочие комитеты. В силу объективных причин эта тенденция получила широкое развитие только в Алжире.

16 ноября 1971 г. в АНДР был обнародован декрет о так называемой социалистической организации предприятий государственного сектора. В соответствии с новыми требованиями в государственных компаниях и на предприятиях начали создаваться постоянно действующие органы — ассамблеи трудящихся. Пять комиссий такой ассамблеи ведают практически всеми аспектами деятельности предприятия. Так, на равных правах с дирекцией они решают вопросы найма и увольнения, определяют внутренний распорядок деятельности предприятия, руководят его культурно-просветительной работой. Рабочие — члены этих ассамблей принимают участие в решении основных производственных проблем, таких, как планирование производственных процессов, инвестиционная деятельность, снабжение, сбыт и т. д. В 1977 г. ассамблеи трудящихся действовали в 49 государственных промышленных и торговых объединениях [134, 23.II.1977]. Это начинание не только обеспечивает прямое участие трудящихся в управлении производством, но и создает широкие возможности для защиты их интересов, усиливает их позиции, препятствуя развитию тенденции к бюрократизации управленческого аппарата.

Таким образом, развитие промышленности стран социалистической ориентации в 70-е годы сопровождалось расширением экономических функций государства, демократизацией управления, дальнейшим укреплением экономических связей с социалистическими странами.

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В начале 70-х годов проблема сельского хозяйства в странах Африки стала приобретать особую остроту. В связи с общим демографическим ростом, высокими темпами урбанизации, а также некоторым повышением доходов части населения заметно возрос спрос на продовольствие. Развитие перерабатывающей промышленности, работающей на местном сырье, требовало увеличения объема производства технических культур.

Между тем сельское хозяйство традиционного типа не в состоянии было отвечать возросшим требованиям. Оно все больше отставало от других отраслей экономики, что вело к росту диспропорций в народном хозяйстве, замедлению общего экономи-

ческого прогресса. Таким образом, повышение продуктивности сельского хозяйства стало для африканских стран главнейшим условием дальнейшего продвижения вперед.

Для стран социалистической ориентации крайне важно было не только создать технико-экономические предпосылки для подъема сельскохозяйственного производства, но и, учитывая преобладание сельского населения, обеспечить в деревне прочную базу для проведения прогрессивных социально-экономических преобразований. От решения этой проблемы в немалой степени зависит успех прогрессивного пути развития. Рост капитализма в сельском хозяйстве представляет серьезную угрозу для социалистической ориентации. Об этом, в частности, свидетельствует пример Египта, где отход от социалистической ориентации после смерти Г. А. Насера (1970 г.) стал возможным лишь в результате поддержки нового режима блоком сил, куда входила, кроме бюрократической верхушки и торгово-посреднической буржуазии, сохранившаяся сельская буржуазия.

Сознавая опасность, которая грозит социалистическому выбору со стороны сельской буржуазии, Центральный комитет Демократической партии Гвинеи еще в ноябре 1967 г. пришел к выводу о необходимости «всеми мерами воспрепятствовать появлению в гвинейских деревнях класса сельских эксплуататоров, действия которых направлены на то, чтобы как можно быстрее подвергнуть ревизии нашу линию некапиталистического развития и нанести смертельный удар по революции» [172, 1976, № 123, с. 30]. Президент Танзании Дж. Ньерере подчеркивал: «Если мы будем продолжать поощрять развитие капитализма в сельском хозяйстве и даже помогать ему, мы никогда не станем социалистическим государством» [112, с. 344].

Политика ограничения класса сельских эксплуататоров проводится почти во всех странах социалистической ориентации. Так, в Алжире уже на первом этапе аграрной революции, в 1971—1972 гг., позиции крупных земельных собственников были серьезно ослаблены. В результате перераспределения земель среди крестьян сельская буржуазия лишилась возможности пользоваться большими площадями. На втором этапе революции, начавшемся в 1973 г., с крупным землевладением в стране было в основном покончено: у 17 тыс. собственников-абсентеистов земли были изъяты полностью, у 5 тыс.— землевладения были ограничены; крестьянам было передано свыше 630 тыс. га земли и около 1 млн. пальмовых деревьев [146, 21—22.XI.1976]. Эта мера резко изменила социальный облик деревни, подорвала влияние крупных собственников (в конце 70-х годов последние владели лишь 15% обрабатываемых земель), создала благоприятные условия для образования и деятельности крестьянских кооперативов. В настоящее время в Алжире разворачивается наступление на феодалов в скотоводческих зонах.

В Танзании закон об отмене частной собственности на землю был принят в 1962 г. Хотя он носил в значительной мере формальный характер (земли остались у землевладельцев на правах аренды сроком на 99 лет), была подорвана частнособственническая база землевладения — запрещены право наследования и раздел земли между членами семьи. С целью дать более широкий простор движению «уджамаа» правительство в начале 70-х годов экспроприировало в ряде районов земли, принадлежавшие богатым крестьянам. Так, в четырех деревнях района Исмани (Мкунбуру, Кинорогота, Угула и Мангаве) 9% хозяйств располагали 53% обрабатываемых площадей [93, с. 277]. В результате членам деревень-«уджамаа» приходилось обрабатывать малоплодородные, неудобные земли, что снижало эффективность их труда и тем самым дискредитировало идею движения. Земли зажиточных крестьян были изъяты и переданы в пользование кооперативов. Однако богатые крестьяне, хотя и лишились своих земель, продолжают оказывать влияние на сельских жителей, поскольку они еще владеют тракторами, автомобилями, мельницами, располагают крупными денежными суммами и т. д. [93, с. 277].

Подобные меры, направленные против частного сектора в деревне, не преследуют, однако, цели полной его ликвидации. Эта политика диктуется рядом объективных и субъективных факторов. Прежде всего необходимостью сохранить определенный уровень производства товарной сельскохозяйственной продукции. А ее, если не основным, то важнейшим поставщиком пока еще является частный сектор. Отсюда двойственное отношение к нему революционных демократов: ограничение наиболее крупных и в то же время поддержка мелких и средних хозяйств. Даже в Алжире, где успешно развивается самоуправляемый сектор в сельском хозяйстве, интересы значительной части частных крестьянских хозяйств не затрагиваются. Как подчеркивала газета «Эль Муджахид», средние и мелкие хозяйства «обладают очень крупным производственным потенциалом» [165, 18.IV.1977. Эконом. прил., с. 11], в связи с чем правительство поддерживает их, способствует их развитию и модернизации.

Среди субъективных факторов, обусловливающих сохранение частного сектора в сельском хозяйстве, на первый план выдвигается стремление революционных демократов не оттолкнуть от себя крестьянство, которое в странах Африки составляет основу социальной структуры всего общества и является главной опорой их режимов, обеспечить поддержку проводимой ими аграрной политики. «Революционные демократы,— говорил член политбюро ЦК Африканской партии независимости Сенегала А. Дансоко,— не могут идти по пути преобразования производственных отношений дальше, чем им позволяет их мелкобуржуазная массовая база. Перед ними стоит задача — увлечь мелкобуржуазные слои деревни к социализму, не потеряв

власть. Поэтому они не могут решительно противостоять росту частнособственнической стихии. Но и дать ей простор они не могут, она их захлестнет, приведет к появлению параллельных очагов политической активности, оппозиции» [135, 1976, № 11, с. 26]. Высказывание А. Дансоко отражает политическую линию революционных демократов как в целом, так и в аграрном вопросе в частности.

Однако в ходе развития революционная демократия дифференцируется: внутри революционно-демократических партий определяются левые течения, выступающие, в частности, за последовательное осуществление социалистических принципов в деревне, за укрепление связей в первую очередь с широкими массами трудящегося крестьянства. Такое позитивное направление аграрной политики находит свое выражение прежде всего в развитии производственной кооперации крестьянства.

70-е годы характеризовались новым подходом ряда стран социалистической ориентации к проблеме кооперирования. Попытки в Гвинее, Танзании добиться роста сельскохозяйственного производства путем кооперирования крестьянских хозяйств на основе общинных структур, предпринятые в середине 60-х годов, оказались безуспешными. Рядовые члены кооперативов, не получая компенсации за свой труд, уклонялись от работы. В руководство кооперативов проникали представители патриархально-родовой знати и другие эксплуататорские элементы, которые использовали свое положение для присвоения предоставляемых государством средств, использовали членов кооперативов на работах в своих хозяйствах и т. п.

Созданные в Танзании в 1964—1969 гг. производственные кооперативы на вновь осваиваемых землях не могли способствовать развитию сельского хозяйства, хотя их деятельность, если не целиком, то в преобладающей степени финансировалась государством. Эта программа в то время не соответствовала экономическим возможностям страны и уровню сознательности основной массы крестьянства. Правительство было вынуждено в конечном счете отказаться от плана переселения к 1980 г. в такие поселения до 1 млн. крестьян [177, 5.XII.1965]. В Алжире на протяжении 60-х годов главное внимание уделялось проблемам совершенствования самоуправляемого сектора в сельском хозяйстве, тогда как положение в традиционном секторе все эти годы оставалось по существу без изменений.

Таким образом, первые шаги на пути производственного кооперирования крестьян в ряде стран социалистической ориентации не дали результатов. Тем более осторожно, осмотрительно революционно-демократические правительства подходят к решению этой проблемы на современном этапе. Изыскиваются наиболее доступные для понимания рядовых крестьян, выгодные для них и для государства формы кооперирования. Такая политика в определенной степени отвечает положению, высказанному в свое время В. И. Лениным, что переход к новым порядкам в деревне должен происходить «путем возможно более простым, легким и доступным для крестьянина» [15, с. 370].

В Алжире в соответствии с основным принципом Хартии аграрной революции — «Земля тем, кто ее обрабатывает» — условием получения крестьянином земельного участка было вступление в кооператив. В частной форме земля практически не распределялась. Создание тех или иных типов кооперативов производилось с учетом подготовленности крестьян к коллективному труду, их материальных и иных возможностей. К началу 1978 г. в стране было создано более 5 тыс. различных кооперативов (от производственных кооперативов «высшего типа» до «товариществ по освоению земли»), объединивших 110 тыс. членов. В ходе аграрной революции эти кооперативы получили от государства 1,3 млн. га земли, что равно $^1/_3$ обрабатываемых площадей, принадлежащих частному сектору [146, 21—22.XI.1976].

Созданные кооперативы находятся еще на стадии становления и испытывают немалые трудности. Кажущаяся легкость формирования кооперативов объясняется тем, что, как уже отмечалось, вступление в кооператив являлось обязательным условием для выделения земли. Многие кооперативы получили, особенно на первом этапе аграрной революции, посредственные земли (заболоченные, каменистые, подверженные эрозии), освоение которых — дело нелегкое. Несмотря на это, в Алжире сделан важный шаг вперед в деле изменения производственных отношений в деревне. До начала аграрной революции 1,5 млн. частных хозяйств владели $^1/_4$ всей обрабатываемой земли, тогда как 924 тыс. из 1070 тыс. алжирских крестьян либо вовсе не располагали землей, либо имели крошечные участки, не обеспечивавшие их существования [160, 1.IV.1972]. Аграрная революция дала землю примерно 10% безземельных крестьян. Это, безусловно, значительное достижение, но несомненно и то, что еще больше предстоит сделать для полной перестройки производственных отношений в деревне на прогрессивной основе. «Проблемы аграрной революции будут находиться в центре нашего внимания, пока коренным образом не изменится лицо алжирской деревни» — так формулирует свою позицию руководство Алжира.

В Танзании после принятия Арушской декларации был взят курс на повсеместное создание деревень-«уджамаа». В 1979 г. в стране было уже свыше 7 тыс. таких деревень, которые объединяли около 13 млн. крестьян, т. е. подавляющую часть всего сельского населения. Деревни-«уджамаа» призваны опираться прежде всего на свои собственные силы и внутренние ресурсы. Государство оказывает им посильную экономическую и техническую помощь. Важная особенность танзанийских кооперативов заключается в том, что они создаются за пределами пат-

риархально-родовых общин. Это помогает членам кооперативов быстрее покончить с традиционными отношениями и пережитками и превратить труд в главный критерий при распределении общественных доходов. Чтобы облегчить крестьянам переселение в деревни-«уджамаа», правительство Танзании покрывает часть их расходов. По заявлению премьер-министра Э. Сокоине, в течение 1977—1979 гг. должно было быть выделено 60 млн. танз. шилл. в качестве компенсации крестьянам за их жилища, которые они оставили при переезде.

Земля в деревнях-«уджамаа» является коллективной собственностью, ее купля-продажа исключается, запрещается применение наемного труда. Тем самым ставятся преграды для возникновения имущественного неравенства среди членов кооператива, создается основа для формирования неэксплуататорских производственных отношений. Как и в Алжире, в Танзании осуществляется постепенный переход от кооперативов «низшего типа» к более развитым формам кооперации, что позволяет крестьянам с большей легкостью адаптироваться к новым для них формам хозяйства. Несмотря на недостаточно высокую экономическую эффективность деревень-«уджамаа», танзанийское руководство считает, что со временем «уджамизация» принесет свои плоды, и по-прежнему рассматривает ее в качестве действенного метода перехода крестьянства к новым формам коллективного труда.

Новые формы принимает производственная кооперация в Гвинее. В 1975 г. здесь приступили к созданию так называемых механизированных производственных бригад. Бригада, состоявшая из 10—12 человек (в основном учащаяся молодежь), получала от местных властей в кредит необходимые технику, инвентарь, удобрения, семена и т. д. В тех случаях, когда не было возможности наделить бригады техникой, они использовали живое тягло. Каждая бригада обрабатывала 100—200 га земли. Члены бригады получали заработную плату, но окончательный расчет производился после сбора урожая и сдачи продукции на государственные склады.

Вовлечение учащихся в кооперативы играет большую роль в деле повышения производственного потенциала деревни. Но еще большее значение это начинает иметь в социальном плане. Производительные силы в стране развиты еще недостаточно, и поэтому обеспечение работой населения, особенно молодежи, получающей образование, остается острой проблемой.

Как свидетельствует гвинейская пресса, производственные бригады вначале зарекомендовали себя неплохо. В одном из своих выступлений президент республики А. Секу Туре отметил, что в 1977 г. большинство областей страны выполнило план по выращиванию риса, арахиса, маниоки в бригадах. Однако в стране продолжается поиск более эффективных, учитывающих местные условия и возможности форм коллективного труда.

Планируется с начала 80-х годов приступить к созданию так называемых агроживотноводческих государственных ферм во всех 197 районах страны. Таким образом будет положено начало государственному сектору в сельском хозяйстве Гвинеи.

Широтой и глубиной отличается аграрная реформа в Эфиопии. За короткий срок (с 1975 г.) здесь было упразднено крупное землевладение и миллионы гектаров земли были переданы тем, кто ее обрабатывает. Аграрные преобразования проводятся также в Анголе, Мозамбике, на Мадагаскаре и в других странах социалистической ориентации. Характеризуя их, нельзя не подчеркнуть, что в этих странах растет понимание необходимости политического воспитания крестьянства. В этом революционные демократы справедливо усматривают залог успеха проводимых в деревне социально-экономических преобразований. Уже сделаны первые шаги по созданию и укреплению крестьянских организаций. В Алжире, например, успешно действует Национальный союз алжирских крестьян (НСАК), возникший в ходе аграрной революции. После его объединения в апреле 1977 г. с Национальной федерацией сельскохозяйственных рабочих социальная база НСАК значительно расширилась, а численность возросла до миллиона членов.

Большую политическую работу среди крестьянства ведут правящие партии в Танзании и Гвинее. Формы этой работы весьма разнообразны, но главное заключается в том, что она способствует проведению революционных преобразований в деревне, вовлечению в этот процесс широких масс крестьянства. Устав танзанийской ЧЧМ предусматривает «строительство в стране социализма при опоре на собственные силы», ликвидацию всех форм эксплуатации, нищеты, невежества, болезней, защиту интересов рабочих и крестьян. В Гвинее политика партии (Партия — государство) проводится в жизнь через органы самоуправления трудящихся — местные революционные власти (МРВ), являющиеся административно-территориальными единицами страны (всего 2441). Особое значение придается деятельности сельских МРВ, которые охватывают 80% всех трудящихся Гвинеи. В их задачу входит развитие на местах кооперативных форм хозяйства.

Из характеристики положения в деревне африканских стран социалистической ориентации можно сделать следующий краткий вывод: под влиянием ряда объективных и субъективных факторов там усилился процесс классового размежевания. С одной стороны, в сельском хозяйстве продолжают существовать и даже развиваться капиталистический уклад и мелкотоварное производство, которые в той или иной мере регулируются и контролируются государством. А с другой стороны, с усилением направляющей роли государства в экономике открывается все больше возможностей для преобразования сельского хозяйства на прогрессивной основе, распространяется кооперирование.

Таким образом, создается реальная возможность для формирования и укрепления жизненно важного для будущего стран социалистической ориентации союза революционного крестьянства и рабочего класса.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА

В партийных и государственных документах рассматриваемых стран довольно четко определяется проблема использования иностранных инвестиций. «Наша цель,— говорится, например, в Арушской декларации,— дать почувствовать иностранным инвесторам, что в Танзании выгодно вкладывать капиталы... Мы надеемся таким методом получать деньги... Но мы не можем полагаться на иностранные правительства и компании, не поставив под угрозу нашу независимость» [94]. Вместе с тем революционно-демократические правительства рассматривают использование частного иностранного капитала как дополнительное средство развития национальной экономики, как своеобразный компромисс, на который они идут во имя решения своих острейших социально-экономических проблем.

В 70-е годы в политике стран социалистической ориентации по отношению к иностранному капиталу наметились определенные сдвиги. В 60-е годы она диктовалась соображениями утверждения национального суверенитета и поэтому упор делался на вытеснение иностранного капитала прежде всего из финансовой сферы и инфраструктуры. Ныне государство начинает усиленно вытеснять иностранный капитал из ключевых отраслей и производств, дающих бóльшую часть экспортной выручки. Условия для этого создает возможность организации производства на национальной основе.

Наиболее радикальным средством в борьбе против засилья иностранных монополий стала национализация. В странах социалистической ориентации она носит наступательный, активный характер, являясь составной частью стратегии, направленной на преобразование социально-экономической структуры общества, укрепление государственного сектора. Сужение сферы деятельности иностранного капитала путем национализации стало преобладающей тенденцией в политике рассматриваемой группы африканских стран в 70-е годы.

В Алжире полной или частичной национализации подвергся практически весь иностранный сектор экономики. Хронологически это происходило следующим образом: в 1966 г. были национализированы шахты, рудники и мраморные карьеры; в 1966—1967 гг. национализирована и реорганизована вся кредитно-банковская система; в 1968 в собственность государства перешли наиболее крупные предприятия обрабатывающей промышленности; в 1971 г. установлен национальный контроль над нефтегазовой отраслью; в 1974 г. были национализированы последние французские компании.

Нарастание процесса национализации четко прослеживается в Гвинее. В 60-е годы там были национализированы: финансовая и банковская системы, страховое дело, системы электро- и водоснабжения, разработка, продажа и транспортировка алмазов. Начатое в этот период наступление на частный сектор в области внешней торговли завершилось в 1975 г. созданием государственного объединения «Импортэкс», монополизировавшего все внешнеторговые операции. К 1976 г. частичной национализации подверглись иностранные компании в обрабатывающей и добывающей промышленности. В настоящее время в стране не осталось практически ни одного крупного или среднего предприятия, полностью принадлежащего иностранному капиталу.

Широкая национализация 1967 г. в Танзании распространилась на банки, страховые компании, наиболее крупные внешнеторговые, промышленные и сельскохозяйственные фирмы. Новая ее волна прокатилась в 70-е годы, захватив почти все оставшиеся в частном владении крупные предприятия обрабатывающей и горнодобывающей промышленности.

В Народной Республике Конго именно в 70-е годы иностранный капитал был вытеснен из финансовой и внешнеторговой сфер экономики, значительно потеснен в добывающей и в меньшей степени — в обрабатывающей промышленности.

Ограничение круга отраслей экономики, куда допускается иностранный капитал, становится важным фактором достижения экономической самостоятельности. Этой цели, например, служат меры, принятые в Алжире в 1971 г., в результате которых иностранные компании были лишены права получения концессий на самостоятельную разведку и добычу нефти. Это привело к снижению доли иностранного капитала во всех подотраслях нефтяной промышленности: в области добычи нефти — с 88% в 1966 г. до 44% в 1971 г. и 23% в 1974 г.; в области разведки — с 25% до 15 и 2% соответственно; в транспортировке — с 38% в 1966 г. до 2% в 1971 г. Доля иностранного капитала в экспорте алжирской нефти снизилась с 60% в 1970 г. до 30% в 1975 г. Аналогичным образом поступило правительство НРК, которое, приняв в 1974 г. решение о запрещении в стране деятельности иностранных нефтяных компаний, провело национализацию собственности монополий, контролирующих сбыт жидкого топлива на внутреннем и внешнем рынках.

Путем прямых законодательных актов и косвенных ограничительных мер иностранные инвестиции в странах социалистической ориентации строго регламентируются как по величине действующего капитала, так и по отраслевому признаку. Примером поотраслевого регулирования частных вложений может служить второй пятилетний план Танзании (1969—1974).

В частности, частный капитал не допускается вообще в банковское дело, страхование, разведку и добычу нефти, военные предприятия; допускается при условии, что доля государства составит 51% капитала в отраслях, производящих средства производства. План устанавливает отрасли, где возможно долевое участие частного капитала, и отрасли, открытые для него полностью [120].

Предоставляя иностранному вкладчику более или менее льготный режим, те или иные экономические преимущества, государство добивается желательного направления иностранных инвестиций. С той же целью используется и такой метод регулирования частнохозяйственного накопления, как налоги. Налоговые меры регулирования и временного стимулирования частных вложений в качестве главного инструмента включают льготы, предоставляемые при обложении промышленной и коммерческой прибыли или при взимании налога с оборота. В Алжире практикуется полное или частичное освобождение инвесторов от уплаты налога на прибыль сроком на 5—10 лет, в НРК — до 15 лет, в Гвинее — от 7 до 25 лет.

Например, декретом 1970 г. в Алжире снижена ставка налога на прибыль компаний, инвестировавших более 500 тыс. дин., с 30 до 20% [101]. Алжирская Торговая палата поощряет частные инвестиции в промышленность, оказывая содействие в приобретении оборудования и сырья. В 1973 г. с этой целью были снижены ставки налога на закупки многих видов товаров.

В Гвинее частный капитал полностью или частично освобождается от пошлин на ввоз оборудования, сырья и приравненных к нему продуктов, используемых в его производстве, через 5 лет после первой производственной операции.

В ряде случаев государство идет на повышение ставок налогов. Так, в Танзании ставка налога на предпринимательскую прибыль в 1974/75 г. была повышена с 40 до 45%, а в 1976/77 г. до 55% [95, с. 36, 52]. Такое повышение было продиктовано прежде всего стремлением увеличить внутренние государственные накопления, истощившиеся в годы кризиса и засухи, за счет мобилизации ресурсов частного сектора.

В Алжире ставка налога на прибыль была увеличена с 50% в 1966 г. до 55% в 1970 г. Сумма, взимаемая в виде налога с прибыли иностранных нефтяных компаний, увеличилась с 250 млн. дин. в 1963 г. до 1358 млн.— в 1970 г. и до 4125 млн. дин.— в 1973 г. Росту доходов способствовало предпринятое алжирским правительством повышение справочной цены на нефть с 2,7 долл. до 12 долл. за баррель. Правительство НРК в 1974 г. подняло цену на нефть до 13,85 долл. за баррель (к концу 70-х годов цены на нефть возросли до 25—28 долл. за баррель). В том же году подобное мероприятие провело правительство Гвинеи, увеличив цену за глинозем. В 1975 г. гвинейское правительство усилило налогообложение горнодобывающих иностранных компаний путем введения специального налога на стоимость экспортируемой ими продукции.

Действующие в странах социалистической ориентации инвестиционные кодексы, как правило, предусматривают ограничения на вывоз прибылей, полученных иностранными вкладчиками. Тем самым стимулируются реинвестиции в экономику страны, расширяются возможности накопления средств в целях развития.

Регулирование деятельности иностранных монополий в странах социалистической ориентации имеет и социальный аспект. Соглашения с частными фирмами включают требования о подготовке национальных кадров, развитии социальной инфраструктуры. В 1977 г. в Танзании было запрещено применение детского труда. В Гвинее важными пунктами соглашений является строительство рабочих поселков, школ, больниц и т. д.

Среди форм государственного регулирования частного иностранного капитала наибольшее распространение получила система долевого участия в смешанных компаниях. Смешанные компании позволяют получить от иностранных инвесторов недостающие финансовые средства и в то же время воспользоваться техническими достижениями и административным опытом. При этом государство оставляет за собой право в любой момент выкупить акции иностранной компании и объявить предприятие своей собственностью. Государство пользуется также преимущественным правом покупки акций при продаже их частными владельцами.

Правительства стран социалистической ориентации ищут наиболее оптимальные формы организации и регулирования смешанных компаний. В нефтяной промышленности Алжира, например, получили распространение ассоциации, где собственность участвующих в ней фирм не обезличивается. В капитале выделены средства каждой стороны и тем самым сохранена их юридическая самостоятельность. На таких принципах функционируют алжиро-французская компания АСКООП и алжиро-американская СОНАТРАК — ГЕТТИ.

Алжирская государственная нефтяная компания СОНАТРАК, национальные корпорации в Танзании, национальные управления в НРК представляют собой организационную форму выполнения экономической функции государства, через которую осуществляется контроль за деятельностью смешанного сектора. Особенностью этих организаций является большой удельный вес собственных средств, что позволяет им держать под контролем смешанные предприятия. Обладая административно-хозяйственной самостоятельностью, организации имеют право использовать часть получаемой прибыли на создание собственных фондов, употребляемых в дальнейшем для новых капиталовложений.

В Танзании национальные корпорации представляют госу-

дарство практически во всех смешанных предприятиях. В начале 70-х годов там действовала 21 корпорация (Национальная корпорация развития — НКР, Танзанийская компания электроснабжения — ТАНЕСКО, Национальная жилищная корпорация, Национальная сельскохозяйственная корпорация, Сизалевая корпорация и др.). Через эти корпорации государство контролирует производство 75% всего объема выпускаемой в стране продукции.

В 1971 г. в Алжире был принят закон, в соответствии с которым участие иностранных инвесторов в алжирской нефтяной промышленности возможно лишь в ассоциации с СОНАТРАК. Эта государственная компания, созданная в 1963 г. для обеспечения транспортировки и сбыта нефти и газа, постепенно распространила свою деятельность на всю нефтегазовую промышленность. В настоящее время она пользуется монопольным правом на разведку и эксплуатацию месторождений, а также сбыт продукции на внутренних и внешних рынках. В 1976 г. СОНАТРАК контролировала 80% добычи нефти, 90% ее переработки, всю добычу и сжижение природного газа [139, 1976, № 4]. При создании смешанных предприятий закон 1971 г. предусматривает передачу СОНАТРАК более половины их капитала и право решения хозяйственных вопросов.

В НРК в одной из самых прибыльных отраслей экономики — лесной и деревообрабатывающей — было создано Национальное управление лесов (НУП). За ним было закреплено право разработки не менее 50% сдаваемых в эксплуатацию лесных массивов на севере страны и участия в новых компаниях в качестве держателя контрольного пакета акций. С 1974 г. введена монополия НУП на экспорт необработанной древесины.

Для более жесткого контроля над деятельностью организаций, представляющих государство в смешанных компаниях, периодически назначаются государственные инспекционные комиссии, проводятся структурные реорганизации и финансовые ревизии. Например, в Танзании время от времени предпринимаются шаги по децентрализации НКР, созданию отраслевых корпораций. Если в 1968 г. НКР контролировала 59 компаний, то в 1971 г. в ее ведении остались 22 компании. В 6 из них НКР владеет 100%, а в 16 — более 50% капитала. В 1975 г. парламентом Танзании был принят закон о финансовом контроле над национальными корпорациями. В соответствии с этим законом при министерстве планирования и финансов создана инспекционная комиссия по контролю за расходованием фондов смешанных компаний.

Определенные изменения произошли в области регулирования и частного национального капитала. Если в 60-е годы издаваемые инвестиционные законы касались преимущественно иностранного капитала, то в конце 60-х — начале 70-х годов проблемам поощрения и ограничения деятельности частного национального капитала уделяется гораздо большее внимание. Эта эволюция обусловлена целым рядом факторов. В странах, где частный национальный капитал был уже достаточно силен в 60-е годы (например, Алжир), его стимулирование шло вразрез с прогрессивным курсом развития. В остальных странах социалистической ориентации национальный капитал не представлял реальной угрозы. Это был период, когда преобразования имели прежде всего антиимпериалистическую направленность.

В 70-е годы почти во всех странах социалистической ориентации произошло оживление деятельности частного национального капитала. В нефтедобывающих странах оно было вызвано нормализацией валютно-финансового положения. В странах, которые пострадали от нефтяного кризиса (например, Танзания), приток частного национального капитала в экономику сознательно стимулировался государством в целях стабилизации хозяйственного развития.

В Алжире активизация регулирующей функции государства в этой области выразилась в разработке инвестиционного кодекса 1966 г., который адресовался главным образом частному национальному капиталу. В нем предусматриваются существенные льготы в отношении налога на производство, а также снижение ставки налога на прибыль (до 18%) для мелких предприятий и товариществ национального происхождения [162, 14.VII.1969]. Условия кредитования подчинены желательному для государства отраслевому направлению частных капиталовложений и поощрению частной инициативы в наименее развитых районах страны. Такую задачу, например, ставит Народный банк Алжира.

Правительство НРК поощряет частное национальное предпринимательство в сельском хозяйстве, лесозаготовительной промышленности, автомобильном транспорте путем расширения кредитования через Народный банк Республики Конго. В 1974 г. был издан специальный декрет об ограничении прав лиц неконголезской национальности в этой области.

Оживление частной предпринимательской деятельности, наметившееся в последние годы в Танзании, рассматривается руководителями страны как необходимая мера, позволяющая сконцентрировать внимание на главных объектах общеэкономического значения. «Оживление частного предпринимательства,— отмечала танзанийская газета „Санди ньюс“,— воспринимается некоторыми как возвращение на капиталистический путь развития. Это далеко от действительности. Подобные шаги — не что иное, как тактические соображения, они соответствуют стратегии строительства социализма в неразвитой стране, каковой является Танзания» [177, 9.X.1977]. Для стимулирования мелкого частного производства в Танзании принято решение облегчить процедуру оформления лицензий и выдачу разрешений на

импорт запасных частей, всячески укреплять коммерческий характер полугосударственных предприятий.

Проблема эффективного производственного использования частного национального капитала стоит особенно остро в странах социалистической ориентации, поскольку необходимость сохранения приоритета государства в хозяйственных вопросах нередко вступает в противоречие с интересами частных инвесторов, особенно в странах с относительно развитым национальным предпринимательством. В этой связи характерен опыт Гвинеи, где регулирование частного национального капитала в торговле было связано со значительными трудностями. Принимавшиеся меры по регламентации цен на ввозимые и вывозимые товары, предоставлению частным торговцам оптовых складов государственных торговых организаций, установление твердых государственных цен на товары первой необходимости не дали желаемых результатов. Росли масштабы всевозможных махинаций, участились случаи недобросовестного использования кредитов государственного банка, контрабанды, спекуляции и т. д. Правительство вынуждено было принять постановление об ограничении частной торговли.

Проведенный анализ особенностей государственного регулирования частного капитала в 70-е годы показывает, что позиции иностранного капитала в странах социалистической ориентации были существенно подорваны: иностранный капитал почти полностью вытеснен из сельского хозяйства, из сферы обращения и кредитно-банковской системы; в важнейших отраслях промышленности он представлен смешанными предприятиями, находящимися под контролем государства. Рост же частного национального сектора, отмечавшийся в последние годы, при наличии у государства широких регулирующих возможностей не представляет серьезной угрозы для избранного этими странами прогрессивного курса.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Углубление революционного процесса на Африканском континенте находит отражение в политико-правовой надстройке стран социалистической ориентации, и прежде всего в эволюции идейных позиций и политических программ революционно-демократических партий.

70-е годы ознаменовались важными структурными преобразованиями в политических системах стран социалистической ориентации. Некоторые из них уже сегодня ставят задачу перехода от национальной демократии к народно-демократическому строю, который рассматривается как этап на пути продвижения освободившихся стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Происходящие перемены проявляются, во-первых, в изменении социального содержания власти, государственных структур и государственного механизма. Во-вторых, формируются и активизируют свою деятельность авангардные революционно-демократические партии. В-третьих, все большее число национальных отрядов революционной демократии переходит на идейные позиции марксизма-ленинизма.

Названные сдвиги происходят по мере углубления социального содержания и антикапиталистической направленности революционных преобразований, или, пользуясь термином революционных демократов, по мере «радикализации революции». В ходе этих перемен наблюдаются существенные изменения в классовом составе коалиции и в расстановке политических сил внутри самой революционной демократии. Происходит нарастающая изоляция представителей эксплуататорских классов и групп в структуре государственной власти. Социальной опорой режима становятся рабочий класс и трудящееся крестьянство, а также революционная интеллигенция и прогрессивно настроенная часть армии.

Такие изменения в социальной природе власти находят все более широкое отражение в программных документах революционно-демократических партий, а в ряде стран социалистической ориентации получают конституционное закрепление. Так, в важнейших политических и правовых актах Народной Республики Мозамбик прокламируется переход власти в руки рабочего класса и крестьянства. Об этом говорится, в частности, в документах, одобренных III съездом ФРЕЛИМО, состоявшимся в феврале 1977 г. в Мапуту [166, 5—8.II.1977], а также в ст. 2 конституции НРМ, пересмотренной в 1978 г. «Народная Республика Мозамбик,— записано в основном законе НРМ,— есть государство народной демократии, в котором все патриотические слои населения объединяются в целях строительства нового общества, свободного от эксплуатации человека человеком. В Народной Республике Мозамбик *власть принадлежит рабочим и крестьянам* (подчеркнуто нами.— *Авт.*), объединенным и руководимым ФРЕЛИМО, и осуществляется органами народной власти» [24, с. 11; 166, 20.VIII.1978].

В данном конституционном положении обращают на себя внимание несколько моментов. Во-первых, НРМ характеризуется как народно-демократическое государство, власть в котором принадлежит двум основным трудящимся классам. Во-вторых, сосредоточение власти в руках рабочих и крестьян не только не исключает, но, напротив, предполагает участие в строительстве нового общества всех национально-патриотических сил. Это последнее положение имеет очень важное идейно-теоретическое и политическое значение, указывая, в частности, на то, что и на новом, более высоком этапе развития обеспечиваются союз и единство всех основных социальных сил, выступающих за социалистическую перспективу.

В документах МПЛА — ПТ, утвержденных на I съезде партии в декабре 1977 г., социальная природа власти в Анголе определяется в основном аналогично, однако особо подчеркивается роль рабочего класса, который осуществляет государственную власть в союзе с другими классами и прослойками. В докладе, представленном съезду и одобренном делегатами, говорилось о том, что «рабочий класс в тесном союзе с крестьянством и революционной интеллигенцией будет осуществлять революционно-демократическую диктатуру, направленную против внутренней и внешней реакции, создавая условия для установления диктатуры пролетариата на этапе строительства социализма» [32а, с. 25].

Переход власти к рабочим и крестьянам предполагает осуществление глубоких реформ в области государственного строительства. Соответствующие положения на этот счет содержатся в программах ФРЕЛИМО, МПЛА — Партии труда, Партии народной революции Бенина (ПНРБ) и некоторых других. Они нередко уточняются и детализируются в других партийных документах, таких, например, как Декларация о генеральной линии партии, принятая на учредительном съезде ПНРБ в мае 1976 г., один из десяти пунктов которой посвящен задачам укрепления народной власти [150, 1.VIII.1977].

Тенденция к утверждению рабоче-крестьянской по своей природе власти привела к заметному ускорению процесса перестройки и демократизации государственного аппарата. Основное направление этой перестройки состоит в расширении участия трудящихся в руководстве государственными делами и управлении производством. Этим целям отвечает создание (или подготовка к созданию) единой системы представительных органов в центре и на местах, которые призваны образовать политическую основу государства и становятся базой формирования и деятельности всех других государственных органов. Используя опыт государственного строительства социалистических стран, революционные демократы стремятся путем построения единой системы представительных органов довести до конца задачу ликвидации бюрократического административного аппарата, унаследованного от прошлого, и строительства нового государственного механизма, решающие звенья которого учреждаются по инициативе самих трудящихся.

Одна из первых попыток создания системы представительных учреждений — Национального народного собрания в центре и народных советов на местах — была предпринята в Народной Республике Конго на основе конституции 1973 г. [102]. Убийство в 1977 г. империалистическими наемниками президента республики М. Нгуаби и образование системы чрезвычайных органов власти привели к временной приостановке деятельности выборных органов. Однако уже в 1979 г. на основе решений III внеочередного съезда КПТ и вновь принятой конституции, в

результате проведенных всеобщих выборов функционирование представительных органов было восстановлено.

Процесс формирования единой общегосударственной системы представительных учреждений, несмотря на многочисленные трудности, все шире развертывается в странах социалистической ориентации. Весьма показателен в этом отношении опыт Мозамбика и Анголы, где при создании органов новой власти были в определенной мере использованы принципы построения представительной системы в СССР до принятия конституции 1936 г.

В Народной Республике Мозамбик на протяжении 1977 г. были проведены прямые выборы в народные собрания 894 населенных пунктов, а затем путем косвенных выборов были сформированы представительные органы в 112 районах, 10 провинциях, 10 крупных городах и, наконец, Народное собрание республики. Всего было избрано 27 040 депутатов. Особо следует подчеркнуть, что большинство членов народных собраний — рабочие и крестьяне. Так, из 226 депутатов, входящих в состав высшего представительного органа, рабочие составляют 31,42%, крестьяне — 28,76%, остальные места приходятся на долю представителей интеллигенции, работников общественных организаций, военнослужащих [166, 24.XII.1977]. Это служит одним из убедительных подтверждений рабоче-крестьянской природы власти в НРМ.

Примерно аналогичны основополагающие принципы формирования представительных учреждений в Анголе, где их создание и деятельность регламентируются как конституцией, так и текущим законодательством. В соответствии с законом «О народной власти» ее органами признаются те, при помощи которых народные массы под руководством МПЛА — Партии труда осуществляют политическую власть. «В ведение органов народной власти,— гласит закон,— относятся защита, упрочение и развитие революционных завоеваний народных масс, в первую очередь рабочих и крестьян» [23, с. 24].

В соответствии с решением пленума ЦК МПЛА — Партии труда, состоявшегося в конце 1979 г., в 1980 г. должны были быть проведены всеобщие выборы в высший орган государственной власти республики — Народное собрание, функции которого временно осуществляет Революционный совет.

Создание выборных органов народной власти всех ступеней предусмотрено принятой в 1977 г. конституцией Народной Республики Бенин. Проходивший в 1979 г. I съезд ПНРБ определил условия и порядок формирования Революционного национального собрания, которое является, согласно конституции, высшим органом государственной власти НРБ; законодательство устанавливает квоты резервируемых мест в Собрании для различных групп и организаций.

Выборы в представительные учреждения всех ступеней в

1977 г. проведены на Мадагаскаре, причем одновременно осуществлена реформа административно-территориальной структуры ДРМ. Дальнейшему совершенствованию государственного механизма служит одобренная в 1977 г. новая конституция Танзании и принятая в 1979 г. первая конституция Занзибара.

Широкая программа мер, направленных на демократизацию государственного аппарата и усиление начал выборности, одобрена XI съездом ДПГ в 1978 г. В частности, на съезде принято решение об изменении наименования государства — отныне оно именуется Гвинейская Народная Революционная Республика — и партии — Партия-государство Гвинеи (ПГГ).

Наряду с успешным развитием различных форм представительной демократии в странах социалистической ориентации все шире используются и институты прямой демократии. Нередко на обсуждение населения выносятся важные политические решения, расширяется практика проведения референдумов. Так, в декабре 1975 г. на референдум были вынесены и одобрены большинством голосов (90%) Хартия малагасийской социалистической революции и конституция ДРМ (одновременно состоялось избрание президента республики). В 1976 г. при помощи референдума были одобрены Национальная хартия Алжира и новая конституция АНДР. На референдуме в 1979 г. одобрена новая конституция НРК. О развитии прямой демократии свидетельствует и тот факт, что во многих странах социалистической ориентации (Гвинея, Ангола, Мозамбик) в качестве низового органа государственной власти выступают общие собрания трудящихся деревни или городского квартала.

Для совершенствования политической системы в странах социалистической ориентации большое значение имеет возрастающее участие трудящихся в управлении производством. Почти повсюду на промышленных предприятиях, в национальных обществах и компаниях созданы и функционируют производственные комитеты (советы), в состав которых обычно входят представители администрации, профсоюзной и партийной организаций. Конкретный порядок их формирования, структура и компетенция определяются национальным законодательством [106]. Однако, как правило, в ведение этих органов относятся утверждение производственного плана и контроль за его осуществлением, решение кадровых вопросов, использование общественных фондов, охрана труда и защита интересов трудящихся. Важную роль эти органы призваны сыграть в развертывании соревнования, укреплении производственной дисциплины и повышении производительности труда [78].

Развитие инициативы и самодеятельности трудящихся находит свое отражение и во все возрастающем участии трудящихся и общественных организаций в осуществлении таких государственных функций, как охрана общественного порядка и прогрессивные преобразования в различных областях общественной жизни. В качестве примера можно привести создание народной милиции в Гвинее, НРК и других странах; активное участие крестьянских ассоциаций в проведении аграрной реформы и в борьбе с контрреволюционными бандами в Эфиопии; трудовые вклады населения в строительство дорог и общественных зданий; широкое участие учащейся молодежи в борьбе с неграмотностью, в политико-разъяснительной работе (особенно в деревне), в производительном труде (например, трудовые семестры в НРК).

На основе приведенных фактов можно, очевидно, сделать вывод, что возрастающее участие трудящихся в управлении государственными делами является показателем того, что в процессе государственного строительства возникают и аккумулируются новые черты и тенденции, которые в перспективе способны привести эти страны к утверждению социалистической демократии.

Приход к власти прогрессивных сил, отстаивающих некапиталистический путь развития, как правило, сопровождается созданием и институциализацией партийной системы, основу которой образует революционно-демократическая партия. Общей преобладающей тенденцией во всех странах социалистической ориентации выступает установление однопартийной системы. Об этом говорит как опыт стран, уже проделавших значительный путь некапиталистического развития (Гвинея, Танзания, НРК), так и тех, которые сравнительно недавно обрели политическую независимость и сделали выбор в пользу социалистической ориентации (Мозамбик, Ангола, Гвинея-Бисау и др.). Единственное исключение составляет в настоящее время Демократическая Республика Мадагаскар, где существует многопартийная система. Однако и в этой стране доминирующее положение в общественно-политической и государственной жизни принадлежит революционно-демократическим партиям (АРЕМА и АКФМ), входящим в единый Национальный фронт защиты революции.

Обычно руководящее положение правящей революционной партии в обществе и государстве и создание однопартийной системы не только прокламируются в партийных документах, но и закрепляются национальным законодательством. Весьма показательно, что в конституциях всех стран социалистической ориентации, принятых в 70-е годы, содержатся положения, определяющие место и роль правящей партии. Так, в соответствии со ст. 3 конституции 1978 г., «Народная Республика Мозамбик ориентируется на политическую линию, определяемую ФРЕЛИМО, который является руководящей силой государства и общества» [24, с. 11; 166, 20.VIII.1978]. Конституция НРА 1978 г. устанавливает (ст. 2), что МПЛА — Партия труда осуществляет «политическое, экономическое и социальное руководство государством в ходе строительства социалистического об-

щества». Существование однопартийной системы институциализируется в конституции АНДР 1976 г. «Институционная система Алжира,— записано в ст. 94,— основывается на принципе однопартийности» [38]. Подобные положения содержатся и в конституции ОРТ 1977 г., конституции НРБ 1977 г., конституции НРК 1979 г. В Демократической Республике Мадагаскар конституция 1975 г. закрепляет руководящую роль Национального фронта защиты революции.

Приведенные постановления конституционного законодательства не оставляют сомнения в том, что процесс политико-правового оформления и нормативного определения роли и места революционно-демократических партий в структуре власти составляет одну из характерных черт и особенностей партийного строительства в странах, избравших путь социального прогресса. В то же время сравнительно высокая степень детализации во многих конституциях социального и функционального предназначения правящей партии, принципов ее взаимоотношений со звеньями государственного аппарата свидетельствует о становлении такого политического механизма, в рамках которого партия призвана играть руководящую и направляющую роль.

Целенаправленность и эффективность политического руководства, осуществляемого правящей революционно-демократической партией, в решающей степени определяются ее социальной природой, идейными позициями и организационной структурой. Одну из наиболее важных позитивных тенденций в развертывании партийного строительства в странах социалистической ориентации на современном этапе составляют образование и упрочение позиций рабоче-крестьянских по своей социальной природе революционно-демократических партий.

В советской литературе принято подразделять революционно-демократические партии на массовые и авангардные [59; 70], что объясняется в первую очередь различиями в их организационной структуре и принципах комплектования. Однако, на наш взгляд, эти различия не могут быть сведены только к организационным моментам. Процесс создания авангардных партий отражает динамику изменения социальной природы революционно-демократических партий, эволюцию их идейно-политических взглядов, упрочение позиций и усиление роли в рамках политической системы стран социалистической ориентации. Для авангардных революционно-демократических партий характерна научная идеология рабочего класса, условия членства и организационные принципы построения и деятельности, заимствованные из опыта марксистско-ленинских партий пролетариата.

Одна из первых подобных партий была создана в 1969 г. в НРК — Конголезская партия труда (КПТ). В 1976 г. объявлено о создании авангардной партии в Бенине — Партия народной революции Бенина (ПНРБ). В 1977 г. были преобразованы в

авангардные партии ФРЕЛИМО в Мозамбике (решения III съезда) и МПЛА — Партия труда в Анголе (решения I съезда). Началось формирование партии трудящихся в Эфиопии. В декабре 1979 г. опубликован декрет ВВАС об учреждении комиссии по организации партии, который предусматривает, что вооруженная марксистско-ленинской теорией партия будет осуществлять руководство строительством народно-демократической республики и борьбой трудящихся за построение социализма, а в будущем — и коммунистического общества. Декрет регламентирует условия членства, организационную структуру и принципы деятельности вновь создаваемой партии [134, 20.XII.1979].

Некоторые революционно-демократические партии сохраняют характер массовых политических организаций. К их числу относятся, в частности, Партия-государство Гвинеи и танзанийская Чама Ча Мапиндузи (ЧЧМ), образованная в 1977 г. в результате слияния ТАНУ и партии Афро-Ширази.

Образование авангардных партий потребовало четкого определения их социальной природы. В известной мере оно было дано в партийных документах. Согласно уставу КПТ (принят в 1970 г. и пересматривался в 1972 г. и 1979 г.), «Конголезская партия труда является авангардной организацией рабочего класса» [119, с. 3]. Несколько уточняя это положение, программа КПТ, принятая II внеочередным съездом в 1972 г. и подтвержденная III внеочередным съездом в 1979 г., говорит о том, что «Конголезская партия труда *должна стать* (подчеркнуто нами.— *Авт.*) классовой партией и авангардом конголезского рабочего класса» [115, с. 8]. Таким образом, в данном случае речь идет не столько об уже совершившемся факте, сколько о перспективе.

Различать должное и сущее абсолютно необходимо при анализе документов революционно-демократических партий. Категоричность формул, используемых в программных и уставных документах, не должна вводить в заблуждение. Реализация целей и задач, которые стоят перед передовыми отрядами революционной демократии в области партийного строительства, нередко требует длительных и настойчивых усилий, упорной и кропотливой работы, часто проводимой в ходе ожесточенной борьбы против врагов социалистической ориентации. Поэтому к содержащимся в партийных актах формулировкам, определяющим перспективы развития авангардных партий, следует подходить с точки зрения перспективы. Так, в документах ПНРБ, одобренных в 1976 г., записано, что Партия народной революции Бенина является «партией нового типа, авангардом социалистической революции в Бенине, следующим в своей деятельности принципам марксизма-ленинизма». К числу основных сил, на которые опирается партия, из рядов которых она черпает свое пополнение, отнесены рабочий класс, беднейшее и

среднее крестьянство, ремесленники, солдаты и революционная интеллигенция [150, 1.VIII.1977].

О партии, основывающейся на союзе рабочих и крестьян и руководствующейся научной идеологией пролетариата, говорится в документах, одобренных III съездом ФРЕЛИМО. «Партия,— сказано в его программе,— является боевым союзом, объединяющим передовых рабочих, солдат, крестьян, интеллигенцию и другие прогрессивные силы трудящихся» [134, 8.II.1977]. Устав партии характеризует ФРЕЛИМО как авангард мозамбикского народа, руководящую силу в государстве.

Глубокий и обстоятельный анализ факторов формирования передовой партии, ее социальной природы и предназначения дан в документах I съезда МПЛА — Партии труда. «Для продолжения классовой битвы, начатой МПЛА более 20 лет назад,— говорится в ее программе,— необходима передовая партия, которая, руководствуясь научной идеологией пролетариата — марксизмом-ленинизмом, организует и направляет рабочий класс и другие революционные классы на борьбу за свержение капитализма и построение социализма. Такая партия рождается в процессе преобразования МПЛА в марксистско-ленинскую партию.

МПЛА — это партия рабочего класса, которая объединяет в едином прочном союзе рабочих, крестьян, революционную интеллигенцию и других трудящихся, преданных делу пролетариата» [32а, с. 107].

Таким образом, основополагающие партийные документы правящих партий стран социалистической ориентации свидетельствуют о эволюции революционно-демократических партий в направлении их перехода на политические и идейные позиции рабочего класса.

Авангардная партия, вооруженная марксистско-ленинской теорией, призвана сыграть решающую роль в осуществлении задач революционного преобразования общества. «Создание и укрепление такой партии,— подчеркивал глава делегации КПСС на I съезде МПЛА — Партии труда в Анголе А. П. Кириленко,— это, несомненно, важнейшее звено во всем комплексе проблем укрепления новой власти и развития страны по пути социалистической ориентации» [134, 6.XII.1977].

Становление авангардных революционно-демократических партий сопровождается восприятием ими основных принципов построения и деятельности марксистско-ленинских партий. Об этом говорят порядок приема в ряды партии и условия членства, территориально-производственный принцип ее построения, признание демократического централизма в качестве основного принципа, организационной структуры и деятельности партии.

Формирующиеся авангардные партии трудящихся, закрывая доступ в свои ряды представителям эксплуататорских классов,

закрепляют порядок приема, отвечающий их социальному предназначению и обеспечивающий выполнение ими задачи политического руководителя трудящимися массами. Так, в соответствии со ст. 4 устава КПТ членом партии «может быть каждый конголезский рабочий, крестьянин, солдат или представитель революционной интеллигенции, достигший 18 лет, который в своем заявлении подтверждает приверженность идеям конголезской революции и выражает просьбу принять его в партию, активно сотрудничает в первичной организации, претворяет в жизнь директивы партии, соблюдает партийную дисциплину и уплачивает партийные взносы» [119, с. 4]. Согласно уставу ФРЕЛИМО (1977 г.), членом партии может быть гражданин Мозамбика, достигший 16 лет, «признающий программу и устав партии, подчиняющийся ее решениям, активно участвующий в работе одной из партийных организаций и уплачивающий членские взносы» [166, 7.II.1977]. Приведенные формулировки достаточно убедительно подтверждают восприятие ленинских указаний о приеме в партию, сформулированных на II съезде РСДРП.

Следование этим уставным постановлениям оказывает самое непосредственное влияние и на социальный состав партии. Так, на начало 1980 г. в КПТ насчитывалось около 7 тыс. членов, из которых 55% составляли рабочие и мелкие служащие, 22 — представители революционной интеллигенции, 14 — крестьяне, 9% — военнослужащие [129, 1980, № 3, с. 94].

Реализация основных принципов партийного строительства в государствах социалистической ориентации сталкивается с немалыми трудностями объективного и субъективного порядка. Например, Конголезской партии труда понадобилось более четырех лет, прежде чем были созданы партийные организации среднего звена, и до настоящего времени полностью не завершено формирование первичных организаций. Серьезные недостатки в организационно-партийной работе отмечались на III внеочередном съезде КПТ, проходившем в марте 1979 г.

Главное, однако, состоит в том, что указанные принципы все настойчивее претворяются в жизнь, обеспечивая осуществление партией ее функций политического руководителя трудящимися массами в борьбе за социальный прогресс и социалистическую ориентацию. Следует отметить, что усилия, направленные на привлечение в партию передовых представителей трудящихся и на расширение сети первичных организаций, уже дают положительные результаты. Об этом, в частности, свидетельствует рост партийных рядов. По состоянию на начало 1980 г. МПЛА — Партия труда объединяла в своих рядах более 16 тыс. членов, а в учреждениях, воинских подразделениях и на предприятиях было создано 1340 первичных партийных организаций [128, 11.I.1980].

Решающее условие осуществления революционно-демократи-

ческой партией ее авангардной роли состоит в переходе на идейные позиции рабочего класса. Эволюция, проделанная в этом плане различными национальными отрядами революционной демократии, представляет несомненный интерес и в целом свидетельствует о позитивном поступательном развитии. Это развитие зачастую идет от приверженности концепциям так называемого африканского социализма, через восприятие отдельных положений и принципов научного социализма к безоговорочному признанию идеологии пролетариата.

Конечно, путь, проделанный в этом направлении отдельными отрядами революционной демократии, далеко не одинаков. Как правило, все революционно-демократические партии решительно отвергают капиталистическую альтернативу развития, выступают за построение общества, свободного от эксплуатации человека человеком, за социалистическую перспективу. Это отчетливо выражено и в основных партийных документах, и в выступлениях и трудах видных представителей революционно-демократической политической мысли. Так, о решимости продолжать «борьбу за строительство социализма в Танзании» говорится в Декларации об образовании Революционной партии (ЧЧМ), принятой в феврале 1977 г. [134, 8.II.1977]. Основной целью деятельности Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса (ПАИГК) провозглашается, как указано в резолюции ее III съезда (ноябрь 1977 г.), «создание общества, свободного от эксплуатации человека человеком» [134, 22.XI.1977]. Хартия малагасийской социалистической революции (август 1975 г.) к числу главных целей развития страны относит «построение нового общества, основанного на социалистических принципах» [61, с. 245]. Детальная программа перехода к социалистическим преобразованиям изложена в Национальной хартии Алжира (1976 г.) [99].

Однако в подходе к решению многих важнейших теоретических вопросов позиции различных отрядов революционной демократии далеко не идентичны. Это касается как общих мировоззренческих проблем, так и отдельных вопросов политической теории — о движущих силах революции, социальной природе власти, месте и роли правящей партии и государства в политической системе общества. Нельзя также сбрасывать со счетов влияние трибалистских представлений, воздействие религиозных и националистических воззрений. Чрезмерное увлечение ими наряду с действием других факторов способно привести к деформации власти и политических институтов, к политическому авантюризму и отказу от прогрессивной социально-политической ориентации. Пример Сомали в этом отношении достаточно показателен.

Опыт подтверждает, что перерастание борьбы за национальное освобождение в борьбу за социальное раскрепощение трудящихся нередко влечет за собой определенное размежевание

в среде самой революционной демократии. Ее наиболее последовательные представители, убеждаясь в том, что только марксистско-ленинская теория может дать подлинно научный ответ на все самые злободневные вопросы развития по пути социального прогресса, что без революционной теории не может быть революционной практики, все решительнее переходят на позиции научного социализма. Именно эти силы играют решающую роль в создании передовых революционно-демократических партий, прокламирующих свою приверженность научной идеологии пролетариата. На позиции марксизма-ленинизма их приводит как собственный, так и мировой революционный опыт. Об этом весьма четко сказал, например, С. Машел на III съезде правящей партии Мозамбика: «ФРЕЛИМО пришел к марксизму-ленинизму, к выбору социалистического пути развития в ходе ожесточенной антиимпериалистической борьбы, внимательного изучения наследия Маркса, Энгельса и Ленина, опыта марксистско-ленинских партий и социалистических стран» [134, 8.II.1977].

Марксизм-ленинизм провозглашается теоретической основой деятельности практически всех передовых революционно-демократических партий. «Марксизм-ленинизм,— гласит, например, устав КПТ,— образует теоретическую основу идеологической и практической деятельности партии» [119, с. 3]. С особой силой подчеркивают лидеры революционной демократии всемирную значимость научного социализма как единственной революционной теории. «Только научный социализм,— отмечал А. Нето на I съезде МПЛА — Партии труда,— способен дать правильный ответ на жгучие проблемы нашего времени и решить их в интересах народов и прогресса всего человечества» [32а, с. 58]. Той же позиции придерживаются передовые представители революционной демократии в Эфиопии. «...Когда мы говорим о социализме,— отмечал член ВВАС Эфиопии Берхану Байх,— мы имеем в виду единственно научный социализм, основанный на принципах марксизма-ленинизма, на учении о диктатуре пролетариата» [135, 1976, № 8, с. 170].

Таким образом, опыт государственного и партийного строительства, эволюция политической идеологии революционной демократии подтверждают нарастающее развитие позитивных тенденций, свидетельствующих о неуклонном продвижении стран социалистической ориентации по пути социального прогресса.

РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Для стран социалистической ориентации характерно сочетание политических аспектов демократии с социальными. Преобразования, направленные на улучшение положения трудящихся, подъем их жизненного уровня, составляют основу обеспе-

чения реальных прав и свобод для подавляющего большинства. Так, в Национальной хартии Алжира отмечается, что государство «обеспечивает социальный и культурный прогресс, делает всеобщим достоянием образование, гарантирует охрану здоровья граждан и следит за постоянным улучшением благосостояния всего народа» [99, с. 54].

Там, где социальные преобразования проводятся глубоко и последовательно, социальная база революционной демократии наиболее прочна. На начальном этапе социального наступления обычно ликвидируются всякого рода реакционные институты, оставшиеся в наследство от колониального прошлого, в частности упраздняется институт вождей, полигамия и т. д. В дальнейшем (что соответствует периоду 70-х годов) основное внимание сосредоточивается на утверждении общественных отношений нового типа.

Круг социальных преобразований довольно широк. В данном разделе затрагиваются лишь проблемы трудовых отношений и социального обеспечения.

Продвижение по пути социалистической ориентации внесло много нового в область трудовых отношений, и прежде всего было утверждено право каждого гражданина на труд, определены условия труда и принципы его оплаты [22].

Трудовые кодексы в странах социалистической ориентации провозглашают принцип получения материального вознаграждения за труд в соответствии с его количеством и качеством. В Национальной хартии Алжира говорится: «За равный труд — равная оплата; от каждого по способностям, каждому по труду» [99, с. 144].

Трудовое законодательство стран социалистической ориентации предусматривает заключение коллективных договоров демократического характера в целях защиты интересов трудящихся от возможного произвола предпринимателей в частном секторе и от бюрократических притеснений — в государственном. В соответствии с новым законодательством был сокращен рабочий день и введена 40-часовая рабочая неделя, осуществлено право трудящихся на отдых и получение оплачиваемых отпусков.

Большое значение придается регулированию заработной платы. Значительные меры в этой области приняты в 70-е годы в Алжире. В 1974 г. был установлен единый гарантированный минимум оплаты труда. При этом, как отмечалось в Национальной хартии, амплитуда его колебаний должна меняться в соответствии с изменениями индексов стоимости жизни, а уровень дополнительной оплаты — в соответствии с производительностью труда, рентабельностью предприятий и ростом национального дохода [99, с. 144]. С 1975 г. уровень заработной платы в государственном и самоуправляемом секторах был увеличен на 25%, а в сельской местности — на 20% [134, 7.II.1977].

Сдвиги в оплате труда рабочих и служащих имели место и в НРК. В частности, для трудящихся государственных предприятий была установлена гарантированная минимальная месячная заработная плата в пределах от 15 тыс. до 20 тыс. афр. фр. [157, № 3, с. 11].

Тенденция к росту заработной платы работающих в государственном и частном секторах наблюдалась в Танзании. За период с 1961 по 1972 г. гарантированный минимум ежемесячной заработной платы городского рабочего увеличился с 50 до 240—270 танз. шилл., т. е. более чем в 5 раз [53, с. 85]; для сельскохозяйственных рабочих минимальная заработная плата была установлена в размере 140 танз. шилл. в месяц. Новое повышение заработной платы было проведено в 1974 г.— на 7—40%, в том числе для городских рабочих минимум составил 340 танз. шилл., для сельскохозяйственных — 200 танз. шилл. С 1 мая 1975 г. минимум заработной платы был повышен соответственно до 380 и 230 танз. шилл.

В Гвинее также усилия направляются на увеличение заработной платы трудящимся. Первое повышение гарантированного минимума заработной платы рабочим и служащим произошло в 1959 г., при этом рост в сравнении с прежней ставкой составлял 70%. В 1965 г. в связи с инфляцией было проведено новое повышение зарплаты: надбавка низкооплачиваемым категориям составила 12%, а высокооплачиваемым — 5% [168, 1971, № 61, с. 34, 36]. В целом подъем уровня заработной платы, в особенности низкооплачиваемых категорий, способствовал известному улучшению материального положения всех трудящихся в этих странах.

Важную роль в комплексе социальных мероприятий стран социалистической ориентации играет налоговая политика, направленная, с одной стороны, на ограничение доходов обеспеченных слоев населения, а с другой — на предоставление определенных льгот низкооплачиваемым категориям трудящихся. Так, с конца 60-х годов в Алжире доходы частных предпринимателей облагаются прогрессивным налогом (например, ставка его с 70 тыс. дин. и выше составляет 75%) [107, с. 245—250]. В 1972 г. правительство освободило от прямых налогов лиц с месячным доходом не выше 300 дин. С января 1975 г. необлагаемый налогом минимум доходов для рабочих и служащих был повышен до 500 дин.; кроме того, были упразднены все сельскохозяйственные налоги [162, 1975, № 1528, с. 582]. Таким образом, от прямого налогообложения освобождалось около 1,5 млн. трудящихся Алжира. На ту же часть зарплаты, которая выходила за пределы 2500 дин., устанавливался налог в 96—100%.

Четко выраженная дифференциация проводится правительством Алжира и в области косвенного налогообложения. Ему подвергаются лишь товары узкого потребления: алкогольные напитки, драгоценности, автомобили и т. д. За счет сумм, полу-

ченных от этого вида обложения, субсидируется импорт продовольствия для поддержания стабильного уровня цен на продукты первой необходимости (хлеб, сахар, крупы и др.).

В Гвинее в 1977 г. был отменен подушный налог, которым облагались все жители с 15 лет, не получающие зарплату, что принесло наибольший выигрыш беднейшим слоям населения [158, май 1977]. Одновременно государство ввело дополнительный косвенный налог в размере 10—12% с оборота торговых предприятий, компенсировав, таким образом, бюджетные потери за счет наиболее имущей части населения. Подоходный налог с рабочих и служащих в Гвинее также дифференцируется: с суммы до 3 тыс. сили взимается 5%, свыше 3 тыс.— 10%. Этим налогом облагаются также иностранные специалисты в области образования, здравоохранения, спорта, советники министерств и ведомств, работающие в стране по индивидуальным контрактам.

Провозглашение широких прав и свобод трудящихся в странах социалистической ориентации — значительное достижение революционно-демократических режимов. Однако на пути реального осуществления этих прав еще немало трудностей. В частности, не всегда еще возможна реализация декларированного права на труд.

Проблема ликвидации безработицы во многих странах также еще не решена. В целях борьбы с безработицей в Танзании, например, с середины 1976 г. началась общенациональная кампания под лозунгом «работу — каждому танзанийцу». Она охватила все население и распространилась на все без исключения сферы общественной жизни. Согласно программе, все городские безработные делились на семь категорий, в отношении каждой из которых были намечены особые меры; большинство безработных направлялось в деревни-«уджамаа».

Трудящиеся стран социалистической ориентации пользуются благами социального обеспечения. В Гвинее, например, гарантируется право на обеспечение по болезни, в результате несчастного случая, инвалидности и старости [100]. Фонд социального обеспечения образуется из взносов работодателей в размерах, установленных государством, а также из государственных дотаций. Следовательно, социальное обеспечение осуществляется за счет предпринимателей и государства, а не за счет трудящихся. Все рабочие и служащие имеют право на пособие по временной нетрудоспособности с девятого дня болезни в размере 50% заработной платы. В случае профессионального заболевания или производственной травмы за все время нетрудоспособности заработная плата выплачивается полностью, а лечение проводится за счет фонда социального обеспечения. Если рабочий потерял трудоспособность, ему выплачивается пенсия по инвалидности в зависимости от группы, установленной медицинской комиссией. Рабочим и служащим, проработавшим до

55-летнего возраста, устанавливается пенсия по старости. Государство выплачивает также пособия по беременности, родам, на новорожденных и на детей от одного года до четырнадцати лет.

Радикальные изменения произошли в 70-е годы в социальном законодательстве АНДР. Социальное обеспечение распространилось на всех трудящихся. В 1974—1976 гг. был повышен уровень выплачиваемых пособий, облегчены условия их предоставления, введен минимальный размер пенсий (2600 динаров в год против 600 динаров ранее). В целом пенсии по труду были повышены на 50%, за исключением работников госсектора, где увеличение составило 25%. Пенсионный возраст был снижен с 64 до 60 лет. Кроме того, были введены льготы для женщин, а также лиц, занятых на тяжелых и вредных для здоровья работах. Возросли пособия на несовершеннолетних детей: в сельскохозяйственном секторе — с 15 до 24 динаров в месяц, в других отраслях — с 32 до 40 динаров; причем, если ранее эти выплаты получали на детей до 15 лет, то теперь — до 17 лет [165, 15—16.VI.1975].

В НРК и Танзании также принимаются меры в области социального обеспечения. Так, в Танзании в 1973 г. был сокращен возрастной ценз уходящих на пенсию мужчин до 45 лет при добровольном и до 55 лет при обязательном увольнении.

Позитивные изменения в социальной жизни, в частности в сфере трудовых отношений и социального обеспечения, создают в странах социалистической ориентации благоприятный психологический климат, повышают заинтересованность трудящихся в результатах своей производственной деятельности, что в свою очередь ведет к подъему производства и благосостояния всего народа.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ОБОСТРЕНИЕ БОРЬБЫ ЗА СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС

ПРИЧИНЫ ОТХОДА ОТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ

С достижением государственной независимости в странах Африки выдвинулась на первый план задача выбора пути социально-экономического развития. Если в крушении колониализма были заинтересованы, по существу, все классы и социальные прослойки этих стран, за исключением небольшого круга лиц, настроенных проимпериалистически, то при определении направления дальнейшего развития такого единодушия не было и быть не могло. В то время как представители революционной демократии выступали за проведение прогрессивных социально-экономических преобразований в интересах трудящихся, эксплуататорские слои (национальная и бюрократическая буржуазия, сельская верхушка и др.), поддерживаемые империализмом, стремились к тому, чтобы остановить революционный процесс, поставить страну на капиталистические рельсы.

Выступая на XXV съезде КПСС, Л. И. Брежнев отмечал, что «во многих освободившихся странах происходит сложный процесс размежевания классовых сил, нарастает классовая борьба... Некоторые режимы и политические организации, провозгласившие социалистические цели, проводящие прогрессивные преобразования, подверглись сильному нажиму внутренней и внешней реакции» [18, с. 14]. В результате такого нажима в ряде африканских государств (Гана, Мали, Египет, Судан) произошла переориентация социально-политического развития, имел место отход от прогрессивного курса.

В Гане и Мали (соответственно в 1966 и 1968 гг.) смена власти произошла в результате военных переворотов. В Египте и Судане военных переворотов не было, перерождение революционно-демократических режимов в буржуазно-националистические происходило постепенно. Однако временные границы этой трансформации можно обнаружить и в этих случаях. В Египте отправными моментами регресса было поражение в войне с Израилем в 1967 г. и приход к власти после смерти Г. А. Насера

в 1970 г. А. Садата, а в Судане — попытки государственных переворотов в июле 1971 г. и в июле 1976 г.

Несмотря на различия в исторических судьбах, географическом положении и уровне социально-экономического развития, факторы, обусловившие отход этих стран от социалистической ориентации, во многих отношениях сходны. Условно их можно объединить в три группы: внутриэкономические, политико-идеологические и внешнеполитические.

Внутриэкономические факторы. Временное ухудшение экономического положения в Гане, Мали, Египте, Судане в период развития по пути социалистической ориентации создавало благоприятную почву для выступлений против прогрессивного курса. Это ухудшение произошло под влиянием разных обстоятельств как внутреннего, так и внешнего характера и отмечалось во многих странах Африки. Однако реакционные и империалистические силы воспользовались внутренними трудностями, чтобы столкнуть страны социалистической ориентации с избранного ими пути. Руководители Ганы, добившейся политической независимости в 1957 г., вначале рассчитывали решить проблемы экономического развития путем поощрения национального частного капитала и привлечения иностранных инвестиций. Правительство К. Нкрумы считало, что государство не должно вмешиваться в производство, и поэтому проводило политику так называемой экономической демократии. Но очень скоро оно убедилось в неспособности частного капитала внести сколько-нибудь серьезный вклад в развитие национальной экономики. Это побудило его к пересмотру хозяйственной политики.

В начале 60-х годов стало прослеживаться стремление стоявшей у власти Народной партии конвента (НПК) направить развитие страны по некапиталистическому пути. Были предприняты меры по ограничению национального частного предпринимательства. Усилился контроль над деятельностью иностранного капитала. По мере утверждения прогрессивного курса позиции государственного сектора упрочивались, он приобретал не только антиимпериалистическую, но и антикапиталистическую направленность. В сельском хозяйстве большое внимание уделялось созданию кооперативных хозяйств и крупных государственных ферм.

Однако поспешность, с которой осуществлялись прогрессивные преобразования, ошибки и просчеты руководства, не только не способствовали достижению целей, но и ухудшили экономическое положение страны. Многие государственные предприятия работали нерентабельно, сократилось производство ряда промышленных и сельскохозяйственных (особенно продовольственных) товаров (табл. 1).

Сокращение производства привело к снижению экспорта многих традиционных товаров, а следовательно, и валютных

Таблица 1

Производство некоторых видов продукции промышленности и сельского хозяйства в Гане,*
тыс. т

Продукция	1960 г.	1965 г.	Изменение +, —
Бокситы	194	309	+115
Марганцевая руда (по содержанию металла)	266	288	+ 22
Золото**	27 340	23 490	—3 850
Алмазы***	3 273	2 273	—1 000
Рис	32	33	+ 1
Кукуруза	234	209	—25
Просо	110	57	—53
Сорго	110	90	—20
Арахис (неочищенный)	49	61	+12
Какао-бобы	439	416	—23

* Составлено по: Г. М. Ушакова. Африка. Экономический справочник. М., 1974, с. 144—145.
** в кг.
*** в тыс. каратов.

поступлений. Если в 1960 г. стоимость экспорта составляла 251,7 млн., то в 1965 г.— 249,4 млн. нов. седи. Импорт же, главным образом продовольствия, увеличивался и достигал соответственно 311,1 млн. и 381,8 млн. нов. седи [85, с. 146]. Все это самым непосредственным образом влияло на положение широких масс трудящихся, что в свою очередь вело к усилению их недовольства политикой правительства и к сужению социальной базы революционной демократии.

В Мали, вступившей на путь социалистической ориентации в начале 60-х годов, в первое время были достигнуты немалые успехи: в экономике сформировался государственный сектор, деятельность иностранных монополий была поставлена под контроль государства, введено прогрессивное трудовое законодательство, ликвидированы французские военные базы и т. д. Однако были и определенные недостатки, которые дискредитировали идею развития страны по некапиталистическому пути. Негативные последствия, в частности, имело создание «коллективных хозяйств» в деревне в условиях отсутствия необходимой материально-технической базы, замораживания и даже снижения закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию при росте цен на промышленные товары. В результате сократилось производство зерновых культур, возникла продовольственная проблема. Так, только за период 1960—1965 гг. производство проса сократилось с 836 тыс. до 720 тыс. т [85, с. 199]. Снижение сельскохозяйственного производства привело к недогрузке

и простоям государственных промышленных предприятий, которые, таким образом, становились убыточными. Разбухший государственно-административный аппарат поглощал около половины расходов национального бюджета [74, с. 148]. Быстро возрастал внешний долг страны: в 1964 г. он превысил ее национальный доход. Заработная плата рабочих и служащих не повышалась с 1959 г., в то время как к обычным налогам в 1960 г. прибавился 10-процентный «налог на развитие» [74, с. 149]. Все это вызвало недовольство народных масс.

Главную оппозицию правительству М. Кейты в сфере экономики составляла многотысячная армия традиционных торговцев, вытесненных государственными компаниями из сферы розничной и полуоптовой торговли. Они занимались подпольной и контрабандной торговлей, настраивали крестьян против существующего режима. Недовольство выражала также молодая малийская буржуазия, не получившая после достижения независимости широких возможностей для предпринимательской деятельности.

В 1966 г., особенно после падения прогрессивного режима в Гане, резко обострились разногласия в малийском руководстве, в частности по вопросам экономической политики. «Левые» призывали неуклонно следовать по избранному пути, «умеренные» настаивали на частичном изменении этого курса (ликвидации убыточных государственных предприятий, отказе от государственной монополии на внешнюю торговлю, расширении экономических связей с капиталистическими странами и т. д.). Победа «умеренных» выразилась в подписании в 1967 г. франко-малийских валютно-финансовых соглашений, за которым последовали 50-процентная девальвация малийского франка (введен в 1962 г.), рост цен, дальнейшее ухудшение положения трудящихся.

В Египте накануне войны 1967 г. последовательно проводился курс на ограничение и вытеснение крупной и отчасти средней буржуазии, на прогрессивное развитие государственного сектора. Хартия национальных действий (1962 г.) характеризовала частнокапиталистическую собственность как средство эксплуатации и угнетения трудящихся и допускала ее существование при условии полного контроля над ней со стороны государства. Прогрессивные преобразования позволили правительству Египта обеспечить высокие темпы экономического развития страны. Как явствует из приводимой ниже таблицы, объем производства многих видов продукции в 1965 г. значительно превысил уровень 1960 г. (табл. 2).

Однако война 1967 г. резко ухудшила экономическое положение Египта. Потери от закрытия Суэцкого канала и нефтепромыслов на Синайском полуострове, от резкого сокращения доходов от иностранного туризма превысили 170 млн. ег. ф. в год [89, с. 146]. Огромные убытки страна понесла и в резуль-

Таблица 2

Производство некоторых видов промышленной и сельскохозяйственной продукции в Египте,*
тыс. т

Наименование продукции	1960 г.	1965 г.	1970 г.
Фосфориты	399	594	480
Железная руда (по содержанию металла)	120	254	230
Марганцевая руда (по содержанию металла)	74	46	1
Бензин	306	859	443
Керосин	380	853	411
Дизельное топливо	588	1238	484
Мазут	2737	4681	1428
Сжиженный нефтяной газ	20	102	20
Битум	112	134	41
Легковые автомобили**	1000	3300	2325
Грузовые автомобили**	900	2200	1849
Пиво***	141	241	208
Рис	1486	1789	1605
Ячмень	155	130	84
Хлопок-волокно	478	521	59

* Составлено по: Г. М. Ушакова. Африка. Экономический справочник. М., 1974, с. 119—120.
** в тыс. шт.
*** в тыс. гкл.

тате разрушения многих фабрик и заводов, что явилось причиной сокращения промышленного производства. Аналогичное положение сложилось и в сельском хозяйстве.

Состояние войны с Израилем, необходимость содержания громадной армии и развития военной промышленности вызвали небывалое в истории Египта увеличение расходов на оборону. Изыскивая источники покрытия этих расходов, египетское правительство было вынуждено резко сократить ассигнования на развитие и пойти на повышение цен на многие товары широкого потребления, сокращение различных надбавок к заработной плате, увеличение прямых и косвенных налогов. Все эти меры самым непосредственным образом отразились на материальном положении широких масс египетского народа, болезненно ударив не только по малообеспеченным слоям населения, но и по семьям со средним достатком.

Однако в тот период попытки правых сил воспользоваться экономическими трудностями и перейти в наступление против правительства Г. А. Насера успеха не имели. Трудящиеся разобрались в сложившейся ситуации и своими активными выступ-

лениями, во главе которых шли промышленные рабочие, сорвали попытки свернуть страну с прогрессивного курса развития.

Весной 1968 г. по предложению президента Египта была принята «Программа 30 марта», которая явилась выражением решимости египетского руководства твердо следовать по пути национальной независимости и социального прогресса. Программа встретила горячую поддержку различных слоев населения, прежде всего рабочих и феллахов, и стала основой их сплочения в борьбе за скорейшую ликвидацию последствий израильской агрессии. В результате была ограничена деятельность правых элементов в стране и приняты меры по углублению прогрессивных социальных преобразований.

Всеобщий национальный конгресс, созванный в ноябре 1968 г., принял важное решение, в котором подчеркивалось, что «победа над врагом может быть достигнута только путем сохранения социалистической системы» [125, 23.IX.1968]. Выполняя волю народа, руководство Египта продолжало укреплять обороноспособность страны и позиции государства в экономике. Так, капиталовложения в государственный сектор только в 1969/70 г. составили 123 млн. ег. ф. по сравнению с 114 млн. ег. ф. в предыдущем финансовом году. В Египте вновь возобладала тенденция к росту промышленного производства. В 1969/70 г. прирост составил: в электротехнической промышленности 29,7%, в машиностроении — 19,6, в нефтедобывающей промышленности — 12,2, в металлургии — 10,8%. Экспорт промышленных товаров в 1969/70 г. был на 21 млн. ег. ф. выше, чем в предыдущем году [127, 1971, Приложение № 1, с. 76—77]. В эти же годы завершилось строительство ряда важнейших народнохозяйственных объектов. Наиболее крупный из них — Асуанский гидроэнергетический комплекс, доходы от которого уже в 1967 г. составили 80 млн. ег. ф., а в 1968 г.— 100 млн. ег. ф. [41, с. 366]. Расширение орошаемых земель позволило увеличить производство товарной сельскохозяйственной продукции.

Несмотря на острую потребность в инвестициях, правительство Г. А. Насера не стало форсировать привлечение иностранного капитала. Исключение составила лишь нефтедобывающая промышленность, где из внешних источников финансировались новые поисковые работы, а затем и нефтедобыча в связи с потерей нефтяных промыслов Синая, захваченных Израилем. Египетское правительство предоставило концессии некоторым иностранным нефтяным компаниям в Западной пустыне, была создана совместная итало-египетская компания по эксплуатации газового месторождения «Абу-Мади». В этот же период развивалось сотрудничество Египта с Францией, занявшей позицию поддержки арабов в ближневосточном конфликте: был создан Арабо-французский банк для финансирования торговых операций Франции с арабскими странами. Однако командные высоты в национальной экономике прочно удерживало государство.

Египет продолжал быть в числе стран, где «уже в середине 60-х годов стало намечаться преобладание антикапиталистических тенденций» [47, с. 53].

В Судане руководство страны, пришедшее к власти 25 мая 1969 г. в результате так называемой Майской революции, объявило о том, что его целью является проведение прогрессивных социально-экономических преобразований и борьба с империализмом. Программа его действий носила явно антиимпериалистический и отчасти даже антикапиталистический характер. Вплоть до 19 июля 1971 г. руководство Демократической Республики Судан (ДРС), как стала называться страна, не только декларировало, но и на деле осуществило ряд важных политических и социально-экономических мероприятий. Уже в 1969 г. были конфискованы земли двух крупнейших в Судане феодальных семей аль-Махди и аль-Миргани. В 1970 г. было объявлено о намерении правительства провести в районах рек Белый Нил и Голубой Нил реформу частных хлопководческих хозяйств и поставить их под контроль государства; при этом функции по контролю и планированию возлагались на производственные советы, в состав которых входили представители крестьян, сельскохозяйственных рабочих и корпорации аграрной реформы. В 1971 г. было принято решение о разработке закона об аграрной реформе, распространявшегося на все отрасли сельскохозяйственного производства и все частные хозяйства, расположенные на государственных землях. В мае 1970 г. подверглись национализации семь иностранных банков и несколько торговых компаний, а также было решено постепенно ликвидировать деятельность иностранных страховых компаний и наложить секвестр на имущество некоторых местных промышленников и торговцев.

В марте 1970 г. суданская армия, поддерживаемая прогрессивными силами, подавила попытку контрреволюции свергнуть режим. Заговор свидетельствовал об активизации реакции и нарастании классовой борьбы. В сложившейся обстановке возникла необходимость создания единого фронта национально-патриотических сил для обеспечения продолжения прогрессивного курса.

Вместе с тем суданское руководство проявляло колебания и непоследовательность в решении многих вопросов. Так, намеченные радикальные преобразования в области сельского хозяйства на деле оказались очень незначительными из-за того, что они не распространялись на частное землевладение, а положение о повышении доходов арендаторов и наемных рабочих в частных хозяйствах не получило силы закона и поэтому игнорировалось их владельцами. Вследствие этого феодально-племенной верхушке, а также национальной буржуазии удалось сохранить свои политические и экономические позиции.

Недостаточно подготовленные социально-экономические пре-

образования 1969—1970 гг. привели к ухудшению экономического положения Судана. За 1970—1972 гг. продукция промышленности в стоимостном выражении сократилась с 35,6 млн. до 23 млн. суд. ф., или на 35%, а доля промышленности в валовом внутреннем продукте снизилась с 9 до 7% [118, с. 126]. Участились перебои в работе транспорта. Проекты, предусмотренные планом развития на 1961/62—1970/71 гг., не были должным образом обеспечены сырьевой базой, трудовыми ресурсами и источниками финансирования. Сказывалось отсутствие квалифицированных кадров, способных решать сложные хозяйственные вопросы.

Таким образом, одной из важнейших причин обострения борьбы за направление социально-экономического развития в Гане, Мали, Египте и Судане было ухудшение их экономического положения и снижение жизненного уровня широких слоев населения. Трудности эти были обусловлены объективными внутренними факторами, ошибками и просчетами революционно-демократического руководства, но прежде всего тем, что эти страны продолжали оставаться «объектом усиленной империалистической эксплуатации, осуществляемой общеизвестными неоколониалистскими методами эксплуатации, усугубляющей их экономическую отсталость» [135, 1978, № 2, с. 53].

Политико-идеологические факторы. Государственный аппарат и правящая партия как основные элементы надстройки в условиях африканских стран (для которых характерны сложная социально-экономическая структура и относительная слабость рабочего класса и национальной буржуазии) превращаются в самостоятельную реальную силу, которая может либо ускорить, либо замедлить прогрессивное развитие.

Гана была первой страной в Тропической Африке, перед которой встала проблема замены колониального аппарата новой государственной администрацией. Первоначально руководство независимой Ганы считало, что «африканизация» позволит решить все проблемы. Однако этого не случилось. Бывшие колониальные чиновники, занявшие ведущее положение в среднем звене госаппарата, не только не являлись сторонниками проведения прогрессивных преобразований, но, напротив, выступали против них, облегчая реакционным силам свержение режима К. Нкрумы.

Трудности возникали и в связи с тем, что та часть руководства Народной партии конвента, которая стояла за проведение прогрессивного курса, была фактически оторвана от рядовой партийной массы. Подавляющее большинство членов партии лишь числилось в ней, их функция сводилась к уплате партийных взносов. Мобилизовать партийный механизм на выполнение стоящих задач в таких условиях было практически невозможно.

Общественные организации: Конгресс профсоюзов Ганы (КПГ), Национальный кооперативно-фермерский союз Ганы

(НКФСГ), женская и молодежная организации — входили в партию в качестве ее интегральных частей. Членство в них автоматически означало членство в НПК. Эти организации, с одной стороны, подчинялись руководству НПК, а с другой — их руководители входили в центральные органы партии. Правительство К. Нкрумы в известной мере способствовало усилению позиций КПГ в стране, осуществило ряд мер в интересах трудящихся, помогло организационному укреплению профдвижения, но как самостоятельная сила профсоюзы выступать не могли.

Вне сферы влияния НПК оказались и вооруженные силы, служба безопасности страны. Армия в течение первых четырех лет независимости находилась под командованием английских офицеров, насаждавших дух кастовости и консерватизма. «Африканизация» армии началась лишь в начале 60-х годов, т. е. за несколько лет до переворота. Но даже тогда НПК не имела своих ячеек в воинских частях. Не была проведена реорганизация и полиции, кадры которой были в значительной мере подготовлены еще англичанами для репрессивных акций против народных масс.

Сказанное выше объясняет, почему реакционный переворот 24 февраля 1966 г. не встретил какого-либо организованного отпора со стороны партии, профсоюзов, вооруженных сил. К власти в Гане пришла военно-полицейская хунта, назвавшая себя Национальным советом освобождения (НСО).

В Мали обострение экономических трудностей вызвало опасения за сохранение выбранного страной прогрессивного курса. Инициативу по выправлению создавшегося положения взяли на себя профсоюзы и молодежная организация. Начался «активный этап малийской революции»: проверка имущества ответственных партийных и государственных чиновников, борьба с коррупцией, взяточничеством, спекуляцией. Усилилась критика правительства и партии со стороны профсоюзов, требовавших проведения решительных мер по оздоровлению экономики.

В этой обстановке под давлением ультралевых элементов М. Кейта распустил политбюро правящей партии Суданский союз и партийное руководство на местах, а затем и Национальную ассамблею — высший законодательный орган страны.

Высшим органом государственной и политической власти с августа 1967 г. стал Национальный комитет защиты революции (НКЗР), который возглавил М. Кейта. Народная милиция, созданная как вооруженный отряд партии, вскоре перехватила у профсоюзов инициативу в борьбе с коррупцией и другими злоупотреблениями и вышла из-под контроля комитета. Ряды народной милиции пополнялись в основном за счет малограмотной и безработной городской и сельской молодежи. Предполагалось ее численность довести до 10 тыс. человек, при численности армии — 3 тыс. человек [162, 1967, № 113, с. 823].

С учетом того, что инструкторы для нее готовились в КНР, не удивительно, что народная милиция превратилась в орудие, направленное как против партии, так и армии. Она начала злоупотреблять властью и к концу 1968 г. уже стала представлять реальную угрозу для режима. 19 ноября 1968 г. группа офицеров малийской армии совершила государственный переворот и взяла власть в свои руки.

В Египте взятый правительством Г. А. Насера курс на углубление революционного процесса и втягивание в него трудовых слоев города и деревни встретил ожесточенное сопротивление эксплуататорских классов, в результате чего участились острые классовые столкновения и конфликты. Руководство страны стремилось опираться в первую очередь на трудящихся (рабочий класс и трудовое крестьянство). Возникла необходимость создания политической организации, которая стала бы двигателем и гарантом прогрессивного общественного развития. «На данном этапе,— говорил в мае 1965 г. президент Египта,— у нас нет иного пути, как упрочение союза трудящегося народа и создание могучей революционной организации, объединяющей все социалистические силы». Далее он подчеркнул, что «отсутствие организации социалистических сил ослабляет эффективность нашей борьбы против объединенных сил реакции» [126, март 1967, с. 132].

Вопрос о создании в Египте партии, которая бы руководствовалась принципами научного социализма и возглавила массы в период подготовки условий для перехода к социалистическим преобразованиям, встал в повестку дня. Президент Насер считал, что ее руководящие кадры должны формироваться из представителей народных масс, и все более утверждался в мысли о необходимости усиления общественной роли рабочих и крестьян, которым, согласно Хартии национальных действий 1962 г., должно было принадлежать не менее 50% мест во всех выборных органах.

Г. А. Насер не скрывал намерения обеспечить доминирующее положение представителям трудящихся во всех политических организациях страны. «Пока рабочие и феллахи, угнетенные и лишенные всего в прошлом,— говорил он,— не займут свое естественное место в обществе, мы не сможем ликвидировать эксплуатацию» [64, с. 35]. Однако усиливавшееся по мере углубления революционных преобразований сопротивление со стороны буржуазных и реакционных элементов тормозило процесс демократизации египетского общества.

Израильская агрессия 1967 г. усилила классовые противоречия в Египте. Национальная буржуазия стремилась использовать создавшуюся обстановку для нанесения удара по прогрессивным силам. Ее представители заявляли, что «социалистический курс ввергает страну в безвыходное положение, что материальные затраты на создание экономических основ неза-

висимого развития обременительны, а пятилетние планы обречены на неудачу», что «экономическое развитие возможно только с помощью западных стран и на пути капиталистического развития» [126, июль 1967].

Подобным заявлениям открыто вторили представители «новой» буржуазии, «либеральной» интеллигенции, пробравшиеся в руководящие органы Арабского социалистического союза (АСС) и ставшие проводниками оппортунизма. Они принижали значение классовой борьбы, выступали против научного социализма, против создания авангардной партии, кричали об особом «арабо-африканском» пути к социализму. Требования правых оппортунистов фактически смыкались с критикой египетского опыта слева. Ультралевые пророчили провал построения социалистического общества в Египте, выдвигали тезис о так называемом третьем пути, лежавшем якобы посредине между капитализмом и социализмом [126, июль 1967].

Президент Г. А. Насер самым решительным образом боролся против оппортунизма и капитулянтства. На чрезвычайной сессии конгресса АСС 2 декабря 1968 г. он говорил: «... Мы проходим труднейший экзамен и мы должны выдержать... Чтобы освободить оккупированные территории, нанести удар по врагу, мы должны укрепить внутренний фронт... Там, где имеются революционные силы, там есть и силы контрреволюции. Контрреволюция старается воспользоваться ситуацией, чтобы обмануть народ, сеять свой яд среди масс, чтобы использовать их в осуществлении своих целей» [125, 3.XII.1968].

Однако революционные силы Египта не успели по-настоящему организовать массы, создать авангардную партию трудящихся, очистить ряды АСС, госаппарата от оппортунистических и контрреволюционных элементов и таким образом укрепить курс социалистической ориентации.

Регрессивные тенденции, усилившиеся под влиянием тяжелого экономического положения, взяли верх после смерти Г. А. Насера. Вновь получили распространение концепция ориентации на Запад, идеи примиренчества, пораженчества и капитуляции перед Израилем и империализмом. В стране установился режим во главе с А. Садатом, который повернул общественно-политическое развитие Египта вправо. По существу восторжествовал курс на свертывание революции, отход от социалистической ориентации. Рыхлость и нечеткость идейных позиций АСС облегчили египетской буржуазии превращение его в свое послушное орудие для реставрации капитализма в Египте.

Среди причин, облегчивших А. Садату и его окружению поворот вправо, следует указать и на то, что во времена Г. А. Насера фактически не велось политико-воспитательной работы среди рабочего класса, широких народных масс. Благодаря индустриализации и расширению государственного сектора численность рабочего класса в Египте к середине 60-х годов достигла 1,5 млн. человек, но он не играл сколько-нибудь значительной роли в общественно-политической жизни страны. Прогрессивные социально-экономические преобразования в Египте не были подкреплены соответствующими политическими акциями, что привело к отстранению трудящихся масс, и в первую очередь рабочего класса, от активного участия в политическом руководстве страной и контроле над производством. В среде египетского рабочего класса, бóльшая часть которого занята на мелких и мельчайших предприятиях, продолжало господствовать реформистское мировоззрение. Все это ослабляло социальную базу режима Г. А. Насера.

Одной из главных опор правящих кругов в Египте после революции 1952 г. стала армия. Ее командный состав традиционно распадался на две группы: наиболее привилегированную часть армейской верхушки, состоявшую из представителей богатых социальных слоев, и группу «Свободные офицеры», объединявшую выходцев главным образом из средних слоев. В период правления Насера расхождения, существовавшие между двумя этими группами, не были ликвидированы. После того как в 1961 г. в стране начались антикапиталистические преобразования, командные посты в армии по-прежнему занимали выходцы из дореволюционных высших кругов. Вот почему армия поддержала отход Египта от прогрессивного курса развития.

После прихода к власти А. Садата на армию было обращено особое внимание. Военным было запрещено участвовать в политической жизни. Офицерскому составу армии неоднократно повышалось жалованье, были восстановлены привилегии, существовавшие до войны 1967 г. Президент все чаще призывал армию выполнять задачи, диаметрально противоположные тем, которые были на нее возложены Июльской революцией. Именно к армии обратился А. Садат, когда понадобилось подавить январское народное выступление 1977 г.

Борьба за лидерство в руководстве после смерти Г. А. Насера завершилась отстранением от участия в политической жизни левого крыла национальной демократии и приходом к власти сил, имеющих своей социальной опорой буржуазию города, кулачество в деревне, верхушку армии. Победа правых сил была подкреплена декретами правительства о возвращении политических прав репрессированным режимом Насера политическим деятелям, представителям крупной буржуазии города и деревни. Десятки крупных политических деятелей Египта были брошены в тюрьмы не только из-за их несогласия с новым курсом А. Садата, но и главным образом потому, что они являлись серьезными политическими противниками, имели реальные возможности стать лидерами оппозиции.

После «исправительного движения» 1971 г. в состав правительства, в Народное собрание, в ЦК АСС, в руководство проф-

союзами и другими общественными организациями вошли сторонники правого крыла, представители средней и отчасти крупной буржуазии и помещиков. Реакция начала открытое наступление на права трудящихся. Хотя официально 50-процентное представительство рабочих и крестьян в выборных органах власти отменено не было, их участие в политической жизни страны фактически свелось на нет. Правым силам не было необходимости добиваться официальной отмены ряда прогрессивных законов, принятых при Насере, что вызвало бы взрыв возмущения трудящихся. При молчаливом согласии правительства эти законы просто обходились и не проводились в жизнь. Изменения в расстановке классовых сил внутри руководства в пользу правого крыла неизбежно повлекли за собой пересмотр политики правительства в сторону защиты интересов того класса, который служит социальной опорой правящему режиму.

В Судане по мере нарастания экономических трудностей усиливалась политическая борьба, которая начиная со второй половины 1970 г. привела к расколу в блоке прогрессивных сил. Внутренняя и внешняя реакция, делавшая упор на разжигание антикоммунизма, попыталась воспользоваться этим расколом, чтобы открыто противопоставить суданских коммунистов другим прогрессивным отрядам общества. Антиимпериалистически настроенное, но мелкобуржуазное по своей природе руководство страны не могло противостоять нападкам и сплотить вокруг себя все передовые силы, выступавшие за социалистическую ориентацию. Более того, в руководящих кругах стали усиливаться антикоммунистические настроения. Уже такое развитие событий таило в себе опасность либо свержения режима Майской революции, либо его перерождения и отхода от тех прогрессивных антиимпериалистических и демократических идеалов и целей, ради которых эта революция совершилась.

В сложившихся условиях группа радикально настроенных офицеров 19 июля 1971 г. предприняла безуспешную попытку осуществить государственный переворот с целью более последовательного выполнения задач Майской революции. «Движение 19 июля» не только нанесло огромный ущерб антиимпериалистическим и революционно-демократическим силам в Судане, но и вызвало ликование в стане внутренней и внешней реакции. 22 июля 1971 г. был восстановлен прежний режим, который начал кампанию против компартии и других прогрессивных сил. Завершилась она лишь несколько месяцев спустя, когда правящая верхушка решила, что нанесла им достаточно сокрушительный удар, а дальнейший террор мог бы затронуть преданных режиму националистов — сторонников Майской революции и вообще подорвать ее основы. В результате этой кампании из государственного аппарата было выведено большое число коммунистов и прогрессивно настроенных элементов, а их место заняли ставленники умеренных или правых сил.

После июльских событий 1971 г. режим в Судане в социально-политическом отношении заметно регрессировал. Замедлились или совсем прекратились социально-экономические преобразования, десятки национализированных в 1970 г. предприятий были возвращены их прежним владельцам, в экономику стал активно привлекаться иностранный капитал. В августе 1972 г. был принят новый закон о капиталовложениях, который, в частности, предусматривал меры по ограждению инвестиций от конфискации и национализации. Четко обозначились негативные изменения и во внешней политике Судана. Снизился уровень его связей со странами социалистического содружества и прогрессивными арабскими и другими государствами, одновременно расширились отношения с империалистическими державами, консервативными арабскими режимами и КНР.

Эти внутриполитические события привели к тому, что в стране сложилась новая расстановка классовых и политических сил, которая способствовала становлению буржуазно-националистического режима. Наметившаяся еще до июльских событий 1971 г. тенденция к сближению правящей мелкобуржуазной группировки с национальной буржуазией и ее представителями в государственном аппарате усилилась, начался процесс формирования политического союза между этими социально-политическими силами.

Внешние факторы. В падении режимов социалистической ориентации в Гане, Мали, Египте, Судане немалую роль играли внешние, международные факторы.

Накопленный опыт показывает, что, как только та или иная страна делает принципиальные шаги в сторону социалистической ориентации, империализм всеми явными и тайными средствами стремится приостановить или сорвать поступательное развитие революционного процесса. Достижение этой цели облегчается тем, что страны социалистической ориентации продолжают оставаться в рамках мировой капиталистической системы хозяйства. Поэтому империализм может применять разнообразные экономические рычаги для воздействия на эти страны. Характерным является пример Ганы, которая в первой половине 60-х годов была фактически лишена возможности приобретать комплектное оборудование в капиталистических странах из-за быстрого падения мировых цен на какао-бобы, которые дают 70% стоимости ее экспорта. Правительство К. Нкрумы вынуждено было принять продиктованные МБРР тяжелые условия финансирования строительства ГЭС «Акосомбо». Отказ Запада участвовать на приемлемых для Ганы условиях в создании смешанных промышленных предприятий, которые бы стали потребителями энергии сооружавшейся ГЭС, принудил руководство республики с 1962 г. осуществлять индустриализацию прежде всего в рамках государственного сектора. Но и это стало возможным лишь после заключения в 1961—1962 гг. со-

глашений об экономическом и других видах сотрудничества с социалистическими странами.

Когда экономические рычаги давления на страны социалистической ориентации не срабатывали, в ход пускались военные средства. Так, в Судане империализм в течение 17 лет поощрял сепаратистское движение на юге страны, в частности с помощью Израиля. Только ФРГ предоставила повстанцам разного рода помощь на сумму около 6 млн. суд. ф. [42, с. 162]. Известна роль империалистических держав в развязывании израильской агрессии против Египта.

Факты свидетельствуют о том, что империализм легче добивается своих целей в тех случаях, когда происходит ослабление разносторонних связей стран социалистической ориентации с Советским Союзом, другими государствами социалистического содружества.

ПОСЛЕДСТВИЯ ОТХОДА ОТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Отступление от социалистической ориентации, как показывает пример ряда африканских стран, не только не способствовало решению стоящих перед ними социально-экономических задач, но, напротив, обычно приводило к еще большему ухудшению их положения.

Взяв курс на установление тесных связей с империалистическими державами, Национальный совет освобождения Ганы направил свои усилия на ликвидацию государственного сектора. Большинство из 55 государственных корпораций было превращено в смешанные [103, с. 154—155]; 70 из 105 государственных ферм ликвидировано [35, с. 26]; лишенные помощи со стороны государства самораспустились почти все производственные кооперативы. Таким образом, были максимально ослаблены рычаги регулирования хозяйственного развития, служившие прежде всего общенациональным интересам. Усилилась отраслевая и региональная дезинтеграция экономики. Характерный для Национального совета освобождения фаворитизм одних районов в ущерб другим вел к обострению противоречий как между этническими группами, так и среди местной буржуазии. Провозглашенная в стране политика «открытых дверей» для иностранного капитала обернулась почти абсолютной свободой деятельности английских монополий, с которыми была тесно связана правящая верхушка.

Провал политики НСО был очевиден для всех. В результате внутренней борьбы в 1969 г. ему на смену пришло гражданское правительство, возглавляемое К. Бусиа, однако в целом оно пошло по стопам своих предшественников, способствуя насаждению в стране капиталистических отношений. Оказавшись на

грани экономического краха, правительство К. Бусиа в декабре 1971 г. девальвировало национальную валюту на 44%, что привело к росту цен на 100—150%. Эта мера вызвала взрыв недовольства в стране. Несколько недель спустя, в январе 1972 г., правительство К. Бусиа было свергнуто.

Власть перешла к группировке ганской армии. На следующий день после переворота была опубликована «Прокламация об учреждении Совета национального спасения» (СНС), в соответствии с которой СНС становился верховным органом власти, конституция 1969 г. была отменена, парламент и все политические партии распущены.

В январе 1972 г. военные провозгласили программу действий в области экономики. Новое руководство, убедившись в том, что за истекшие шесть лет насущные проблемы Ганы не только не были разрешены, а обострились еще больше, вернулось к некоторым аспектам экономической деятельности режима К. Нкрумы. В частности, отвергались принципы «свободного рынка» в пользу эффективного государственного регулирования и планирования, устанавливался твердый контроль над использованием иностранной валюты. Были национализированы полностью или частично иностранные компании в горнодобывающей и лесообрабатывающей промышленности, ликвидированы позиции иностранного капитала в сфере среднего и мелкого предпринимательства. Однако эти и другие мероприятия военного правительства, в силу их ограниченности, не привели к улучшению положения народных масс. В стране продолжалась инфляция, не хватало продовольствия. Сельское хозяйство, в котором занята основная масса населения, пребывало в состоянии глубокого кризиса.

В обстановке усиления недовольства широких народных масс летом 1979 г. в Гане произошел новый переворот. Власть в свои руки взял Революционный совет вооруженных сил, который уже в сентябре осуществил передачу власти гражданской администрации во главе с президентом Х. Лиманном. Руководство правящей Народной национальной партии неоднократно высказывалось о своем намерении продолжать традиции и политику прогрессивной революционно-демократической Народной партии конвента.

В отличие от Ганы, в Мали сохранялись многие социально-экономические структуры, возникшие в период социалистической ориентации. Военный комитет национального освобождения (ВКНО), созданный в результате военного переворота 1968 г., возглавил лейтенант М. Траоре, а временное правительство, в состав которого наряду с военными вошли некоторые «умеренные» деятели прежнего режима,— капитан И. Диаките. Модибо Кейта и другие члены Национального комитета защиты революции, политбюро Суданского союза и руководства профсоюзов были арестованы, действие конституции при-

остановлено, политические и общественные организации запрещены.

ВКНО отказался определить политическую ориентацию страны, заявив, что выбор пути развития — дело будущего гражданского правительства. Основой своей экономической политики ВКНО провозгласил следующие принципы: сосуществование государственного, смешанного, традиционного и современного частного секторов экономики, упразднение коллективных полей в кооперативах, разграничение сфер деятельности государственного и частного секторов в скупке сельскохозяйственной продукции, всемерное привлечение частного иностранного и малийского капитала.

Экономическая политика, проводившаяся ВКНО и временным правительством, дала довольно положительные результаты даже несмотря на длительную засуху (1972—1974), нанесшую большой ущерб сельскому хозяйству. Были осуществлены трехлетняя программа экономического и финансового оздоровления (1970—1973) и второй пятилетний план экономического и социального развития (1974—1978).

За этот период Мали достигла заметных успехов в области сельского хозяйства. Так называемые операции по подъему производства основных сельскохозяйственных культур (рис, хлопок и арахис) осуществлялись с помощью Франции и других стран ЕЭС. Применяемый метод подъема сельскохозяйственного производства заключается в снабжении крестьян сортовыми семенами, ядохимикатами и удобрениями; в обучении их с помощью инструкторов приемам агротехники и т. д. Впервые он был применен еще в 1965 г., но наиболее широкое распространение получил при военном режиме. С его помощью удалось резко повысить урожайность указанных культур, а неоднократное повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию (в целом на 40%) явилось для крестьян дополнительным стимулом к увеличению производства. «Операциями» было охвачено более $^2/_3$ населения. В 1976 г. был собран рекордный урожай зерновых, хлопка и арахиса, превысивший плановые задания на 1978 г. Впервые за многие годы Мали, которая в прошлом была «житницей» Западной Африки, снова смогла не только обеспечить зерном свое население, но и экспортировать его в соседние страны.

После 1968 г. продолжалось строительство предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, были построены второй текстильный комбинат, завод сельскохозяйственного инвентаря и др. В 1977 г. началось строительство крупного гидроэнергетического комплекса «Селинге» на р. Санкарани (приток Нигера).

Однако на протяжении многих лет после свержения режима М. Кейты остро стоял вопрос о государственном секторе. В целом деятельность госсектора улучшилась, хотя его удельный вес

в производстве продукции сократился, поскольку одновременно создавались частные и смешанные предприятия.

Обострилась внутриполитическая борьба и по вопросу о дальнейшем пути развития. Оппозиция режиму проявлялась со стороны части среднего звена административно-управленческого аппарата, интеллигенции, профсоюзов. Только в 1974 г. разногласия между профсоюзами и ВКНО были улажены путем компромисса: профсоюзы отказывались от политической борьбы и получали право участвовать в разработке программ экономического, социального и культурного развития.

Не было единодушного одобрения действий ВКНО и в малийской армии. В 1969 г. был раскрыт заговор 33 офицеров, пытавшихся совершить контрреволюционный переворот и восстановить прежний режим. В 1971 г. был раскрыт заговор двух членов ВКНО, который возглавил И. Диаките — активный сторонник сближения с Францией. После этого М. Траоре стал главой государства, сконцентрировав в своих руках власть председателя временного правительства и председателя ВКНО. В 1976 г. имела место еще одна неудачная попытка переворота, совершенная группой из 20 военных младшего командного состава.

Несмотря на это, военный режим в Мали до конца 70-х годов оставался довольно прочным. Энергичной борьбой с коррупцией и другими злоупотреблениями Траоре добился определенного доверия крестьян и рабочих, его поддержала также национальная буржуазия, получившая реальную возможность заниматься предпринимательской деятельностью.

Упрочив свою власть, ВКНО взял курс на расширение демократических свобод в стране. В 1974 г. состоялся референдум, на котором избиратели единодушно высказались за принятие новой конституции.

Следующим этапом демократизации общественной жизни было освобождение в 1975 г. политических заключенных и принятие в сентябре 1976 г. решения о создании новой партии — Демократического союза малийского народа (ДСМН). В 1977 г. под руководством ВКНО началось формирование низовых партийных организаций, развернулась разъяснительная работа на местах.

Линия на демократизацию политической и общественной жизни встретила ожесточенное сопротивление со стороны проводников «жесткого курса»: министра обороны, внутренних дел и безопасности подполковника Кассима Дукара, генерального директора службы госбезопасности подполковника Тьекоро Багайоко и министра транспорта и общественных работ подполковника Карима Дембеле. Они выступали против идеи восстановления конституционной законности в стране, насаждали жестокий полицейский террор, использовали власть в интересах личного обогащения и стремились к установлению режима

правой диктатуры. Кроме того, они намеревались совершить государственный переворот, который устранил бы от власти М. Траоре и его сторонников (А. Баба Диарра, Филифинга Сиссоко, Юсуфа Траоре и других). Учитывая свою непопулярность среди народных масс, они намеревались поставить во главе будущего правительства министра иностранных дел и сотрудничества Шарля Самба Сиссоко. Однако заговор был раскрыт, и 28 февраля 1978 г. заговорщики были арестованы и разжалованы. Кризис ВКНО закончился победой сторонников демократии, а решительные действия М. Траоре нашли поддержку как внутри страны, так и за ее пределами. Национальный союз трудящихся Мали и Национальный союз малийских женщин, а также президенты ряда африканских стран (А. Секу Туре и др.) высказали ему свое одобрение.

В конце марта 1979 г. состоялся учредительный съезд Демократического союза малийского народа, который принял программу и устав партии, избрал ее руководящие органы. Генеральным секретарем ДСМН был избран М. Траоре. В уставе партии зафиксированы цели, которые она ставит перед собой: объединение всех здоровых сил страны в интересах укрепления национального единства и ускорения экономического развития. Принцип демократического централизма признается организационной основой ДСМН. Партия открыта для всех малийских граждан. В ее программе указывается, что решение национально-демократических задач, стоящих перед страной, требует построения «государства национальной демократии, которое в сущности является организационной политической властью трудящихся масс, проводящей политику независимого и прогрессивного развития» [60, с. 118].

В июле 1979 г. прошли выборы в Национальное собрание, а в октябре — муниципальные выборы в 18 коммунах, на которые подразделяется территория страны. Этими мерами завершился процесс перехода от военного режима (1 июля 1979 г. ВКНО был упразднен) к конституционным формам правления.

Изменения, происшедшие в стране на протяжении последних лет, открывают перспективы для утверждения Мали на прогрессивном, антиимпериалистическом пути, следование по которому отвечает коренным интересам широких народных масс.

В Египте после отхода от курса социалистической ориентации национальная буржуазия получила самые широкие возможности для своей деятельности. Как уже отмечалось, правительство А. Садата вернуло ряд национализированных средних предприятий их владельцам. Кроме того, в стране была проведена реорганизация управления предприятиями государственного сектора. Последним было разрешено создавать совместно с частным капиталом смешанные акционерные общества. Тем самым частный капитал получил доступ в государственный сектор для использования его в своих интересах.

После 1971 г. политика поощрения частного капитала стала осуществляться и в деревне. Власти внесли в закон об аграрной реформе существенные изменения: была разрешена продажа государственных земель представителям сельской буржуазии, на 25% повышена арендная плата, земледельцы теперь могли сгонять с земли крестьян за несвоевременное внесение арендной платы, деятельность сельских кооперативов была поставлена фактически под контроль кулачества и крупных землевладельцев.

Предоставляя привилегии частному национальному капиталу, египетское руководство надеялось на его более деятельное участие в экономическом развитии страны. Однако египетская буржуазия, придерживаясь своей традиционной политики, не вкладывает крупные средства в отрасли промышленности, не приносящие быстро достаточно высоких прибылей. То же самое можно сказать о крупных землевладельцах, стремящихся свести до минимума капиталовложения в сельское хозяйство. Излюбленными сферами деятельности египетской буржуазии остаются торговля и жилищное строительство, которые, естественно, не оказывают сколько-нибудь заметного воздействия на структуру экономики.

Значительные надежды режим Садата возлагал на иностранный капитал. Уже в 1971 г. был принят закон, предоставлявший большие привилегии иностранным инвесторам. По закону 1974 г. «Об арабских и иностранных капиталовложениях» иностранный капитал получил новые льготы и права. Например, разрешалось создание иностранных банков и их филиалов на всей территории Египта (а не только в зонах «свободной торговли»); все промышленные предприятия, построенные с участием иностранного капитала, освобождались от налогов сроком до 8—10 лет; иностранные товары не облагались налогами и таможенными пошлинами; был разрешен частичный перевод доходов за границу; исключалась национализация или конфискация вложенного капитала и т. д.

Эти меры способствовали известной активизации в стране частного иностранного капитала, хотя масштабы его деятельности еще далеки от тех, на которые рассчитывали египетские власти. Из 400 проектов, которые были одобрены египетскими экономическими органами к 1978 г. и в которых иностранный капитал согласился участвовать, осуществляются не более 60 [136, 27.V.1977], причем речь идет о создании банков, строительстве гостиниц, мотелей и других доходных объектов. Число промышленных предприятий, сооружаемых при содействии иностранного капитала, весьма незначительно; все они имеют небольшие масштабы и не обеспечивают большого числа рабочих мест.

В своих официальных заявлениях египетские руководители продолжают утверждать, что только политика «открытых две-

рей» сможет обеспечить стране всеобщий прогресс и благополучие. Однако, как показывают события последних лет, это далеко от действительности. Первый секретарь ЦК Иорданской компартии Фаик Варрад, характеризуя плоды политики «открытых дверей» в Египте, в частности, писал: «В результате этой политики неуклонно усиливаются паразитические слои буржуазии, которым равно чужды как патриотические, так и националистические побуждения, при одновременном росте социального неравенства такими темпами, которых еще не знала история современного Египта» [135, 1978, № 2, с. 20].

За изменениями в области экономической политики, которые привели к укреплению политической и экономической власти национальной буржуазии, логически последовала перестройка в партийной сфере. Правящие круги и бюрократическую буржуазию, естественно, не устраивала деятельность Арабского социалистического союза, объединявшего около 7 млн. человек — представителей различных классов и слоев египетского общества. Правительство и поддерживающие его социальные слои нуждались в такой политической организации, которая бы официально поддерживала власть правых сил.

В 1973 г. начался раскол АСС на группировки в соответствии с несколькими политическими платформами, существовавшими внутри союза. В марте 1976 г. на базе трех основных группировок АСС (центристской, правой и левой) были созданы политические организации — Арабская социалистическая, Либерально-социалистическая и Национально-прогрессивное юнионистское объединение, которые в ноябре того же года были преобразованы в политические партии. Таким образом, перестройка партийной системы Египта была произведена по решению «сверху», а не по инициативе народных масс.

Правящая Арабская социалистическая партия объединила в своих рядах бюрократическую буржуазию, крупных земельных собственников. На службу этой партии поставлен весь пропагандистский аппарат, она получила 80% мест в Народном собрании.

Либерально-социалистическая партия представляла интересы той части национальной буржуазии, которая занята в сфере производства, а также буржуазно-либеральной интеллигенции. Программа этой партии предусматривала создание в Египте «режима свободной экономики и обеспечение основных буржуазных свобод». Партия выступила за предоставление максимума льгот национальному производственному капиталу, против засилья национального паразитического и иностранного капитала. По многим вопросам она солидаризировалась с центристской партией.

Национально-прогрессивное юнионистское объединение составило оппозицию правящему режиму. Среди ее членов — представители прогрессивной интеллигенции, студенчества, рабочего

класса, последователи политики Г. А. Насера. Выражая интересы широких трудящихся масс, партия выступает против внутренней и внешней политики правительства А. Садата, за дальнейшее осуществление прогрессивного курса развития. Несмотря на крайне трудные условия, в которые поставлена эта партия (жесткий контроль со стороны правительства, травля и аресты наиболее активных членов и т. д.), она продолжает свою деятельность и находит широкую поддержку всех прогрессивных сил.

В феврале 1978 г. в стране возникла еще одна, четвертая политическая партия «Новый Вафд», объединившая представителей крупной буржуазии и помещиков.

Введение многопартийной системы, которое должно было продемонстрировать «демократичность» режима А. Садата, имело для него самые неожиданные последствия. Оппозиционные партии вышли из-под контроля властей. В условиях нараставшего в Египте экономического и политического кризиса их критика политики правительства находила широкий отзвук в народных массах.

В июне 1978 г. правительство А. Садата приняло закон о защите национального единства и социального мира. Вслед за этим последовало решение о самороспуске партии «Новый Вафд». Вместо распавшейся центристской партии президент А. Садат в октябре 1978 г. создал «собственную» партию, получившую наименование Национал-демократической. Руководство Либерально-социалистической партии в ноябре 1978 г. вступило в коалицию с руководством Национал-демократической партии. Роль «честной» (т. е. послушной) оппозиции была предоставлена вновь созданной Партии социалистического труда во главе с И. Шукри.

Таковы события второй половины 1978 г. в Египте, которые можно считать фактическим завершением предшествующего этапа «демократического эксперимента», в результате которого многопартийная система в Египте превратилась по существу в фикцию.

В Судане мартовские события 1970 г. и июльские события 1971 г. показали правительству всю ненадежность его опоры только на армию и заставили создать массовую политическую организацию — Суданский социалистический союз (ССС), который был призван стать главной социальной опорой режима. Учредительный съезд ССС, состоявшийся в январе 1972 г., принял программу и устав партии, сформировал ее руководящие органы. Председателем ССС стал президент Д. Нимейри.

В основу деятельности ССС был положен принцип «национального единства в условиях примирения классов». Союз не имеет четкой, целостной идеологической доктрины. Для значительной части членов нахождение в его рядах не означает приверженности революционно-демократическим и социалистиче-

ским принципам, провозглашенным Майской революцией 1969 г. Вступая добровольно или под давлением властей в ССС, одни таким образом приспосабливаются к новому режиму, приобретая надежду на высокие посты и «теплые места», другие — получают возможность под прикрытием членства в ССС вести работу в интересах своей нелегальной партии или социальной группы. Для поддержания видимого единства ССС его руководство вынуждено балансировать между правыми и национально-патриотическими силами.

К началу 1974 г. в Судане в основном были завершены мероприятия по перестройке государственно-политической структуры, определилась социально-экономическая политика правительства, сделавшего ставку на привлечение капиталов из нефтедобывающих арабских стран и западных держав, а также на активизацию деятельности национального частного капитала.

С ухудшением положения широких народных масс в стране нарастало недовольство: участились как стихийные, так и организованные выступления против режима. В борьбу вступили различные партии, включая коммунистическую. Особую опасность для режима составлял подпольно действовавший Национальный фронт (НФ), созданный на базе запрещенных партий «Аль-Умма», Юнионистско-демократической и «Братьев-мусульман». Объединивший членов и сторонников крайне правых партий и группировок, используя поддержку оппозиционных слоев национальной буржуазии, НФ в сентябре 1975 г. предпринял новую попытку военного переворота. 2 июля 1976 г. в Хартуме была предпринята еще одна попытка государственного переворота. Во главе заговора стоял Садык аль-Махди — бывший премьер-министр и племянник аль-Хади Абу ар-Рахмана аль-Махди, являвшегося лидером секты «Аль-Ансар» и духовным вождем партии «Аль-Умма» (погиб в марте 1970 г. при попытке к бегству за границу).

События 2 июля 1976 г. особенно остро обнажили социально-политическую и военно-административную слабость суданского режима. Народные массы не поддержали мятежников, но и не вышли защищать режим, обрекший их на крайне тяжелое, бесправное существование. Выступление мятежников, оснащенных новейшим оружием, было подавлено суданской армией. Суданский социалистический союз еще раз продемонстрировал свою недееспособность и аморфность, хотя число его членов к этому времени превысило 2,5 млн. человек.

После подавления мятежа в Судане началась широкая кампания против оппозиции. Это означало, что политика балансирования между правыми и национально-патриотическими силами закончилась. Руководство страны, оказавшись в изоляции, стало усиленно искать себе поддержку вовне: в некоторых арабских странах, на Западе, в маоистском Китае. Чтобы продемонстрировать якобы восстановленное «единство» суданского наро-

да, был взят курс на вовлечение в ССС всего взрослого населения. Уже в январе 1977 г. число его членов достигло 4 млн. человек. II съезд ССС, состоявшийся в это время, показал, что прогрессивное содержание лозунгов Майской революции окончательно выхолощено, хотя сами лозунги формально не снимаются, что существующий в стране режим выражает интересы не трудящихся масс, а национальной буржуазии и иностранного монополистического капитала.

* * *

Анализ революционного процесса в африканских государствах социалистической ориентации показывает, что в тех из них, где взгляды революционно-демократического руководства приближаются к идеологии научного социализма, осуществляется более глубокое и последовательное политическое воспитание трудящихся масс. Они мобилизуются на выполнение задач прогрессивного развития, вовлекаются в общественно-политическую жизнь. Причем в странах с относительно высоким уровнем социально-экономического развития «приближенность» руководства к научному социализму нередко слабее, чем в странах более отсталых. Одна из причин такого положения — различный удельный вес мелкобуржуазных и примыкающих к ним слоев в структуре общества и соответственно неодинаковая распространенность мелкобуржуазных политико-идеологических представлений. Чем он больше, тем шире совокупность противоречий, создающих в странах социалистической ориентации благоприятную среду для развития процессов внутреннего перерождения, как это, в частности, произошло в Египте.

Для сохранения социалистической ориентации и придания ей устойчивости необходимы такие политические и идеологические структуры, с помощью которых можно было бы нейтрализовать действие упомянутых негативных факторов. Социалистическая ориентация может укрепляться лишь путем осознанных действий, систематически ориентированных на прогрессивное развитие [135, 1978, № 1, с. 59].

Опыт Ганы, Мали, Египта и Судана убеждает в том, что при определенных внутренних и внешних условиях продвижение страны по пути социалистической ориентации может прерваться. Но речь может идти лишь о временном отходе от прогрессивного курса, поскольку социалистическая ориентация как генеральная линия прогресса, как альтернатива капиталистическому развитию сохраняется. Развитие страны на протяжении ряда лет по пути социалистической ориентации закладывает прогрессивную базу под ее социально-экономическую структуру, элементы которой уже невозможно выкорчевать (государственный сектор, планирование, демократизация образования, воспитание прогрессивного мировоззрения и т. д.). В та-

ком случае можно с полным основанием говорить о том, что элементы социалистической ориентации приобретают необратимый характер даже тогда, когда имеет место отход от прогрессивного курса.

Поворот в сторону капиталистического развития осуществляется, как правило, при поддержке и участии сравнительно малочисленных социальных слоев: буржуазии города и деревни, верхушки армии, части интеллигенции и бюрократического аппарата. В возвращении же на путь социалистической ориентации заинтересованы самые широкие народные массы, испытавшие на себе все тяготы системы капиталистических отношений и усиливающейся неоколониалистской эксплуатации. Проявление этой тенденции делается заметным, например, в Мали, где в значительной мере сохранилось наследие социалистической ориентации. За возврат к революционно-демократической политике, проводившейся правительством К. Нкрумы, выступают многие представители ганской общественности.

В Египте и Судане руководство продолжает возлагать надежды на решение социально-экономических проблем капиталистическими методами. Но и в этих странах даже в правящих кругах появляются признаки сомнений и разногласий в отношении взятого курса. В Египте, например, широко распространено мнение о том, что возрастающая зависимость египетской экономики от иностранных капиталовложений неприемлема, что необходимо «укрепление и развитие госсектора как в области промышленного и сельскохозяйственного производства, так и в области торговли и распределения» [136, VIII.1977].

Все сказанное выше свидетельствует об обострении в Африке борьбы за прогрессивное направление социально-экономического развития. Трудности и испытания, которым подвергаются на современном этапе революционно-демократические силы в африканских странах, в значительной мере — результат маневров империализма, опирающегося на местные реакционные силы. Поскольку институт социалистической ориентации находится еще в становлении, неизбежна длительная борьба между старым и новым, при этом нельзя исключать временное поражение сил, выступающих за социальный прогресс. Однако объективные экономические и политические факторы обусловливают обращение все новых стран Африки к социалистической ориентации.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В АФРИКЕ

70-е годы занимают особое место в развитии африканских стран, избравших капиталистический путь. В этот период, как никогда ранее, обнаружилось несоответствие форм и методов капиталистической эволюции новым потребностям политического, экономического и социального развития суверенных государств Африки. Одним из важнейших итогов закончившегося десятилетия стало усиление антиимпериалистических тенденций во многих странах континента. Если в 60-е годы капиталистические режимы в Африке недооценивали экономическую роль государства, всемерно поощряли деятельность иностранного капитала, отказывались от проведения каких-либо серьезных социально-экономических преобразований, а во внешнеэкономической политике ориентировались на страны Запада, то теперь такой курс не находит поддержки даже у прозападно настроенной части правящих кругов.

В середине 70-х годов и без того многоплановая и противоречивая картина развития стран Африки по капиталистическому пути еще более усложнилась в результате усиления экономической неустойчивости и межгосударственных противоречий в капиталистическом мире в целом и социально-политических сдвигов, смены правящих режимов в ряде африканских государств. Вместе с тем два десятилетия независимости подтвердили, что и в условиях капиталистического развития может быть достигнут известный экономический рост, могут решаться некоторые задачи в экономической и социальной областях (подробнее см. главу седьмую). И тем не менее можно уже твердо утверждать, что развитие в качестве «периферии» капитализма не соответствует национальным потребностям африканских стран.

На рубеже 60-х—70-х годов наметилась тенденция к перестройке и определенному обновлению структур, форм и методов развития молодых государств континента. Возник ряд новых явлений, которые свидетельствуют о том, что движение по капиталистическому пути не может продолжаться вне таких процессов глобального масштаба, как противоборство двух мировых систем, интернационализация мирового производства и из-

менение системы взаимоотношений с мировым капиталистическим хозяйством.

Надо время, чтобы всесторонне оценить происходящие сдвиги и их последствия. Однако уже теперь можно выделить доминирующие факторы и тенденции развития капитализма в странах Африки, определить его основные противоречия и ближайшие перспективы.

ЗАВИСИМЫЙ ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ *

Главной отличительной особенностью развития рассматриваемой группы африканских государств является зависимый характер их развития, отсутствие самостоятельной (национальной или региональной) основы капиталистического воспроизводства. Поэтому движение, направление и рамки капиталистической эволюции этих стран определяются в значительной мере их положением в мировом капиталистическом разделении труда и потребностями развития центров мирового капитализма.

Зависимое развитие стран Африки в 70-х годах базировалось на противоречии между универсальным процессом интернационализации мирового капиталистического производства и обмена, который способствует более активному и непосредственному участию развивающихся стран в мировом капиталистическом хозяйстве, с одной стороны, и отсталой в результате многолетнего колониального угнетения структурой африканской экономики, которая становится препятствием на пути этой интернационализации,— с другой. Противоречие это проявляется в борьбе тенденций и контртенденций в мировом хозяйстве, определяющих конкретные условия и возможности зависимого развития отдельных стран.

Интернационализации мирохозяйственных связей независимых стран Африки способствовал наметившийся еще в 60-е годы процесс расширения производства и экспорта минерального сырья. По темпам добычи минерального сырья Африка опережала Азию и Латинскую Америку, причем быстрее всего развивались топливно-энергетические отрасли (табл. 3).

За последние два десятилетия на Африканском континенте возникли весьма крупные по масштабам центры добычи отдельных видов сырья. В ряды мировых производителей сырой нефти выдвинулись такие страны капиталистической ориентации, как Нигерия и АРЕ. Началась добыча урана в Габоне и Нигере; железной руды — в Либерии и Мавритании; марганцевой — в Габоне и БСК; хромовой — в Судане; свинцовой — в Замбии; угля — в Либерии, бокситов — в Сьерра-Леоне и т. д. В соот-

* Понятие зависимого (капиталистического) развития подробно обосновывается в ряде вышедших в последнее время советских работ. См., например, [73, с. 79—107].

Таблица 3

*Динамика производства основных видов продукции добывающей промышленности в развитых капиталистических и развивающихся странах**

	Развитые капиталистические страны				Все развивающиеся страны				В том числе африканские страны			
	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1975 г.	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1975 г.	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1975 г.
Индексы												
Основные отрасли** . .	100	155	259	306	100	168	516	670	100	339	1465	1613
В том числе добыча нефти и газа . .	100	199	291	329	100	362	1055	1582	100	433	4900	4316
Доля в мировом капиталистическом производстве, %												
Основные отрасли** . .	80	69	58	55	20	31	42	45	10	10	9	10
В том числе добыча нефти и газа . .	70	53	43	40	30	47	57	70	0,6	2	16	13

* Рассчитано по: «U. N. Statistical Yearbook, 1968»; «U. N. Yearbook of National Accounts Statistics, 1972»; «U. N. Monthly Bulletin of Statistics», April 1976.

** Добыча (физический объем) нефти, природного газа, каменного угля, железной, медной, свинцовой, цинковой, хромовой, марганцевой и урановой руд, бокситов.

Таблица 4

Доля развивающихся стран в мировой капиталистической торговле,*

%

	Экспорт				Импорт			
	1965 г.	1970 г.	1973 г.	1974 г.	1965 г.	1970 г.	1973 г.	1974 г.
Развитые капиталистические страны	78,5	80,3	78,4	69,9	78,7	81,1	81,6	79,5
США	16,6	15,4	13,6	12,5	12,3	13,7	13,2	14,1
Канада	4,9	5,8	4,9	4,2	4,6	4,6	3,7	4,3
Западная Европа	47,5	48,9	49,4	43,2	51,0	51,2	52,1	49,1
Все развивающиеся страны	21,5	19,7	21,6	30,1	21,3	18,9	18,4	20,5
Азия	10,0	9,1	11,7	18,3	10,4	8,8	9,3	10,0
Индия	1,0	0,7	0,6	0,5	1,6	0,7	0,6	0,6
Ирак	0,6	0,9	1,4	3,1	0,6	0,6	0,7	0,8
Африка	4,7	4,5	4,1	5,1	4,6	3,8	3,4	3,6
Ливия	0,5	0,9	0,7	1,0	0,2	0,2	0,4	0,4
Нигерия	0,5	0,5	0,7	1,2	0,4	0,4	0,4	0,4
Латинская Америка	7,3	5,8	5,6	6,5	6,5	6,1	5,6	6,7
Бразилия	1,0	1,0	1,2	1,0	0,6	1,0	1,3	1,9
Венесуэла	1,7	1,0	1,0	1,9	0,7	0,6	0,5	0,5

* Рассчитано по: «U. N. Monthly Bulletin of Statistics». May 1973; May 1976.

ветствии с этим изменилось место и значение африканских стран в мировом капиталистическом разделении труда, что обусловило структурную перестройку внешнеторговых и платежных балансов некоторых из них. В условиях энергетического кризиса 70-х годов возникла тенденция к повышению удельного веса Африканского континента в экспорте капиталистического мира.

Усилению интернационализации экономики африканских стран способствует также ускорившееся в 60—70-е годы развитие обрабатывающей промышленности. Расширение в ряде стран производства полуфабрикатов, связанное с ростом добычи минерального сырья, а также форсирование импортзамещающего производства обусловливает увеличение импорта машинного оборудования. В связи с этим доля Африки в совокупном импорте капиталистического мира к середине 70-х годов начала возрастать (табл. 4).

Было бы, однако, неверно рассматривать нынешние тенденции развития стран Африки как простое продолжение тенденций 60-х годов. Особенностью интернационализации хозяйственной жизни развивающихся стран на рубеже 70-х и 80-х годов является изменение традиционных международных товаро-

потоков, формирование новой структуры мировой капиталистической торговли и в связи с этим значительное усиление неравномерности, неустойчивости и противоречивости зависимого развития.

Наиболее отчетливо перестройка традиционных международных товаропотоков наблюдалась в сфере торговли топливом. Превращение развивающихся стран в основных поставщиков энергетических ресурсов породило новую проблему — обратную зависимость от них развитых капиталистических государств в этой области. Следствием стало значительное укрепление положения нефте- и газодобывающих стран в мировом капиталистическом хозяйстве вне связи с уровнем их экономического развития.

К долговременным тенденциям относится увеличение спроса мирового капиталистического рынка на основные виды минерального и сельскохозяйственного сырья. Этот процесс стимулируется прежде всего развертыванием в главных странах капитализма научно-технической революции, а также ростом индустриального потенциала развивающихся стран. Наряду с увеличением объема международной торговли минеральным и сельскохозяйственным сырьем происходит ломка ее традиционной структуры. С одной стороны, значительно увеличивается роль индустриально развитых стран как экспортеров сырьевых товаров, а с другой — растет значение развивающихся стран в мировом импорте этих товаров (исключая топливо).

С 1963 по 1973 г. вывоз сырьевых товаров из индустриально развитых стран вырос в неизменных ценах почти в 3,6 раза, причем особенно быстрыми темпами расширился экспорт сырья в развивающиеся страны (в 6,8 раза) [76, с. 41]. Важные сдвиги произошли в структуре международной торговли продовольствием. В связи с ростом дефицита продовольствия большинство развивающихся стран из поставщиков продуктов питания превратилось или превращается в крупных импортеров продовольственных товаров [76, с. 41—42].

Указанные сдвиги в структуре мирового капиталистического разделения труда расшатывают традиционную аграрно-сырьевую базу зависимости освободившихся стран Африки от развитых капиталистических государств. Значительно более быстрыми темпами, чем раньше, растут потребности независимых африканских стран в машинном оборудовании, промышленном сырье. Удовлетворение этих потребностей в рамках капиталистического развития с необходимостью предполагает более глубокую и органичную интеграцию их в мировое капиталистическое хозяйство путем увеличения экспортной квоты в ВВП и расширения промышленного экспорта (полуфабрикатов и готовых изделий).

В то же время крайняя экономическая отсталость большинства африканских государств, и прежде всего отсутствие или

Таблица 5

Платежные балансы развивающихся стран (без нефтеэкспортирующих) в 1973—1977 гг., млрд. долл.*

Год	Экспорт	Импорт	Сальдо баланса по внешнеторговым операциям и услугам	Денежные переводы	Сальдо баланса по текущим операциям	Сальдо баланса движения капитала
Развивающиеся страны (116 государств)						
1973	65,4	78,4	—6,1	—6,1	—12,2	22,2
1974	90,0	124,2	—25,9	—7,6	—33,5	29,9
1975	88,3	129,8	—35,5	—9,7	—45,2	37,9
1976	99,8	133,9	—25,3	—13,0	—38,3	38,3
1977	113,9	146,6	—22,1	—15,8	—37,9	40,9
В том числе африканские (47 государств)						
1973	12,2	12,7	—1,2	—1,0	—2,2	2,9
1974	16,9	19,2	—2,5	—1,3	—3,8	4,9
1975	16,0	22,7	—8,2	—1,5	—9,7	8,8
1976	18,0	23,2	—6,4	—2,1	—8,5	8,5
1977	20,6	24,9	—5,6	—2,7	—8,3	9,2

* «UN. Conference on Trade and Development. Fourth Session. Nairobi, 5 May 1976. Recent Trends in International Trade and Development. World Economic Outlook, 1976—1977. Report by the UNCTAD Secretariat». Nairobi, 1976, с. 26—27.

неразвитость базовых отраслей промышленности, преобладание в аграрном секторе традиционных экономических структур объективно препятствуют более полной интеграции этих государств в мировое капиталистическое хозяйство. Более того, в условиях быстрой ломки международных хозяйственных взаимосвязей нарождается тенденция к росту диспропорций между их экономикой и экономикой индустриальных капиталистических стран. Данная тенденция проявляется, в частности, в увеличивающемся разрыве между импортными потребностями и экспортными возможностями освободившихся государств (за исключением стран — экспортеров нефти) и вытекающей отсюда проблеме несбалансированности международных платежей. Вынужденные все чаще прибегать к международным займам для оплаты растущего импорта, африканские страны сталкиваются с тяжелой проблемой задолженности. Суммарное отрицательное сальдо баланса африканских стран по внешнеторговым операциям и услугам только за 1973—1977 гг. увеличилось почти в 5 раз и составило 25% соответствующего показателя по всем развивающимся странам (табл. 5).

В 70-е годы значительно ухудшились условия получения

Таблица 6

*Темпы экономического роста и «условия торговли» развивающихся стран (без нефтеэкспортирующих)**

Год или период	Среднегодовые темпы роста, %			«Условия торговли»** (1970=100)
	валовой внутренний продукт	стоимость экспорта	стоимость импорта	
Все развивающиеся страны				
В среднем за				
1965—1970	5,5	...	...	...
1974	5,0	3,0	58,6	94
1975	4,7	—2,0	4,6	85
1976	4,7	13,0	3,1	86
1977	5,8	14,1	9,5	88
В том числе африканские				
1965—1970	4,7	...	...	...
1974	4,5	38,5	51,2	94
1975	3,6	—5,3	18,2	81
1976	3,4	12,5	2,2	83
1977	4,9	14,4	7,3	88

*«UN. Conference on Trade and Development. Fourth Session. Nairobi, 5 May 1976. Recent Trends in International Trade and Development. World Economic Outlook, 1976—1977. Report by the UNCTAD Secretariat». Nairobi, 1976, с. 31.

** Отношение индексов цен на аграрно-сырьевые товары, экспортируемые из развивающихся стран, к индексам цен на промышленные товары, импортируемые из индустриально развитых стран.

иностранных займов, и прежде всего евродолларовых, облигационных, а также займов МБРР, предоставляемых под высокие проценты (7—8%) на ограниченные сроки. Вместе с сокращением безвозмездных субсидий это привело к резкому увеличению государственного долга африканских стран. Так, государственный долг БСК с начала 70-х годов возрастал ежегодно в среднем на 30% и к 1975 г. достиг 265,5 млрд. афр. фр., в связи с чем удельный вес внешних выплат в счет его погашения в 1972 г. составил 8,4% стоимости экспорта — самый высокий уровень за все годы независимого развития. Внешний долг Сенегала в 1976 г. достиг 145,7 млрд. афр. фр., а выплаты в счет его погашения — 9,7 млрд. афр. фр., или 5,6% стоимости экспорта.

Одним из главных лимитирующих факторов развития африканских стран, особенно идущих по капиталистическому пути, остаются «условия торговли» аграрно-сырьевыми товарами (за исключением топлива). В 70-е годы для развивающихся стран Африки они продолжали ухудшаться (табл. 6).

В 70-е годы неблагоприятными «условия торговли» были главным образом для производителей необработанного сельско-

Таблица 7

*Изменение «условий торговли» аграрно-сырьевыми товарами для развивающихся стран**
(1950—1951 гг. = 100)

Год	Продовольствие	Растительные масла	Необработанное сельскохозяйственное сырье	Минеральные руды и металлы	В среднем
1973	81	85	52	129	76
1974	94	126	48	134	83
1975	75	66	35	91	62

* «UN. Conference on Trade and Development. Fourth Session. Nairobi, 5 May 1976. Recent Trends in International Trade and Development. World Economic Outlook, 1976—1977. Report by the UNCTAD Secretariat». Nairobi, 1976, с. 21.

хозяйственного сырья и в значительно меньшей степени — для экспортеров минерально-сырьевой продукции (табл. 7).

Особенности положения африканских стран в мировом капиталистическом хозяйстве в последние годы оказывают все более непосредственное и глубокое воздействие на их прогресс. Значительно усилилась неустойчивость мирохозяйственных связей этих стран, что в свою очередь ведет к усилению их социально-политической нестабильности, обострению внутренних социальных противоречий. Корни этого следует искать в возрастании кризисных явлений в мировом капиталистическом хозяйстве, прямо или косвенно сказывающихся на положении развивающихся государств как самого слабого звена мировой капиталистической системы.

Прежде всего возник такой фактор нестабильности, как международная инфляция, которая приобрела хронический характер. Вынужденные ввозить основную массу промышленного оборудования и значительную часть потребительских товаров из центров империализма, страны Африки испытывают в связи с этим дополнительные экономические трудности. Инфляция, кроме того, усиливает социальные антагонизмы, ускоряя имущественное расслоение и рост неравенства между группами населения.

Из-за обострения валютных противоречий в мировом капиталистическом хозяйстве усилилась неопределенность в сфере международных расчетов, которая связана прежде всего с частыми и значительными колебаниями цен.

В 70-е годы некоторым африканским странам пришлось столкнуться и с такой проблемой, как нарушение экологического равновесия и необратимое ухудшение, а в ряде случаев и прямое разрушение окружающей среды. Экстенсивный путь развития сельского хозяйства в большинстве стран Африки вступает в резкое противоречие с требованиями рационального природопользования. Продолжительная засуха в зоне Сахеля, имевшая катастрофические последствия для таких стран, как Нигер, Верхняя Вольта, Сенегал, Гамбия, Мавритания, показала, что уже сегодня экологическое неравновесие может ставить не только относительные, но и абсолютные пределы экономическому развитию независимых государств региона.

В 70-е годы для ряда африканских государств обострилась проблема капиталовложений в связи с оттоком капитала в виде прибылей. Отрицательное сальдо денежных переводов из африканских стран росло почти так же быстро, как и чистый приток иностранных инвестиций, оказывая все большее давление на платежные балансы. Данная проблема особенно остро стоит перед теми странами Африки, роль которых как источника минерального сырья усилилась (Нигерия, Заир, Сьерра-Леоне и т. д.). Так, с конца 60-х годов вывоз из Нигерии прибылей западными монополиями превысил их новые инвестиции в стране [71, с. 36—37].

Неустойчивость мирохозяйственных связей развивающихся стран расшатывает традиционную экономическую основу отношений между индустриальными центрами капитализма и его аграрно-сырьевой «периферией». В ряду противоречий между империализмом и развивающимися странами появились новые элементы, которые придают особую болезненность вовлечению освободившихся стран в международное капиталистическое разделение труда. Неспособность значительной части этих государств интенсифицировать свои экономические связи с западными державами в соответствии с требованиями изменяющегося международного капиталистического разделения труда во многих случаях порождает кризис традиционной модели зависимого развития.

Характеризуя новые явления в международном экономическом положении африканских стран, развивающихся по капиталистическому пути, нельзя не отметить усиления их неоднородности.

В 60-е годы в условиях сложившейся структуры международного капиталистического разделения труда, основанной на выделении индустриальных центров капитализма и их аграрно-сырьевой «периферии», уровень зависимого развития отдельных африканских стран мог быть вполне определен по таким критериям, как степень диверсификации сырьевого сектора экономики (прежде всего добывающей промышленности) и уровень развития в этом секторе капитализма. В современных условиях такая классификация нуждается в дополнительных критериях, которые учитывали бы возможности и характер участия соответствующих стран или групп стран в международном капиталистическом разделении труда на рубеже 70-х и 80-х годов. Подоб-

ными критериями могут служить: степень развития промышленного экспорта (готовых изделий и полуфабрикатов), масштабы диверсификации промышленного производства (в первую очередь перерабатывающих отраслей), мощность инфраструктурной базы, общий уровень внутрихозяйственной и международной интеграции, роль в капиталистическом развитии национального государства, международных монополий и местной буржуазии.

Перечисленные критерии позволяют сгруппировать страны по уровню и перспективам зависимого развития. К первой группе надо отнести те страны, которые к 70-м годам (т. е. к началу резкого обострения противоречий в мировом капиталистическом хозяйстве) не смогли достаточно диверсифицировать свою экономику и несут наибольшие потери от перестройки мирового капиталистического хозяйства (Чад, ЦАР, Верхняя Вольта, Гамбия, Мавритания и др.). Их экономика обладает наименьшими возможностями для более глубокого включения в современное международное капиталистическое разделение труда.

Вторая группа объединяет страны, обладающие сравнительно диверсифицированной аграрно-сырьевой экономикой или же развитой горнодобывающей промышленностью, но почти полностью зависящие от экспорта необработанного сырья и импорта промышленного оборудования. В эту группу входит большинство капиталистически развивающихся стран Африки (Нигерия, Заир, Замбия, Сьерра-Леоне, Нигер, Габон, БСК, Сенегал). Мирохозяйственное положение этих стран характеризуется противоречивостью, неустойчивостью и различной степенью участия в мировом капиталистическом хозяйстве.

Тенденция к дифференциации во второй группе государств, по-видимому, будет усиливаться. В последние годы, например, отмечаются быстрые структурные изменения в Нигерии, использующей доходы от нефти для развития базовых отраслей промышленности. Это повлечет за собой значительное увеличение объема промышленного экспорта (в основном продуктов нефтепереработки и нефтехимии) уже в первой половине 80-х годов. В ближайшей перспективе страна может из аграрно-сырьевой превратиться в аграрно-индустриальную, что укрепит ее положение в мировом капиталистическом хозяйстве.

Интернационализация мирового капиталистического производства и обмена и происходящее на этой основе дальнейшее вовлечение африканских государств в мировое капиталистическое хозяйство — это закономерный, объективный процесс. Следует, однако, подчеркнуть, что даже в рамках общей капиталистической эволюции этот процесс протекает в разных формах и с разными последствиями в зависимости от того, кто выступает в роли основного его носителя — международные монополии, местный капитал или национальное государство.

Главным фактором более активного, глубокого вовлечения

Африки в международное капиталистическое разделение труда служит интенсификация экспорта иностранного (в первую очередь частного) капитала в африканские государства, вследствие чего происходит известная перестройка местных хозяйственных структур. Увеличение в 70-е годы темпов экономического роста было достигнуто в первую очередь благодаря этому фактору. Роль Африки как сферы приложения иностранного капитала (особенно в сырьевые отрасли и обрабатывающую промышленность) среди освободившихся стран заметно возросла. За 1973—1977 гг. ее доля в совокупном объеме чистого притока иностранного капитала в развивающиеся страны (без нефтеэкспортирующих государств) выросла с 13 до 21%.

Экспортом капитала занимаются прежде всего транснациональные корпорации (ТНК), утвердившиеся в экономике большинства независимых государств Африки. Правда, по абсолютным масштабам экспансии ТНК Африка уступает другим развивающимся регионам мира. Однако проникновение ТНК на континент происходит весьма быстро, именно оно в значительной мере определяет тенденции развития стран, избравших капиталистический путь.

Наметились два основных направления мирохозяйственной интеграции развивающихся стран Африки. Одно из них связано с внедрением ТНК в добывающую промышленность. Африканским филиалам ТНК отводится в основном место на нижних ступенях технологической лестницы (добыча сырья и в ряде случаев его первичная обработка). Их продукция поставляется затем головным предприятиям в развитых капиталистических странах, где осуществляется производство готовых изделий. Внедрение сырьевых ТНК в промышленность развивающихся государств определило условия и темпы экономического роста в странах с явно выраженной минерально-сырьевой специализацией (Нигерия, Замбия, Заир).

Другое направление характеризуется проникновением ТНК на внутренние рынки африканских стран путем создания предприятий в обрабатывающих отраслях промышленности, не связанных с переработкой сырья. При этом в странах Африки происходит элементарная сборка и упаковка готовых изделий, тогда как основная часть необходимых компонентов изготовляется обычно за их пределами. В обоих случаях африканские страны вовлекаются в международную капиталистическую производственную кооперацию на основе вертикально интегрированной структуры.

Таким образом, интеграция освободившихся государств в мировую капиталистическую систему в 70-е годы привела к дальнейшему усилению процессов зависимого развития и по своим целям, характеру и результатам в значительной мере отвечала интересам империалистических держав [55; 67]. В то же время интеграционные процессы в той или иной мере рас-

ширяли внутренние рамки развития. Перенесение в развивающиеся страны отдельных предприятий, а в будущем, быть может, и целых отраслей современного промышленного производства, безусловно, способствует расширению в них базы капиталистических отношений.

Серьезные изменения в международной экономической и политической обстановке, новое соотношение сил, устанавливающееся в процессе мирохозяйственной интеграции африканских стран, все более определяют факторы, темпы и результаты развития стран Африки. Необходимость приспосабливаться к меняющемуся международному капиталистическому разделению труда объективно усиливает роль государства как главного фактора капиталистической эволюции и как непосредственного участника мирохозяйственных связей. Основной формой интеграции африканских стран в мировое капиталистическое хозяйство становится взаимодействие (сотрудничество и противоборство) национальных государств с ТНК.

В 70-е годы выявилась и такая тенденция в мирохозяйственном положении ряда африканских стран, как относительное ослабление их традиционных связей с бывшими метрополиями в результате стимулируемого государством расширения внешнеэкономических связей и усиления межимпериалистической конкуренции.

Распад колониальной системы обусловил глубокие сдвиги в международной обстановке, однако соотношение сил между империализмом и развивающимися странами еще долгое время оставалось почти неизменным, и лишь на рубеже 60-х и 70-х годов в результате укрепления мировых сил социализма, усиления борьбы освободившихся стран за экономическую самостоятельность это соотношение начало меняться. К середине 70-х годов обозначилось частичное отступление империализма по ряду ключевых вопросов международного развития, а развивающиеся страны со всей остротой поставили вопрос об установлении так называемого нового международного экономического порядка.

К этому времени в мировой системе капитализма создался новый «баланс сил»: западные монополии были вытеснены из международной сети производства и распределения нефти, экспортируемой из развивающихся стран, западные державы признали необходимость устранить некоторые дискриминационные торговые ограничения, несколько изменить размещение мировых производительных сил и увеличить объем помощи наименее развитым странам и т. д. Коллективные антиимпериалистические акции развивающихся стран выразились в создании объединений экспортеров сырья, наиболее мощным из которых является Организация стран — экспортеров нефти (ОПЕК). В результате значительно обострились конфликты и противоречия между развитыми капиталистическими и развивающимися странами. Это касается прежде всего узловых элементов международных экономических отношений: экспорта капитала, торговли, технической и финансовой помощи.

Сложившийся «баланс сил» наряду с перестройкой международного капиталистического разделения труда сказывается на характере взаимоотношений африканских стран с империалистическими державами, что в свою очередь не может не влиять на процессы развития капитализма на Африканском континенте.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИМИ ДЕРЖАВАМИ

Крушение колониальных империй и ликвидация колониальной монополии на политическую власть способствовали определенному изменению стратегии и тактики империализма в странах Африки. Основной стратегической целью империалистической политики теперь стало удержание освободившихся стран в орбите мирового капитализма, создание условий для их неоколониальной эксплуатации международными монополиями. В соответствии с этим изменилась и тактика империалистических держав. Основная масса иностранных инвестиций переместилась из финансово-торговой сферы в сферу промышленного производства. Экспорт иностранного капитала, помимо своей непосредственной задачи — получения максимальных прибылей, приобрел новую функцию — экспорта капиталистических отношений. Другим важнейшим тактическим маневром неоколониализма стало усиление государственно-монополистического характера экспорта капитала в развивающиеся страны Африки. В сфере международной торговли западные монополии продолжали придерживаться традиционного метода прямого империалистического диктата, увеличивая ножницы цен на сырьевые и промышленные товары.

Однако эти изменения не затрагивали общей системы взаимоотношений империализма и освободившихся государств, зависимого характера развития стран Африки. Сохранение финансово-промышленной монополии империализма продолжало и в 60-е годы тормозить процесс индустриализации и в конечном счете консервировало отсталую, аграрно-сырьевую структуру африканской экономики.

Возникновение в 70-х годах новой экономической и политической ситуации в зоне национально-освободительных движений поставило империалистические государства и монополии перед необходимостью кардинального пересмотра политики империализма в отношении развивающихся стран. В изменившихся международных условиях основная стратегическая цель неоколониализма дополняется задачей перестройки экономических

структур этих стран и ускорения зависимого от капитализма развития.

Гигантская разница в уровнях развития индустриальных центров капитализма и его аграрно-сырьевой «периферии» достигает ныне таких масштабов, когда в последней исключается нормальное капиталистическое воспроизводство в мировом масштабе. Ликвидация отсталых хозяйственных структур становится, таким образом, необходимым условием сохранения и интенсификации экономической эксплуатации империализмом освободившихся государств. Развитие капитализма в освободившихся странах представляет единственную для империализма возможность приспособиться к новому «балансу сил» и использовать его в собственных корыстных интересах.

Модифицированная стратегия неоколониализма, свидетельствующая о растущей заинтересованности империалистических государств в экономическом потенциале развивающихся стран, является сейчас главным стержнем политики ведущих держав Запада. Впервые она недвусмысленно была изложена в известном докладе «Партнеры по развитию», подготовленном в 1969 г. для Международного банка реконструкции и развития (МБРР). Тезисы этого доклада — осуществление в развивающихся странах буржуазных реформ «сверху», обеспечение взаимной увязки интересов международного и национального капитала в рамках так называемого партнерства, увеличение этим странам финансовой помощи,— дополненные новыми предложениями, легли в основу современных неоколониалистских концепций экономической интеграции.

Активную неоколониалистскую политику осуществляет европейский Общий рынок. Если раньше страны ЕЭС ограничивались отношениями с ассоциированными государствами, то в настоящее время правительства западноевропейских государств вынуждены считаться с требованиями установления «нового международного экономического порядка», выдвинутыми более чем 120 развивающимися странами и одобренными Организацией Объединенных Наций. Рамки европейского Общего рынка оказываются для этого слишком тесными. В обстановке углубления противоречий между развитыми капиталистическими и развивающимися странами ЕЭС ищет возможности более широкой координации своей внешнеэкономической политики с политикой Соединенных Штатов, Японии и других стран Запада [58, с. 23].

Модифицированная стратегия неоколониализма предусматривает, как уже говорилось, определенное поощрение индустриализации развивающихся стран путем «подключения» к этому процессу ТНК, а также путем расширения финансовой и технико-экономической помощи программам промышленного развития этих стран по государственной линии. Следует подчеркнуть, что проводимая при содействии и под контролем ТНК индустриализация (включая создание базовых отраслей промышленности) не выходит из рамок зависимого развития и отвечает прежде всего интересам индустриальных капиталистических государств и их монополий.

Результатом промышленной деятельности ТНК обычно является создание «расчлененного» производства, ведущие звенья которого находятся в развитых капиталистических странах и полностью ими контролируются. В этом случае достигается более высокий уровень промышленного развития, однако на смену финансово-экономической зависимости приходит так называемая технологическая зависимость. Кроме того, развитые капиталистические государства получают выигрыш от перемещения на «периферию» неэкономичных отраслей промышленности, обладающих высокой трудо-, энерго- и материалоемкостью и загрязняющих окружающую среду.

Среди развивающихся стран Тропической Африки тенденция к зависимой индустриализации наблюдается пока лишь в Нигерии, ликвидировавшей благодаря быстрому росту доходов от нефти финансовую монополию империализма. Усилиями американских, западногерманских, французских монополий в этой стране создаются крупные нефтеперерабатывающие, нефтехимические и химические комплексы, сталеплавильные заводы с прямым восстановлением железа, предприятия по сжижению газа. Под контролем ТНК и на основе «расчлененного» производства развиваются новые отрасли обрабатывающей промышленности, в частности автосборочная и электротехническая [66, с. 194—195].

В настоящее время наиболее распространенной формой взаимоотношений империализма с молодыми африканскими государствами, развивающимися по капиталистическому пути, становится создание смешанных компаний, в которых участвуют иностранный и национальный государственный или частный капитал. В Нигерии, Замбии, Камеруне, Нигере, Сьерра-Леоне и других странах иностранный капитал допускается во вновь создаваемые промышленные предприятия, как правило, только на паевых началах.

В организационно-техническом отношении широкое распространение смешанных компаний было подготовлено еще в 50—60-е годы переходом международных монополий к практике создания на континенте дочерних компаний, обладающих оперативной самостоятельностью и действующих часто на многонациональной основе. Однако смешанные компании по своему значению отличаются от обычных акционерных объединений международного типа. Это качественно новая форма взаимодействия международных монополий и национального капитала развивающихся стран. Появление ее стало возможным только в 70-е годы благодаря серьезным экономическим и политическим сдвигам в международной обстановке. Для транснацио-

нальных корпораций участие в смешанных компаниях представляет скорее вынужденный шаг, уступку, поскольку национальный (особенно государственный) капитал развивающихся стран так или иначе ограничивает деятельность ТНК. Они вынуждены идти на создание смешанных компаний главным образом под угрозой национализации их капитала и собственности.

Как новая форма взаимоотношений иностранного и национального капитала смешанные компании имеют ряд особенностей, оказывающих неоспоримое влияние на тенденции зависимого развития. Прежде всего смешанные компании означают качественно новую ступень в процессе интернационализации, обусловливая интернационализацию капиталистической собственности на средства производства. В рамках деятельности смешанных компаний возникает необходимость определенной координации усилий партнеров для выполнения различных хозяйственных функций. Тем самым создаются условия для развития производственных связей иностранного и местного капитала, для кооперации.

Другая важная особенность смешанных компаний — относительная стабильность сотрудничества иностранного и местного партнеров. В результате зависимое развитие африканских стран не только углубляется, но и получает более прочную базу. Благодаря деятельности смешанных компаний в развивающихся странах активизируются верхушечные слои местной буржуазии, расширяется социальная опора капитализма, в основном за счет формирования слоя африканцев — держателей акций промышленных предприятий. А поскольку среди таких держателей акций имеется немало представителей правящих кругов, то укрепляется система делового «партнерства» между иностранным капиталом и государственным аппаратом.

Таким образом, на современном этапе социально-экономического развития африканских стран смешанные компании представляют собой скорее форму компромисса между транснациональными корпорациями и местным капиталом. Международные монополии получают прямой доступ к экономическим и финансовым ресурсам развивающихся стран, устойчивый рынок сбыта, а также гарантию от национализации, в то время как местные партнеры (государство или частный национальный капитал) приобретают долю в доходах компании и возможность приобщиться к новейшей технологии.

Смешанные компании создаются обычно двумя путями: либо путем предоставления государством доли участия в строящемся предприятии иностранной фирме-подрядчику, либо путем принудительного выкупа части акций действующих иностранных предприятий. Особенно охотно на создание смешанных компаний идут те международные монополии, которые еще недостаточно утвердились в экономике африканских стран и сталкиваются с сильной конкуренцией других монополистических

объединений. Например, японские монополии с самого начала инвестируют свои капиталы в африканских странах в смешанные компании. От «полного владения» своими африканскими филиалами в последнее время все чаще отказываются американские и западноевропейские монополии. Если рассматривать смешанные компании в перспективе, то нельзя не отметить тенденции превращения их в поле противоборства. В самой структуре смешанных компаний заложено объективное противоречие между вертикально интегрированным производством ТНК и потребностью развивающихся стран в более глубоком и органическом включении создаваемых промышленных предприятий в национальную экономику. С момента создания смешанных компаний ТНК пытаются обернуть это противоречие в свою пользу.

С целью обеспечить себе контроль над смешанными компаниями международные монополии ведут упорный торг за контрольный пакет акций, прибегая к различным формам давления на местных партнеров. Если это им не удается, они пытаются подчинить себе местного партнера путем сохранения в своих руках контроля над производством, технологией и сбытом продукции. Чтобы добиться усиления своих позиций в смешанных компаниях, монополии предпочитают создавать такие компании с участием представителей местного частного капитала, с которыми им легче договориться по всем вопросам, чем с государством.

Под давлением новых тенденций в мировом развитии империализм вынужден идти на уступки (правда, незначительные) и в сфере международной торговли. В 1972—1976 гг. в соответствии с общей системой преференций, введенной в действие по линии ЮНКТАД, были впервые устранены дискриминационные ограничения на ввоз в развитые капиталистические государства ряда экспортных товаров развивающихся стран. В настоящее время эти товары ввозятся либо беспошлинно, либо по сниженным пошлинам. Однако действующая система преференций распространяется на готовые изделия и не включает сырьевые товары, которые являются основой экспорта африканских стран. Кроме того, протекционистские меры, принятые в последнее время в ряде западных стран, а также инфляция ставят эти льготы под угрозу обесценения.

Общий вывод по поводу проникновения на Африканский континент транснациональных корпораций может быть сформулирован следующим образом: в развивающихся по капиталистическому пути странах расширяется социально-экономическая база капитализма, растет финансовая и технологическая их зависимость от центров мирового капитализма.

После провозглашения независимости в большинстве африканских стран к власти пришли представители элитарных прослоев буржуазных кругов, сформировавшихся еще в колониальный период: выходцы из феодально-патриархальной знати (в Тропической Африке), феодальной прослойки (в Северной Африке), представители мелкой и средней торговой буржуазии, проколониального чиновничества, правого крыла интеллигенции, тесно связанного с названными выше социальными группами. К этим кругам тесно примыкала военная верхушка, превратившаяся во многих государствах континента в ведущую политическую силу. Все они были объективно заинтересованы в сохранении и ограждении своих привилегий. Вместе с тем они стремились к решению некоторых экономических и социальных задач, что, не затрагивая их классовых позиций, позволяло выступать в качестве глашатаев общенациональных интересов.

В первые годы независимости перед руководством развивающихся стран, сформировавшимся под сильным воздействием традиционных институтов, религии и буржуазной идеологии, практически не стояла проблема выбора пути развития. Ориентированные на буржуазные модели экономического роста, они в своих концепциях не выходили за рамки «ускорения развития» в пределах «естественной» эволюции, т. е. капиталистического развития, стимулировавшегося еще в колониальный период. Пределом «радикальности» лидеров этих стран была концепция «смешанной экономики» [104, с. 81].

«Движение по инерции» в соответствии с теми мирохозяйственными связями, которые сложились в колониальный период, т. е. в рамках мировой капиталистической системы в качестве ее «периферии»,— вот та линия, которой следовали probуржуазные лидеры африканских стран в первые годы после достижения независимости.

Нельзя, однако, не отметить, что в ряде государств развитие капитализма шло не только по «инерции», но и по воле правящей элиты. Правда, очень часто африканские лидеры представляли эту политику как поиск некоего особого, «третьего» пути, соответствующего условиям их стран. Отвергая научный социализм, такие лидеры отказывались и от отождествления проводившегося ими курса с капитализмом, глубоко непопулярным в массах. Это относится даже к Берегу Слоновой Кости, правительство которого с самого начала осуществляло тесное сотрудничество с бывшей метрополией. Формировавшаяся буржуазия БСК была кровно заинтересована в развитии именно по капиталистическому пути. Поддерживаемая бывшей метрополией, она не скрывала своих социально-классовых целей и имела лидера, способного выразить их открыто. И тем не менее руководство страны сочло целесообразным проводить в

жизнь свою политику под прикрытием официально провозглашенной доктрины «экономического либерализма». В большинстве же развивающихся по капиталистическому пути стран основными идейными лозунгами стали «национализм» и «развитие» при усилении экономической роли государства.

Поскольку процесс формирования класса буржуазии в странах Тропической Африки еще не завершился, было бы неправильно рассматривать правящие партии этих стран в качестве сформировавшихся классовых организаций. Однако в них быстро усиливается влияние буржуазных элементов.

По мнению представителей африканской прогрессивной общественности, в частности А. Дансоко (Сенегал), С. Леви (Марокко), К. Тахара (Тунис), М. Камеля (АРЕ), в блок правящих сил в странах Тропической Африки ныне входят представители «новых паразитических слоев, бюрократического капитала, части национальной буржуазии и мелкобуржуазных слоев», а в АРЕ (и в некоторых других странах Северной Африки) опорой режима стала «аграрная буржуазия», а также «коррумпированная частным сектором паразитическая бюрократическая буржуазия, которая ныне доминирует в блоке господствующих сил, чем и определяется ориентация режима». Эти слои «объединяются на платформе зависимого от империализма капиталистического развития» [29, 1978, № 5, с. 68—69]. В их конкретной социально-экономической политике, направленной (с теми или иными отклонениями) на поощрение местного и иностранного частного предпринимательства, на «партнерство» с иностранным капиталом при регулирующей роли государства, все более четко выявляется буржуазно-националистическая сущность. Капиталистическое развитие соответствует социально-классовым целям правящих сил этих стран и является в немалой степени следствием предпринимаемых ими усилий.

Но несмотря на общую социально-классовую сущность, в ходе независимого развития режимы, избравшие капиталистический путь, постепенно дифференцируются: выделяются режимы консервативные, проводящие откровенно проимпериалистическую политику, и режимы, в политике которых наметились антиимпериалистические тенденции. Последние также способствуют развитию местного предпринимательства, сотрудничают с иностранным капиталом и допускают обогащение иностранной и национальной буржуазии за счет эксплуатации широких слоев населения. Вместе с тем страны этой группы более последовательно отстаивают свои национальные интересы и временами вступают в серьезную конфронтацию с неоколониализмом (Нигерия, Замбия). Несомненно, в указанных странах процесс деколонизации значительно глубже затронул все сферы жизни общества (см. главу восьмую), нежели в странах, где правящая «зависимая олигархия» откровенно сотрудничает с империализмом.

Особо следует сказать о военных режимах в африканских странах. Военные перевороты, где армия обычно выступает как национальный арбитр, как гарант государственности,— лишь исходный момент в развитии и последующей трансформации таких режимов. В 70-е годы поляризация военных режимов была более глубокой и проходила более стремительно, чем дифференциация режимов гражданских. В Бенине, Эфиопии, на Мадагаскаре представители армии провозгласили социалистическую ориентацию. В других странах армия, выйдя на политическую арену, взяла на себя функцию охраны уже сложившейся государственной системы, лишь сменив ее руководство. Однако и в данном случае военные режимы ряда стран стремились повысить эффективность социально-экономических преобразований в рамках капиталистического пути развития, что объективно вело к некоторой радикализации государственной политики.

Решительные меры по устранению наиболее вопиющих проявлений бесхозяйственности, коррупции, хищений (Того, Верхняя Вольта, Гана, Заир в конце 60-х годов), организация снабжения голодающего населения продовольствием (Республика Нигер в середине 70-х годов), более последовательное отстаивание суверенитета над национальными ресурсами, усиление антиимпериалистической направленности во внешней политике — подобные акции позволяют военному руководству в ряде стран добиться, правда лишь на первое время, поддержки проводимой им политики со стороны довольно широких слоев населения.

70-е годы показали, что период «наведения порядка» и, следовательно, некоторой радикализации политики в рамках прежней системы не длится более одного-двух лет. Военная верхушка, свергшая буржуазно-бюрократический режим, но не поставившая цели порвать с капитализмом, сама быстро превращается в обуржуазившуюся прослойку и возвращается к старым методам руководства. Этому способствует и глубокая зависимость армий таких стран от помощи бывших метрополий и других империалистических держав.

Не способные решить сложные проблемы экономического развития после прихода к власти военные, как правило, вводят в правительство компетентных гражданских лиц («технократов»). Таким образом, первым шагом на пути видоизменения военных режимов в этой группе стран является создание военно-гражданских правительств, что ведет к еще более тесному сращиванию двух бюрократических элит — военной и гражданской.

Вторым шагом на пути трансформации военных режимов является создание ими массовой политической опоры. Военные власти опираются на армию и стремятся укрепить в первую очередь ее позиции и привилегии. (Так, в ЦАР численность армии только с 1966 по 1970 г. возросла почти в 4 раза, а жалованье солдатам увеличилось с 600 афр. фр. в 1966 г. до 7 тыс. афр. фр. в 1972 г.) В последующие годы военные, по-прежнему опираясь в основном на армию, начинают понимать, что сохранение самого режима и проведение избранного курса невозможно без создания более массовой политической базы. В 70-е годы военные режимы в странах капиталистического развития продемонстрировали различный подход к формированию подобной базы.

В ряде стран недоверие военного руководства к прежним политическим партиям было столь глубоким, что оно запретило их деятельность и отказалось от создания новых массовых политических организаций. В Республике Нигер, например, военные предпочли усилить свое влияние на массы, и особенно на молодежь, путем восстановления деятельности «самарий» — традиционных молодежных объединений, призванных возродить уважение к традиционным ценностям и направить активность масс на реализацию социально-экономических мероприятий военного правительства.

В других странах (Того, Заир) были созданы своеобразные однопартийные системы, опирающиеся на массовые политические организации, в которых военные играют направляющую роль. Эти политические объединения отказываются от определения своей социально-политической ориентации. Они стремятся обеспечить социальный мир, политическую стабильность, осуществление избранной стратегии развития. Наличие партии как политической опоры военного режима отнюдь не означает его демократизации. Пример ряда стран Тропической Африки (Центральноафриканская Республика в период правления Ж. Б. Бокассы и др.) подтверждает, что на Африканском континенте не исключается эволюция военного режима в военно-полицейскую диктатуру.

В некоторых случаях военные режимы, не будучи в состоянии справиться с задачами по преодолению отсталости, разрешить нарастающие социальные и политические противоречия, передают власть в руки гражданских лиц. Этот процесс начинается с выработки конституции и восстановления деятельности политических партий (Верхняя Вольта в 1969 и 1977 гг., Нигерия в 1978 г.) и завершается переходом к конституционным формам правления (Верхняя Вольта в 1978 г., а также Нигерия и Гана в 1979 г.). Подобная эволюция далеко не всегда носит прямолинейный характер, возможны новые возвращения военных к власти (например, в Дагомее во второй половине 60-х годов), сохранение за ними руководящих позиций или права контроля в конституционных политических системах.

Несмотря на растущую дифференциацию африканских стран, идущих по капиталистическому пути, общей закономерностью их развития являются нарастание кризисных явлений и углубление внутренних противоречий. Обострение противоречий на-

блюдалось и в 60-е годы, на первом этапе становления «периферийного» капитализма в Африке, но особенно ярко оно проявилось в последнем десятилетии на фоне известного экономического роста этой группы стран.

«Периферийный» капитализм во всех странах продемонстрировал свою неспособность решить такие наиболее важные для Африки проблемы, как преодоление экономической отсталости и повышение жизненного уровня широких народных масс. Ускоренная социальная дифференциация, рост имущественного неравенства, сосредоточение богатств в руках узкой элитарной прослойки, усвоившей европейские нормы потребления и образ жизни,— эти процессы присущи особенно тем странам, в которых относительно быстрый рост экономики резко контрастирует с результатами социального развития.

Острые социальные противоречия, которые присущи странам, развивающимся по капиталистическому пути, порождают глубокое недовольство масс, приводят ко все более активным выступлениям различных социальных сил как против неоколониальных порядков, так и против капиталистической эксплуатации со стороны иностранного и местного капитала. Проявлению критического отношения к правительственной политике или отдельным ее аспектам препятствуют запрещения и жестокое подавление любых форм оппозиционной деятельности, в том числе и забастовочного движения. Тем не менее критика прокапиталистического курса правящих кругов и открытые антиправительственные выступления становятся реальностью общественной жизни этих стран.

Незавершенность классообразования, низкий уровень классового сознания трудящихся ведут к формированию весьма сложных и противоречивых оппозиционных движений, зачастую предопределяют стихийный характер массовых выступлений, возможность использования их той или иной стремящейся к власти группировкой. Частые государственные перевороты в капиталистически развивающихся странах в 70-е годы (Нигерия в 1975, 1976 гг.; Руанда в 1973 г.; Верхняя Вольта, Нигер в 1974 г.; Чад в 1975 г.; Мавритания в 1978 г.; Либерия в 1980 г.), даже не сопровождавшиеся коренной переориентацией общественного развития, являются одним из показателей внутренней политической нестабильности этих режимов.

Другой показатель социальной напряженности — нарастание недовольства, которое ярко проявляется в массовых народных выступлениях, в повстанческих движениях, представляющих серьезную угрозу для неоколониалистских режимов. Внутриполитическая обстановка в Заире и Чаде во второй половине 70-х годов — наглядный тому пример.

Об усилении социального аспекта в борьбе за подлинную независимость, против неоколониальных порядков свидетельствует и подъем рабочего движения, который происходит в странах,

идущих по капиталистическому пути, несмотря на то, что во многих из них забастовки запрещены или право на них ограничено антирабочим законодательством. Процесс «социализации» борьбы становится необратимым, поскольку среди африканцев все более рассеивается миф о «надклассовом» характере власти. Так, всеобщая забастовка в Тунисе в январе 1978 г., носившая политический характер, продемонстрировала, что «проводимая правящими кругами экономическая политика сейчас все чаще воспринимается в стране как очевидное покушение на ее независимость» [29, 1978, № 5, с. 68—69]. В конце 70-х годов нарастало забастовочное движение в Марокко, Сенегале и ряде других капиталистически развивающихся стран.

Борьба против капиталистических отношений, за альтернативный путь экономического и социального развития охватывает все более широкие круги африканской общественности, хотя и складывается зачастую из разнородных компонентов, оказывающих разное воздействие на политическое развитие этой группы стран. Нарастание критического отношения к неоколониальным порядкам находит отражение и в деятельности оппозиционных партий (там, где они есть), и в манифестациях учащейся молодежи, и в произведениях прогрессивных деятелей культуры и т. д.

Обострение внутренних противоречий, возрастающее несоответствие реальностей зависимого развития провозглашаемым официальным доктринам на рубеже 70-х — 80-х годов заставляют правящие круги рассматриваемых стран более активно использовать имеющиеся в их руках средства для защиты проводимой ими политики. Наиболее характерной чертой политической эволюции капиталистически развивающихся государств является усиление авторитарной власти.

Как известно, в развитии африканских стран важную роль играет субъективный фактор — личность лидера, стоящего у власти, поэтому концентрация власти в руках небольшой группы лиц, а чаще всего — главы государства, призвана способствовать укреплению режима и сохранению в стране (по крайней мере внешне) внутриполитической стабильности. Вместе с тем усиление авторитарной власти порой усугубляет внутренние противоречия в стране, является показателем их нарастания, а в ряде случаев приводит к смене режима.

Развитие политических событий в странах, идущих по капиталистическому пути, еще в 60-е годы дало ряд ярких примеров нарастания противоречий между профессиональными политиками и молодыми образованными, квалифицированными кадрами, стремившимися к власти. Так, в Нигерии «те, кто стремился в 1965 г. к занятию постов в правительстве и университетах, были не намного моложе тех, кто занимал эти должности, однако первые были более пригодны к выполнению этих функций в силу своего образования и подготовки» [109, с. 33].

В условиях обострившегося в 70-е годы кризиса зависимого развития подобные конфликты, не играя определяющей роли в политической эволюции стран капиталистической ориентации, представляют тем не менее довольно серьезную угрозу для существующих авторитарных режимов. Примером тому может служить кризис авторитарного президентского режима в Республике Нигер в 1974 г. Консервативные лидеры Диори Амани и Бубу Хама в течение многих лет, избегая столь характерного для африканских стран личного соперничества, обеспечивали стабильность своего режима. Правящая группировка, состоявшая из африканских политиков первого поколения, вышедших из традиционной знати и тесно с ней связанных, крайне неохотно привлекала к власти молодых, выросших в период независимости «администраторов» — представителей национальной интеллигенции. Конфликт между поколениями развернулся на фоне экономического, политического и социального кризиса, вызванного последствиями засухи, который и привел в конечном счете к падению авторитарного режима.

Вместе с тем авторитарные режимы в африканских странах, позволяющие сравнительно легко устранить с политической арены или, напротив, продвинуть того или иного политического деятеля, дают некоторым руководителям возможность решить проблему преемственности государственной власти, проблему смены поколений «сверху». Тем самым временно ослабляются конфликты, подобные нигерскому.

Выдвижение молодых «технократов» на руководящие посты в 70-е годы с целью упрочения позиций правящей верхушки — существенный фактор политической эволюции таких стран, как БСК, Сенегал и др. В то же время правящие круги продолжают курс на сохранение отсталых и архаических социально-политических структур (феодальных и феодально-патриархальных институтов власти, феодально-религиозной иерархии) и с их помощью сдерживают нарастание недовольства в широких слоях населения. Хотя в ряде стран позиции традиционной и религиозной знати были ослаблены, она еще в конце 70-х годов выступала как опора существующей власти в Верхней Вольте, Камеруне, Нигере, Чаде, Сенегале.

Характерной чертой политической эволюции многих африканских стран был переход от многопартийной к однопартийной системе либо к полной ликвидации политических партий. Введение однопартийной системы, как правило, обосновывалось требованием национального единства и осуществлялось путем подавления и запрещения оппозиционных демократических партий и организаций. Так, в 1978 г. однопартийная система была введена в Сьерра-Леоне — стране с давними традициями многопартийности. Но в ряде стран проявляется и противоположная тенденция — переход от однопартийной системы к многопартийной. В рассматриваемой группе стран с многопартийной системой

немного — это прежде всего Гамбия, Сенегал, Верхняя Вольта, Гана (с 1979 г.). Создаваемая в них по западным образцам плюралистская система находится в своеобразном сочетании с авторитарным характером власти правящей партии.

Появление многопартийной системы в Сенегале было обусловлено как внутренними, так и внешними факторами. С одной стороны, несмотря на господство однопартийной системы, нарастание социально-политических противоречий выливалось в стихийное формирование оппозиционных политических организаций. С другой стороны, вступление сенегальской правящей партии в Социалистический интернационал потребовало от властей демонстрации сенегальской «демократии». В результате многопартийность была учреждена «сверху» и закреплена конституционно в строгих рамках четырех идеологических направлений: консервативного, социал-демократического, либерально-демократического и марксистско-ленинского.

Обращение к многопартийной системе в некоторых капиталистически развивающихся странах является не только средством укрепления правящих режимов, но и свидетельством их неспособности решить коренные проблемы на избранном пути. При этом следует отметить, что многопартийность, даже введенная «сверху», при сохранении авторитарного характера власти требует известного «запаса прочности». Критические выступления легальной оппозиции в адрес правительства не могут не оказывать определенное воздействие на общественное мнение.

Классовый характер такого государства особенно ярко проявляется в отношении к общественным организациям. Деятельность профсоюзов, женских, молодежных организаций (в тех странах, где они разрешены) полностью подчинена правящей партии либо непосредственно государственному аппарату. Они, как правило, составляют неотъемлемую часть политической системы. Все более частыми становятся различные формы организационного объединения национальных профсоюзных центров с правящими партиями под лозунгом «социального мира».

В борьбе с различными оппозиционными группами и выражающими недовольство массами в капиталистически развивающихся странах все шире применяются вооруженные силы. В 70-е годы продолжалось усиление роли карательных органов (армии, полиции, службы безопасности), увеличивались ассигнования на их содержание. Характерно, что укрепление аппарата подавления в ряде стран (Заир, Сенегал, Габон) ведется якобы с целью защиты национального суверенитета от «подрывных сил», под которыми иные руководители подразумевают как внутреннюю оппозицию, так и прогрессивные африканские государства.

Вторая половина 70-х годов ознаменовалась активным наступлением империализма на силы национально-освободитель-

ного движения. В новой стратегии империализма в отношении африканских стран большое место занимает координация политических, идеологических и военных акций неоколониализма и местных реакционных кругов, заинтересованных в сохранении и развитии капиталистических отношений.

По мере возрастания несоответствия между реальностями развития по капиталистическому пути и официальными доктринами обостряется идеологическая борьба. Правящие круги увеличивают усилия по обоснованию и защите осуществляемой ими политики. При этом в пропагандистской работе правящих партий и органов массовой информации таких стран не только заметно усиливается антикоммунизм, но и появляются открытые проявления антисоветизма. Развитию подобных тенденций активно способствуют империалистические силы. Как указывалось в Заявлении Советского правительства, «расчет явно делается на то, чтобы посеять недоверие к Советскому Союзу, к другим социалистическим странам, изолировать Африку от ее естественных союзников, оставить африканские страны один на один с объединенными силами неоколониализма и империалистической реакции» [134, 23.VI.1978]. Другая цель этих идеологических маневров — дискредитировать государства социалистической ориентации. Речь идет, в частности, о политике Социалистического интернационала на Африканском континенте, о его попытках на рубеже 70-х — 80-х годов подать «демократический социализм» не традиционно — как альтернативу капитализму и коммунизму, а прежде всего как альтернативу социалистической ориентации под руководством революционной демократии [135, 1978, № 3, с. 75—79].

Политика Социнтерна в Африке и его проекты создания «социалистического африкинтерна» с 1975 г. активно поддерживаются некоторыми странами Африки (Сенегал, Тунис), правящие круги которых отрицают происходящее у них классовое расслоение общества, углубление социального неравенства, развитие капиталистических отношений, усиление неоколониальной эксплуатации. Социал-реформистские идеи, выдвигаемые Социнтерном, сближаются со многими теоретическими положениями африканских идеологов «национального социализма». Но хотя различные теории «национального социализма» продолжают оставаться официальными доктринами во многих странах этой группы, некоторым африканским лидерам они представляются уже недостаточно сильным идеологическим оружием для защиты и обоснования избранного пути развития, для борьбы с научным социализмом и революционно-демократической идеологией. Они стремятся выработать общую с Социнтерном платформу действий, опирающуюся на опыт и силу европейского социал-реформизма.

Попытки идеологически и организационно оформить африканский социал-реформизм направлены на создание в Африке

реакционного блока государств, идущих по капиталистическому пути. В плане внутренней политики этих государств социал-демократическая модель призвана сгладить наиболее острые противоречия зависимого развития, подменить в сознании масс задачу ликвидации классового неравенства идеей ликвидации неравенства между «бедными» и «богатыми» нациями (без различия между социалистическими и капиталистическими странами), обеспечить «социальный мир», воспрепятствовать дальнейшему распространению на континенте идей научного социализма. В арсенале идеологических средств правящих кругов этих стран важнейшим орудием остается национализм.

Два десятилетия независимого развития африканских стран, сопровождающегося многочисленными перестройками их политических систем (в рамках существующей модели развития), модификациями официальных доктрин, продемонстрировали стойкость идеологии национализма. В капиталистически развивающихся странах при смене руководства новые лидеры стремились прежде всего подчеркнуть свою приверженность традиционным африканским ценностям, отказ от идеологических влияний извне. Культивирование идей национальной исключительности, «самобытности» (негритюд), поиски особых путей решения экономических, социальных, политических проблем представляют важное направление их идеологической работы. С помощью средств массовой информации в широких массах воспитывается неприятие идей прогрессивного развития, интернационализма, сотрудничества с мировой социалистической системой, с другими революционными силами современности.

В новом наступлении империализма на Африканский континент все большее место занимает эскалация военных действий. В конце 70-х годов «империалистическое вмешательство в дела Африки приняло особо циничный и опасный характер,— указывалось в заявлении Советского правительства.— На примере Заира видно, что империалистические державы идут на прямые военные акции против африканцев с применением собственных вооруженных сил, воскрешая тем самым худшие времена колониального разбоя. Они явно хотят вновь взять на себя функции жандарма Африки, вершителя судеб ее народов, хотя никто их не выбирал на такую должность» [134, 23.VI.1978].

И следует сказать, что без поддержки со стороны руководящих деятелей ряда африканских стран многие военные акции США и других держав НАТО на Африканском континенте были бы обречены на провал. Более того, в конце 70-х годов некоторые прокапиталистические режимы перешли от военного сотрудничества с бывшими метрополиями, имевшего какую-то правовую основу в форме соответствующих соглашений*, к весьма

* Подобные соглашения предусматривают, как правило, поставки военной техники и запасных частей к ней, подготовку военных специалистов, использование иностранных инструкторов и т. д.

откровенным совместным действиям со странами НАТО. Участие вооруженных сил Франции и Бельгии в подавлении восстания в провинции Шаба в Заире, французских военных подразделений — в борьбе против повстанческих движений в Чаде, предоставление территории Сенегала для базирования французских самолетов, совершавших налеты на отряды ПОЛИСАРИО,— это не только свидетельство военного и политического вмешательства империализма во внутренние дела независимых африканских государств, но и прямое следствие тесного военного сотрудничества ряда африканских режимов с империализмом.

Не менее опасны для судеб африканских народов и планы распространения на Африку блоковой политики империализма, попытки включения различных регионов континента в военные блоки под эгидой империалистических держав.

Стремление правящих кругов стран, идущих по капиталистическому пути, при помощи империалистических сил расширить свою социальную опору, сохранить и оправдать зависимое развитие не могут остановить борьбу африканских народов за социальную справедливость и прогресс. Как отмечал Л. И. Брежнев, «революцию питает сама действительность, невыносимые условия жизни, в которые поставлены народы. В этом ее глубочайшие и неистребимые корни» [17, т. 4, с. 406].

Политическая эволюция стран капиталистической ориентации на рубеже третьего десятилетия их независимого развития свидетельствует о нарастании серьезных кризисных явлений на «периферии» мирового капитализма. Высшей формой их проявления, подлинным свидетельством «перерастания борьбы за национальное освобождение в борьбу против эксплуататорских отношений, как феодальных, так и капиталистических», явился переход на путь некапиталистического развития таких стран, как Эфиопия, Мадагаскар и Бенин. Революционные преобразования, осуществляемые в этих странах, бывших в полном смысле «заповедным полем» феодализма и неоколониализма, подтверждают тот факт, что выход на путь социалистической ориентации — объективная закономерность развития современной Африки.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ ПО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМУ ПУТИ

СТРАНЫ СО СРЕДНИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ

В Африке существует еще значительная группа государств, которые ищут решения проблемы преодоления слаборазвитости на пути развития капиталистических отношений. Западная пропаганда всячески восхваляет «успехи», достигнутые рядом этих стран. Идеологи неоколониализма пытаются убедить африканские народы в перспективности политического, экономического и социального возрождения на базе капитализма. Правда, в современных условиях они уже не решаются открыто пропагандировать капиталистический путь развития, а, намеренно преувеличивая трудности стран социалистической ориентации, объявляют научный социализм неприемлемым в африканских условиях.

Неоколонизаторы всеми способами пытаются навязать африканским странам «путь свободного предпринимательства» под контролем западных держав. Ради этой цели они не противятся проведению некоторых социально-экономических преобразований, осуществляемых правящими режимами в рамках буржуазного реформизма. Исследовав конкретные результаты социально-экономического развития таких государств, можно оценить, насколько приблизились они к решению главных проблем развития — преодолению отсталости и зависимости. При этом надо иметь в виду, что с начала и особенно с середины 70-х годов в этой группе стран идет процесс дифференциации. В одних из них, наименее развитых, капиталистическая эволюция находится на самых начальных этапах, другие — уже относительно продвинулись по пути капиталистического развития. Эта вторая группа стран также неоднородна. Они различаются по уровню социально-экономического развития, темпам и конкретным формам капиталистической эволюции, степени интеграции в мировое капиталистическое хозяйство и зависимости от него; неодинакова и сила антиимпериалистических тенденций во внутренней и внешней политике этих стран.

Для государств этой группы характерна общность основных направлений экономической политики, открывающей простор

частному предпринимательству и создающей привилегированные условия для деятельности частного иностранного капитала. В них насаждаются авторитарные формы и методы правления. Находящиеся в этих странах у власти пробуржуазные партии национал-реформистского толка обычно выступают в качестве придатка административно-бюрократического аппарата. Отмечаются тенденции к сращиванию государственного и партийного руководства, огосударствлению профсоюзов и других общественных организаций. Социальная опора власти там относительно узкая; формирующаяся политическая система опирается на военно-полицейские силы (армию, полицию, жандармерию) и гражданскую администрацию, а в некоторых случаях (Сенегал, Заир) также на военную поддержку бывших метрополий.

В официальных документах правящих партий рассматриваемых стран, как правило, не содержится заявлений о необходимости развивать капитализм, который у народов освободившихся государств ассоциируется с колониализмом, бесправием и угнетением. Напротив, в этих странах насаждаются концепции «национального социализма»: «африканский социализм» в Кении, «демократический социализм» в Сенегале, «исламский социализм» в Марокко, «дустуровский социализм» в Тунисе и т. д. Значительное влияние на формирование этой концепции оказывает реформистская идеология европейской социал-демократии. Другие страны, отвергая фразеологию социал-реформизма, провозглашают свои «особые» модели развития: «экономический либерализм» (БСК), «подлинно заирский национализм», «планируемый либерализм» (Камерун), «демократический и координирующий прогрессизм» (Габон) и т. д. Однако все подобные идеологические программы (как провозглашающие социалистические лозунги, так и исключающие их из своих идейных установок) исходят из признания некоего среднего, «третьего» пути общественного развития, который якобы поможет им избежать «крайностей» как капитализма, так и «восточного» социализма. Для этих доктрин характерно постоянное подчеркивание самобытности, исключительности той или иной африканской страны.

Предлагаемые идеологами рассматриваемых стран модели развития представляются как общенациональные, отражающие интересы всех общественных групп африканского общества. В их основу они кладут идеологические концепции, связанные с идеей национального единства. Понятие национальной общности истолковывается ими как сотрудничество и солидарность всех социальных слоев общества. Отсюда проповедь надклассовости государства, провозглашение «социального мира» под прикрытием националистических лозунгов, призывы к построению «общества без классов», общества «всеобщей социальной справедливости». Всякие же проявления политического и социального недовольства правительственным курсом или отдельными его аспектами рассматриваются как попытки подорвать национальное единство, помешать развитию страны и решительно подавляются.

Подлинную сущность подобных политических доктрин позволяет выявить практическая деятельность отдельных правительств. Как правило, она способствует ускоренному развитию в этих странах капиталистических отношений, усилению их зависимости в мировом капиталистическом хозяйстве, обострению внутренних социальных проблем и противоречий. Основополагающими принципами деятельности этих правительств является признание неприкосновенности частной собственности на средства производства, обеспечение свободы частнопредпринимательской деятельности, широкое привлечение иностранного капитала и тесное с ним сотрудничество.

С провозглашением независимости в исследуемых странах к власти пришла национальная элита, взращенная колонизаторами и связанная тесными узами с правящими кругами метрополии. Она отражала и защищала прежде всего интересы формирующейся национальной буржуазии и родо-племенной, а в ряде стран и полуфеодальной и феодальной верхушки. В рамках коалиции разных политических сил, стоящих у власти, постепенно усиливаются позиции национальной буржуазии и особенно бюрократической верхушки. В ряде стран наблюдается расширение блока правящих сил за счет представителей средних городских слоев, в основном мелкобуржуазной интеллигенции. Хотя в отдельных странах имеются определенные различия в социальном происхождении групп, стоящих у власти, в целом они отражают консервативное направление. Общим для них является тяготение к буржуазным национал-реформистским моделям эволюции, а на практике — к капиталистическим методам решения задач национальной реконструкции.

В одной главе не представляется возможным исследовать все аспекты социально-экономического развития африканских стран, идущих по капиталистическому пути. Поэтому следует выделить некоторые направления этого развития и показать их результаты. Среди них: роль государства в экономике и становление государственного сектора, место частного и национального капитала в развитии.

Государственный сектор. Почти все африканские страны при разработке конкретных мероприятий хозяйственной политики опираются на концепцию «смешанной экономики», т. е. одновременного развития государственных и частных (иностранных и национальных) форм хозяйства. В 70-е годы во всех указанных странах отмечалось усиление экономической роли государства и расширение его воздействия на формирование хозяйственной структуры. В программных заявлениях лидеров этих стран и в принимаемых планах все более четко прослежива-

лось признание необходимости становления и расширения государственного сектора, которому отводится все большая роль в модернизации существующей структуры народного хозяйства, в преодолении «узких мест» в социально-экономическом развитии. Широкое распространение получило национальное планирование как специфическая форма государственного воздействия на общественное развитие. Но усиление государственного регулирующего начала в данной группе государств имеет принципиально иное социально-экономическое содержание, чем в странах социалистической ориентации.

Наряду с определением главных направлений развития и осуществлением крупных инвестиций в экономику и социальную сферу государство в этих странах активно стимулирует частнокапиталистическое предпринимательство, в значительных масштабах привлекает иностранный капитал. В социальном плане государство и государственный сектор также содействуют становлению и упрочению капиталистических отношений. Все это дает основание говорить о преимущественно капиталистическом характере государственной собственности в данной группе стран. Президент БСК Ф. Уфуэ-Буаньи, говоря о глобальных направлениях социально-экономического развития своей страны в интервью французской газете «Монд» в 1976 г., подчеркнул: «Мы создаем у себя государственный капитализм» [163, 30.IV.1976]. К такому же выводу приходят многие западные буржуазные экономисты при исследовании проблем развития экономики не только БСК, но и Камеруна, Кении и ряда других стран [162, 1975, № 1563, с. 2970; 1976, № 1616, с. 2834]. Большое влияние на социально-экономическую природу госсектора, на его ориентацию оказывает иностранный капитал, продолжающий занимать ведущие позиции в экономике этих стран.

В 70-е годы сфера государственно-капиталистических мероприятий охватывает уже не только инфраструктурные отрасли, но и все более широко сельское хозяйство, промышленность, возрастает роль государства в кредитно-банковской системе, во внешней торговле.

Практически невозможно четко определить границы государственного сектора в каждой стране, но выявляется явно общая для всех стран тенденция: количественный рост государственной собственности, особенно в таких странах, как БСК, Сенегал, Камерун, Кения. В Сенегале, например, в середине 70-х годов государственные предприятия давали свыше 25% ВВП [175, 20.III.1978]. В БСК в 1976 г. действовало более 30 государственных обществ в различных отраслях хозяйства [162, 1977, № 1675, с. 3445]; доля государства в акционерном капитале только промышленного сектора возросла за 1970—1975 гг. с 13,9 до 25,2% [162, 1975, № 1561, с. 2803]. В Кении доля государственных предприятий в ВВП за 1964—1972 гг. увеличилась с 24 до 30,7%, в том числе в энергетике и водоснабжении — с 33,1 до 99,8%, в банковском деле и страховании — с 28,4 до 49%; на транспорте и в сельском хозяйстве она составила в 1972 г.— 75% [108, с. 333]. В последующие годы в стране отмечался дальнейший рост государственной собственности.

В Заире, по некоторым оценкам, в начале 70-х годов государству принадлежало более 60% в капитале смешанных компаний, в том числе в горнодобывающей промышленности — 89%, в обрабатывающей промышленности — 38, на транспорте — 82, в банковском деле — 34, в страховании — 100% [96, с. 133]. В Тунисе государство является крупным акционером во всех ведущих отраслях промышленности: в железорудной, а также в производстве фосфатных удобрений — 51% акционерного капитала, в нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей — по 50, в черной металлургии — 78% [169, 17.III.1969]. В пятилетнем плане развития страны (1977—1981) намечены новые крупные вложения государства в экономику и обрабатывающую промышленность.

В каждой стране развитие госсектора имеет свои особенности: различны активность и широта государственного вмешательства, пути и методы формирования государственной собственности, темпы ее роста. В ряде стран (Заир, Тунис, Марокко и др.) отношение правительства к госсектору менялось на разных этапах развития, и в отдельные периоды государственная собственность сокращалась.

Например, в Заире с 1973 г. был взят курс на ускоренное развитие частного национального предпринимательства. Потерпев неудачу в осуществлении этого курса, заирское правительство вновь сосредоточило усилия на развитии госсектора, проведя ряд мер по «радикализации революции». В результате государство установило контроль над 80% средств производства [160, 5.XII.1975, с. 88]. Но в 1976 г. заирские власти вынуждены были признать провал политики «радикализации». Начался новый этап привлечения иностранных вкладчиков, притом не только крупных, но и средних и мелких, которым, кроме экономических функций, отводится роль «воспитателей» заирцев в духе предпринимательства. Правительство вернуло бывшим иностранным владельцам право на приобретение 60% основного капитала их прежних предприятий, согласилось на возобновление деятельности многих ранее ликвидированных иностранных фирм [164, 1977, № 751, с. 15]. Новый пятилетний план экономического развития, выдвинутый президентом Мобуту в 1977 г. и получивший название плана «дезаиризации», предусматривает полную передачу предприятий целого ряда отраслей заирской экономики в руки их прежних иностранных владельцев.

Попытки частичной реприватизации государственных предприятий предпринимались также в Сенегале, Тунисе, Марокко. Несмотря на это, в целом государственно-капиталистический сектор рассматривается в 70-х годах почти во всех странах в

качестве важного (а в перспективе — главного) инструмента осуществления национальной стратегии развития. Налицо общая тенденция повышения роли государства в экономическом прогрессе.

Исходным моментом в создании государственного сектора в данной группе стран явился переход в собственность суверенного государства имущества бывшей колониальной администрации. Пути и методы дальнейшего расширения государственного сектора неодинаковы для отдельных стран и определяются расстановкой в них классовых сил, отраслевой структурой экономики, влиянием международной политической обстановки и другими факторами. Однако все страны для увеличения государственного сектора используют кроме огосударствления части капитала и собственности иностранных компаний и предприятий новое строительство.

К национализации как методу расширения госсектора иногда прибегают и страны, развивающиеся по капиталистическому пути. Национализация в этих странах носит ограниченный характер, выступает в виде единичных актов и не подкрепляется другими прогрессивными социально-экономическими мероприятиями. Национализация, если она осуществляется, служит прежде всего ускоренному развитию национального капитала преимущественно на государственно-капиталистической основе.

Почти во всех странах данной группы основными объектами национализации стали некоторые объекты инфраструктуры, производство и распределение электроэнергии, а также частные иностранные банки и страховые компании. В Заире, стране с развитой горнорудной промышленностью, в первые годы независимости были национализированы предприятия по добыче редких и цветных металлов, алмазов и т. п. В Тунисе, Марокко, Того, Кении частичная национализация с выкупом (как правило, приобретение контрольного пакета акций) затронула относительно небольшую часть иностранного сектора. Так, в Марокко и Того была национализирована добыча фосфоритов. В БСК, Камеруне, Сенегале, Габоне национализация свелась к огосударствлению части капитала действующих иностранных компаний под лозунгом «партнерства».

В 70-е годы во всех странах отмечался рост участия государства в капитале и собственности действующих иностранных компаний. Но социальная природа национализации остается прежней: она является государственно-капиталистическим мероприятием. Результатами экономического функционирования национализированных активов пользуются в основном имущие слои общества, господствующие классы и группы.

Хотя страны, развивающиеся по капиталистическому пути, и прибегают к национализации (преимущественно частичной), чаще они используют другой метод расширения госсектора — новое строительство на базе государственных капиталовложений. Однако возможности создания полностью государственных предприятий и служб крайне ограниченны из-за недостатка финансовых средств, кадров, организационно-технического опыта и т. д. Поэтому новые государственные объекты строятся с широким привлечением иностранного капитала: государство продает часть акций вновь создаваемых компаний и предприятий иностранным вкладчикам и международным монополиям. Почти все вновь созданные в БСК, Сенегале, Камеруне, Кении, Того компании являются смешанными; их собственниками выступают государство и частный иностранный, а в последние годы и национальный капитал. Таким образом, характерными особенностями госсектора капиталистически развивающихся стран являются преобладание смешанной формы собственности на хозяйственные объекты, сращивание государственного с частным и прежде всего иностранным капиталом.

Направленность государственной политики рассматриваемой группы стран на развитие капиталистических отношений приводит к тому, что империалистические государства идут на установление с госсектором разнообразных контактов, а в ряде случаев оказывают прямое содействие его росту. Политика империализма при этом направлена на то, чтобы подчинить социальные слои, управляющие государственной собственностью, использовать их для закрепления зависимости африканских стран от мирового капитализма.

Развитие государственного сектора, внедрение элементов планирования, заявления о подчинении частных интересов решению национальных задач, характерные для большинства стран, развивающихся по капиталистическому пути, сочетаются со всемерным поощрением частнопредпринимательской деятельности.

Частное национальное предпринимательство. Функционирование госсектора и прочие государственные экономические мероприятия в исследуемых странах подчинены прежде всего интересам воспроизводства частного капитала, стимулируют его развитие. Но если в 60-х годах экономическая политика большинства этих стран была направлена в первую очередь на привлечение и поощрение деятельности частного иностранного капитала, то в 70-х годах стимулируется рост частного национального предпринимательства. Характерно, что даже Либерия, издавна проводящая политику «открытых дверей» для иностранного капитала, в 70-е годы взяла курс на «либеризацию» экономики, одним из главных моментов которого стало укрепление позиций национального капитала и усиление его роли в экономическом развитии. Поощрение частной национальной инициативы возведено на уровень государственной политики в БСК, Габоне, Заире, Камеруне, Кении, Марокко, Сенегале и других странах, что играет важнейшую роль в закреплении капиталистической ориентации этих стран. «Африканизация» как ка-

питалов, так и кадров, осуществляемая в этих странах, направлена на то, чтобы сделать местного предпринимателя главной фигурой в мелком производстве, в сельском хозяйстве, сфере обслуживания, розничной торговле.

Для активизации и стимулирования предпринимательской деятельности правительства рассматриваемой группы стран принимают специальные меры по обеспечению национальных предпринимателей дополнительными льготами (например, льготы на приобретение земельных участков для строительства предприятий, на импорт необходимого оборудования и материалов, получение банковских кредитов и т. д.). Создаются государственные корпорации, фонды по оказанию африканцам разносторонней помощи в налаживании частного бизнеса. Так, в Кении созданы Корпорация развития торговли и промышленности, Кооперативный банк, Сельскохозяйственная финансовая корпорация и др. В БСК действует Управление по поощрению местного предпринимательства и Гарантийный фонд кредитования национальных предприятий. В Того разностороннюю помощь предпринимателям оказывает Национальный центр поощрения мелких и средних предприятий, а существующий при нем Гарантийный фонд облегчает получение банковских кредитов. В Камеруне действуют Национальный центр помощи мелким и средним предприятиям, Фонд помощи и гарантии кредитов мелким и средним предприятиям. Помимо финансовой поддержки, они помогают камерунским бизнесменам выбрать область деятельности, разработать техническую и финансовую документацию, подготовить технический и управленческий персонал, информируют о состоянии рынка и возможностях реализации продукции и т. д.

Подобные организации созданы также в Сенегале, Заире, Габоне и других странах. Показательно, что в Заире сбережения пропагандируются как гражданский долг заирцев, а поощрение их капиталовложений — как одна из важнейших функций государства в целом и особенно созданных для этого касс, управлений и т. п. Официальная кенийская пропаганда постоянно внушает африканцам, что подъем предпринимательства — наиболее верный путь к процветанию страны.

В ряде стран правительство разработало специальные «программы развития мелкого бизнеса». Так, в рамках третьего пятилетнего плана развития Камеруна (1971/72—1975/76) было намечено при прямой поддержке государства создать около 100 частных мелких и средних промышленных, сельскохозяйственных и торговых предприятий [154, 1971, № 496, с. 36]. Дальнейшее развитие национального предпринимательства предусматривает и четвертый пятилетний план страны (1976/77—1980/81). Пятилетний план Кении на 1974—1978 гг. ставил в качестве одной из важнейших задач создание мелких национальных предприятий по первичной обработке сельскохозяйственного сырья, небольших ремонтных мастерских, расширение масштабов кредитования местных предпринимателей, торговцев и т. д.

В некоторых странах создаются промышленные районы, которые государство обеспечивает инфраструктурой на льготных условиях, а затем сдает в аренду как иностранным, так и местным предпринимателям. Создание таких районов практикуется в Кении, Камеруне, Сенегале, Того и других странах. В Заире были приняты законы, объявляющие ряд отраслей хозяйства (главным образом розничную и мелкую оптовую торговлю, сферу услуг и т. д.) преимущественной или исключительной сферой деятельности частного национального капитала. В ряде стран «африканизация» охватила и сельскохозяйственные предприятия европейских поселенцев (Кения, Тунис, Заир).

Во всех рассматриваемых странах частный национальный капитал все активнее привлекается к участию во вновь создаваемых смешанных компаниях. Нередко государство свою долю участия в таких компаниях передает местным предпринимателям. Это широко практикуется в Камеруне, БСК и других странах. Так, в 1972 г. правительство БСК приняло специальный декрет, в соответствии с которым государственное инвестиционное общество СОНАФИ наделялось правом передачи части или всего принадлежащего ему пакета акций лицам африканского происхождения. В Кении и Заире участие государства в смешанных компаниях рассматривается как этап к передаче этой собственности в руки национальных частных предпринимателей.

Мероприятия правительств БСК, Заира, Камеруна, Кении, Сенегала и других африканских стран, направленные на развитие частного национального предпринимательства, получают финансовую и техническую поддержку империалистических держав и контролируемых ими международных организаций (МБРР, Фонда развития ЕЭС и др.).

Стимулирование развития в африканских странах зависимого капитализма и расширения социального слоя частных предпринимателей занимает особое место в современной неоколониалистской стратегии империализма. Различного рода государственные (например, французская САТЕК) и частные организации крупных империалистических держав предоставляют национальной африканской буржуазии всевозможную помощь, организуют специальные курсы для обучения местной предпринимательской верхушки современным методам управления производством. Почти во всех этих странах транснациональные корпорации все шире практикуют продажу части акций представителям местных деловых и правительственных кругов, привлекают их к руководству компаниями. Заинтересованные в развитии капиталистических отношений и национальной буржуазии в африканских странах, империалистические державы стремятся, однако, сохранить зависимый и неравноправный харак-

тер местного капитализма. Развивающейся африканской буржуазии предоставляется место лишь младшего «партнера» в совместном бизнесе.

Благодаря поощрительным мерам государства и поддержке иностранного капитала национальное частное предпринимательство получило заметное развитие. В 70-е годы национальная буржуазия этих стран расширила свои позиции в таких традиционных сферах деятельности, как скупка экспортной сельскохозяйственной продукции и розничная торговля. В БСК с 1970 г. осуществляется специальная Программа торговых действий, цель которой, по словам бывшего министра экономики и финансов К. Бедье, состоит в «формировании класса независимых коммерсантов, которым государство оказывает помощь для развития их деятельности и которые должны быстро стать хозяевами торгового дела» [162, 1971, № 1345, с. 2448]. В ходе реализации этой программы в разных районах страны местные торговцы открыли свыше 500 магазинов. Государство предоставляет им помощь в виде кредитов, льгот в снабжении товарами, в обеспечении рекламой и т. д. В специально созданной школе начинающие коммерсанты могут получить необходимую подготовку. В Камеруне, по официальным данным, в руках камерунцев находится 98% розничной и 75% оптовой торговли [154, 1971, № 496, с. 36]. В ряде стран национальная буржуазия добилась определенных успехов в крупной оптовой торговле. В Камеруне и БСК местные торговцы создали даже собственные профессиональные объединения.

В настоящее время национальные предприниматели занимают значительные позиции в автомобильном транспорте (особенно в БСК, Сенегале, Камеруне), в лесоразработках (в Камеруне, БСК), в домовладении, в подрядных строительных работах, в сфере обслуживания. В таких странах, как БСК, Сенегал, Кения, Камерун, Либерия, сложилась уже значительная прослойка сельской буржуазии, включающая в основном выходцев из зажиточных крестьянских семей и обуржуазившейся родо-племенной знати. Земля стала привлекательной сферой для вложения капиталов торговцев, чиновников и других представителей имущих городских слоев.

Важно отметить факт расширения сферы экономических интересов формирующейся национальной буржуазии. В частности, наблюдается тенденция к перемещению частного национального капитала в сферу промышленного производства (предприятия по выпуску потребительских товаров для внутреннего рынка). Так, в Камеруне в 1974—1975 гг. на долю частных национальных предпринимателей приходилось 22,7% акционерного капитала в предприятиях текстильной промышленности, 21 — в кожевенно-обувной, по 15,5 — в табачной и производстве напитков, 10 — в бумажной и по 5% — в пищевой и химической отраслях промышленности [144, 1976, № 127, с. 85]. В БСК за

1970—1974 гг. удельный вес частного национального капитала в акционерном капитале промышленных предприятий увеличился с 2,3 до 9% [162, 1975, № 1561, с. 2803; № 1563, с. 3089]. На долю национального частного сектора приходится 5—10% акционерного капитала промышленных предприятий Сенегала. В Кении почти все мелкие промышленные предприятия по выпуску товаров широкого потребления находятся в руках национального частного капитала.

Местные предприниматели начинают вкладывать свои капиталы в банковское и страховое дело. Так, в БСК частный национальный капитал участвует в крупном банке «Сосьете женераль де банк ан Кот д'Ивуар» (16%), в промышленном банке (10%), в двух страховых обществах (по 60%) и в некоторых других кредитно-банковских учреждениях [154, 1973, № 516, с. 18]. В Камеруне в 1975 г. впервые был создан Объединенный банк кредита, в котором 35% капитала принадлежит государству и 65% — частному национальному капиталу [147, 1976, № 891, с. 17384]. В одном из страховых обществ Того — «Групман Тоголе д'ассюранс», созданном в 1973 г., доля частного национального капитала составляет 14% [156, 1976, № 378, с. 10494]. В некоторых странах возникли деловые ассоциации африканской буржуазии (Сенегал, Заир, Камерун и др.).

Отмечающееся в 70-е годы во всех странах данной группы расширение местного предпринимательства и рост национальной буржуазии не дают, однако, оснований говорить о превращении их в решающую силу экономического развития. Сами правительства этих стран нередко вынуждены констатировать ограниченные возможности частного национального капитала в решении экономических задач. Как правило, это низшие формы капиталистического предпринимательства — мелкое частнокапиталистическое производство, плохо механизированное, широко применяющее докапиталистические формы эксплуатации. Лишь незначительная прослойка национальной буржуазии, особенно в Тунисе и Марокко, представляет более развитые формы капитализма. Но независимо от абсолютной величины частное национальное предпринимательство во всех рассматриваемых странах охватывает лишь отдельные, в основном второстепенные участки капиталистического воспроизводства, не имеющие органической связи между собой и занимающие подчиненное положение по отношению к иностранному капиталу.

Поощрение частного предпринимательства способствует ускоренному формированию бюрократической буржуазии. Растет участие африканских бизнесменов в высшем партийном и государственном аппарате и, наоборот, представители высшего чиновничества и технократии все шире вовлекаются в сферу частнокапиталистического предпринимательства (приобретение земельных участков, вложение средств в торговлю, автотранспорт, жилищное строительство, участие в смешанных компаниях

и т. д.). В Заире, например, правительство специально призвало всех чиновников заняться частным предпринимательством. В Габоне государственным служащим разрешается организовывать и возглавлять коммерческие предприятия. Переплетение интересов национальных предпринимателей и высшего чиновничества и сращивание их капиталов составляют характерную черту развития частного национального капитала в большинстве рассматриваемых стран.

Несамостоятельность местного частного капитала, его подчиненность иностранному капиталу не могут не вызывать недовольства предпринимателей. Так, на съезде Экономического объединения Сенегала в мае 1978 г., где рассматривались трудности, стоящие перед местными вкладчиками капитала, отмечалась сильная конкуренция со стороны европейских фирм, монополия иностранных компаний в важнейших отраслях национальной экономики. Сенегальским предпринимателям, говорилось на этом съезде, приходится довольствоваться участием в мелких нерентабельных секторах национальной экономики и торговли. Подчеркивалась необходимость дополнительной финансовой помощи со стороны государства, так как почти 85% национальных торговцев не в состоянии погасить взятые в банках ссуды. Резкие высказывания представителей местных деловых кругов в адрес иностранного капитала появляются в печати Камеруна, Габона и других стран. Следовательно, сотрудничество местной буржуазии с иностранным капиталом не устраняет объективно существующих между ними противоречий.

Иностранный капитал. Укрепляя и развивая национальный (государственный и частный) сектор экономики, правительства стран, идущих по капиталистическому пути, как уже отмечалось, одновременно широко привлекают иностранный капитал, рассматривают его как важный фактор экономического роста. Действующие в этих странах кодексы инвестиций предусматривают значительные для них льготы: право перевода за границу прибылей и основного капитала, стабильность налогового режима, определенные налоговые льготы и привилегии. Один из самых льготных для инвесторов кодексов действует в Габоне. Это позволяет частному иностранному капиталу занимать важные позиции в экономике этих стран. По некоторым оценкам, в Сенегале в середине 70-х годов в руках иностранных вкладчиков находилось до 70% активов промышленных предприятий, в том числе 55% — в руках французов [175, 20.III.1978]; в Камеруне эти показатели составляли 57,5 и 45% [144, 1976, № 127, с. 85]. В Заире в начале 70-х годов до 80% частного сектора экономики контролировалось иностранным капиталом. Около 70% промышленного производства Кении по-прежнему находится под контролем английского капитала.

В 70-х годах во многих странах (Габон, Либерия, БСК, Камерун, Кения и др.) отмечался абсолютный рост частных иностранных инвестиций. Так, в БСК объем частных, в основном иностранных, инвестиций в финансировании плановых проектов возрос со 108 млрд. афр. фр. в 1967—1970 гг. до 229 млрд. афр. фр. в 1971—1975 гг. [147, 1971, № 655, с. 13255; 161, 1966, № 37, с. 1098]. В Камеруне частные иностранные инвестиции составляли 80,6 млрд. афр. фр. в период 1965/66—1970/71 гг., 135,5 млрд.— в 1970/71—1975/76 гг. и должны возрасти до 212,8 млрд. афр. фр.— в 1976/77—1980/81 гг. [162, 1976, № 1616, с. 2975].

Меняется поотраслевое размещение, формы участия частного иностранного капитала в экономике рассматриваемой группы стран. Иностранный капитал приспосабливается к новым условиям, учитывая как глобальные процессы, вытекающие из сосуществования и борьбы двух мировых общественно-экономических систем, так и внутренние социально-экономические изменения, происходящие в развивающихся странах (борьба за экономическую самостоятельность, осуществление программ развития, расширение госсектора и т. д.).

В отраслевом размещении прямых иностранных инвестиций наблюдается сдвиг в сторону обрабатывающей промышленности. В то же время в ряде стран (БСК, Камерун, Кения, Того и др.) иностранный капитал потерял монопольное положение в кредитно-банковской системе, значительно сократил свои позиции в сфере транспорта, в энергетическом хозяйстве, во внутренней торговле.

Основной формой финансовой организации иностранного предпринимательства стали смешанные предприятия. Участвуя в капитале таких предприятий, иностранный капитал налаживает связи с верхушкой местных имущих классов, и прежде всего с местной буржуазией. Одновременно расширяется общий фронт экспансии империализма в африканские государства. В рассматриваемых странах укрепляются экономические позиции империалистических держав — конкурентов бывших метрополий, главным образом США, Канады, Японии.

Новым моментом в экспансии иностранного капитала является расширение деятельности транснациональных корпораций, особенно в таких странах, как БСК, Габон, Заир, Камерун, Либерия, Марокко. Основным направлением их проникновения стала горнодобывающая (Заир, Габон, Либерия, Марокко), а в других странах (БСК, Камерун, Кения) и обрабатывающая промышленность, агропромышленные комплексы по производству и переработке сельскохозяйственного сырья (особенно в БСК и Камеруне). Международные монополии устанавливают свой контроль над промышленным развитием этих стран в целях ориентации его на мировое капиталистическое хозяйство. В отдельных государствах (Заир, Габон, БСК) транснациональные корпорации превращаются в ведущую силу зависимого капиталистического развития.

Вместе с тем в 70-е годы в государственной политике африканских стран, развивающихся по капиталистическому пути, можно отметить элементы противодействия прямому диктату империалистических держав и транснациональных корпораций. Ширится борьба против неравноправных экономических отношений в мировом капиталистическом хозяйстве, за соблюдение суверенного права каждого государства свободно распоряжаться своими природными богатствами и ресурсами. Появление и развитие этой новой для данной группы стран тенденции — закономерное следствие коренного изменения в соотношении классовых сил в мире в пользу социализма, дальнейшего укрепления национального суверенитета молодых государств и возрастания их роли в мировом развитии. В определенной степени развитию этой тенденции способствуют кризисные явления в мировом капиталистическом хозяйстве: валютно-финансовые потрясения, циклические спады промышленного производства, сырьевой и топливно-энергетический кризисы.

Конечно, тенденция противодействия иностранному капиталу проявляется с разной силой в отдельных странах и зависит от многих факторов: международной обстановки, соотношения классовых сил внутри страны, уровня развития производительных сил, способности государства мобилизовать внутренние источники накопления и др. В целом же осуществляемые в капиталистически развивающихся странах антиимпериалистические акции, как правило, непоследовательны, носят ограниченный, реформистский характер. В ряде государств определенные антиимпериалистические тенденции во внутриэкономической сфере сочетаются с проимпериалистическим курсом во внешней политике (например, военно-политическое блокирование БСК и Сенегала с Францией; Марокко — с США и Францией и т. д.).

Тем не менее общее антиимпериалистическое наступление, развернувшееся на Африканском континенте в 70-е годы, приносит выигрыш всем развивающимся странам. Даже те страны, которые выступают за широкое привлечение иностранного капитала в экономику, получают возможность с меньшими усилиями добиваться от иностранных монополий определенных уступок. Национальное государство увеличивает свое участие в капитале смешанных компаний, особенно тех из них, которые имеют важное значение в экономике. Так, в Кении в настоящее время правительство стремится иметь контрольный пакет акций во вновь создаваемых смешанных предприятиях, тогда как ранее оно ограничивалось небольшой долей участия: не более трети акционерного капитала [91]. В Того в 1973 г. был принят декрет об обязательном 40-процентном участии государства в концессиях на разработку полезных ископаемых, при этом некоторые виды разработок (песчаник, базальт и др.) не подлежат сдаче в концессию иностранному капиталу [178, 6.X.1973]. В БСК в настоящее время практически ни одно промышленное

предприятие не создается без участия государственного капитала. Внедрение государства в промышленное строительство, равно как и привлечение в эту сферу частных национальных накоплений, привело к тому, что в БСК доля частных французских инвестиций в акционерном капитале промышленности сократилась с 60% в 1970 г. до 41% в 1975 г. [127, 7.IX.1976].

В марте 1976 г. правительство Габона в рамках «политики обновления» провозгласило курс на «демократический и координирующий прогрессизм» [138, 1976, № 60, с. 40], целью которого является усиление регулирующей роли государства в экономике. Введен порядок обязательного местонахождения на территории Габона администрации действующих в стране иностранных компаний, на ответственные посты в этих компаниях назначаются габонцы, каждая вновь создаваемая компания обязана бесплатно предоставить государству 10% своего капитала. Правительство Габона заявило о своем намерении добиться обязательного участия государства в большинстве действующих в стране иностранных компаний, а в тех, где оно уже участвует,— увеличить долю. Постепенно в стране ужесточается налоговый режим для иностранных компаний. Так, нефтяные компании отныне должны подчиняться новому закону, предусматривающему выплату ими «вознаграждения» при подписании соглашений об эксплуатации новых месторождений нефти пропорционально предполагаемой добыче. Кроме того, повышена ставка налога с прибылей компаний с 38 до 56,25% [138, 1976, № 60, с. 42].

Постепенно усиливается роль национального государства в смешанных компаниях, создаваемых в Камеруне, Сенегале, Марокко, Тунисе. Даже в Либерии в 70-х годах правительство пошло на пересмотр соглашений с основными международными компаниями, действующими в стране, в сторону увеличения отчислений от прибылей в доход государства. Проводимая во всех странах данной группы политика стимулирования национального предпринимательства также ведет к определенному сужению сферы деятельности иностранного капитала в ряде отраслей экономики, в частности во внутренней торговле, строительстве. Большое внимание уделяют национальные правительства «африканизации» административно-управленческого и технического персонала иностранных фирм и банков. Все это, без сомнения, осложняет отношения между империализмом и исследуемыми странами.

Конечно, государства данной группы существенно различаются по активности и формам наступления на позиции иностранного капитала. Принципы «смешанной экономики» ограничивают государственный контроль над иностранным капиталом. Правительства этих стран стараются не нарушать условий, принимаемых сторонами при создании смешанных предприятий. В результате иностранное капиталистическое предпринимательство

ство продолжает доминировать в частном секторе этих стран и оказывает определяющее влияние на воспроизводственный процесс, на развитие капиталистических отношений. Иностранные капиталовложения — один из важнейших рычагов воздействия мирового капитализма на экономику рассматриваемых стран.

Страны, поощряющие развитие частного сектора и сохраняющие в целом благоприятные условия для деятельности иностранных монополий, получают довольно большую помощь империалистических держав как на двусторонней, так и особенно на многосторонней основе (по линии МБРР, МАР, ЕФР и т. п.). Используя объективную потребность развивающихся стран во внешних источниках финансирования, неоколониалистские круги стремятся укрепить свои позиции в этих странах и еще крепче привязать их к мировому капиталистическому хозяйству, воспрепятствовать росту экономических связей с Советским Союзом и другими социалистическими государствами. Особенно это касается БСК, Габона, Камеруна, Сенегала, Заира, Кении.

По официальным данным, за 1960—1974 гг. в соответствии с основными программами помощи империалистических государств и контролируемых ими международных организаций с БСК заключены финансовые соглашения на общую сумму 334 млрд. афр. фр., или около 1,4 млрд. ам. долл. Внушительным был приток империалистической помощи и в Камерун: с 1959/60 на конец 1975 г. он составил 240—250 млрд. афр. фр., или около 1 млрд. ам. долл. [162, 1976, № 1616, с. 2847—2848].

Большинство африканских государств, идущих по капиталистическому пути, намерено в ближайшем будущем сохранить или даже увеличить привлечение внешних ресурсов, однако в последние годы их доля в финансировании государственных капиталовложений несколько сократилась в связи с возрастанием роли и значения внутренних источников. Хотя внешние ресурсы способствуют известному пополнению фонда накопления, их все возрастающий приток усиливает зависимость данной группы стран от мировой капиталистической системы, дает в руки империалистических государств дополнительные рычаги воздействия на социально-экономические процессы и политическую ориентацию этих стран.

Непосредственным следствием экспорта государственного иностранного капитала в рассматриваемые страны является быстрое возрастание их внешней государственной задолженности. К 1978 г. внешний долг Заира достиг 3 млрд. ам. долл. [164, 1977, № 754, с. 13]. В БСК с начала 70-х годов внешний государственный долг увеличивался ежегодно на 30% и к 1975 г. достиг 1,1 млрд. ам. долл. [162, 1975, № 1553, с. 2338]. По некоторым оценкам, внешняя задолженность Сенегала на начало 1976 г. составляла свыше 580 млн. ам. долл., в Камеруне — 480 млн. ам. долл., в Габоне (на начало 1978 г.) — около 400 млн. ам. долл. [147, 1976, № 886, с. 17290; 1978, № 943, с. 18429].

Ежегодные выплаты по внешнему государственному долгу в большинстве стран пока составляют относительно небольшую величину от общей стоимости экспорта. Однако наблюдается тенденция к отвлечению все большей части инвалютных доходов на оплату накопившихся обязательств, и в 80-х годах эта проблема может серьезно обостриться.

В Камеруне выплаты по внешнему государственному долгу возросли за 1967—1974 гг. с 1 до 4,2% доходов от экспорта, в Сенегале — с 2 до 6,3%, в Того — с 2,4 до 4,5% [147, 1976, № 883, с. 17240]. В начале 70-х годов этот показатель составлял: в БСК — около 8%, в Тунисе и Марокко — около 7% [37, с. 6] и т. д. Резко возросли выплаты по внешнему государственному долгу в Заире — с 13% стоимости экспорта в 1974 г. до 27% — в 1976 г. [127, 14.III.1978]. Такое положение способствует воспроизведению зависимости данных стран от мирового капиталистического хозяйства в новой форме.

Последствия зависимого развития. За 70-е годы ряд капиталистически развивающихся стран добился определенного ускорения экономического развития (БСК, Габон, Камерун, Кения, Либерия, Марокко). Приток иностранного капитала (как прямые инвестиции, так и займы) в значительной мере обусловил те сдвиги, которые произошли в экономике этих стран и которые усиленно используются буржуазными кругами Запада, с тем чтобы доказать «преимущества» капиталистического пути для развивающихся стран. В качестве одного из основных доводов они чаще всего приводят такой общий показатель, как рост валового внутреннего продукта (ВВП). Действительно, за годы независимости темпы роста ВВП в ряде стран данной группы относительно возросли. Так, ежегодный прирост ВВП составлял в постоянных ценах: в БСК (1960—1975) — 7,7% (6,2% в 1970—1975), в Либерии (1964—1973) — 5,7%, в Тунисе (1973—1976) — 6% [147, 1977, № 895, с. 17469; 167, march 1977, с. 7; 146, 3—4.IV.1977]. Но надо иметь в виду активное воздействие на производство национального продукта, на его распределение и обмен иностранного капитала. Поэтому относительно высокие показатели, достигнутые африканскими странами в 70-е годы, дают лишь самое общее представление об их экономическом росте. Отражая лишь технико-экономическую сторону развития (рост объема производства и т. д.), эти показатели не учитывают трудностей и противоречий этого процесса и не вскрывают растущего разрыва в распределении материальных благ между различными слоями общества, неравномерность развития отдельных стран.

Во всех без исключения странах годы со сравнительно высоким приростом ВВП часто чередуются с годами, когда этого прироста не было совсем. Экономический кризис 1974—1975 гг.,

охвативший весь капиталистический мир, привел к резкому замедлению темпов роста экономики африканских стран. Так, в Кении в 1970—1973 гг. среднегодовой прирост ВВП составлял около 6,8%, однако уже в последующие годы он резко замедлился, составив в 1974 г. 1,7% и в 1975 г.— 1,0%, т. е. был ниже ежегодного прироста населения (3,3%) [155, 12.XII.1976]. В Марокко в 1968—1972 гг. ВВП увеличивался (в неизменных ценах) в среднем на 5,5% в год, а в 1973—1975 гг.— всего на 4,6% [162, 1976, № 1592, с. 1263]. Одна из главных причин снижения темпов экономического роста — однобокая ориентация этих стран на мировое капиталистическое хозяйство, их глубокая финансово-экономическая зависимость от основных центров мирового капитализма, от спадов и подъемов хозяйственной конъюнктуры в капиталистическом мире.

Во всех странах, идущих по капиталистическому пути, отмечается также большая неравномерность развития отдельных секторов экономики. Особенно быстро развиваются добывающие и обрабатывающие отрасли промышленности, а также энергетика и строительство. Высокие темпы роста характерны для транспорта, сферы торговли и услуг. В то же время сельское хозяйство, где особенно сказывается тормозящее воздействие сохраняющихся архаичных производственных отношений и климатических условий, развивается крайне медленно.

В своей стратегии экономического развития страны данной группы придают большое значение вопросам модернизации, диверсификации и увеличения сельскохозяйственного производства. Особое внимание уделяется расширению производства главных экспортных культур (какао и кофе в БСК и Камеруне; арахиса в Сенегале; кофе, чая в Кении; каучука в Либерии и т. д.), увеличению производства продовольственных культур, развитию животноводства. В большинстве стран (особенно в БСК, Габоне, Камеруне, Сенегале, Кении) основными путями подъема сельскохозяйственного производства объявлены, с одной стороны, создание современных плантационных хозяйств капиталистического типа (агропромышленных комплексов), а с другой — повышение производительности мелких крестьянских хозяйств, за которыми сохраняется основная роль в производстве продовольствия и ряда экспортных культур.

Аграрная политика правительства в этих странах направлена на форсирование процесса разложения общинного землевладения с целью стимулировать развитие в деревне капиталистических отношений. Так, в Кении осуществляется целый комплекс мероприятий по укреплению частной собственности на землю: регистрируются земельные наделы выделившихся из общины землепользователей, укрупняются землевладения, выкупленные у бывших колонизаторов земли передаются африканцам. В результате к началу 1971 г. в частную собственность было передано в районах расселения народности кикуйю — 100% обрабатываемых земель, балухья — 92, нанди — 72, кипсигис — 64% [131, 1975, № 3, с. 119]. Мероприятия правительства по вовлечению крестьянских хозяйств в товарное производство усилили социальную дифференциацию в кенийской деревне: наряду с зажиточными крестьянами из общины выделяется все большее число крестьянских семей, которые продают за бесценок доставшийся им участок земли и отправляются на заработки в город. В стране растет число «специальных поселений», где безземельные крестьяне влачат жалкое существование под надзором полиции в ожидании временных заработков. В то же время зажиточные крестьяне, расширившие обрабатываемые площади за счет бедняцких хозяйств, пользуются преимущественной поддержкой государства.

В Камеруне в 1963, 1968 и 1974 гг. были приняты законы, направленные на «индивидуализацию» общинного землевладения и развитие частнособственнических хозяйств. Принятый в 1974 г. в Того закон о земельной реформе утверждает принцип частной собственности на землю и возлагает на государство ответственность за соблюдение этого принципа. При этом единственным критерием признания права собственности на землю является эффективность ее обработки, размеры же земельных участков, которые могут находиться в частном владении, фактически не лимитируются. Все больше внимания уделяется развитию капиталистических отношений в деревне в таких странах, как БСК, Сенегал.

Преимущественно на зажиточные слои деревни ориентируются правительства данной группы стран и при создании кооперативов. Поощряются кооперативы кулацкого типа, доходы в которых распределяются в соответствии с размерами паевого взноса. Это приводит к тому, что выгоды от коллективного ведения хозяйства достаются прежде всего крупным пайщикам и руководству кооперативов.

В результате такой аграрной политики в сельском хозяйстве происходит рост мелкотоварного и капиталистического укладов. Но основная часть крестьянства продолжает вести полунатуральное хозяйство, которое крайне медленно адаптируется к современным условиям. Частичная аграрная перепись, проведенная в Камеруне в 1971—1973 гг., показала, что свыше 70% крестьянства все еще связано с докапиталистическими формами хозяйствования. На так называемый традиционный сектор приходится 94% обрабатываемых земель и около 94% производимой сельскохозяйственной продукции. Это в основном небольшие крестьянские хозяйства — до 1,7 га, применяющие в качестве главного сельскохозяйственного орудия мотыгу. Только 37% хозяйств использует лопаты, а плуг применяет всего 3,3%. Ни один трактор не фигурирует в данных, полученных в ходе переписи. Почти 81% обрабатываемых в традиционном секторе земель не получает никаких удобрений. Свыше 80%

крестьян не умеет ни писать, ни читать [154, 1975, № 548, с. 31—32].

Практически такая же картина наблюдается и в других странах (БСК, Сенегал, Габон, Заир, Кения). Не удивительно, что в этих странах темпы развития сельскохозяйственного производства значительно ниже темпов развития других отраслей народного хозяйства.

В отличие от сельского хозяйства, промышленность стран развивалась относительно высокими темпами благодаря значительному притоку иностранного капитала. За 1970—1975 гг. общая стоимость промышленной продукции в БСК увеличилась почти в 3 раза, в Камеруне — в 2 раза, в Сенегале — более чем в 1,5 раза.

Основным направлением промышленного развития во всех этих странах были первичная переработка сельскохозяйственного и минерального сырья, предназначенного на экспорт, и создание импортзамещающих отраслей, производящих главным образом потребительские товары для внутреннего рынка (одежда, многие виды продовольствия, табачные изделия, напитки и т. д.). Вместе с тем в 70-е годы в этих странах наметилась тенденция к организации отдельных предприятий по производству капитальных (машины и оборудование) и промежуточных товаров (нефтепродукты, алюминий, цемент, стекло и т. п.). Растет число мелких предприятий. Государственное стимулирование его развития является одним из важных направлений стратегии промышленного развития, особенно в БСК, Заире, Камеруне, Кении.

Ускоренное развитие импортзамещающих отраслей, обеспечивающих внутренние потребности, способствовало созданию в рассматриваемых странах определенной промышленной и социальной инфраструктуры, развитию некоторых межотраслевых связей, повышению производительности общественного труда, занятости и т. д. Но такое направление промышленного развития не создает необходимых внутренних импульсов для коренной перестройки экономики, сохраняя или даже усиливая диспропорции хозяйственной структуры, приводя к хроническому недоиспользованию производственных мощностей, часто к низкому качеству продукции, не выдерживающей конкуренции с импортными товарами.

В конце 60-х годов появляются заявления о необходимости создания отраслей промышленности по выпуску товаров и полуфабрикатов для экспорта. О результатах претворения в жизнь этой новой ориентации развивающейся национальной индустрии свидетельствует довольно быстрый рост удельного веса промышленной продукции в экспорте данных стран. Так, в БСК доля промышленной продукции в экспорте страны выросла с 19% в 1965 г. до 34% в 1975 г. [162, 1972, № 1385, с. 1576; 1977, № 1643, с. 1086]. В Камеруне она составляла в 1975 г. 23% против 6,7% в 1960 г. [162, 1976, № 1616, с. 2926]. Подобное положение характерно и для других стран.

С начала 70-х годов в некоторых странах (БСК, Камерун, Кения) создаются так называемые перемещенные отрасли, которые специализируются на изготовлении готовой продукции из полуфабрикатов, деталей, узлов, поставляемых промышленно развитыми капиталистическими странами. В значительной своей части эта продукция предназначена для последующего реэкспорта. Такими отраслями являются автосборка, металлообработка, электротехника, электроника и другие производства, требующие больших затрат ручного труда. «Мы должны использовать ситуацию, складывающуюся из-за высокой стоимости рабочей силы в развитых странах, которая способствует перемещению в развивающиеся страны отраслей промышленности, где широко применяется ручной труд»,— говорил бывший министр планирования БСК М. Диавара [162, 1972, № 1387, с. 1701].

Перемещая в развивающиеся страны те виды промышленного производства, для которых характерны высокая трудоемкость, высокий уровень потребления сырья и энергии и высокая степень загрязнения среды, транснациональные корпорации превращают эти страны в своеобразные цеха своих промышленных комплексов. Современное производство, таким образом, становится еще одной формой эксплуатации стран Африки, их подчинения интересам международного капиталистического разделения труда. Это новое направление в развитии промышленности закрепляет и углубляет их экономическую зависимость от мирового капиталистического хозяйства.

Сравнительно высокие темпы развития промышленности, которых удалось добиться на базе иностранного капитала отдельным странам, не привели, однако, к сколько-нибудь значительным качественным изменениям в ее структуре, не содействовали перестройке хозяйства в целом. Развивающиеся отрасли горнодобывающей (в Габоне, Либерии, Заире, Марокко, Тунисе) или обрабатывающей (в БСК, Камеруне, Кении) промышленности не стали структурообразующим элементом хозяйственного организма, а, наоборот, привели к углублению производственно-отраслевых и региональных диспропорций. В этих странах сохраняется разрыв между промышленными анклавами и инфраструктурой, с одной стороны, и традиционными формами хозяйства, обеспечивающими средствами существования подавляющую массу населения,— с другой.

Как уже отмечалось, промышленное развитие рассматриваемых стран осуществляется путем привлечения в больших масштабах частных иностранных капиталовложений. Основными вкладчиками капитала являются частные компании Франции, Англии, ФРГ, Бельгии, США, Японии, Италии. В 70-х годах в промышленность ряда стран стали внедряться транснациональные компании. Наблюдается участие в промышленном развитии

некоторых африканских государств (Камерун, Кения, Сенегал и др.) частного капитала других развивающихся стран (Бразилия, Иран, Индия), причем эти инвестиции, как правило, направляются в такие виды деятельности, которые по тем или иным причинам не монополизированы компаниями империалистических государств. В 70-е годы усилился приток нефтедолларов из Кувейта, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и т. д.

Несмотря на определенные сдвиги в экономическом развитии (расширение промышленного и сельскохозяйственного производства, в частности создание новых отраслей и освоение новых видов промышленной продукции), в целом хозяйственная специализация рассматриваемой группы стран осталась без изменений: они по-прежнему остаются аграрно-сырьевым придатком развитых капиталистических государств. Лишь в отношении отдельных стран, особенно Марокко и Туниса, можно говорить о тенденции превращения их из поставщика минерального и сельскохозяйственного сырья в производителя промышленных полуфабрикатов и некоторых видов готовой продукции. В импорте всех стран этой группы преобладают промышленные товары и полуфабрикаты. В этих условиях, как справедливо отмечают авторы коллективной монографии «Развивающиеся страны: закономерности, тенденции и перспективы», «государства развитого капитализма сохраняют возможность использовать в своих интересах объективные и субъективные факторы политики ценообразования» [73, с. 59]. Поэтому сохраняется нестабильность экономического положения стран капиталистического развития, их зависимость от колебаний на мировом рынке.

Некоторый экономический рост ряда стран в 70-е годы представляет значительный контраст результатам их социального развития. Во всех странах отмечается углубление социального размежевания, ухудшается экономическое положение трудящихся масс. Это проявляется в постоянном увеличении явной и скрытой безработицы и соответственно обострении проблемы занятости, углублении имущественного неравенства, росте маргинальных слоев общества, низком жизненном уровне широких слоев населения.

Растущая неравномерность в распределении национального дохода — одно из самых тяжелых последствий капиталистического развития этих стран. Формирующаяся так называемая новая буржуазия стремится урвать себе как можно больше из общественных фондов, превращает госсектор в источник своего обогащения. Бюджетные расходы на выплату жалованья чиновникам государственных учреждений достигают в рассматриваемых странах 40—60%. По сведениям сенегальской газеты «Солей» (март 1978 г.), месячный оклад депутата Национального собрания достигает 200 тыс. афр. фр. (около 900 ам. долл.),

что равно среднему доходу за 10 месяцев жителя сельской местности. Общая атмосфера поощрения частного предпринимательства способствует широкому распространению среди высшего чиновничества спекуляции, незаконных сделок и т. д. Президент Габона в одном из своих выступлений специально отмечал развившиеся в стране «коррупцию, непотизм, фаворитизм, делячество, некомпетентность ряда высших чиновников и членов правительства» [163, 13.II.1976]. Печать других стран (БСК, Камерун, Кения, Заир, Того) также помещает сообщения о привлечении к ответственности крупных чиновников за хищения государственных средств и другие нарушения законов.

Быстрое обогащение сравнительно немногочисленной прослойки общества резко контрастирует с низким жизненным уровнем широких масс населения. Некоторое повышение оплаты труда наемных рабочих, а также закупочных цен для крестьян, проводимое в ряде стран, фактически не компенсирует значительного роста цен на товары первой необходимости. Стремительный рост этих цен, подгоняемый инфляцией, стал общей закономерностью развития африканских стран, идущих по капиталистическому пути. Например, по официальным данным, за 1970—1975 гг. заработная плата наемных рабочих в Камеруне возросла в среднем на 26—30%, в то время как покупательная стоимость африканского франка упала вследствие значительного роста цен в стране, даже по заниженным оценкам, на 42% [162, 1976, № 1616, с. 2827]. В Яунде за 1971—1976 гг. индекс цен на продовольственные товары возрос с 109,9 (1966 г.=100) до 206,7; на жилье — с 113,2 до 176,3; на транспорт — с 117,3 до 178,7; возросли также тарифы за электроэнергию, воду [111, 1976/77, с. 76]. В целом за 1970—1975 гг. общий индекс роста цен в Камеруне составил 167 (1970 г.=100), а индекс роста реальной заработной платы — всего 75,4 [92, с. 20—21]. Всеобщее удорожание жизни особенно сказалось на сельских жителях Камеруна, доходы которых и без того очень низки. В 1975 г. камерунский крестьянин получал за то же самое количество проданной сельскохозяйственной продукции в реальном выражении на 40—45% меньше, чем в 1963/64 гг. [162, 1976, № 1616, с. 2826].

Сходное положение наблюдается и в других странах данной группы. В Заире в 1970—1975 гг. индекс цен на товары широкого потребления составил 256 (1970 г.=100), а индекс реальной заработной платы только 69. В Того эти показатели составляли соответственно 163 и 89, в БСК — 144,6 и 109,2 [92, с. 39, 54, 60]. В Габоне в 1975 г. цены на товары широкого потребления возросли на 34%, а уровень заработной платы остался неизменным, в то время как смета на строительство нового президентского дворца возросла с 6 млрд. до 46 млрд. афр. фр. [163, 13.III.1976] при бюджетных доходах страны 151 млрд. афр. фр. [147, 1978, № 943, с. 18428].

Во всех капиталистически развивающихся странах сохраняются проблемы продовольствия, неграмотности, медицинской помощи. Из года в год обостряется проблема занятости, растет безработица в городах. Особенно широко распространена скрытая безработица, которая принимает формы временной занятости, случайных заработков и т. д. Растущий отлив сельского населения в города превращает скрытую безработицу в деревне в явную безработицу или неполную занятость в городе. Безработные, лица, живущие случайными заработками, пауперы составляют до 40% обитателей городских окраин. По официальным данным, в середине 70-х годов в Сенегале было зарегистрировано свыше 500 тыс. человек, не имеющих постоянного заработка (около 13% всего населения); в Камеруне — около 800 тыс. (свыше 14%), из них примерно 180 тыс. проживало в городе (около 27% городского населения) [162, 1978, № 1684, с. 440; 1975, № 1529, с. 640]. Причем эти официальные данные во много раз ниже реального числа лиц, не имеющих постоянной работы.

Практика экономического и социального строительства стран, идущих по капиталистическому пути, свидетельствует о том, что этот путь не способен обеспечить подлинный социальный прогресс. В этих странах не решены задачи достижения подлинной независимости, демократизации общества, проведения прогрессивных социально-экономических и других преобразований с целью ликвидации отсталости и зависимости. Некоторые страны формально добились определенных успехов (прежде всего Габон, БСК, Кения, Камерун), в них осуществлены те или иные экономические и социальные проекты. На этом основании буржуазная пропаганда пытается представлять их как «витрину» свободного предпринимательства в Африке, противопоставлять их экономический уровень отдельным неудачам и трудностям, испытываемым африканскими странами социалистической ориентации. Но определенный экономический рост, отмеченный в некоторых странах, сопровождается сохранением, а на отдельных этапах усилением их зависимости от международного капитала, интенсификацией империалистической эксплуатации, углублением социального и имущественного неравенства. Сохранение в руках иностранного капитала важных хозяйственных позиций позволяет ему существенно влиять на процессы, протекающие в многоукладной экономике рассматриваемых стран.

В современных условиях иностранный капитал содействует развитию в этих странах производительных сил, но осуществляет это в соответствии с объективными нуждами мирового капиталистического хозяйства и под своим контролем. Это предопределяет воспроизведение зависимости данной группы стран от мирового капитализма. Многонациональные корпорации продолжают выкачивать из этих стран огромные богатства,

В этом отношении справедливо высказывание президента Габона, который в одном из своих выступлений охарактеризовал деятельность иностранных фирм в стране как «преступную политику выжимания лимона». В частности, он привел следующие данные: доходы только французских обществ, действующих в нефтедобывающей промышленности, возросли с 58 млрд. афр. фр. в 1973 г. до 150 млрд. афр. фр. в 1975 г. [163, 13.III.1976]. Не случайно поэтому в буржуазной прессе Габон часто называют «африканским Эльдорадо» для иностранных вкладчиков капитала.

Народные массы капиталистически развивающихся стран лишены возможности пользоваться материальными результатами достигнутого хозяйственного развития. Даже западная печать вынуждена признавать, что на успехах экономического развития ряда стран «наживаются лишь немногие». В частности, говоря об «экономическом чуде» в Габоне, западногерманский журнал «Шпигель» отмечал, что «все это расходуется на осуществление дорогостоящих престижных проектов, а через них большей частью уходит во Францию. В то же время $^3/_4$ всех габонцев питаются маниокой и бананами, пьют воду из грязных источников и вынуждены порой преодолевать сотни километров до ближайшего врача» [176, 8.VIII.1977]. И это в стране, которая благодаря своей бурно развивающейся нефтедобычи вышла на второе место в Африке (после Ливии) по национальному доходу на душу населения.

Другие страны, развивающиеся по капиталистическому пути, даже по формальным показателям находятся в крайне тяжелом экономическом положении. Например, экономика Заира, одной из богатейших по своим природным ресурсам стран Африки, в 1978 г. оказалась в состоянии глубочайшего кризиса, несмотря на большую финансовую помощь Бельгии и других развитых капиталистических стран, международных финансовых учреждений, частных иностранных компаний. Как отмечают западные обозреватели, в последние годы темпы экономического спада в этой стране ежегодно составляли 6—7%. В связи с падением мировых цен в Заире резко сократилась добыча полезных ископаемых. Только за 1976—1977 гг. производство медного концентрата упало на 31,2%, цинка — на 34,3, алмазов — на 14,9% [164, 1978, № 759, с. 20]. Резкое снижение производства отмечается во многих отраслях промышленности, в торговле. В течение последних восьми лет среднегодовой прирост сельскохозяйственного производства, в котором занято более 80% населения, составлял всего 1,8% [127, 25.V.1978]. На 40—45% сократилось производство таких важных экспортных товаров, как кофе, каучук, продукты масличной пальмы. Как уже отмечалось, государственный долг этой страны к 1978 г. достиг 3 млрд. ам. долл. Выплаты только по краткосрочным займам должны были составить в 1978 г. 200—300 млн. ам. долл. [138,

1978, № 80]. Жизненный уровень заирского населения катастрофически падает. Покупательная способность населения, по некоторым данным, едва достигает 15% уровня, зарегистрированного к моменту получения независимости. Розничные цены на товары широкого потребления растут примерно на 80% в год. Темпы роста безработицы, как отмечают западные газеты, вообще не поддаются определению. Все это вызвало сильнейшие социальные взрывы в стране: рост забастовочной борьбы, манифестации протеста молодежи, волнения в провинции Шаба.

Пытаясь справиться с серьезными финансово-экономическими трудностями, в которых оказалась страна на пути капиталистического развития, а главное, с растущими социальными волнениями, правительство Заира обратилось за финансовой и военной помощью к Западу. Предоставление этой помощи связано с дальнейшим усилением контроля международных компаний над экономикой страны. Как отмечает французская газета «Юманите», «отныне все административные центральные органы Заира будут действовать под непосредственным иностранным контролем» [159, 15.VI.1978].

Вторая половина 70-х годов ознаменовалась резким обострением социальных конфликтов и политической броьбы и в других странах, развивающихся по капиталистическому пути. С требованиями улучшения жизненных условий выступают рабочие, служащие, студенты, различные слои интеллигенции (подробнее см. главу шестую). Сами руководители этих стран вынуждены признать необходимость совершенствования методов хозяйствования, с тем чтобы сгладить противоречия и резкие социальные и имущественные контрасты. Отсюда растущий интерес в данной группе стран к расширению международных политических и экономических контактов с социалистическими странами, к их опыту хозяйственного строительства и возможностям его использования для преобразования отсталой структуры народного хозяйства развивающихся государств.

Прогрессивная общественность стран Африки видит единственный способ покончить с империалистической зависимостью и эксплуатацией, добиться политической и экономической самостоятельности лишь на пути проведения прогрессивных социально-экономических преобразований, которые открыли бы перспективу продвижения в направлении к социализму.

НАИМЕНЕЕ РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ

Среди государств Африки, идущих по капиталистическому пути, выделяется группа стран, которые по классификации ООН обычно относят к «наименее развитым» (Бурунди, Верхняя Вольта, Нигер, Руанда, ЦАР, Чад и др.). Наряду с общими проблемами хозяйственного развития, объединяющими их с

другими африканскими странами, для них характерны специфические проблемы и трудности, обусловленные малыми масштабами их экономики.

Проблемы преодоления экономической отсталости таким странам приходится решать в условиях крайне низкого уровня развития производительных сил, как правило, ограниченных размеров экономического потенциала, чрезвычайной узости внутреннего рынка. Хозяйственные трудности большинства стран данной группы усугубляются рядом природно-географических, демографических и социально-экономических условий: континентальным положением и значительной удаленностью от морских портов (средняя удаленность от моря Верхней Вольты — 800 км, Нигера — 1 тыс. км, Руанды — 1,1 тыс., ЦАР — около 1,5 тыс. км и т. д.), неблагоприятными природными условиями для развития сельского хозяйства (почти $^3/_4$ территории Чада и Нигера расположено в пустынных и полупустынных районах; в Верхней Вольте обширные территории также находятся в засушливой зоне, а часть плодородных земель в речных долинах не используется из-за распространения мухи це-це), ограниченными людскими ресурсами (численность населения этих стран не превышает 5 млн. человек, лишь в Нигере и Верхней Вольте несколько выше), крайне неразвитой транспортной сетью, труднодоступностью природных ресурсов, слабой их изученностью и т. д.

Специфика малых стран делает их развитие при прочих равных условиях более зависимым от внешнеэкономических факторов. Это развитие в значительно большей степени определяется внешнеэкономическими связями, спросом и ценами на основные экспортные товары (сельскохозяйственное сырье и продукция животноводства составляет 85—95% экспорта этих стран, за исключением Нигера, где свыше $^3/_4$ экспорта дают урановые концентраты), а также импортом промышленных товаров, оборудования, топлива, товаров широкого потребления. Затрудняется и решение проблемы мобилизации внутренних финансовых средств. Поэтому решающую роль в воспроизводственном процессе стран данной группы играют внешние финансовые ресурсы (безвозмездная помощь, займы, а также инвестиции частного иностранного капитала). Международные монополии получают более широкие возможности для вмешательства в хозяйственное развитие малых стран, воздействия на их социально-политическую и внутриэкономическую обстановку. С повышенной ролью внешнеэкономических факторов связана особая актуальность для таких стран регионального сотрудничества, расширения торговых и экономических связей.

Руководители большинства государств данной группы, как правило, избегают определения социальной ориентации своих стран, представляя провозглашенные ими стратегии развития как общенациональные, надклассовые.

В 70-х годах во всех африканских, в том числе малых, странах заметно усилилось вмешательство государства в экономику, происходил рост государственных и особенно смешанных форм хозяйства, внедрялись элементы планирования. Но в конкретных условиях социально-политического развития малых стран государственный механизм экономического регулирования и функционирование скромного по своим масштабам государственного сектора направлены на поощрение частного, и в первую очередь иностранного капитала. При крайне ограниченных внутренних источниках накопления приток внешних финансовых ресурсов часто является для них условием не только расширенного, но и простого воспроизводства.

Действующие в странах инвестиционные кодексы предоставляют иностранным вкладчикам капитала значительные налоговые и другие финансовые льготы. А поскольку иностранный капитал не находит во многих из них выгодных сфер приложения, в последние годы некоторые страны (Бурунди, Руанда, Верхняя Вольта) дополнили эти кодексы новыми льготами. Иностранный капитал, особенно капитал бывших метрополий, продолжает сохранять там господствующие позиции в основных отраслях экономики. Около 80—90% государственных капиталовложений осуществляется за счет внешней помощи преимущественно бывших метрополий. К ним же привязаны внешнеторговые связи, валюта малых стран.

В 70-е годы наметилось проникновение в малые страны Африки транснациональных корпораций, прежде всего в те из них, которые поставляют на мировой рынок промышленное сырье. Особенно показателен в этом отношении Нигер, где в 1971 г. началась разработка богатейших урановых месторождений. Во всех уранодобывающих компаниях, действующих в этой стране, ведущие позиции захватил иностранный капитал, в первую очередь французский, а также западногерманский, японский, итальянский и американский. Алмазодобывающие компании ЦАР находятся в руках французского и американского капитала. Открытие в этой стране месторождений урана вызвало к ней еще больший интерес международных монополий. В Руанде разработку месторождений касситерита, вольфрама, бериллия ведут бельгийские компании. В Верхней Вольте японские, западногерманские, американские и французские фирмы участвуют в создании смешанной компании, которая в начале 80-х годов должна приступить к промышленной эксплуатации марганцевого месторождения в Тамбао.

Однако следует отметить, что, стремясь сохранить и расширить масштабы своей деятельности, иностранный капитал вынужден идти на определенные уступки национальным правительствам. Дальнейшее развертывание национально-освободительного движения, стремление освободившихся стран, поддерживаемых государствами социалистического содружества, перестроить международные экономические отношения на справедливой демократической основе заставляют и малые страны включиться в борьбу за право использовать свои природные богатства в интересах национального развития.

Например, в результате переговоров с Францией в 1974 г. правительство Нигера подписало соглашение, в соответствии с которым возросло его участие в акционерном капитале уранодобывающих компаний, повышены цены на уран и налоговые отчисления компаний в доход государства, создано Национальное управление по разведке и эксплуатации месторождений полезных ископаемых, которое призвано защищать интересы Нигера при создании горнопромышленных комплексов. В стране создаются новые компании по разведке и добыче полезных ископаемых с обязательным участием государства. Правительство Нигера добилось права устанавливать цены на урановые концентраты, определять торговых партнеров.

Развертывается борьба вокруг условий привлечения и деятельности иностранного капитала и в других малых странах. Они добиваются повышения своей доли в капитале большинства действующих в стране иностранных компаний (к примеру, в Верхней Вольте декретом 1975 г. определено минимальное участие государства во вновь создаваемых компаниях в размере не менее 51% в приоритетных отраслях и 35% — в остальных), увеличиваются отчисления от прибылей в доход государства, проводится «африканизация» персонала иностранных фирм и банков.

Однако в целом курс на активное привлечение иностранного капитала, сильная зависимость развития стран от внешнеэкономических факторов не позволяют осуществлять эффективный государственный контроль над иностранным капиталом. Иностранные капиталовложения и помощь остаются важнейшим средством сохранения и расширения империалистической эксплуатации, зависимости рассматриваемых стран от мирового капиталистического хозяйства, главным мотивом продвижения по капиталистическому пути.

Вместе с тем в группе наименее развитых африканских стран наблюдается определенное размежевание, ставшее более четким на рубеже 70-х и 80-х годов. С одной стороны, выделяются государства, которые особенно бедны природными ресурсами, экономика которых носит замкнутый характер, слабо втянута в международное капиталистическое разделение труда (Чад, Верхняя Вольта, Руанда, Бурунди). В эти страны иностранный частный капитал идет крайне неохотно. К другой группе относятся страны, обладающие некоторыми важными природными ресурсами. К ним в 70-е годы устремились международные монополии, втягивая их в международное капиталистическое разделение труда. Это прежде всего Нигер (урановые месторождения) и в определенной степени ЦАР (добыча алмазов).

Правительства рассматриваемой группы стран стремятся направить иностранный капитал главным образом на осуществление крупных проектов, отдавая мелкий бизнес в руки национальных предпринимателей. В 70-е годы тенденция к поощрению частной национальной инициативы возросла почти во всех малых странах. С целью активизации и стимулирования деятельности местных мелких предпринимателей, например, в Нигере создан и действует кодекс инвестиций, облегчены условия получения национальными предпринимателями банковских кредитов, определены сферы их деятельности, всячески поощряется покупка ими акций смешанных компаний и т. д. В 1978 г. в Нигере создано специальное Управление по поощрению национального предпринимательства, в задачу которого входит выбор областей деятельности для местных вкладчиков капитала, оказание им технического содействия и помощи в получении банковских кредитов. Создается Гарантийный фонд для мелких и средних нигерских предпринимателей, который частично субсидируется Национальным фондом инвестиций.

В Верхней Вольте в рамках курса на «вольтаизацию» экономики стимулируется формирование «среднего класса». Созданы специальные государственные учреждения по оказанию африканцам разносторонней помощи, прежде всего финансовой, а также в организации мелких торговых и промышленных предприятий — Управление по развитию местного предпринимательства (1970 г.), Гарантийный фонд мелких и средних предпринимателей (1971 г.) и др.

В Бурунди значительные привилегии государство предоставляет Ассоциации бурундийских коммерсантов, объединившей небольшие местные торговые фирмы, в руках которых находится в основном торговля товарами широкого потребления. Облегчены условия получения банковских кредитов и других видов помощи национальным торговцам и собственникам мелких предприятий и мастерских в Руанде. Различные налоговые и другие финансовые льготы предоставлены национальным предпринимателям в Чаде; в частности, они полностью или частично освобождены от налогов на срок от трех до пяти лет, им выдаются льготные кредиты Банка развития и т. п.

Однако надо сказать, что, несмотря на все эти меры, частное национальное предпринимательство в рассматриваемой группе стран не получило сколько-нибудь заметного развития. Отмечается лишь некоторое расширение местных частнопредпринимательских элементов в сфере торгово-ростовщической деятельности (большинство из них докапиталистического типа), появление небольшой прослойки сельских фермеров в районах выращивания экспортных культур (из зажиточных крестьян и родо-племенной знати). В то же время в связи с расширением масштабов государственного хозяйствования в этих странах явно ускорился рост бюрократической элиты, часть которой

тесно связана с иностранным капиталом. Развращенные и коррумпированные западными монополиями представители этой элиты присваивают значительную часть государственных доходов. Некоторые представители бюрократической верхушки начинают заниматься частнопредпринимательской деятельностью, вкладывая средства прежде всего в торговлю, жилищное строительство, автотранспорт и даже в смешанные компании с участием иностранного капитала. Бюрократическая элита, как и складывающаяся прослойка бюрократической буржуазии, является одним из факторов капиталистического развития данной группы стран.

Отмечая общую тенденцию к поощрению частного предпринимательства, особенно усилившуюся в 70-е годы, следует, однако, отметить, что все малые страны находятся на самых начальных этапах капиталистической эволюции, которая происходит в основном под влиянием внешних факторов. Характерными чертами этих стран остаются господство традиционных общественно-экономических структур и методов хозяйствования, преобладание докапиталистических укладов, высокий удельный вес натурального хозяйства в ВВП (около 40% в Чаде и ЦАР, несколько больше 50% — в Верхней Вольте, Бурунди, Руанде и т. д.). В традиционном секторе — сельском хозяйстве — занято большинство населения этих стран (свыше 90%), он играет решающую роль в структуре производства ВВП. Так, в сельском хозяйстве Бурунди производится 75,5% ВВП, Руанды — 63, Чада — 54, Верхней Вольты — около 45, Нигера — 49, ЦАР — 31% (оценка на 1976—1977 гг.). Доля промышленности (включая энергетику и строительство) в ВВП, по некоторым оценкам, составляет: в Бурунди — 6%, в Руанде — 7, в Чаде и ЦАР — 14, в Верхней Вольте — 14,4, в Нигере — 24%.

Основную массу населения малых африканских стран составляет крестьянство. Их хозяйства основаны на примитивной технике и самой отсталой агротехнике и поэтому дают нищенские доходы. Господство патриархально-общинного уклада определяет социальную структуру населения этих стран. В Чаде, а также в Нигере и Верхней Вольте до сих пор широко распространено кочевое хозяйствование. Правительства рассматриваемой группы стран консервируют такие традиционные социальные институты, как племенные вожди и феодально-патриархальная знать. Они осуществляют значительную часть поземельных, фискальных, религиозных и других функций, а поэтому сохраняют в этих странах экономическую силу и общественно-политическое влияние.

Так, в Нигере продолжает действовать Ассоциация традиционных вождей, тесно сотрудничающая с правительством. Вожди играют большую роль в местном управлении и политической жизни Верхней Вольты (являются членами Национального собрания, связаны с лидерами ряда политических партий). В Чаде

вождям предоставлено право собирать налоги, 10% которых поступает в их распоряжение, а также содержать личную гвардию (в составе 30 человек), разбирать спорные вопросы среди крестьян-общинников и др. В 1972 г. в стране были восстановлены султанаты, а с ними власть и привилегии традиционной феодально-мусульманской знати. Приверженность большинства населения ряда стран (Чад, Нигер, Верхняя Вольта) исламским религиозно-правовым нормам способствует сохранению архаичных социальных структур.

Национальный доход на душу населения в большинстве этих стран составляет менее 200 ам. долл., в том числе в Верхней Вольте — 110 долл., в Чаде, Бурунди и Руанде — 130 долл. И только в ЦАР и Нигере этот показатель несколько выше — соответственно 250 и 200 долл. (оценка на 1978 г.). Столь низкий уровень дохода не может обеспечить даже физический минимум средств для существования основной массы населения.

Главная проблема, которая стоит перед большинством стран данной группы, заключается в поддержании хотя бы нынешнего уровня воспроизводства. По оценке Экономической комиссии ООН для Африки, темпы роста ВВП в этих странах в 1970—1977 гг. в постоянных ценах составляли: в Чаде — 1,4%, в ЦАР — 2, в Руанде — 2,7, в Верхней Вольте — около 3, в Бурунди — 3,4, в Нигере — около 4% в год, в то время как в других капиталистически развивающихся странах Африки — 5—7%. При быстром росте населения, опережающем развитие хозяйства, производство на душу населения в некоторых из этих стран даже падает.

В ЦАР, например, по официальным данным, реальный прирост национального дохода в 1967—1978 гг. составлял в среднем 2,2% в год, тогда как ежегодный прирост населения определяется в 2,5%. Производство сельскохозяйственной продукции в стране возрастало в этот период лишь на 1,5% ежегодно, что при значительном приросте населения привело к падению производства продукции сельского хозяйства на душу населения на 13%. Сократилось и промышленное производство, в том числе добыча алмазов. Все это еще больше снизило жизненный уровень широких масс населения.

Тяжелое экономическое положение сложилось в Чаде, где многолетняя засуха 70-х годов поставила на грань голода многие районы страны, привела к резкому падению производства основных сельскохозяйственных культур, сокращению поголовья скота, закрытию многих промышленных предприятий, занятых переработкой сельскохозяйственной продукции. ВВП на душу населения в этой стране в период 1971—1977 гг., по данным Экономической комиссии ООН для Африки, ежегодно уменьшался на 0,9%.

В Верхней Вольте в 1970—1977 гг. прирост ВВП на душу населения в постоянных ценах составил, по нашим подсчетам,

всего 1%. Из-за засухи многие районы страны до сих пор охвачены голодом. По данным Всемирной организации здравоохранения, в Верхней Вольте недоедает примерно 66% крестьян, только в 1979 г. дефицит зерновых составил около 180 тыс. т.

Среди малых африканских стран выделяется Нигер, который благодаря усиленной разработке урановых месторождений сумел несколько повысить общие темпы развития своей экономики и добиться в конце 70-х годов положительного сальдо внешнеторгового и платежного балансов, роста инвалютных поступлений. Произошел значительный рост бюджетных доходов страны (с 12,4 млрд. афр. фр. в 1970/71 г. до 72,2 млрд. афр. фр. в 1979/80 г.), резко возрос бюджет капиталовложений (соответственно с 1,5 млрд. до 26,0 млрд. афр. фр.) [162, 1979, № 1751, с. 1374—1375]. Однако анклавное развитие горнодобывающей промышленности в основном за счет усиленного притока иностранного капитала слабо отражается на экономическом положении в стране, хотя и способствует увеличению накоплений. Горнопромышленные комплексы ориентированы исключительно на внешний рынок, и их воздействие ограничено в основном районами разработок полезных ископаемых, где некоторое развитие получают транспортная инфраструктура, энергетика и т. д. Изолированные хозяйственные анклавы горнодобывающей промышленности еще более усиливают диспропорциональный характер нигерской экономики.

Доходы, получаемые от экспорта урана, правительство Нигера намерено использовать в интересах развития национальной экономики, и прежде всего для подъема сельского хозяйства. Реконструкцию его нигерские руководители связывают с проведением ряда мероприятий технико-экономического характера: ирригацией, созданием культурных пастбищ, распространением элементов передовой агротехники и др. Реализация этой программы во многом будет зависеть от деятельности государства, характера его политики. Пока же правительству не удается освоить даже имеющиеся средства, выделенные на модернизацию сельского хозяйства: сказывается недостаток квалифицированных кадров, тормозящее влияние вождей и феодально-патриархальной знати. Решение вопросов экономического прогресса упирается в социальные преобразования (ликвидация архаичных социальных структур, подготовка национальных кадров и др.).

Подобные проблемы остро стоят перед всеми малыми африканскими странами. Кроме того, им придется решать и такие общие для всего развивающегося мира проблемы, как занятость, нехватка продовольствия, подъем культурного и материального уровня населения, и др. Все это нагнетает социальную напряженность в рассматриваемых странах, порождает политическую нестабильность, способствует возникновению острых кризисных ситуаций, проявлением которых являются верхушеч-

ные военные перевороты, выступления народных масс за улучшение условий жизни (например, широкое забастовочное движение трудящихся в Верхней Вольте в 1979 г.). Пытаясь реализовать западную модель капиталистического развития, основанную на свободе частного предпринимательства, правительства этих стран не в состоянии решить даже насущных проблем экономического и социального развития.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ПРОГРЕССИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ, РАЗВИВАЮЩИХСЯ ПО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМУ ПУТИ

Для всех стран, идущих по капиталистическому пути, характерна зависимость, прежде всего экономическая, от империалистических держав. Однако отношение ряда африканских государств этой группы к империалистической эксплуатации существенно изменилось, что самым непосредственным образом влияет на расстановку сил и общую политическую атмосферу на континенте.

Долгое время африканские капиталистически развивающиеся государства входили составным элементом в глобальную стратегию империализма, нацеленную на сдерживание прогрессивных тенденций, подавление национально-освободительного движения и в конечном счете на закрепление экономических и политических позиций западных держав в Африке. Подобная стратегия обеспечивалась, с одной стороны, монопольным положением иностранного капитала в экономике большинства стран континента, а с другой — политическим господством в этих странах проимпериалистических сил, стоявших на позициях свободы частного предпринимательства и деятельности иностранного капитала, консервации отношений с бывшими метрополиями. В этих условиях капиталистическая эволюция африканских государств в целом исключала возможность их отхода от консервативного курса во внутренней и внешней политике и сама по себе являлась препятствием на пути прогрессивных преобразований.

Изменения заключаются в том, что ряд стран, вставших на капиталистический путь, отказывается от проимпериалистического курса, усиливает борьбу за политическую и экономическую самостоятельность. В той мере, в какой эти процессы реально способствуют сужению сферы империалистической эксплуатации на континенте, они носят прогрессивный характер и наряду с увеличением числа и укреплением стран социалистической ориентации выдвигают Африку в ряд центральных объектов мировой политики.

Переход указанных стран на антиимпериалистические позиции представляет собой весьма сложный, полный внутренних противоречий процесс. Прогрессивные тенденции возникают в

этих странах в условиях поляризации социальных и политических сил и в тесной связи с общим ходом перестройки отношений империализма со всеми освободившимися государствами. В капиталистически развивающихся странах расширяются позиции государственного сектора, ограничивается деятельность международных монополий в области использования природных ресурсов. Однако сами по себе эти процессы еще не подрывают экономическую и политическую основу империалистической зависимости и поэтому не могут служить признаком прогрессивной эволюции правящих кругов в этих странах. Кроме того, база прогрессивных антиимпериалистических преобразований в этих государствах не может не ограничиваться в силу господства в экономике частного сектора, доминирующей роли эксплуататорских классов, тесно связанных с иностранным капиталом.

Укрепление позиций государства кладет начало антиимпериалистическим, прогрессивным преобразованиям, если оно сочетается с отказом страны от вступления в империалистические блоки (политика неприсоединения), стремлением изменить международные отношения, отходом от развития частного предпринимательства как главного метода преодоления экономической отсталости, вытеснением иностранного капитала из ключевых отраслей экономики, углублением аграрных преобразований. Таковы, на наш взгляд, главные критерии прогрессивных тенденций развития в рамках капиталистической эволюции. Для появления и усиления этих тенденций недостаточно одного лишь желания экономического прогресса или наличия крупных природных ресурсов. Необходим определенный сдвиг в соотношении сил как на международной арене, так и внутри страны в пользу социальных групп, слоев, заинтересованных в проведении более независимого внешнеполитического курса и стремящихся освободиться от прямого империалистического влияния.

Нынешняя международная обстановка, характеризующаяся укреплением авторитета и международных позиций стран социалистического содружества, усилением роли развивающихся государств в мировой политике и экономике, сужением сферы империалистического господства, в целом благоприятствует возникновению и развитию указанных тенденций. В 70-е годы среди африканских государств капиталистического пути выделялась группа стран, правительства которых пытаются сочетать капиталистическое развитие с проведением ряда антиимпериалистических мер. К таким странам необходимо отнести прежде всего Нигерию, Замбию, Сьерра-Леоне. Несмотря на разницу в экономических потенциалах, уровнях хозяйственного и социального развития, в формах политического строя, им присущи некоторые общие моменты в экономическом и внешнеполитическом курсе, которые более или менее отличают их от стран с отчетливо выраженной проимпериалистической направленностью государственной политики (БСК, Сенегал, Кения, Заир, Малави и др.). Следует отметить, что проведение в рамках капиталистической эволюции более независимого курса часто тормозится крайней экономической отсталостью ряда африканских стран, ставящей их в полную зависимость от притока ресурсов из центров мирового империализма. Подобное положение характерно для таких стран, как Чад, Верхняя Вольта, ЦАР, Ботсвана, Руанда, Бурунди и т. д. В других странах тенденции во внутренней и внешней политике не определились еще достаточно четко (Уганда, Камерун).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И НЕЗАВИСИМОСТЬ

Одним из главных вопросов современности и узловым направлением антиимпериалистической борьбы развивающихся стран является проблема перестройки системы международных экономических отношений. Эта система сложилась под определяющим влиянием западных держав и долгое время служила важнейшим средством империалистической эксплуатации освободившихся стран. Суть существующих мирохозяйственных отношений заключается в перераспределении доходов зависимых стран в пользу небольшой группы капиталистических государств, углублении разрыва между развитыми капиталистическими и развивающимися странами по уровню производства и национального дохода на душу населения, искусственном ограничении экономических отношений между государствами с различным общественным строем и т. д.

Однако новые факторы мирового развития — изменение соотношения сил в пользу мирового социализма, усиление антиимпериалистической борьбы развивающихся стран позволяют молодым независимым государствам оказывать активное сопротивление империализму. «Теперь уже ясно,— отмечается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии,— что при нынешнем соотношении мировых классовых сил освободившиеся страны вполне могут противостоять империалистическому диктату, добиваться справедливых, то есть равноправных экономических отношений» [18, с. 15].

Изменение характера международных экономических отношений стало главной целью деятельности «группы-77», созданной в 1964 г. на I сессии Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД).

В результате совместных действий развивающихся и социалистических стран VI специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 г. приняла Декларацию об установлении нового международного экономического порядка и Программу действий. В декабре 1974 г. XXIX сессия Генеральной Ассамблеи

подавляющим большинством голосов приняла Хартию экономических прав и обязанностей государств. Проблема перестройки международных экономических отношений была в центре внимания IV сессии ЮНКТАД (ЮНКТАД-IV), состоявшейся в Найроби в мае 1976 г., совещания «группы-77» в Аруше (Танзания) в 1979 г. и других международных форумов.

Предлагаемая развивающимися странами программа перестройки системы мирохозяйственных связей по существу включает в себя четыре основных элемента:

1) признание в качестве принципа международных отношений полного суверенитета государств над их природными и иными ресурсами вплоть до права национализации этих ресурсов;

2) переход к международному регулированию сырьевых рынков путем согласования индексов цен на сырье и готовые изделия с целью стабилизации экспортных доходов молодых государств;

3) расширение финансовой и технической помощи развивающимся странам, и прежде всего наиболее бедным из них;

4) регулирование деятельности международных монополий в этих странах и обеспечение более широкой передачи последним новейшей технологии и научно-технического опыта.

В ходе подготовки IV сессии Конференции по торговле и развитию секретариат ЮНКТАД разработал проект перестройки международной торговли сырьем (так называемая интегрированная программа торговли сырьевыми товарами). Впервые он был изложен в представленной на ЮНКТАД-IV Манильской декларации, принятой совещанием развивающихся стран на уровне министров в феврале 1976 г. В выработке и обсуждении Манильской декларации активно проявила себя «группа-77». Ведущую роль в сплочении этой группы на антиимпериалистических позициях сыграли государства социалистической ориентации (Алжир, НРК, Танзания, Бенин, Эфиопия и др.), поддержанные странами социалистического содружества. Благодаря их усилиям критика существующих международных экономических отношений переросла в осуждение самой доктрины «свободного предпринимательства». Большинство предложений, внесенных на сессии ЮНКТАД-IV представителями развивающихся и социалистических государств, содержало требование ограничения свободного предпринимательства, контроля над ним. Стало очевидным, что углубление антиимпериалистической борьбы в зоне национально-освободительных движений все более тесно связывается с проблемой эффективности капиталистического пути развития в целом.

Новым показателем роста антиимпериалистических тенденций в мировом развитии стало проявившееся на ЮНКТАД-IV сближение позиций социалистических стран и государств социалистической ориентации, с одной стороны, и ряда стран капиталистической эволюции — с другой, по ключевым вопросам перестройки системы международных экономических отношений. Обсуждавшийся на сессии так называемый «план Киссинджера» (учреждение международного банка ресурсов с целью мобилизации частных капиталов для стимулирования производства сырья и топлива в развивающихся странах при одновременном установлении многосторонних гарантий от национализации) был отвергнут делегациями Алжира, Ливии и Нигерии. Представители этих государств указывали на то, что предложение США фактически направлено на восстановление в развивающихся странах позиций западных сырьевых монополий. Нигерия и Замбия активно поддержали предложение «группы-77» о создании фонда для финансирования так называемых буферных запасов по 10 важнейшим сырьевым товарам (кофе, какао, чай, хлопок, каучук, медь, олово и др.), с тем чтобы предотвратить последствия колебания мировых цен на эти товары. Подобное единство мнений имело тем большее значение, что «группа-77» объединяла представителей весьма разнородных сил.

Годы, прошедшие после ЮНКТАД-IV, были отмечены дальнейшим усилением антиимпериалистических тенденций в политике многих развивающихся стран. В поддержку их борьбы за укрепление и защиту национального суверенитета, распоряжение своими природными ресурсами высказалось Белградское совещание министров иностранных дел неприсоединившихся стран. На совещании представителей «группы-77» в Аруше была принята Программа перестройки международных экономических отношений, в нее вошли основные требования развивающихся стран об установлении «нового международного экономического порядка», осуществлении интегрированной программы торговли сырьевыми товарами, расширении финансовой и технической помощи этим странам. Арушскую программу поддержали страны — участницы движения неприсоединения.

Борясь за установление суверенитета над использованием природных ресурсов в 60-х — 70-х годах, развивающиеся страны создали объединения производителей сырья. Наиболее эффективной из них оказалась Организация стран — экспортеров нефти. С возникновением подобных объединений значительно расширился антиимпериалистический фронт, в борьбу более активно включились страны, развивающиеся капиталистически. Например, Нигерия и Замбия в конце 60-х — первой половине 70-х годов национализировали бóльшую часть иностранных активов в основных отраслях добывающей промышленности и создали государственные сбытовые компании. Нигерия и Замбия выступают за объединение усилий стран — производителей нефти и меди в вопросах повышения цен и доли в прибылях.

Линией размежевания африканских государств капиталистической эволюции становится отношение к стремлению империа-

листических держав вовлечь их в политические и военные блоки с целью ослабления или прямого подавления национально-освободительного движения на континенте. Отказ от участия в блоковой политике Запада усиливает прогрессивные тенденции развития, ведет к открытой конфронтации с империалистическими державами и укрепляет позиции патриотических сил. Надо отметить, что антиблоковая позиция африканских государств связана с особыми трудностями, поскольку империалистические державы имеют в своем арсенале мощные рычаги экономического и политического давления. Поддержка БСК, Сенегалом, Марокко и некоторыми другими странами раскольнических группировок ФНЛА и УНИТА в Анголе в 1975 г., участие этих стран в подавлении повстанческого движения в заирской провинции Шаба свидетельствуют о том, что внешняя политика этих стран продолжает определяться интересами империализма. В то же время Нигерия, Замбия, Сьерра-Леоне проводят самостоятельный внешнеполитический курс и выступают против втягивания Африки в орбиту империалистических блоков.

После прихода к власти в 1975 г. нового военного руководства М. Мухаммеда — О. Обасанджо Нигерия взяла курс на открытую поддержку антиимпериалистической борьбы на континенте, используя для этого свой экономический потенциал и политический авторитет. Она не только признала, но и активно поддержала Народное движение за освобождение Анголы в качестве единственного и подлинного представителя анголь ского народа, открыто и решительно отвергла попытки держав НАТО навязать свою позицию в ангольском вопросе. Правительство Нигерии выступило против создания «африканских сил безопасности», справедливо рассматривая их как орудие иностранного вмешательства в дела свободной Африки. О своем намерении продолжить политику поддержки освободительных движений на Юге континента заявило новое (гражданское) правительство Нигерии во главе с Ш. Шагари.

Антиимпериалистическими чертами отмечена и внешняя политика Сьерра-Леоне. Если в 60-е годы руководство страны на международной арене шло в фарватере политики западных держав, то в начале 70-х наметился отход от участия в империалистических блоках. Правительство С. Стивенса заявило в программе Всенародного конгресса, что «партия проводит прагматическую политику нейтралитета и невмешательства в дела других народов, добиваясь все более дружественных отношений со всеми странами» [110, с. 2]. Сьерра-Леоне поддерживает национально-освободительную борьбу народов Южной Африки, добивается полной ликвидации на континенте колониализма и расизма. Страна стала 24-м африканским государством, признавшим Народную Республику Ангола; ее голос был решающим в признании Организацией африканского единства МПЛА в качестве единственного представителя народа Анголы. Вместе

с другими развивающимися странами, стоящими на антиимпериалистических позициях, Сьерра-Леоне активно борется за установление «нового международного экономического порядка», за мирное решение всех спорных международных проблем, добивается прекращения испытаний ядерного оружия и заключения договора о мирном использовании Атлантического океана.

Находясь в системе мирового капиталистического хозяйства, Нигерия, Замбия, Сьерра-Леоне активно выступают за развитие своих торгово-экономических связей со странами, принадлежащими к противоположной общественной системе, за развитие более тесного и взаимовыгодного сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

В 70-е годы произошли важные сдвиги в советско-нигерийском экономическом и техническом сотрудничестве. Участие в создании крупнейшего в Африке металлургического завода и в сооружении национальной сети нефтепродуктопроводов делает СССР одним из крупнейших поставщиков технического оборудования и технологии в Нигерию и содействует развитию базовых отраслей ее национальной промышленности.

Значительно активизировались и расширились политические и экономические отношения Сьерра-Леоне со странами социализма. Она установила дипломатические отношения с Кубой, ГДР, КНДР. Активно развивается экономическое и научно-техническое сотрудничество с СССР, Болгарией, Румынией, Югославией и др.

Рост масштабов и расширение форм помощи африканским странам со стороны социалистических государств содействуют подрыву монополии крупнейших западных компаний на поставки техники и технологии и тем самым укрепляют основы независимого развития этих стран.

Появление антиимпериалистических тенденций во внешней политике ряда африканских государств, идущих по капиталистическому пути, подкрепляется прямым наступлением на позиции иностранных монополий, пересмотром их места и роли в национальном развитии.

ОГРАНИЧЕНИЕ ПОЗИЦИЙ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА

Хотя на международной арене развивающиеся страны довольно единодушно выступают за изменение международных отношений, в политике отдельных капиталистически развивающихся государств Африки по отношению к иностранному капиталу наблюдаются значительные различия. Они обусловлены прежде всего неоднородностью политических режимов и проводимой ими экономической политики и в свою очередь во многом определяют степень прогрессивности того или иного режима,

усиление или, наоборот, ослабление антиимпериалистических тенденций в той или другой стране.

По-прежнему ставят экономическое развитие в зависимость от всемерного привлечения иностранного капитала и поощрения деятельности транснациональных корпораций (особенно в сфере обрабатывающей промышленности) правительства стран с так называемой либеральной или планово-либеральной экономикой (БСК, Либерия, Сенегал, Кения и др.). Все они тесно связаны с империализмом экономическими, военными и идеологическими узами.

Иную позицию в отношении иностранного капитала занимают правящие круги Нигерии, Замбии, Сьерра-Леоне и некоторых других государств. Их правительства также поощряют создание смешанных компаний с участием иностранного капитала, рассматривая последний как неотъемлемый и важный элемент так называемой модели смешанной экономики. Но наряду с этим они проводят политику ограничения деятельности иностранного капитала, используя для этого частичную или полную национализацию. В первой половине 70-х годов частичной национализации (приобретение контрольного пакета акций в смешанных предприятиях) подверглись нефтедобыча в Нигерии, меднорудная промышленность в Замбии, горнодобывающие компании в Сьерра-Леоне.

Однако частичная национализация собственности иностранных сырьевых монополий не является особенностью лишь рассматриваемых государств. Аналогичную политику проводят и другие капиталистически развивающиеся страны (БСК, Сенегал, Того и др.). На современном этапе процесс национализации представляет собой не столько проявление радикализации политики правящего режима, сколько закономерное следствие общего сдвига в соотношении сил между развитыми капиталистическими и развивающимися странами в области добычи и сбыта сырья.

Последствия этого сдвига ощущаются даже в наименее развитых странах континента. Показательна в этом смысле эволюция правительственной политики в области минеральных ресурсов такой страны, как Нигер.

В середине 60-х годов, когда в стране были обнаружены значительные запасы урана, французский Комиссариат по атомной энергии начал переговоры с нигерским правительством о размерах добычи и распределении прибылей. Нигеру, по меткому выражению французского журналиста Ж. Конта, навязывался «жестокий закон свершившегося факта» [163, 25.IV.1974]. Военное правительство, пришедшее к власти в Нигере в 1974 г., заявило о своем полном и неотъемлемом суверенитете над национальными природными ресурсами. Глава правительства С. Кунче в одном из первых программных выступлений сказал: «Ресурсы наших недр являются и останутся национальными, их

эксплуатация и сбыт могут рассматриваться только с точки зрения развития страны» [147, 1974, № 779].

В результате острых и продолжительных переговоров с бывшей метрополией правительство Нигера добилось увеличения доли своего участия в акционерном капитале уранодобывающей компании СОМАИР с 16,75 до 33%, передачи нигерской стороне права определять размер отчислений (до 1975 г. независимо от суммы доходов Франция отчисляла только 1 млрд. афр. фр.), что привело к росту поступлений от СОМАИР в бюджет Нигера с 1974/75 по 1975/76 г. в 4 раза и к 1977/78 г.— почти в 7 раз, т. е. с 1 млрд. афр. фр. до 6,94 млрд. афр. фр. (16% всех налоговых поступлений) [162, 1977, № 1663, с. 2529]. В 1977 г. Нигер вышел на пятое место по производству уранового концентрата в капиталистическом мире.

Все эти факторы (а также повышение цен на уран на мировом рынке) способствовали значительному росту бюджетных средств, что обеспечило правительству некоторую свободу маневра в перераспределении ассигнований на развитие социальной инфраструктуры и на ряд мероприятий социального характера, направленных на улучшение условий жизни широких народных масс.

Подобные сдвиги в самой глубинке капиталистической «периферии» стали возможны только благодаря сплочению большинства молодых независимых государств в борьбе за равноправие в международных экономических отношениях.

Что касается таких стран, как Нигерия, Замбия, Сьерра-Леоне, то они отказались от частного иностранного капитала как главного элемента смешанной экономики, постепенно увеличивают роль государственного капитала в формировании экономических структур. Именно эти изменения в стратегии развития выделяют названные страны среди других капиталистически развивающихся государств.

Так, правительство Сьерра-Леоне рассматривает смешанные компании как форму государственного контроля над деятельностью частного капитала и выступает за развитие на базе государственного сектора новых видов промышленного производства. В плане национального развития Сьерра-Леоне на 1974—1979 гг. подчеркивается: «Опыт показывает, что смешанные предприятия являются эффективной формой сотрудничества государственного и частного секторов. Частный сектор должен функционировать в рамках плана и в соответствии с задачами национального развития. В отраслях, стратегически важных для нации, и в тех отраслях, где частный сектор не может освоить новые виды производства, государственный сектор будет играть преобладающую роль» [110].

Помимо частичной национализации предприятий горнодобывающей промышленности, правительство Сьерра-Леоне установило государственный контроль над кредитно-финансовыми и

страховыми учреждениями. Наметилась также тенденция к усилению экономической роли государства в сельском хозяйстве: на базе государственного капитала создано несколько плантаций и машинно-тракторных станций.

Правительство Замбии в 1973 г. не только полностью выкупило контрольный пакет акций иностранных меднорудных компаний, но и годом позже добилось соглашения о передаче государству управления производством и сбытом меди [123, 1973, т. 1, № 10, с. 43—53].

Стремление к ограничению экономической деятельности иностранного капитала отличает экономическую стратегию военного режима Нигерии от стратегии гражданского режима 60-х годов. Ввиду наличия у государства значительных финансовых ресурсов, ориентации нигерийского правительства на быстрейшее создание собственной промышленной базы и направления деятельности международных монополий в интересах национального развития открывается возможность уже на современном этапе добиться важных позитивных результатов.

Государственный капитал в Нигерии становится основой промышленного строительства и направляется прежде всего на развитие новейших базовых отраслей промышленного производства с большой капиталоемкостью и медленным оборотом капитала. Новые капиталовложения международных монополий допускаются лишь в технологически сложные и новые отрасли экономики и только на основе инвестиционных соглашений с государством. Эти соглашения предусматривают участие иностранных инвесторов в реализации государственных экономических программ (в качестве поставщиков промышленного оборудования и технологии) с последующим созданием смешанных компаний, в которых государство приобретает бо́льшую или значительную часть акций.

На базе инвестиционных соглашений в рамках плана национального развития на 1975—1980 гг. осуществляется значительное расширение нефтеперерабатывающих мощностей и автосборочного производства, создаются металлургическая, нефтехимическая, химическая промышленность, крупные предприятия по сжижению газа, сеть нефте- и нефтепродуктопроводов, а также ряд других промышленных объектов. Две трети запланированных капиталовложений должно быть покрыто за счет государственных ассигнований [121]. Экономическая стратегия предусматривает также установление государственного контроля над ключевыми отраслями народного хозяйства, имеющими жизненно важное значение для экономического развития страны. К настоящему времени осуществлена частичная национализация капитала и собственности иностранных компаний в нефтедобыче и нефтепереработке, в области сбыта нефтепродуктов внутри страны, переработке сельскохозяйственного сырья, в кредитно-финансовой сфере.

Вместе с тем антиимпериалистические тенденции в инвестиционной политике государств, идущих по капиталистическому пути, не представляют собой прямолинейного процесса. Они сдерживаются рядом экономических и социальных факторов, таких, как технологическая монополия международного капитала, особенно значительная в обрабатывающей промышленности, недостаток квалифицированных национальных кадров, прямое давление транснациональных корпораций, сохраняющих, как правило, реальный контроль над технологией и управлением производством и имеющих в этих странах влиятельную социальную опору. Поэтому смешанные предприятия в рассматриваемых странах, находящиеся даже под юридическим контролем государства, часто становятся новой формой экспансии ТНК. Не случайно наиболее прочные позиции в этих странах занимают экспортные филиалы транснациональных корпораций в обрабатывающей промышленности, которые не зависят ни от местных источников сырья, ни от национальных рынков. Фирмы-экспортеры, как правило, пользуются льготными условиями инвестирования и не подпадают под действие законов о частичной национализации.

Тем не менее уже на современном этапе лимитирование экономической роли транснациональных корпораций в ряде африканских государств капиталистического развития приводит к определенным социально-экономическим последствиям. Наиболее важными из них являются укрепление позиций государственного сектора, усиление регулирующей роли государства.

Как уже отмечалось, почти для всех африканских стран, избравших капиталистический путь, характерно в той или иной степени расширение государственного сектора. Этому процессу способствуют частичная национализация собственности сырьевых монополий, расширение позиций государства в сельском хозяйстве, производственной и социальной инфраструктуре, а в ряде случаев и в кредитно-финансовой сфере. На базе государственного сектора, как правило, осуществляется создание новых отраслей производства. По данным ООН, доля государственного сектора в использовании валового внутреннего продукта в наиболее капиталистически развитых государствах Тропической Африки (Нигерия, Заир, Камерун, Кения и др.) составляла в середине 70-х годов от $^1/_5$ до $^1/_3$.

Как универсальная форма развития производительных сил государственный сектор в целом представляет собой материальную основу прогрессивных сдвигов в освободившихся странах, включая усиление антиимпериалистических тенденций. Однако реализация заключенных в государственном секторе прогрессивных потенций зависит непосредственно от характера и соотношения классовых сил в стране, от того, в чьих руках находится контроль над государственной собственностью. По справедливому замечанию В. Колесова, «поскольку выбор пути раз-

вития определяется характером пришедших к власти сил, государственный сектор в „третьем мире“ выступает как внешне одинаковая форма становления различных социальных отношений» [54, 1976, № 8, с. 106]. Поэтому неправомерно связывать усиление прогрессивных тенденций в ряде африканских стран капиталистической эволюции с одним лишь фактом количественного роста государственного сектора.

Реализация прогрессивных способностей государственного сектора возможна только в процессе усиления его самостоятельности как особой формы хозяйствования. Эта форма концентрирует наиболее развитые современные производительные силы общества и обеспечивает преобладание общественных интересов над частными как в рамках самого госсектора, так и в общенациональных масштабах. Более или менее последовательно и успешно эта задача может быть решена только на пути социалистической ориентации, когда от власти отстраняются представители эксплуататорских слоев, изменяется социально-классовая сущность и повышается народнохозяйственная эффективность государственного сектора. В условиях же капиталистического развития государственный сектор неизбежно эволюционирует под воздействием законов капитализма, а пределы его развития определяются интересами сложного и противоречивого блока сил, стоящих у власти в этих странах.

Однако государственный капитализм в развивающихся странах не только не исключает, но, по мере укрепления социально-экономической базы государства, предполагает возвышение государственного хозяйства и связанных с ним социальных слоев над частным местным и иностранным сектором. Такая способность государственного сектора заложена как в общих особенностях социально-экономического развития стран капиталистической эволюции, так и в логике развития самого государственно-капиталистического сектора.

Становление и укрепление государственного сектора в африканских странах капиталистического развития происходит в условиях отсутствия или слабости и раздробленности местной буржуазии. Частное предпринимательство не образует в этих странах единой самостоятельной социально-экономической системы и в современных условиях не способно к самовоспроизводству. В результате уже на первом этапе своего развития государственный сектор приобретает ведущую роль в первоначальном накоплении, его концентрации и стимулировании роста капиталистических отношений.

На рубеже 70-х и 80-х годов в отдельных африканских странах, идущих по капиталистическому пути, стала заметно расти тенденция к усилению воздействия государственного сектора на сферу частного предпринимательства. В этих случаях существенным образом ограничивается экономическая роль транснациональных корпораций и усиливаются структурообразующие

функции государственного сектора. Расширяется участие государственных компаний в создании и первичном распределении прибавочной стоимости. При этом государственное предпринимательство может развиваться как в форме долевого участия государственного капитала в прибылях смешанных компаний, так и в форме более или менее самостоятельной деятельности государственных компаний. Но только в последней форме способность госсектора к самостоятельному движению приобретает наиболее законченное (в условиях капиталистической эволюции) выражение, а развитие государственного капитализма доводится до ограничения частного предпринимательства. Государственные компании и стоящие за ними социальные группы приобретают свои относительно самостоятельные интересы, отстаивая которые они могут вступать в конкуренцию или даже в противоборство с отдельными группами частнопредпринимательской буржуазии.

Государственное предпринимательство, направленное прежде всего на известное ограничение сферы частнокапиталистического хозяйствования, и в первую очередь господства монополистического капитала, в целом представляет собой прогрессивную тенденцию развития стран. В результате объективно подрывается принцип частной собственности на средства производства, в известной степени сдерживается развитие частного капитализма.

В Нигерии, Замбии, Сьерра-Леоне и в некоторых других африканских странах капиталистической эволюции, как уже было сказано, в 70-е годы государственное предпринимательство развивалось преимущественно в форме долевого участия государства в капитале смешанных компаний. Данная особенность отражает как общую экономическую слабость этих стран, так и неразвитость государственно-капиталистического сектора в качестве самостоятельного элемента социально-экономической структуры. В странах этой группы, стоящих на относительно твердых антиимпериалистических позициях, можно заметить тенденцию к более глубокому внедрению государства в сферу свободного предпринимательства и к упрочению позиций государственных компаний, хотя еще раз следует подчеркнуть, что этот процесс развивается постепенно и непрямолинейно, наталкиваясь на сопротивление иностранного капитала.

Опыт показывает, что государственное предпринимательство осуществляется в различных формах. Усилению экономических функций государства способствует прежде всего установление государственного контроля над производством и управлением национализируемых объектов. Наибольших успехов в этом отношении достигла Замбия, взявшая под свой контроль управление иностранной собственностью в медедобывающей промышленности. В Нигерии процесс внедрения государства в сферу производства и управления в добывающей промышленности

идет более медленными темпами, что обусловлено главным образом особой сложностью технологии нефтедобычи.

Другой путь укрепления государственного сектора связан с непосредственным участием в «африканизации» частного иностранного предпринимательства. Этот процесс получил значительное развитие в Нигерии. Столкнувшись с трудностями в выполнении объявленной в 1972 г. программы полной или частичной «нигеризации» ряда отраслей обрабатывающей промышленности и сферы услуг (из-за отсутствия у местных предпринимателей значительных капиталов), правительство Нигерии пошло на выкуп акций и другой собственности иностранных предприятий, подлежавших «нигеризации». Правительства штатов выкупили бóльшую или значительную часть акций промышленных предприятий, которые подлежали полному или частичному переходу в собственность нигерийцев, однако не были приобретены к назначенному сроку местными предпринимателями. Представители крупного нигерийского бизнеса констатируют активизирующееся проникновение государства в сферу частного предпринимательства [66, с. 192].

Важной предпосылкой укрепления самостоятельности государственного сектора является также развитие специфических функций государственного капитала, связанных с развитием так называемых идеальных элементов производительных сил (научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки) и сферы социальных услуг (образование, здравоохранение и т. д.), значение которых в эпоху научно-технической революции резко возрастает. Быстрое развитие этих сфер государственного сектора можно наблюдать в Нигерии, которая берет курс на форсированную перестройку всей структуры экономики, несмотря на то что развитие сферы социального обслуживания сохраняет здесь ярко выраженный выборочный характер. В стране введено всеобщее бесплатное начальное образование. Государство берет на себя ведущую роль в развитии среднего, среднего специального и профессионально-технического образования. С 1980 г. в рамках госсектора должна быть обеспечена подготовка квалифицированных научных и технических кадров по основным направлениям развития промышленности и сельского хозяйства.

Укрепление самостоятельности государственного сектора даже в общих рамках капиталистической эволюции требует ограничения господства предпринимательских кругов, использующих государственную собственность в сугубо частных и групповых интересах. В условиях роста капиталистических отношений борьба с прямым сращиванием государственного и частного капитала не может быть ни полной, ни эффективной. Вместе с тем по мере ускорения экономического развития и укрепления госсектора возникает потребность в определенном ограничении позиций местной буржуазии.

Периодически правящие круги стран капиталистического развития объявляют кампании против коррупции и разложения государственного аппарата. В большинстве случаев эти кампании носят показной характер и мало затрагивают верхушку госаппарата. В Нигерии же после прихода к власти группы военных во главе с М. Мухаммедом борьба с коррупцией переросла в массовую чистку государственного аппарата и армии. Правда, она носила сугубо верхушечный характер и не была подкреплена системой социальных и политических мероприятий. Но и она вызвала недовольство буржуазно-бюрократических кругов и явилась одной из главных причин попытки военного переворота и убийства М. Мухаммеда в феврале 1976 г. Подобное развитие событий свидетельствует о том, что в правящих кругах стран капиталистической эволюции возможно появление и обострение противоречий по вопросу о путях и методах дальнейшего капиталистического развития.

Таким образом, прогрессивные тенденции в развитии африканских стран, идущих по капиталистическому пути, представляют собой новое явление, возникшее на рубеже 70-х и 80-х годов. Эти тенденции находятся в стадии становления и не определяют генеральное направление развития, которое продолжает характеризоваться ростом капиталистических отношений и все более тесными связями ряда африканских государств с развитыми капиталистическими странами. Прогрессивные тенденции в данной группе стран пробиваются через серьезные препятствия экономического, социального и политического порядка и не носят необратимого характера.

Вместе с тем уже на современном этапе эти тенденции становятся важной составной частью общей антиимпериалистической борьбы народов Африканского континента. Развивающиеся страны начинают понимать, что проведение глубоких экономических и социальных преобразований невозможно без ограничения позиций буржуазии и в конечном счете отхода от капиталистического пути развития. Тем самым расширяются предпосылки перерастания антиимпериалистической борьбы в борьбу против самих основ капитализма. Таково главное направление социального прогресса в наше время.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Национально-освободительное движение в Африке — составная часть мирового революционного процесса. Истоки его восходят к Великой Октябрьской социалистической революции.

Новый подъем антиколониального движения в Африке относится к периоду после второй мировой войны. Опираясь на возросшую мощь стран социализма, народы Африки сумели нанести сокрушительное поражение колониализму. В 1960 г., вошедшем в историю как «год Африки», фактически прекратили свое существование британская, французская и бельгийская колониальные империи, позднее были ликвидированы испанские владения, а в 1974—1975 гг. рухнула португальская империя.

70-е годы характеризуются дальнейшим нарастанием в Африке революционного процесса, повышением роли африканских государств в мировой политике. В этот период наряду с продолжавшейся борьбой за ликвидацию последних очагов колониализма и расизма в Африке заметно усиливается борьба народов за социальное освобождение. Национально-освободительное движение приобретает социальный характер, о чем свидетельствует, в частности, рост числа стран социалистической ориентации. К 1980 г. на континенте насчитывается более десятка государств, объявивших социализм своей перспективой (семь из них встали на прогрессивный путь после 1974 г.).

Ход событий в Африке на современном этапе — новое свидетельство жизненности ленинской теории некапиталистического развития, открывающей перед народами освободившихся стран перспективу ускоренного подхода к рубежам социалистического общества, минуя стадию зрелого капитализма.

Неудачи социалистической ориентации и даже отход от нее некоторых стран (Гана, Египет и др.) не могут ослабить притягательности этого пути социального прогресса для широких масс африканских трудящихся. Факты говорят о том, что отход от прогрессивного курса не только не способствует преодолению трудностей, стоящих перед освободившимися странами, но, напротив, усугубляет их. В результате значительно ухудшается положение трудящихся и они все активнее выступают против ориентации на капитализм.

Весьма показательным является и то, что правые силы, действующие при поддержке империализма, как правило, не ре-

шаются идти на открытую ликвидацию многих социально-экономических достижений прогрессивного развития (госсектор, аграрная реформа и т. д.). Идеи социализма, получившие распространение в этот период, продолжают сохраняться в сознании масс. Некапиталистическое развитие, даже если оно продолжается всего несколько лет, закладывает в странах Африки элементы необратимого характера. Конечно, реакционные силы стремятся придать иное социальное содержание созданным ранее структурам (например, широко использовать государственный сектор в интересах национальной буржуазии, правящей элиты), однако эта политика встречает сопротивление со стороны профсоюзов, различных общественных организаций.

Неослабевающие попытки внутренней и внешней реакции прервать социалистическую ориентацию говорят о том, что революционная демократия и трудящиеся не должны ослаблять бдительность. Весьма актуальным звучит напоминание Л. И. Брежнева о том, что «социализм может утвердиться лишь в том случае, если власть трудящихся сумеет защитить революцию от любых атак классового врага (а такие атаки неизбежны — как внутри, так, скорее всего, и извне)» [17, т. 6, с. 588].

Нарастание стремлений к развитию по прогрессивному пути было одним из важных факторов, обусловивших ликвидацию в 70-х годах последних форпостов классического колониализма на континенте — в Анголе, Мозамбике, некоторых других странах, крушение феодальной империи в Эфиопии, прорыв цепи неоколониализма на Мадагаскаре и в Бенине. В странах социалистической ориентации происходят качественные изменения в различных сферах жизни, свидетельствующие об углублении революционного процесса. Назовем некоторые, наиболее важные из этих изменений:

1) Переход революционных демократов в ряде стран на позиции марксизма-ленинизма (Ангола, Мозамбик, Бенин, Эфиопия), признание ими руководящей роли рабочего класса, стремление к созданию авангардных партий трудящихся, усилия, направленные на расширение социальной базы революционной демократии (вовлечение трудящихся в управление государственными делами и производством).

2) Усиление контроля над иностранным и местным частным капиталом, ограничение сферы его деятельности, упор на развитие государственного сектора и кооперирование крестьян.

3) Расширение и упрочение связей с СССР и другими странами социалистического содружества. Некоторые страны — Ангола, Мозамбик, Эфиопия — подписали с Советским Союзом договоры о дружбе и сотрудничестве. Особое значение имеют развивающиеся связи по партийной линии.

Проведенный авторами настоящей работы сравнительный анализ двух направлений социально-экономического развития африканских стран позволил установить реальные преимущест-

ва, которые получают народные массы в условиях социалистической ориентации (ограничение, а в дальнейшем и ликвидация эксплуатации человека человеком, участие в органах народной власти и управления предприятиями, повышение в ряде случаев жизненного уровня, развитие систем образования и здравоохранения). Страны социалистической ориентации имеют реальные возможности для достижения экономической самостоятельности, проведения независимого внешнеполитического курса.

Вместе с тем результаты анализа выявили негативные аспекты развития по пути капитализма, ведущего к росту экономической зависимости стран Африки, их более глубокой вовлеченности (на новой основе, связанной с достижениями научно-технической революции) в мировое капиталистическое хозяйство. Империалистические монополии остаются в этих странах господствующей силой, тогда как зависимый капитализм вынужден играть вспомогательную роль, развиваясь преимущественно в сфере обслуживания и торговли. Вот почему позитивные аспекты национального капитализма (если они имеются) оказываются при капиталистической эволюции чрезвычайно незначительными.

Совершенно очевидно, что изучение современных проблем Африки невозможно без учета усиливающегося, особенно в последние годы, социального расслоения, нарастания классовой борьбы как в масштабе всего континента, так и в рамках отдельных государств. На основе углубленного анализа политического и социально-экономического развития освободившихся стран в работе делается вывод об обострении в 70-е годы классовых противоречий на континенте. Увеличивающийся разрыв в уровне жизни между небольшой привилегированной прослойкой и основной массой населения в странах капиталистического развития ведет к росту социальной напряженности и грозит им новыми потрясениями. Выход из создавшегося положения народы Африки видят в переходе на прогрессивный путь развития.

Сделанные выводы полностью подтверждают заключение Совещания представителей коммунистических и рабочих партий стран Тропической и Южной Африки, состоявшегося в августе 1978 г. «На нашем континенте и его островах,— заявили его участники,— действуют те же закономерности социального развития, что и во всем мире, проявляясь, однако, в своеобразной, свойственной национально-историческим особенностям африканских стран, форме».

Общие тенденции развития Африки свидетельствуют о том, что оно идет по восходящей линии. Позиции революционно-демократических и антиимпериалистических сил продолжают крепнуть. А это открывает перспективы для дальнейшего повышения роли стран Африки в мировой политике, торжества на континенте дела свободы, мира и социального прогресса.

БИБЛИОГРАФИЯ

Труды основоположников марксизма-ленинизма, документы и материалы КПСС и национально-освободительных движений

1. Маркс К. Письмо в редакцию «Отечественных записок» (1877 г.).— К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 19.
2. Энгельс Ф. Послесловие к работе «О социальном вопросе в России» (1884 г.).— К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 22.
3. Энгельс Ф. Энгельс — Карлу Каутскому, 12 сентября 1882 г.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 35.
4. Ленин В. И. От какого наследства мы отказываемся? — Полное собрание сочинений. Т. 2.
5. Ленин В. И. Государство и революция.— Полное собрание сочинений. Т. 33.
6. Ленин В. И. Маркс об американском «черном переделе».— Полное собрание сочинений. Т. 10.
7. Ленин В. И. Мелкобуржуазный и пролетарский социализм.— Полное собрание сочинений. Т. 12.
8. Ленин В. И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться.— Полное собрание сочинений. Т. 34.
9. Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти.— Полное собрание сочинений. Т. 36.
10. Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г.— Полное собрание сочинений. Т. 39.
11. Ленин В. И. Тезисы ко II конгрессу Коммунистического Интернационала.— Полное собрание сочинений. Т. 41.
12. Ленин В. И. II конгресс Коммунистического Интернационала 19 июля — 7 августа 1920 г. Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля.— Полное собрание сочинений. Т. 41.
13. Ленин В. И. О продовольственном налоге (значение новой политики и ее условия).— Полное собрание сочинений. Т. 43.
14. Ленин В. И. III конгресс Коммунистического Интернационала 22 июня — 12 июля 1921 г. Доклад о тактике РКП 5 июля.— Полное собрание сочинений. Т. 44.
15. Ленин В. И. О кооперации.— Полное собрание сочинений. Т. 45.
16. Брежнев Л. И. Пятьдесят лет великих побед социализма. М., 1967.
17. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 2. М., 1970; Т. 4. М., 1975; Т. 5. М., 1976; Т. 6. М., 1978.
18. Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад XXV съезду КПСС 24 февраля 1976 г. М., 1976.
19. Декларация о народовластии (на араб. яз.). Триполи, 1977.
20. Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна. Вып. 6. Тезисы, резолюции, постановления, воззвания. М.—Л., 1929, с. 126.
21. К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС. М., 1969.

22. Конституции африканских государств. Т. I. М., 1963; Т. II. М., 1966.
23. Конституция Народной Республики Ангола. М., 1977.
24. Конституция Народной Республики Мозамбик. М., 1977.
25. Конституция Республики Гвинея-Бисау.— Борьба за освобождение португальских колоний в Африке (1961—1973). М., 1975.
26. Материалы XXII съезда КПСС. М., 1962.
27. Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971.
28. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.
29. Материалы международного обмена мнениями «Организовать отпор происками неоколониализма».— «Проблемы мира и социализма». 1978, № 5.
30. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 1969 г. Сборник документов. Прага, 1969.
31. «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года.— «Коммунист». 1977, № 2.
32. Основные данные о наименее развитых странах. Доклад ЮНКТАД ТД/В/АС 21/3. 25 февраля 1977 г. Табл. 1.
32а. I съезд Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА). М., 1977.
33. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1973.
34. Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. М., 1961.

Исследовательская литература

на русском языке

35. Абрамов В. В. Гана. М., 1976.
36. Актуальные проблемы некапиталистического пути развития. М., 1974.
37. Александровская Л. И. Экономическое положение стран Африки.— «Азия и Африка сегодня». 1978, № 5.
38. Алжирская Народная Демократическая Республика. Справочник. М., 1977.
39. Африка в международных отношениях. М., 1970.
40. Африка: проблемы социалистической ориентации. М., 1976.
41. Беляев И. П., Примаков Е. М. Египет: время президента Насера. М., 1974.
42. Биргауз Е. Л. Национально-этническая проблема Судана. М., 1975.
43. Борьба за освобождение португальских колоний в Африке. М., 1975.
44. Брутенц К. Н. Политика империализма США в развивающихся странах. М., 1970.
45. Брутенц К. Н. Современные национально-освободительные революции. М., 1974.
46. Брутенц К. Н. Освободившиеся страны в 70-е годы. М., 1979.
47. Варрад Ф. Национальное и классовое в арабском освободительном движении.— «Проблемы мира и социализма». 1978, № 2.
48. Гаврилюк В. В. Экспорт капиталистических отношений в развивающиеся страны. Минск, 1973.
49. Гафуров Б. Г. Актуальные проблемы современного национально-освободительного движения. М., 1976.
50. Государство социалистической ориентации. М., 1975.
51. Демократическая Республика Судан. Справочник. М., 1973.
52. Иванов Ю. М. Октябрьская революция в Туркестане и некоторые вопросы политики коммунистов в странах Востока.— «Народы Азии и Африки». 1977, № 3.
53. Кацман В. Я. Современная Танзания. М., 1977.
54. Колесов В. П. Государственный сектор и судьбы капитализма в развивающихся странах.— «Мировая экономика и международные отношения». 1976, № 8.

55. Кузьмин С. А. Многонациональные корпорации и интеграция в «третьем мире».— «Мировая экономика и международные отношения». 1975, № 6.
56. Ленинизм. М., 1934.
57. Ли В. Ф. Стратегия и политика неоколониализма США. М., 1971.
58. Максимова М. М. Капиталистическая интеграция и мировое развитие.— «Мировая экономика и международные отношения». 1978, № 4.
59. Манчха П. И. Авангардные отряды революционной борьбы в Африке. М., 1971.
60. Манчха П. И. Актуальные проблемы современной Африки. М., 1979.
61. Международный ежегодник. Политика и экономика. М., 1976.
62. Мирский Г. И. «Третий мир»: общество, власть, армия. М., 1976.
63. Народная Республика Конго. Справочник. М., 1977.
64. Насер Г. А. Собрание сочинений. Т. 4 (на араб. яз.).
65. Некапиталистический путь развития стран Африки. М., 1967.
66. Нигерия. Современный этап развития. М., 1978.
67. Новиков Р., Шишков Ю. Международная производственная кооперация: новое в интернационализации хозяйственной жизни.— «Мировая экономика и международные отношения». 1975, № 4.
68. Обминский Э. Смешанные компании в развивающихся странах.— «Мировая экономика и международные отношения». 1973, № 12.
69. Панов В. Эволюция экономических форм неоколониализма. М., 1970.
70. Партия и государство в странах социалистической ориентации. М., 1973.
71. Петров Н. Н. Иностранный капитал в Нигерии. М., 1975.
72. Пути и методы экономического развития стран Африки. Вып. II. М., 1975.
73. Развивающиеся страны: закономерности, тенденции и перспективы. М., 1974.
74. Республика Мали. Справочник. М., 1977.
75. Рубинштейн Г. Проблемы и трудности наиболее отсталых стран.— «Мировая экономика и международные отношения». 1977, № 8.
76. Рымалов В. Аграрно-сырьевая база капитализма: кризис структурных взаимосвязей.— «Мировая экономика и международные отношения». 1976, № 5.
77. СССР и страны Африки. М., 1977.
78. Сосна С. А. Правовое положение государственных предприятий в развивающихся странах. М., 1976.
79. Старушенко Г. Б. Социалистическая ориентация в развивающихся странах. М., 1977.
80. Тарабрин Е. А. Новая схватка за Африку. М., 1972.
81. Тропическая Африка 1977. Ежегодник Института Африки АН СССР, 1978.
82. Тягуненко В. Л. Проблемы национально-освободительных революций. М., 1974.
83. Ульяновский Р. А. Социализм и освободившиеся страны. М., 1972.
84. Ульяновский Р. А. Очерки национально-освободительной борьбы. М., 1976.
85. Ушакова Г. М. Африка. Экономический справочник. М., 1974.
86. Шейнис В. Л. Развивающиеся страны и страны среднеразвитого капитализма: проблемы экономического роста.— «Развивающиеся страны: накопление и экономический рост». М., 1977.
87. Экономика независимых стран Африки. М., 1972.
88. Экономика развивающихся стран: теории и методы исследования. М., 1979.
89. Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения». М., 1968.
90. Эльянов А. Я. Развивающиеся страны: проблемы экономического роста и рынок. М., 1976.

91. African Development. L., 1972, 1976.
92. Afrique Francophone. Guide socio-économique. Numéro spécial de «Syndicalisme et développement». Lomé, Septembre 1976.
93. L'agriculture africaine et le capitalisme. P., 1975.
94. Arusha Declaration. Dar es Salaam, 1967.
95. Bank of Tanzania, Economic and Operations. Report 1974. Dar es Salaam, 1976.
96. Banque du Congo. Rapport annuel 1969—1970. Kinshasa.
97. Chad: Development Potential and Constraints. World Bank. Wash., 1974.
98. La Charte de la Revolution Socialiste Malagasy. Tananarive, 1975.
99. Charte Nationale. Front de libération nationale. République Algérienne Démocratique et Populaire. Alger, 1976.
100. Code de la sécurité sociale. Conakry, 1960.
101. Le Code des investissements. Alger, 1970.
102. La Constitution de la République Populaire du Congo. Brazzaville, 1973.
103. Ghana. An official Handbook. 1976.
104. Hama B. Colloque Eurafrique 19—26.VI.1963 à Vichy, Niamey, 1963, ronéo, t. I.
105. L'industrie africaine en 1975. P., 1975.
106. Instructions générales concernant l'application de la trilogie déterminante. Brazzaville, 1974.
107. Kandil A. Théorie fiscale et développement. L'experience algérienne. Alger, 1970.
108. Kenya into the Seconde Decade. Wash., 1975.
109. Nafziger E. W. The Problems of Nigerian Economic Development and National Integration: The Nigerian — Biafran War, a paper presented in Moscow 24.V.1978.
110. National Development Plan. Freetown, 1974.
111. Note annuelle de statistique. Yaoundé.
112. Nyerere J. Freedom and Socialism. Dar es Salaam, 1969.
113. Plan de développement économique et social 1961—1963. Niamey, 1961, t. II.
114. Proclamação de independencia da RPA. Luanda, 1975.
115. Programme du Parti Congolais du Travail. Brazzaville, 1972.
116. Programme of the National Democratic Revolution of Ethiopia. Addis Ababa, 1976.
117. II plan quadriennal 1974—1977. Annexes: rapports sectoriels. Developpement industriel, touristique et des pêches. Alger. Mai 1974.
118. Silvester A. Sudan under Nimeiri. L., 1977.
119. Status du Parti Congolais du Travail. Brazzaville, 1972.
120. Tanzania Second Five-year Plan for Economic and Social Development. 1st july 1969 — 30th june 1975. Vol. I. Dar es Salaam.
121. Third National Development Plan 1975—80. Lagos, 1975.
122. United Nations. Economic and Social Council, Economic Comission for Africa. Rabat 20—28 march 1979. Survey of Economic and Social Conditions in Africa, 1970—1978. Part II, section A.
123. World Development. Oxford.

Периодические издания

124. «Азия и Африка сегодня». М.
125. «Аль-Ахрам», Каир.
126. «Аль-Катиб», Каир.
127. БИКИ, М.
128. «Известия», М.
129. «Коммунист», М.
130. «Международная жизнь», М.
131. «Мировая экономика и международные отношения». М.
132. «Народы Азии и Африки». М.
133. «Новое время». М.
134. «Правда», М.
135. «Проблемы мира и социализма», Прага.
136. «Роз Аль-Юсеф», Каир.
137. «Советское государство и право», М.
138. «Africa», L.
139. «Africa Research Bulletin», P.
140. «African communist», L.
141. «Africa Digest», L.
142. «Africa Report», Wash.
143. «Africa Today», N. Y.
144. «Afrique Industrie Infrastructure», P.
145. «Afrique Nouvelle», Dakar.
146. «Al-Bayan», Casablanca.
147. «Bulletin de l'Afrique Noire». P.
148. «Cahiers de l'Afrique Occidentale et Equatoriale», P.
149. «Echo», P.
150. «Ehuzu», Cotonou.
151. «L'Essor», Bamako.
152. «Etumba», Brazzaville.
153. «Ethiopian Herald», Addis Ababa.
154. «Europe Outremer», P.
155. «Financial Times», L.
156. «Horan», P.
157. «Horizont», B.
158. «Horoya», Conakry.
159. «Humanité», P.
160. «Jeune Afrique». P.
161. «Journal officiel de la République de et la Côte d'Ivoire», Abidjan.
162. «Marchés tropicaux et méditerranées», P.
163. «Le Monde», P.
164. «Moniteur africain du commerce de l'industrie», Dakar.
165. «El-Moudjahid», Alger.
166. «Noticias», Maputo.
167. «Overseas Business Report», Wash.
168. «Partisan», P.
169. «La Presse», Tunis.
170. «Presence africaine», P.
171. «Revolution africaine», Alger.
172. «Révue française des études politiques africaines», Dakar.
173. «Revue Tiers-monde». P.
174. «Sahel-Hebdo», Niamey.
175. «Le Soleil», Dakar.
176. «Der Spiegel», Hamburg.
177. «Sunday News», Dar es Salaam.
178. «Togo-Presse», Lomé.
179. «West Africa», L.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3
Глава первая. Особенности революционного процесса в Африке 6
Глава вторая. Социалистическая ориентация: опыт Африки . 17
Марксизм-ленинизм о путях социального прогресса освободившихся государств 17
Развитие КПСС и братскими партиями теории социалистической ориентации 21
Вклад революционной демократии в разработку проблем социалистической ориентации 26
Глава третья. Усиление тенденций к переходу на путь социалистической ориентации 29
Освобождение португальских колоний 30
Ликвидация неоколониальных режимов в Бенине и на Мадагаскаре 33
Крушение феодализма в Эфиопии 37
Глава четвертая. Углубление революционных преобразований в странах социалистической ориентации 41
Государственный сектор и планирование экономики 42
Тенденции промышленного строительства 48
Преобразования в сельском хозяйстве 53
Регулирование частного капитала 60
Государственное и партийное строительство 66
Решение социальных проблем 77
Глава пятая. Обострение борьбы за социальный прогресс . . 82
Причины отхода от социалистической ориентации 82
Последствия отхода от социалистической ориентации . . . 96
Глава шестая. Особенности развития капитализма в Африке . 107
Зависимый характер развития 108
Взаимоотношения с империалистическими державами . . . 119
Политическая эволюция 124
Глава седьмая. Некоторые итоги развития по капиталистическому пути 135
Страны со средним уровнем развития 135
Наименее развитые страны 160
Глава восьмая. Прогрессивные тенденции в некоторых странах, развивающихся по капиталистическому пути 169
Международные экономические отношения и независимость. . 171
Ограничение позиций иностранного капитала 175
Заключение 184
Библиография 187